

ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВ

ВЕДЬМАЧЬЕ
СЛОВО

ВЕДЬМАЧЬЕ
СЛОВО

ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВ

З В Е З Д Н Ы Й

Л А Б И Р И Н Т

ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВ

ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВ

*Ведьмачье
слово*

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
В19

Художник Е. Деко

Компьютерный дизайн С. Шумилина

Васильев, В.Н.

В19 Ведьмачье слово : [фантаст. роман] / Владимир Васильев. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. — 315, [5] с.

ISBN 978-5-17-060728-0 (ООО «Изд-во АСТ»)(С.: 3Л)
ISBN 978-5-403-01750-3 (ООО Изд-во «АСТ МОСКВА»)

ISBN 978-5-17-053062-5 (ООО «Изд-во АСТ»)(С.: с/с Васильев)
ISBN 978-5-403-01749-7 (ООО Изд-во «АСТ МОСКВА»)
Серийное оформление А. Кудрявцева

Новые приключения Ведьмака из Большого Киева, чья работа — сражаться не с монстрами и чудовищами, а со взбесившейся техникой!

Впрочем, эта профессия очень востребована в поразительном мире, где маги работают механиками, эльфы обитают в «спальных районах», гномы объединяются в шахтерские профсоюзы, а вилги — управляют местными преступными группировками.

Случается, впрочем, что и ведьмаки не в силах сразу распознать, с какой такой нечистью они столкнулись на прибрежном химкомбинате.

Зловещие механизмы терроризируют заводской клан и окрестных жителей и топят баржи с продукцией...

Из ведьмачьего замка Арзамас-16 присылают для решения этой проблемы сразу двух специалистов — Геральта и Ламберта.

И правильно. Одно ружье — хорошо, а два — лучше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© В.Н. Васильев, 2009
© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2009

Матадор

Афиша была на загляденье — цветастая, но не аляповатая; бросающаяся в глаза, но не пошлая, как это часто бывает с афишами. Невзирая на буйство красок она умудрялась производить впечатление сдержанной, словно первые весенние цветы в Ботаническом саду. Мол, я и сейчас красна дальше некуда, но дайте срок, распушусь-подрасту-окрепну — вообще глаз не отведете.

«Интересно, — подумал Геральт, — а откуда на заборы берутся афиши? Кто их расклеивает?»

Ни разу он не замечал, чтобы работники цирков или кинотеатров расклеивали афиши. Цветастые полотнища и пестрые плакаты появлялись словно бы сами по себе, ни откуда — на заборах, театральных тумбах, столбах, стенах домов. В невероятных количествах, за одну ночь. Бац — и весь окрестный район вкупе с близлежащими может убедиться, что в Мариинском сегодня дают, к примеру, классическую «Кровь эльфов», а в «Экране» можно поглядеть зубодробительный боевик «Ветер и сталь» или сопливую мелодраму «Жених-горец».

Впрочем, если толком непонятно откуда берутся заборы, тумбы и столбы, чего уж говорить об афишах? Растут, наверное, вместе с домами. Сами.

Как и все в Большом Киеве и других мегаполисах Земли.

Геральт вздохнул. Даже он, ведьмак, многого о родном городе не знал.

Вновь взглянув на афишу, он перечитал текст. Медленно, со вкусом.

«Фаусто Манхарин и машины-убийцы. Коррида».

И ниже:

«Ему рукоплещет вся Европа, от Мадрида до Тифлиса. Единственный бой в Большом Киеве».

Фотомонтаж из нескольких снимков тоже был выполнен на уровне — скупое, но эффектно, ничего не выпячивается, но все как на ладони. Пять Манхаринов, застывших тесным кольцом, чуть ли не спина к спине, и пять механических монстров вокруг. Манхаринины были одеты и причесаны по-разному, видимо снимали знаменитого матадора в разное время и на разных представлениях.

Машины Геральт опознал без труда: военный миниджип-багги с зазубренными бамперами; небольшой снегоуборочный трактор «Осака» при облегченном ковше и усиленных распорках; монструозного вида мотоцикл с колесами, почти полностью скрытыми под шипастыми хромированными крыльями; с виду неуклюжий автомат из тира (подобные автоматы обычно мечут тарелки-мишени) и портовой шагающий погрузчик, самый маленький из линейки, но тем не менее нависающий над одним из Манхаринов как пятиэтажка над молочным киоском.

«Охренели они там, в Большом Мадриде, — подумал Геральт с невольным уважением. — С этой металлической нечистью связываться? Я бы не взялся...»

Впрочем, размеры гонораров Фаусто Манхарина ведьмаку были неизвестны. Кто знает, озвучь промоутер цифры, возможно Геральт и задумался бы. Проблема была в другом: в подходе. Один на один Геральт, без сомнения, одолел бы любой из вышеперечисленных механизмов-убийц. Но однозначно не стал бы устраивать из этого шоу. Ведьмаки действуют быстро, эффективно и, как правило, без свидетелей, а потому ни разу не эффектно. Их работу не назовешь зрелищем. И денег им платят исключительно за результат. А los cogidores вроде Манхарина вынуждены на протяжении некоторого времени носиться по арене, уворачиваясь от смертоносного механизма, дразнить его, подзуживать, попутно расточая также поклоны и воздушные поцелуи почтеннейшей публике. За-

дача не из простых, уж кто-кто, а ведьмак мог об этом судить со знанием дела.

Вывести из строя опасный механизм, в общем-то, нетрудно — если знать как, разумеется. Куда труднее не дать механизму вывести из строя себя, если находишься с ним рядом сколько-нибудь продолжительное время.

До сих пор Геральт никогда не бывал на корриде — как-то не подворачивался удобный случай. Во время единственного визита в Большой Мадрид было недосуг, при посещении Москвы или Урала всегда оказывалось дел по горло, а в родной Киев коррида на его памяти приехала всего во второй раз в истории, причем за последние тридцать лет — впервые. В дни прошлого визита Геральт был еще мальчишкой.

«Схожу, пожалуй, — подумал он. — Не может быть, чтобы los cogrideros были полными профанами в обращении с машинами. Что-то они наверняка умеют. И, наверняка, умеют иначе, чем ведьмаки».

Старый Весемир не уставал повторять, что учиться никогда не поздно. За двадцать с лишним лет ведьмачества Геральт не раз убеждался: так оно и есть.

Из надписи на афише явствовало, что билеты продаются в нескольких местах. В данный момент ближе всего было подъехать к цирку на площади Победы.

Из престарелого троллейбуса ведьмак вышел спустя полчаса. У входа в универмаг «Украина», через проспект от похожего на необъятный приплюснутый гриб здания цирка. Машинально оглядевшись (ведьмаки всегда начеку), Геральт нырнул в подземный переход, миновал тоннельчик под проспектом, вернулся на поверхность и направился к билетным кассам.

За пару минут до этого, точно напротив ведущей к центральному входу в цирк лестницы, остановился белоснежный лимузин «Кинбурн». С приличествующей торжественностью из лимузина выскочило сразу четыре охранника; один кинулся открывать заднюю дверцу, двое застыли по обе стороны предполагаемого пути хозяина,

четвертый так и остался у левого борта лимузина, сунув руку под полу пиджака и глядя на дорогу.

Следом показался хозяин — седовласый полуэльф, а возможно квартерон. Очень похожий на человека, но точно с примесью эльфийской крови. Он был одет в светлый костюм и фетровую шляпу; туфли тоже были светлые. Даже тонкая тросточка имела свет близкий к изжелта-кремовому, как ископаемая слоновая кость. Единственное что было темного в облике метиса — это солнцезащитные очки.

Следом из машины проворно выбрался помощник или секретарь — этот был одет во все серое, очки носил полупрозрачные и в руке имел новенький, только из магазина, портфель натуральной кожи — Геральт явственно почувствовал характерный запах.

Тем временем из припарковавшегося сразу за лимузином черного европейского «Фринза» на пяточок перед лестницами ступили еще двое, тоже явно хозяин с секретарем, причем хозяин по странному совпадению был полуэльфом или квартероном, но в одежде предпочитал полуспортивный стиль. Секретарь выглядел двойником своего коллеги, только вместо дорожущего портфеля нес на плече адидасовскую сумку, опять-таки не дешевую.

Когда Геральт приблизился к лестнице эта четверка (сопровожаемая, понятно, телохранителями) уже начала подниматься к цирку. Примерно на середине подъема метис в светлом оглянулся и увидел Геральта несколько позади и левее себя.

Геральт тотчас замедлился — ему не хотелось препираться с охранниками, которым вполне могло почудиться, что он слишком близко подошел к их драгоценному хозяину. Проще было заранее уступить.

Однако метис и вовсе остановился, повернувшись к ведьмаку лицом. Даже очки снял.

Встали и все прочие, невольно уставившись на Геральта, которому тоже ничего не оставалось кроме как замереть на очередной ступеньке.

— Ведьмак, — негромко пробормотал метис в светлом. — А ведь это идея, а?

Он обернулся ко второму метису, как показалось Геральту — вопросительно.

— Откуда мне знать, что ты его не подмазал заранее и не вызвал сюда? — проворчал «спортивный» неохотно.

— Лофт, не дури, я бы просто не успел. Мы хоть и ехали в разных машинах, но от телефонов не отлипали. Ты это знаешь. И, потом, тебе разве недостаточно моего слова?

Лофт не ответил. Только вздохнул.

«Кажется, мне сейчас предложат работенку, — подумал Геральт безрадостно. — Если во время корриды — откажусь».

По закону подлости именно так и должно было произойти — выполнять задание какого-то из полуэльфов, а, возможно, их общее задание — предстояло бы именно в тот час, когда несравненный Фаусто Манхарин выйдет на песок арены, а зрители взвоят в сотни глоток, предвкушая незабываемое зрелище.

— Если хочешь, вызови еще одного, — предложил полуэльф в светлом «спортивному». — На свой выбор.

Однако тот лишь вяло махнул рукой: поступиай, мол, как знаешь.

Секретарь, повинувшись едва заметному жесту хозяина, передал портфель одному из охранников и подошел к Геральту, терпеливо ожидающему на ступеньке.

— Здравствуйте, — поздоровался секретарь через несколько секунд. — Вы ведь ведьмак?

Геральт безмолвно кивнул.

— Значит, мы не ошиблись. Господин Шуйский хотел бы вас нанять. Если вы, разумеется, не заняты какой-либо другой работой.

Геральт был не занят. И прекрасно видел, что с господина Шуйского без проблем можно будет снять весьма достойный гонорар, каким бы ни было его задание.

«Если во время корриды — откажусь!» — подумал Геральт вторично, словно пытался убедить себя в чем-то таком, во что сам не особо верил.

— Не занят, — сказал ведьмак вслух.

— В таком случае, приглашаю вас пройти с нами — приемная господина Шуйского здесь, в здании цирка, — секретарь приглашающе повел рукой.

Геральт снова кивнул. Секретарь дежурно улыбнулся, забрал у телохранителя портфель и поспешил ко входу в цирк. Следом двинулись и остальные, только последний охранник задержался, пропуская вперед Геральта.

— Если вы не станете делать резких движений, — сообщил он нейтрально, — я буду вам безмерно благодарен.

Смотрел при этом охранник на притороченное к боку ведьмака помповое ружье.

— Не стану я делать движений, — заверил Геральт со вздохом и быстрым шагом направился за успевшей немного отдалиться процессией.

Охранник тенью последовал за ним.

В цирк их пропустили без малейшей проволоочки — два швейцара в умопомрачительных ливреях только успевали распахивать и удерживать стеклянные двери. Пацаненок лет десяти предупредительно раскрыл створки лифта, дождался пока вся прибывшая орава войдет, шмыгнул следом, взобрался на обитую замшей табуреточку и нажал на нужную кнопку. Без табуреточки до кнопки он не дотягивался.

Кабинет господина Шуйского оказался подстать хозяину — изящен, но не вульгарен. Роскошен в меру, но при этом удобен, как самому Шуйскому, так и гостям. Геральт вдоволь насмотрелся на нарочито неудобные гостевые кресла иных тщеславных воротил, дабы по достоинству оценить демократичность господина Шуйского.

— Прошу вас, располагайтесь! — сказал Шуйский, отдавая шляпу и трость одному из охранников.

Обращался он исключительно к ведьмаку: охранники тотчас по входу в кабинет куда-то испарились, даже тот,

который уместил шляпу хозяина на вешалке, а трость в специальной сетчатой урне-подставке, в компании еще нескольких подобных. Секретари тоже оттянулись в сторону рабочей зоны — к столам с оргтехникой. «Спортивный» полуэльф по имени Лофт давно уже завалился в кресло и в данный момент шарил в баре, что примостился одесную от него.

— Благодарю вас, — суховаато произнес Геральт и тоже сел в кресло, напротив Лофта и бара. Между ведьмаком и полуэльфом располагался только стеклянный журнальный столик, опирающийся на вычурные резные ножки. Ножки были визуально неотличимы от дерева, но обостренное обоняние ведьмака услужливо подсказало: это пластик. Эбонит или текстолит, декорированный и выкрашенный под дерево весьма умело и с большим знанием дела. Основание ножек утопало в ворсе дорогого восточного ковра

— Скажите, — спросил Шуйский, деловито отсекая кончик сигары забавной маленькой гильотинкой, — уж не на корриду ли вы собрались? Что привело вас к цирку, господин ведьмак?

— На корриду, — коротко ответил Геральт. — За билетами шел.

Шуйский принялся раскуривать сигару, и в носу ведьмака защекотало так сильно, что захотелось чихнуть. Обычный живой, не мутант (исключая, естественно, чистокровных эльфов), ни за что не смог бы воспротивиться этому позыву. Чихнул бы — оглушительно, аж полуневесомые занавеси-гардины на окнах неминуемо дрогнули бы. Но ведьмак привычно подавил неуместное желание организма.

От умения держать в узде своенравный организм зависела как жизнь самого ведьмака, так и жизнь тех, кого он иногда выручал из беды.

— В таком случае, вы уже в небольшом выигрыше, господин ведьмак! Как, кстати, вас зовут? Не обращаться же к вам обезличенно.

— Меня зовут Геральтом, — представился Геральт.

— Сам Геральт? — вскинул брови Шуйский. — Наслышан, наслышан! Я почему-то полагал, что вы старше.

— Я старше, чем выгляжу, — не вдаваясь в подробности ответил Геральт. — Вам ведь тоже не сорок пять, на которые выглядите вы, господин Шуйский.

Пыхнув сигарой, собеседник светски усмехнулся:

— Действительно! Все время забываю, что не всякий, кто выглядит как человек, на деле является человеком. Простите, издержки профессии! Все время приходится иметь дело с короткоживущими. Часто ловлю себя на мысли, что думаю и поступаю так, словно к ста пятидесяти годам состарюсь, а к размену третьей сотни стану совсем немощным. Впрочем, мы отвлеклись, мастер Геральт! Не угодно ли вам будет посетить корриду за наш счет? Я обеспечу место в вип-ложе, там наилучший обзор.

— На каких условиях? — уточнил Геральт. — Что от меня потребуется после?

— Верно мыслите, — Шуйский многозначительно потряс перед лицом рукой с сигарой. Пахучий дым, завиваясь колечками, медленно дрейфовал к приоткрытому окну. — Разумеется, мы вас приглашаем не просто так, от доброты душевной. В бизнесе не бывает доброты — насколько мне известно, ведьмаки понимают это гораздо яснее многих. Нам нужна будет консультация, мастер Геральт. Не скрою, мысль привлечь ведьмака ранее нам не пришла в голову, это чистойшей воды импровизация. Счастье, что мы с Лофтом подъехали как раз в нужный момент, именно тогда, когда к цирку пожаловали вы.

Геральт не стал уточнять, что лучшей импровизацией по его твердому убеждению является тщательно спланированная, обдуманная и подготовленная. Не особенно нравился ему также тот факт, что господин Шуйский успел наговорить много разнообразных слов, однако ни единым намеком пока не раскрыл суть предлагаемого задания.

Впрочем, Шуйский немедленно это поправил:

— Нам нужна будет консультация, мастер Геральт. Консультация специалиста по опасным для жизни механизмам. Непревзойденный Фаусто Манхарин сойдет сегодня с несколькими нашими детищами. Скорее всего маэстро выйдет из этой схватки победителем. А вы посмотрите и расскажете нам, почему так произошло. В чем слабость наших механизмов? Что могло бы их усилить и повысить шансы на победу в бое против el cogridero?

Геральт несколько секунд сопоставлял, взвешивал и размышлял.

— Могу я узнать — а в чем смысл данного предприятия? — осторожно поинтересовался Геральт. — Ну знаете вы как именно матадор прихлопнул ваши железяки. Что это вам даст?

— В следующий раз мы выставим против него железяки, у которых данных недостатков не будет. А поскольку попыток у нас всего три... — не договорив, Шуйский артистично повел рукой.

— Не понял, — насторожился Геральт. — Вы что, научились влиять на заводские технологические процессы? Выращивать механизмы с заданными свойствами?

— Увы, — сокрушенно вздохнул Шуйский. — Этого мы, естественно, не можем. Но зато мы в состоянии отсеивать не устраивающих нас монстров, из тех, что вырастают в... э-э-э... скажем так: на одной подконтрольной территории. Мы пытаемся сформулировать критерий отсева, понимаете?

Геральт кивнул:

— Да, теперь понятно.

— Вот видите, как я с вами откровенен, мастер Геральт! — сказал полуэльф с обезоруживающей полуулыбкой.

— Я ценю вашу открытость, господин Шуйский, — поспешил заверить Геральт. — Насколько я могу представить, у вас нечто вроде заочной дуэли с Фаусто Манхарином?

— Не с ним, — усмехнулся Шуйский. — С его импресарио. Хотя, в случае победы Манхарин свой процент, естественно, получит.

— И сколько у вас попыток?

— Три. Сегодня первая.

Геральт не удержался, тихонько хмыкнул.

— Что такое? — насторожился Шуйский.

— Боюсь, — сказал ведьмак негромко, — выиграть вам будет невероятно трудно.

— Почему?

Геральт взглянул на полуэльфа в упор — в его серозеленые холодные глаза.

— Потому что способов вывести из строя опасный механизм обыкновенно куда больше, чем три. Вы устраните одну слабость, вторую, но в решающем поединке матадор просто переключится на третью. Или сразу на двадцать пятую, опустив предшествующие. Тут и десяток попыток может не помочь. Я ни разу не видел корриду живьем, но судя по тому, что слышал от знающих людей, los cogideros не даром едят свой хлеб с маслом. И умерщвлять механическую нечисть умеют превосходно. Вот видите, господин Шуйский, я с вами тоже предельно откровенен.

— Спасибо, мастер Геральт, я также оценил вашу откровенность! Тем не менее... я рискну. Не угодно ли вам будет огласить сумму, которая покажется вам достаточной за консультацию?

— Для начала я оглашу предварительные требования, господин Шуйский, ибо, как вы очень верно подметили, ведьмаки замечательно умеют вести дела без чьей-либо помощи и еще замечательнее умеют считать деньги. Итак, первое: я проведу все три консультации, если двух или одной не будет достаточно, именно я и никто другой. И второе: в случае вашего поражения я получаю фиксированную сумму, причем авансом. В случае победы — процент от выигрыша.

Шуйский чуть сигару не выронил. Несколько секунд он глядел на ведьмака недоуменно, потом во взгляде про-

резалось нескрываемое уважение, оттененное, впрочем легким негодованием.

— Вот это хватка! — пробормотал полуэльф. — И сколько же вы хотите процентов, мастер Геральт?

— Зависит от суммы, которую вы намереваетесь выручить в случае победы. В какой конторе вы регистрируете и страхуете сделку?

— У Андреаса Блаафладта. А это имеет значение?

— Конечно, имеет, господин Шуйский! — усмехнулся Геральт. — Достопочтенный Андреас не связывается со ставками меньше миллиона гривен. Ведь так?

Неожиданно подал голос Лофт, потерявшийся было на диване:

— И ты мне будешь говорить, что это не подстава? Какой-то лысый татуированный тип...

— Помолчи, Лофт, — буркнул в его сторону Шуйский.

Лофт набычился и умолк, хотя себе под нос пробормотал что-то еще, по всей видимости не слишком лестное для ведьмака.

— В общем, два процента, — сообщил Геральт, стараясь, чтобы это прозвучало без нажима.

— Два? — Шуйский пошевелил губами, словно пытался без помощи рук переместить сигару из одного уголка рта в другой. — Побойтесь жизни, мастер Геральт, это само по себе больше миллиона! Ни одна консультация, если разобраться, столько не стоит!

— Если разобраться, — пожал плечами Геральт, — от моей консультации как раз и зависит исход вашей сделки, господин Шуйский. По крайней мере вы совсем недавно в порыве откровенности высказывали подобную мысль.

— Вот и будь после этого откровенным, — с показной досадой проговорил полуэльф. — Полпроцента?

Геральт снова в упор взглянул на Шуйского:

— Я так понимаю, сойдемся мы на одном проценте, господин Шуйский. Предлагаю на этом торговлю закончить. Что же до фиксированной суммы, то двадцать пять тысяч за каждую консультацию я сочту вполне приемлемым ва-

риантом. Я даже готов пойти вам навстречу и учесть выданные ранее фиксированные суммы в моем единственном проценте от выигрыша, буде таковой состоится.

Шуйский некоторое время угрюмо пускал дым, потом махнул рукой:

— Будь по-вашему, мастер Геральт!

И повернулся к секретарю:

— Готовь контракт! Только без цифр, сами впишем.

— Сей момент, господин Шуйский!

Затрещала клавиатура; секретарь печатал с такой скоростью, будто рук у него было не две, а как минимум четыре.

— Ну и приперли вы меня к стенке, мастер Геральт! Опомнитесь не успел! Меня! Витольда Шуйского! Расскажи кому — засмеют. Так и тянет мстительно вычесть стоимость билета на корриду из вашего гонорара.

— Это было бы слишком мелко для такого живого как вы, господин Шуйский, — сказал Геральт беззлобно.

— Вы совершенно правы, шахнуш тодд! Я играю по крупному и именно поэтому я никогда так не поступлю. Но ведь тянет, слышите — тянет! Извольте убедиться — я по-прежнему с вами откровенен!

«Даже слишком, — подумал Геральт, не меняясь в лице. — И вряд ли это просто так».

К удивлению Геральта представление проводилось вовсе не на цирковом манеже, а на небольшом стадиончике по Воздухофлотскому проспекту. Сразу стал заметен размах мероприятия: весь квартал был оцеплен и внутрь пускали только счастливых обладателей билетов. Второй кордон стоял перед входами на трибуны.

Посреди футбольного поля был выгорожен круг; к нему примыкали два тоннеля, сколоченных из пахучих досок и обтянутых голубоватой материей. Трибуны отстояли от этого круга довольно далеко; Геральту подумалось, что для такого действия как коррида более подошел бы какой-нибудь амфитеатр.

Однако со стороны южных ворот, за которыми футбольные трибуны отсутствовали, устроители корриды соорудили несколько просторных лож для высоких гостей. Билет Геральта был в одну из них.

На подходе к ложам билет осмотрели, ощупали, обнюхали, разве только не облизали. Охранники, все как один почему-то вирги, глядели на ведьмака неодобрительно. Вскоре стало ясно почему: во-первых, он пришел слишком рано, за полчаса до начала. Во-вторых, его потертая джинса никак не коррелировала с одеждами остальных обладателей билетов в ложи.

Когда занавес за спиной Геральта бесшумно шевельнулся, и в ложу втекли два телохранителя — орк и вирг — в безупречных парах, при штиблетах, галстуках и непременных темных очках, Геральт с неудовольствием решил, что его в очередной раз примут за безбилетника и попытаются выгнать. Однако орк, едва мазнув взглядом по табуированной лысине, басом осведомился:

— От Шуйского?

— От Шуйского, — подтвердил Геральт, опасаясь расслабиться.

— Вооружен? — поинтересовался орк.

— Вооружен.

— Тогда, если не затруднит, сиди где сидишь и не оборачивайся.

Геральт сидел в самом углу первого ряда кресел, снятых то ли из вагона поезда, то ли из комфортабельного автобуса. Кресла были соединены попарно, но номерок имели только один, по всей видимости один билет означал, что в распоряжение его обладателя отдаются оба. Сидеть впереди было удобно, обзор арены прекрасный, поэтому Геральт с легким сердцем заверил охранников, что будет сидеть именно здесь и вообще будет паинькой. Те, вроде бы, поверили.

Минут через пять в ложу пожаловали попугайски разряженный подросток-человек лет четырнадцати с подружкой, которой, глядя на развитые формы, легко можно

было дать все двадцать пять, но скорее всего исполнилось не больше семнадцати.

— Это кто? — капризно поинтересовался подросток, указывая на ведьмака сигаретой.

— Это от Шуйского, — спокойно пояснил телохранитель-орк.

К удивлению Геральта капризы на этом закончились. Молодняк уселся в заднем ряду, но не точно позади Геральта, а чуть в стороне. Скорее всего, они намеревались не корриду смотреть, а потискаться всласть. Геральту было глубоко пофиг, чем они там будут заниматься, что он и постарался сполна изобразить спиной.

В соседних ложах наблюдались как серьезные дяди в костюмах из бутиков с Крещатика, так и сомнительные рожи вида вполне бандитского, при атрибутических цепях и перстнях. Их присутствие могло бы взволновать какую-нибудь чувствительную дамочку-гимназистку, но Геральт себя к таковым не мог причислить даже при сильном желани.

Тем временем трибуны заполнились; заиграла музыка, а перед выходом на арену началось обычное для подобных зрелищ шевеление: конференсье поправлял чудной костюм, пяток живых в еще более чудных костюмах экипировались чем-то явно техническим либо же оружейным; где-то за драпировкой фальцетом взрывывал двигатель, а на трибунах нестройно хлопали в ладоши и сдержанно переговаривались зрители.

А потом началось.

Геральт ожидал чего угодно — но только не этого. Ожидал либо тупого убиения какого-нибудь с виду ужасного, а на деле безобидного механизма, либо быстрой и легко предсказуемой дуэли действительно небезопасной машины и профи-живого, двоюродного брата ведьмаков.

Не угадал. Увидеть пришлось спектакль. Костюмированное, тщательно срежиссированное и безусловно исполненное действие. Маэстро Манхарин в розовом снаружи и желтом изнутри плаще-капоте выступил на арену в

окружении целого сонмища помощников-кавадоров, разряженных лишь слегка менее пышно. Даже на кава — небольшой складской автопогрузчик — повязали несколько цветных тряпок. Невзирая на скромные размеры, погрузчик был довольно опасной тварью — задняя ось имела явно независимую подвеску колес, которые вдобавок крутились на все триста шестьдесят градусов безо всяких ограничений. Погрузчик был дьявольски маневренен и быстр, а ковш его отточен до едва ли не бритвенной остроты. Кава дважды задевал краем ковша доски ограждения и дважды раскалывал их повдоль на тонкие светлые щепы. Тем не менее Манхарин в своем плаще долго вертелся перед самым сверкающим лезвием, умудряясь остаться невредимым. Движения матадора были скупы и на загляденье совершенны. Со стороны казалось, будто он исполняет танец, губительный танец на самом краю пропасти.

В итоге Манхарин сначала сменил капоте на мулету, а потом мулету на широкий секач. Маэстро так и остался невредимым, а погрузчику сначала перерубил шланги гидравлической системы, отчего ковш бессильно повис на нижних ограничителях, а потом весьма ловко располосовал шины задних колес, оставив кава практически неподвижным.

Публика подвывала от восторга. Маэстро кланялся.

За час Манхарин разделался также с небольшим крапом, загадочной штуковиной, оснащенной горизонтальным маховиком и гусеницами и, под самый занавес и явно на потеху публике — с обычной поливальной машиной. Маэстро и кавадоры вымокли до нитки. Публика от восторга уже не подвывала, а натурально выла.

В общем, первые выводы Геральт сделал.

Безусловно, Манхарин — не новичок в деле умерщвления механизмов. И, что вполне естественно, он делает это медленно и по возможности эффектно. Там где опытный ведьмак ограничился бы дюжиной секунд и парой движений, матадор вынужден устраивать сущие пляски с

бубном минут на пять, а то и десять. Оно и понятно: зрители хотят, чтобы им сделали красиво и чуточку страшно.

Второе, что отметил Геральт — это задействованные на корриде механизмы. Их нельзя было назвать совершенно безопасными, однако никакие это не дикие твари с дикого завода. Да, внешний вид им намеренно создают устрашающий; все, что может блеснуть полируют до состояния зеркала, а каждую зазубренную шестеренку стараются выставить напоказ. Однако если бы на пласа де ла кава очутилась реальная дикая машина-убийца, за однозначную победу матадора Геральт поручиться бы не рискнул. Трюки трюками, а поединок поединком.

Однако главного ответа на вопрос Шуйского Геральт так и не получил: как далеко простираются умения маэстро Манхарина? Чего он испугается настолько, чтобы отступить?

Проверить это можно было единственным способом. Однако события вдруг начали разворачиваться в весьма неожиданном направлении.

— Мне показалось, — спросил Манхарин, с прищуром глядя на Карлоса Гарсиа, — или в одной из вип-лож отсвечивала ведьмачья лысина?

Импресарио выдержал паузу. Прищур тоже выдержал.

— А с каких пор это вас волнует, Фаусто?

Матадор зачем-то посмурнел.

— Не люблю работать под их тяжелыми взглядами. Разве ты не знал этого, Карлос?

— Хотите сказать, что взгляд профессионала вас смущает?

— Меня? — вскинулся Манхарин. — Смущает? Еще скажи, что мне интересно мнение этого порченного аптекой отродья о технике корриды!

Импресарио отозвался довольно холодно:

— Мнение профессионала всегда интересно. Тем более, если это профессионал в смежной области.

Тут Манхарин не выдержал, отодвинул тарелку (приборы оглушительно звякнули) и вскочил:

— Я не понял! Ты равняешь этих уборщиков металлолома со мной, Фаусто Манхарином?

— Побойтесь жизни, маэстро! Я всего лишь назвал ведьмаков профессионалами в смежной области. И, говоря начистоту, появление ведьмака в вип-ложе куда сильнее должно взволновать меня, нежели вас.

Южный темперамент матадора в очередной раз был погашен ледяным спокойствием импресарио. Карлос Гарсиа успел неплохо изучить своего подопечного и с некоторых пор приобрел на него известное влияние.

— Тебя? Почему?

Карлос Гарсиа легко прощал более молодому подопечному многое, в том числе показушную фамильярность. Даже публичную. Ибо звезда должна быть эксцентричной. К ней неприменимы обычные категории живых. Звездам положено то и дело капризничать, периодически закатывать оглушительные скандалы, смертельно обижаться на весь мир и совершать разнообразные необъяснимые глупости. Звезда без этого — не звезда. А так, звездочка, если не искорка. Которая стопроцентно исчезнет с небосклона шоу-бизнеса весьма быстро.

— Потому что его прислал Шуйский.

— Шуйский? Тот надутый полуэльф, который опрометчиво решил, будто я чего-нибудь испугаюсь?

— Тот самый. Но насчет его опрометчивости я бы не спешил делать выводы. Ведьмака-то он прислал.

— Опять ты со своим ведьмаком! — приготовился вторично вспыхнуть матадор.

— И насчет ведьмака не спешите делать выводы.

— Какие еще выводы?

— Любые. Приятного аппетита, маэстро.

Карлос Гарсиа промокнул губы салфеткой и только после этого встал. Был он невысок и сухопар, чтобы не сказать тощ. На фоне такого бравого южного молодца, как Фаусто Манхарин, импресарио и впрямь выглядел

задохликом. Однако сила его заключалась не в румяных, кровь с молоком, щеках и не в содержащих кривую евро-сажень плечах. Сила его заключалась в мощи интеллекта, жизненном опыте и финансовых возможностях. Интеллект обитал под крапчатой лысиной, финансовые возможности подкреплялись обширными связями и почти безупречной репутацией. Лысине Карлоса Гарсиа было далеко до ведьмачьей: во-первых, она была следствием не мутации, а банального возраста, из которого в свою очередь проистекал завидный жизненный опыт, ну а во-вторых, никаких татуировок на ней, естественно, не было. Так что смотрелась лысина побледнее. Но вот того, что под нею крылось, следовало бояться даже ведьмакам.

Карлос Гарсиа был чейовеком и прожил в этом мире всего шестьдесят два года. Но он определенно прожил их не зря, на зависть иным долгоживущим.

Выйдя из столовой, он спустился на первый этаж, в кабинет. Едва он успел войти и взглянуть на высокие напольные часы, тихо вякнул мобильный телефон. Импресарио первого матадора Европы неторопливо вынул аппарат из кармана и взглянул на экран. Как он и ожидал, высветился ничего ему не говорящий номер.

— Слушаю, — сказал Карлос Гарсиа в трубку.

— Все готово, — сообщили ему.

— Начинайте, — велел импресарио и нажал на отбой.

Живого, который только что звонил, Карлос Гарсиа, конечно же узнал. Его звали Лофт.

— Первый раунд вы проиграли вчистую, господин Шуйский, — сообщил Геральт, отпивая эльфийского джина пополам с печерской минералкой.

— Представьте себе, я заметил, — весело отозвался полуэльф.

Шуйский действительно был весел — никакой бравады или показухи. Попивает тот же джин, попыхивает сигарой. Улыбается.

Впрочем, трудно было предположить, что Манхарина удастся запугать смешными механическими уродцами, которых ведьмак имел счастье наблюдать на недавнем представлении.

— Надо ли понимать, господин Шуйский, что первый раунд вы рассматривали исключительно как разведку?

— Вы на редкость проникательны, мастер Геральт!

— В таком случае, — задумчиво спросил ведьмак, — отчего бы не провести разведку по видеозаписям прежних выступлений Манхарина?

Шуйский расплылся в еще более широкой улыбке:

— Оттого, мастер Геральт, что это вряд ли дало бы нам, да и вам тоже, достойную пищу для размышлений. Никогда раньше Манхарин не сталкивался с нашими машинами. Да и вообще с машинами, порожденными Большим Киевом.

Геральт задумался. Фраза была слишком глубокомысленной, чтобы содержать меньше двух смыслов. Что это может значить на самом деле? Машины из разных мегаполисов, разумеется, отличаются друг от дружки, даже однотипные. Иногда очень сильно. Разные заводы, на которых они растут, разные технологические линии, разное сырье. Разные кланы на заводах, наконец. Все накладывает неповторимый отпечаток на нововыросшие дикие механизмы.

Но что-то за словами Шуйского все-таки стояло. Несомненно.

Впрочем, Геральту не пришлось долго гадать. Полуэльф в очередной раз выпустил замысловатый по форме клуб дыма, слегка подался вперед и доверительно сообщил:

— Я вижу, вы совершенно не в курсе взаимоотношений Большого Киева и европейских *los correderos*.

Вероятно Шуйский ожидал встречного вопроса, однако Геральт справедливо решил: раз уж наниматель начал рассказывать, значит выложит все, иначе к чему было начинать? Так и произошло.

— Дело в том, мастер Геральт, что *los correderos* обходят вниманием наш город отнюдь не случайно. За по-

следние пятьдесят лет их удалось заманить сюда всего три раза и все три раза представление срывалось, едва начавшись. Примерно то же происходило и раньше, я смутно помню приезд матадора Диего Арманио, почти сразу после приснопамятных событий в Хмельницком. Это был его последний выход на арену.

Шуйский сделал паузу, однако вопросов от Геральта так и не дождался. Тот застыл в кресле, бесстрастно глядя перед собой и изредка отхлебывая джина.

— Коррида в Большом Киеве до сих пор заканчивалась либо отказом матадора и его подручных выйти на бой, либо их гибелью. Так что наш город до сегодняшнего дня выигрывал поединок с los cogrideros всухую. Нынешнее представление — первый случай, когда ничего особенного не произошло. Матадор продемонстрировал искусство вероник, натуралий и прочих пасе де печо, зрители насладились его искусством, а заодно надулись пива и слопали вдоволь ромоданских сосисок. Все довольны, все счастливы. Особенно я. И знаете почему? Потому что через две недели маэстро Манхарин приедет в Большой Киев вновь!

«Вот оно что, — запоздало сообразил Геральт. — Тогда понятно, почему против Манхарина выставили поливалку и прочих сегодняшних лапочек. Шуйскому важен сам факт проведения корриды в Большом Киеве. Скорее всего, он и не собирается выигрывать пари: регулярно устраивая корриду в Киеве, он заработает в разы, в десятки раз больше, чем проиграет в этом дурацком споре! Но зачем тогда он нанял меня? Зачем ему знать, какие машины смертельно опасны для знаменитого матадора, если выставляет против него поливалки?»

Секундой позже Геральт сообразил и это. Да для того, чтобы знать наверняка, какие машины против Манхарина ни в коем случае НЕ ВЫСТАВЛЯТЬ!

Что ж, это объясняло все, вплоть до выплаченного аванса в семьдесят пять тысяч гривен. Поэтому в течение следующих минут двадцати ведьмак честно, подробно и обстоятельно объяснял Шуйскому в чем, по его мнению,

слабости маэстро Манхарина, а чего матадор ни в жизнь не испугается. Анализ выставленных на сегодняшний бой машин Геральт опустил; что характерно — Шуйский и бровью не повел, хотя насчет матадора вопросы задавал весьма въедливые.

Шуйский остался доволен. Во всяком случае, он по-прежнему был весел, на смену джину выудил из бара початую бутылку «Эльфийской особой» и щедро плеснул Геральту. Заверил, что идея привлечь ведьмака была счастливым озарением. Приготовился записать контактные номера-адреса, чтобы сообщить о месте и времени проведения второго боя и второй консультации; Геральт начал диктовать, но тут запиликал местный телефон на столе у Шуйского.

Возникшее предчувствие было очень нехорошим.

Веселье сошло с лица полуэльфа практически сразу после того, как он снял трубку и хорошо поставленным голосом произнес: «Шуйский слушает!». Несколько секунд он действительно слушал, потом медленно опустил источающую короткие гудки трубку на аппарат и растерянно застыл.

Геральту не нужно было ничего объяснять — с его-то ведьмачьим слухом. Прозвучало всего две фразы: «Маэстро Манхарин только что похищен из отеля. Полиция устанавливает обстоятельства».

Узнал Геральт и голос того, кто звонил. Это был Лофт.

Надо признать, Шуйский быстро взял себя в руки.

— Похоже, — сообщил он, потирая лоб и усаживаясь в кресло, — у вас появилась дополнительная работенка, мастер Геральт!

Ведмак угрюмо возрился на полуэльфа, который становился с каждой секундой все более озабоченным.

— Насчет оплаты не беспокойтесь, аванс я удваиваю... Нет, утраиваю!

— Господин Шуйский, — тихо сказал Геральт. — Я ведьмак, а не сыщик.

— Разумеется... Разумеется... Ах, шахнуш тодд, как не вовремя... Где же я прокололся?

Некоторое время Шуйский сидел неподвижно; казалось, от напряженной работы мысли в его седой шевелюре сейчас начнут проскакивать искры.

— Понимаете, мастер Геральт... Я догадываюсь, кто это сделал. И догадываюсь, куда привезут маэстро Манхарина и что ему предложат сделать.

Ведьмак решил не изменять прежней политике: молчать и слушать, даже во время невольных пауз в речи Шуйского.

— Сделал это, я полагаю, импресарио Манхарина, старый лис Карлос Гарсиа. И намерен он показать похищенному матадору наши киевские машины-убийцы, самые экзотические и жуткие, каких давно не осталось в снулой и благополучной Европе. Разумеется, не лично — Гарсиа заведомо вне подозрений и не собирается рубить сук, на котором сидит. Запуганного и раненого Манхарина он потом заботливо увезет в Большой Мадрид, будет трогательно лечить и всячески холить-лелеять-ненежить-тетешкать, а главное — всецело поддержит решение маэстро больше никогда, никогда не приезжать в этот варварский город Киев, где обитают сплошь механические монстры, а живые тупы, безмозглы и ничегошеньки не понимают в высоком искусстве корриды.

— Но позвольте, — вопреки недавнему решению отмолчаться вставил слово Геральт. — В этом случае Карлос Гарсиа проиграет пари, а вы получите кругленькую сумму из его, как я понимаю, кармана!

Шуйский грустно усмехнулся, словно умудренный годами дед на наивный вопрос малолетнего внука:

— Ах мастер Геральт, мастер Геральт! Жизнь иногда бывает донельзя причудлива. Пока Манхарин выступает здесь, в Большом Киеве, Карлос Гарсиа теряет большие деньги там, в Европе. Бизнес есть бизнес, он не ведает жалости или сомнений. Мы заключили с Гарсиа весьма странное пари: каждый из нас стремится проиграть. Как

бы это парадоксально не звучало. И оба мы знаем, что формальный выигрыш на самом деле означает серьезные потери.

— Да-а-а-а... — протянул Геральт, впечатленно качая головой. — Я повидал всякого, господин Шуйский. Но ни с чем похожим на ваше пари я никогда не сталкивался.

— Если вы не возражаете, — сказал полуэльф, потянувшись к телефону, — я сейчас кое-что выясню, а потом в общих чертах разъясню, что по моему мнению вам предстоит сделать. И где все это развернется.

Геральт пожал плечами и сосредоточил внимание на «Эльфийской особой».

Набрав номер, Шуйский ждал, пока на противоположной стороне снимут трубку. Длинные гудки отчетливо звучали в тишине кабинета, даже постукивание пальцев полуэльфа по столешнице не могло их заглушить.

— Алло? Лофт? Ты не мог бы приехать? Ясное дело срочно!!!

Лист с адресом Шуйский кремировал в пепельнице сразу же после того, как показал Геральту.

Ведьмак молча кивнул, подтверждая, что адрес он запомнил.

— У вас есть какой-либо план? — устало поинтересовался полуэльф.

— Да какой тут может быть план, — пробурчал Геральт, поправляя амуницию. — Тут следует для начала ввязаться в драку, а там уж по обстановке...

— В драку?

— Ну, хорошо, хорошо, в события, — поправился ведьмак. — Извините, как оратор я вам в подметки не гожусь. Приеду, войду на территорию, отыщу где прячут Манхарина, а там уж соображу, что к чему.

— Н-да, — сокрушенно вздохнул Шуйский. — Говоря начистоту, не блещет ваш план.

— Другого все равно нет, — пожал плечами Геральт. — Кстати, а с чего вы взяли, что Манхарина привезут на... ну, в общем, именно туда?

Шуйский некоторое время молчал, словно раздумывал — стоит раскрывать свои тайны ведьмаку или обойдется ведьмак, невелика честь.

Решил все-таки раскрыть:

— Видите ли, мастер Геральт... Я — натура очень недоверчивая. Никому не верю. Вот и Лофту не слишком доверял, хотя он вроде бы набился в компаньоны... В общем, я отслеживаю его мобильный. И по разговорам, и по местонахождению. По разговорам за ним никакого криминала не числится, но не дурак же он, в конце-то концов, пользоваться для подобных разговоров тем мобильником, который я заведомо знаю. А вот спутниковое позиционирование показало, что он ездил... ну, в Святошин. А мне врал, будто сидит в гостинице в Голосеево. В Святошине у Лофта только один зафиксированный контакт — с доминирующим кланом... того самого объекта. Это раз.

Геральт выжидательно глядел на полуэльфа.

— А два, — округлился Шуйский, — это жучок в ботинке самого Манхарина. Там он, там, даже не сомневайтесь.

— Хватило бы и только второго, — буркнул Геральт с легкой досадой: не любил он ненужной болтовни перед уходом на задание.

— Ничего, информация лишней не бывает. Заодно будете знать, что Лофту доверять нельзя. Собственно, я это с самого начала предполагал, но чтобы вот так вот нагло и откровенно кидать... м-да. Слишком я о нем хорошо думал.

«А дело у вас, господин Шуйский, поставлено с размахом, как я погляжу, — подумал ведьмак. — Надо же — жучок в ботинке! Любой техник обзавидуется такой прыти!»

— У вас навигатор имеется, мастер Геральт?

— Естественно! — фыркнул Геральт. — Я все-таки ведьмак, а не чучело какое-нибудь из «Морены-Трейд».

— Откуда? — не понял Шуйский.

— А... Неважно, — махнул рукой Геральт. — Есть такая поганая фирма. Никогда с ней не связывайтесь.

— Да? Ладно, не буду. Так о чем это я: текущие координаты Манхарина я могу сбрасывать вам по СМС, скажем, каждые 10 минут. Годится?

— Вполне.

— Точность какая нужна?

— До двадцати метров хватит, — прикинул Геральт. — Даже до тридцати.

Шуйский потянулся к селектору и что-то быстро заговорил по-эльфийски — вероятно, отдал распоряжения секретарю. Геральт тем временем отключил на мобильнике все звуки, оставил только вибрацию. Не хватало еще чтобы в самый неподходящий момент мобильник предательски запиликал.

— Ну, все, я пошел, — сказал Геральт, поворачиваясь к дверям.

— Там мой лимузин внизу, — кинул ему в спину Шуйский. — Он к вашим услугам.

— Много помпы, — отозвался Геральт, не оборачиваясь. — Сам доберусь. Незаметненько.

— Удачи!

— К вирговой маме.

До Святошина добраться было нетрудно: первый же остановившийся таксист запросил всего двадцатник. Геральт молча забрался на заднее сидение. Едва тронулись, пришла первая СМС-ка с координатами Манхарина.

Всю дорогу Геральт продремал, не выпуская, впрочем, ляжку рюкзачка из руки. Таксист попался молчаливый, знай вертел себе баранку, почему-то не доверяя стареньким и явно опытным «Черкассам». В принципе, с шофером любая машина чувствует себя увереннее — на многие маневры автомобиль без водителя просто не решается. Можно было бы понять таксиста, будь на дороге сложная обстановка или, не приведи жизнь, пробка. Но проспект был свободен, да еще вдобавок удалось заце-

питься за зеленую волну. Лишь изредка таксист перестраивался из ряда в ряд.

Вторые полученные координаты слегка отличались от первых. Значит, объект перемещался. Это было не очень здорово: сиди Манхарин на месте, он заметно повысил бы собственные шансы выбраться с завода целым и невредимым. Третью СМС-ку Геральт принял уже вне «Черкасс» — он вышел из такси на некотором расстоянии от заводского периметра. Матадору, к несчастью, на месте не сиделось: он продолжал передвигаться по территории завода.

Завод этот назывался АТЭК.

Вот, кстати, и периметр — высокий каменный забор. Спасибо, что без колючки по верху.

Геральт огляделся. Оживленный проспект остался позади, впереди расстилалась унылая промышленная зона, с виду совершенно безжизненная. Что-то там, безусловно происходило: вдалеке изредка погромыхивало, слышались гудки локомотива и рокот нескольких моторов. Однако никого Геральт пока не видел.

Насколько он успел выяснить, на АТЭКе заправлял смешанный человеческо-орочий клан. Однако в дальних цехах и на испытательном полигоне почему-то заправляли вирги, с доминирующим кланом пребывающие в отношениях натянутых, но не переходящих в открытую войну. Каким-то образом на заводе умудрялись сосуществовать два клана, причем явно неравные по силам. Почему более сильный смешанный клан не прижал виргов к ногтю и не поглотил или просто не вытурил с территории — поди угадай. Отношения внутри кланов тоже оставались загадкой. Заводские кланы вообще сообщества закрытые и во многом таинственные.

Итак, для начала следовало пробраться на территорию. Проходную Геральт отмел сразу: афишировать ведьмачий визит на АТЭК не хотелось категорически. Лезть среди бела дня через забор тоже было не с руки, однако стартовая идея у Геральта имелась: стоило ползти по окрестным колодцам дренажной системы. На тер-

риторию завода обязательно должно идти несколько ходов. Ползать по зловонным отстойникам и склизким от нечистот каналам, конечно же, удовольствие сомнительное, но зато неплохо оплачиваемое. Да и еще одно соображение Геральт накрепко усвоил много лет назад: грязь с костюма или кожи недолго и отмыть. А вот пулю из башки выковыряешь навряд ли. Поэтому вперед, вниз, в грязь и зловоние. Такова уж непростая ведьмачья доля.

Во втором колодце отыскался ведущий в нужном направлении ход. Не отвлекаясь на очередную СМС-ку, Геральт проверил упаковку ружья (в порядке), сложился втрое и вполз в тесный полузатопленный канал.

Метров через сорок он уткнулся в металлическую решетку, перегораживающую ход, но прутья до того проржавели, что удалось сломать ее голыми руками, даже инструмент не пришлось доставать.

«Хорошее начало, — подумал Геральт оптимистически. — Опережаю график минут на пятнадцать, не меньше».

Он упрямо полз по узкой каменной кишке, не забывая поглядывать наверх. Несколько раз попадались колодцы, однако большею частью вентиляционные. По крайней мере, без скобяных лесенок, ведущих на поверхность. Но вскоре нашелся и колодец с лесенкой.

Прежде чем выбраться, Геральт слегка сдвинул крышку и некоторое время тихонько изучал окрестности. Люк располагался в очень удачном месте: под шиферным навесом, прикрывающим от непогоды какие-то громоздкие цилиндрические железяки. Одна из железяк, по-видимому, частично перекрывала люк, потому что крышку удалось приподнять только с одной стороны и совсем чуть-чуть. Сквозь щель рассмотреть получилось мало что, но слух подсказал Геральту, что вблизи вряд ли присутствует кто-нибудь живой. Поэтому ведьмак поднапрягся, сдвинул крышку наполовину (ржавая скоба под ногой жалобно при этом хрустнула, но, к счастью, выдержала) и просочился в образовавшуюся щель, словно таракан между стеной и плинтусом.

Здоровенный цилиндр, напоминающий серединку гигантского автомобильного колеса со снятой резиной, действительно налегал на краешек канализационного люка. Геральт попробовал его отпихнуть — со второй попытки получилось. Цилиндр был, во-первых, то ли дюралевый, то ли алюминиевый, а во-вторых, не сплошной, а с пустотами. Будь он сплошным — не выбраться бы ведьмаку в этом месте, не поддался бы люк ни за что.

«Еще плюс в график», — подумал Геральт, одновременно снимая координаты с GPS'а. Затем сверился с последними данными по датчику в ботинке Манхарина и с компасом. Идти предстояло к ближайшему цеху или ангару, маячившему метрах в полуста от навеса.

Прежде чем выбраться из укрытия под открытое небо Геральт аккуратно вынул из непромокаемого пакета ружье, приторочил к боку, а также не поленился внимательно осмотреть подходы к цеху в бинокль. Увы, он быстро засек неподалеку трех чумазых собак. Сами по себе они были не страшны, однако могли поднять шум-гам, а это в планы Геральта ни в коем случае не входило. На крайний случай в рюкзачке имелась пушка с глушителем, но Геральт, как и все ведьмаки, крайне неохотно шел на убийство существ из плоти и крови даже при смертельной угрозе собственной жизни.

Собаки как почувствовали: снялись с места, где валялись в пыли и рысцой убралась куда-то к далекому забору-периметру. Выждав еще пару минут, Геральт наметил траекторию, по которой предстояло добежать до цеха. Сначала вон к той куче шлака, потом зигзагом между выкрашенными желтым и черным цветами бочками и, наконец, к серой металлической двери посреди точно такой же серой стены цеха.

По маршруту он прошел с точностью снабженного автонавигатором джипа. Однако дверь в цех была заперта. Пришлось повозиться с замком и отмычками.

«Ну, вот, график начал выравниваться...» — подумал Геральт даже немного успокаиваясь.

Обыкновенно от графика всегда отстаешь. Если опережаешь — что-то явно идет не так и следует немедленно озаботиться.

Вскоре дверь скрипнула, отворяясь; ведьмак юркнул в цех и прикрыл ее за собой. Только прикрыл, запирать не стал. Мало ли как придется уносить ноги с территории... Возможно, эта дверь еще спасет ему жизнь. Ему и Манхарину. Но хотелось все же верить, что настолько остро ситуация не повернется. Может матадорам и нравится ходить по самой грани, однако простой киевский ведьмак предпочитает надежность и спокойствие риску и браваде. Говорят, кто не рискует, тот не пьет шампанское. Как бы не так! Рисковые люди до шампанского дорываются быстрее, это да. Но пьют его очень недолго. А осмотрительные хоть и страдают поначалу от жажды, зато потом берут свое по полной программе. И — что приятнее всего — без вредных последствий. Так что... матадорам — матадорово.

Смутное движение слева Геральт засек самым краешком глаза. Плавно и бесшумно он присел, кроясь за стеллажом с разнообразным железным хламом. И кто там пожаловал?

Откуда-то из подсобки, приподнятой над уровнем цехового пола на пяток ступеней, спустился живой, одетый в весьма живописные лохмотья. В руке он держал самую обычную металлическую кружку зеленого цвета и направлялся... ну, да, куда же еще с кружкой-то в руках? К пожелтевшему рукомойнику у стены. Повернул вентиль (водопроводная труба при этом душераздирающе взвыла), нацедил в кружку воды и осторожненько повлек ее назад в подсобку, стараясь поменьше расплескать. Походка у живого была не слишком твердая, поэтому догадаться о назначении воды труда не составило: когда нет закуски, используют запивку.

Дополнительная пикантность ситуации состояла в том, что GPS и подсказки Шуйского в качестве локализации Манхарина указывали как раз на эту подсобку, где только что скрылся гонец за жидкостью.

«Ну, что ж, — хмыкнул про себя Геральт. — Если их там двое, буду третьим».

Тенью переместившись к лесенке, он поднялся на пять ступеней, встал у двери и осторожно заглянул сквозь давно не мытое стекло.

Так и есть, двое. И бутылка на столе.

В последний раз сверив координаты, Геральт убедился, что Манхарин находится не далее, чем в двадцатитридцати метрах от него, взял наизготовку ружье и вошел. Двое за столом синхронно повернули головы в его сторону и на несколько секунд замерли.

— Привет, — весело сказал Геральт.

Манхарина среди этих двоих не было.

— Эта, — проямлил один из пьянчуг. — Ты кто?

— Конь в пальто, — беззаботно ответил Геральт. — А вы? Вроде не из клана, как я погляжу.

— Не, не из клана, — с готовностью отозвался тот, который ходил за водой. — Вольные мы.

«Ага. Бомжи, значит», — понял Геральт.

Впрочем, эти двое для классических бомжей выглядели недостаточно чумазыми и довольно неплохо одетыми. И — внимание! — обутыми...

Геральт опустил взгляд и убедился, что второй вольный заводчанин был обут в шикарные сапоги-казаки, стоящие явно больше, чем их обладатель заработал за всю жизнь.

«Елки-палки, — подумал Геральт. — Кажется я нашел ботинки Манхарина».

— А скажи-ка, мил человек, — обратился к нему ведьмак. — Давно ли у тебя эти сапожки?

Заводчанин насупился, словно ребенок, которому сначала дали игрушку, а потом сообщили, что отбирают.

— Сегодня выменял! Мои ботинки тоже были хорошие, ей-право!

— Выменял? У кого? — продолжил допрос Геральт.

— Да фиг знает, у хлыща какого-то. По-нашему ни бе, ни ме, разодет — фу ты-ну ты! А у меня ботинки ту-

ристские были, новые почти. Ну и сторговались... Он нам еще бутылку, вот, добавил.

— Как же вы сторговались, если он по-нашему ни бе, ни ме? — поинтересовался Геральт, убирая ружье на бок — так, чтобы в любой момент можно было пустить его в ход.

— Да как... Жестами! Чего непонятного? В этих сапожках не больно-то побегаешь, а этот чужеземец как мои ботинки нацепил, такого стрекача задал, что ой!

— Зачем же тебе сапоги, в которых бегать плохо?

— А мне-то от кого бегать? — недоуменно пожал плечами заводчанин. — Я тут живу, меня ни клан не трогает, ни вирги с полигона. Я — Зяма! Слыхал?

— Кто ж не слышал о Зяме, — многозначительно протянул Геральт. — А где ты менялся-то? Далеко отсюда?

— Да в шестом цехе, — Зяма махнул рукой, видимо в направлении упомянутого цеха.

— Давно?

— С утра.

Вскользь глянув на часы (13:27), Геральт коротко поразмыслил: а что в понимании вольного заводчанина есть утро? 6 часов или полдень? Хотя, литровую бутылку «Casa Tamudo» эти субчики оприходовали только наполовину, так что вряд ли встреча с Манхариним состоялась очень уж давно.

— Вот что, дружище Зяма! — миролюбиво сказал Геральт. — Сейчас мы сходим с тобой в шестой цех на то самое место, откуда задал стрекача тот тип в выменянных ботинках.

— Зачем? — удивился заводчанин.

— Затем, что я тебя об этом прошу, — Геральт улыбнулся и напоказ шевельнул стволом висящего на боку ружья. — Что тебе, трудно, а? Вот, и друг твой вроде не возражает. Верно, друг?

— Верно, — промямлил второй заводчанин, нервно поглядывая на недопитую бутылку. — Зяма, давай покажем, чего там?

— Вот видишь, — Геральт повернулся к Зяме. — Давай, убирай пузырь в тайничок, и двинули, у меня времени мало.

Делать нечего, заводчане неохотно, но повиновались. В их компании можно было не особо крыться — одет был Геральт в целом похоже, оружие напоказ больше не выставлял, а если клан и впрямь не трогает вольных, значит они клану чем-то выгодны.

Жучок точно крылся в сапоге Зямы: Геральт принял еще две СМС, сверился с GPS'ом и без подробностей дал знать Шуйскому, что далее отслеживать координаты нет смысла.

Топали недолго; вскоре Зяма остановился перед широченными воротами, в которых застыл козловой кран высотой с добрый трехэтажный дом.

— Вот тут, — заводчанин легонько пнул одну из рельс, по которым цеховой кран перемещался. — На рельсе сидели и переобувались. А побег он во-он туда!

Зяма взмахнул рукой, показывая куда. В той стороне пейзаж был необычный для завода: пузырились кусты и даже несколько деревьев высились.

— А что там? — спросил Геральт, не очень рассчитывая на ответ.

Но Зяма ответил не задумываясь:

— Испытательный полигон. Вольные туда не суются — там из тоннелей иногда такие монстры выбираются... В цехах спокойнее.

«Полигон! — задумался Геральт. — А ведь Манхарина туда, скорее всего, сознательно выдавили».

— Что еще за тоннели? — вновь обратился он к неожиданным поводырям.

— Подземные. Чего в цехах вырастает потом по ним на полигон обычно выбирается. Иногда и с полигона в город вылазят, были случаи.

«Как же, как же, — с готовностью вспомнил ведьмак. — Года три назад шагающий экскаватор прорвался. Койон с Ламбертом его насилу успокоили и продали на запчасти Халькдаффу».

Спрашивать заводчан о входах в тоннели, скорее всего бесполезно — откуда, а главное зачем им это знать? В обычные маршруты вольных технологические участки не входят, вольные обитают в заброшенных зонах, где царит запустение и ржавчина. К тому же, даже начинающий и неопытный ведьмак отыщет нужные входы на раз-два. Поэтому Геральт сделал заводчанам ручкой:

— Ну, что же, граждане! Спасибо, как говорится, и не смею больше отвлекать!

Геральт повернулся и быстро зашагал в отверзнутый зев цеховых ворот. Зяма с товарищем некоторое время потоптались на месте, растерянно перекинулись несколькими словами, да и направились назад, к подсобке и бутылке, дивясь, наверное, странному лысому человеку, непонятно откуда и для чего пробравшемуся на их родимый завод.

Впрочем, завод принадлежит как раз не бомжам, а клану, ну и частично таинственным виргам. А вольные на нем только обитают, причем исключительно по милости истинных хозяев.

Пристальный взгляд откуда-то с верхотуры Геральт явственно почувствовал спиной, даже на короткий миг загнулся, но заставил себя как ни в чем не бывало идти дальше. Войдя в цех, он сразу же подался вбок, в огороженную металлической сеткой зону, практически бегом, и поспешил спрятаться в первом попавшемся удобном месте — за ближайшим токарным станком.

Ведьмак не ошибся: чьи-то ботинки тотчас застучали о ступени лесенки. Из кабины крана спускался... даже нет, спускались.

«Двое», — определил Геральт, вслушавшись.

Показываться наблюдатели не спешили. Ведьмак практически не сомневался, что это мелкие боевики заводского клана, присматривающие за территорией. Геральта с бомжами они, скорее всего, заметили давно, но не сразу сообразили, что он тут чужак. В самом деле, не так себя ведут чужаки на заводе, не разгуливают совершенно открыто в компании местных вольных. Зяму и его при-

ятеля, кстати, могут после всего и за шиворот взять. Кого, мол, водили к шестому цеху?

Позади Геральта высился второй станок; за ним — третий, четвертый, пятый, а дальше вздымалась сплошная перегородка, делящая цех на две неравных части. Поглядев наверх, Геральт нашел трубы вентиляционной системы и по их расположению прикинул, где по идее должны располагаться сервисные входы в тоннели.

Прятаться в захламленном цеху было нетрудно; невидимые стражи еще не показались в воротах, а ведьмак уже отступил к перегородке, согнувшись в три погибели пробежал вдоль нее и попал в зону других станков, выше — фрезерных. Тут можно было и выпрямиться.

Отступив еще дальше, Геральт наткнулся на небольшой вагончик, снятый с колес и прижавшийся ко все той же перегородке. Заглянул внутрь — там было оборудовано что-то вроде раздевалки. Секунду поколебавшись, Геральт снял с вешалки не очень чистую бейсболку, украшенную логотипом завода и витой надписью АТЭК, и нахлобучил на лысину.

Нечего светить татуировкой, сигнализируя всем и каждому: «Ведьмак пришел!»

Вскоре нашелся и проход во вторую половину цеху; Геральт заглянул, но туда идти не имело смысла — вентиляционные трубы спускались и уходили под бетонный пол в дальнем углу, но по эту сторону перегородки. Вдобавок там просматривалась многообещающая будочка, весьма похожая на пультовую.

Геральт собрался было двинуть туда, но совсем рядом, совершенно неожиданно, послышались тихие-тихие шаги. Не будь он ведьмаком — нипочем не услышал бы.

Пришлось молниеносно нырять под ближайший стеллаж, под нижнюю полку. В ребра уперлось что-то на редкость твердое, наверное какая-нибудь недоросшая деталь или запчасть от станка.

А парой секунд позже Геральт увидел ботинки. Туристские. И действительно неплохие. В таких бегать по це-

хам и впрямь сподручнее, чем в казаках со сточенными каблуками и позвякивающими при каждом шаге железками-цепочками.

— Mechkiller! Where are you? — прошептали сверху.

В эту самую секунду в кармане Карлоса Гарсиа, пребывающего в кабинете шефа охраны АТЭКа, тихонько звякнул телефон.

— Слушаю, — отозвался импресарно, отворачиваясь от экранов видеонаблюдения.

— Он пришел, — сообщил Лофт. — И уже отыскал маэстро.

— Хорошо. Действуйте как намечено.

Это означало: начинайте выдавливать матадора и ведьмака на испытательный полигон.

Азартное это дело, облава на большом заводе.

Лофт сложил телефон-раскладушку, сунул в карман. Повернулся к орку из клана, который сегодня командовал оравой боевиков-заводчан.

— Гоните! — скомандовал Лофт и ослабился.

Орк повелительно качнул головой одному из своих подручных, который моментально выскочил за дверь. Там ожидали бригады помельче.

— Думаешь, удастся напугать ведьмака? — с сомнением протянул орк-командир.

Лофт поджал губы и отрицательно покачал головой:

— Думаю, не удастся. Но ведьмака нам пугать необязательно, главное, чтобы испугался второй.

И подумал:

«Карлос, старая лиса! И тут вывернулся: воистину тот, кто нам мешает, пусть нам поможет. Теперь за жизнь Манхарина можно вообще не опасаться, ведьмак его от любого монстра защитит».

Лофт мельком уже видел то, что ожидало ведьмака и матадора на испытательном полигоне. Оно действительно могло напугать кого угодно.

Кроме ведьмака, которым страх перед механизмами вообще неведом.

Матадор сразу обратился к Геральту по-английски, сообразил, что испанского тот скорее всего не знает. Говорил он чисто и правильно, вовсе не как жители Большого Лондона и уж точно не как заокеанские живые, где два самых чудовищных мегаполиса Северной Америки давно срослись в один и часто именовались теперь Йорк-Анджелесом. Тамошнюю речь даже лондонцы разучились толком понимать.

— Ведьмак! Ты где, ведьмак?

Лежать под стеллажом больше не представлялось возможным: где-то совсем рядом крались двое охранников-заводчан, да и железка в ребра давила так немилосердно, что Геральт счел за благо поскорее покинуть убежище.

— Я тут! — шепотом отозвался он, выкатываясь в проход и бесшумно вскакивая.

Матадор стоял у соседнего стеллажа, привалившись к стойке плечом и вдобавок пригнувшись. Это он правильно, нечего светить макушкой над полками, особенно когда на макушке надета пижонская пестрая шляпа.

— Давай за мной, быстро и тихо! — скомандовал Геральт и рысью поспешил к предполагаемым входам в тоннели. В тот же миг на входе зазвучали голоса — видимо, к охранникам прибыло подкрепление и они сочли, что прятаться больше ни к чему. К счастью, Геральту с Манхаринном от цели находились раза в три-четыре ближе, нежели от входа. Да и матадор вел себя молодцом: двигался стремительно, экономно и практически бесшумно. Не отставал. И в заросшую паутиной дыру за будочкой нырнул без разговоров, хотя выглядела та истинно входом в задницу мира.

Впрочем, тот, кто умеет подолгу плясать с мулетой перед ковшом хоть и не самой страшной, но все же довольно опасной машинерии, просто обязан иметь отменную реакцию, быть очень координированным и не брезгливым.

Вход в тоннель Геральт отыскал на автомате: знал, что для доступа к коллектору вентиляционной системы необходима камера либо непосредственно под будочкой, где располагалась пультовая, либо где-то рядом. А вход в эту камеру обычно прорастает и из тоннеля, потому что это ближе и удобнее всего, и из пультовой, потому что в случае чего дежурному некогда будет бежать до штатного входа в тоннели, а потом по тоннелям до камеры.

Близкое знакомство с действующими технологическими линиями не раз помогало Геральту на территориях даже заброшенных цехов, заводов и фабрик.

Тоннелей внизу оказалось аж три: два рядом, как в метро, на верхнем ярусе и один меньшего диаметра под ними. Перед металлической лесенкой с одним перилом Геральт на миг задержался, сорвал с Манхарина его дурацкую шляпу и как мог далеко зашвырнул в левый тоннель. Сам же спустился в нижний, невзирая что там бежать предстояло постоянно пригибаясь и рискуя налететь лбом на препятствие.

Еще Геральту очень не понравилось включенное во всех трех тоннелях освещение. Пусть тусклое и едва-едва разгоняющее тьму, но все же... Освещение в тоннелях под заброшенным цехом — что может быть противоестественнее? А когда (едва они спустились на нижний ярус) в противоположной от полигона стороне тоннеля замелькали огни фонариков и грохнул одиночный выстрел, у Геральта исчезли последние сомнения.

И он сразу перестал спешить. Двинулся к полигону шагом и больше не старался ступать неслышно.

— В чем дело? — моментально отреагировал на смену темпа Манхарин. — Почему мы идем так медленно?

— Потому что спешить больше некуда, — неохотно пояснил ведьмак. — За нами не гонятся. Нас гонят.

— Куда?

— На испытательный полигон.

— Зачем?

— Полагаю, не на дружескую пирушку.

Геральт внезапно встал и развернулся, так что Манхарин едва не налетел на него.

— Я скажу тебе на всякий случай, — сообщил ведьмак, изгнав из голоса даже намек на эмоции. — Тебя хотят напугать. Как ни странно, именно поэтому ты можешь ничего не бояться, матадор. Если бы тебя хотели убить, ты был бы уже мертв. И уж точно ты не смог бы сбежать от тех, кто тебя украл. Поэтому можешь не волноваться. Другое дело я. Кому нужен много знающий ведьмак? Сомневаюсь, что хоть кому-нибудь. Так что расслабься и пойдем. Что бы мы не встретили впереди, найдется способ с этим справиться. А пока нечего попусту сушить голову.

Геральт повернулся и двинулся с прежней скоростью и в прежнем направлении.

— Напугать, — пробормотал за его спиной Манхарин. — Саграмба, да я уже так напуган, как никогда в жизни не пугался! Знал бы ты, ведьмак, каково это — тебя будят в гостинице, в собственной постели какие-то мерзостного вида типы, напяливают мешок на голову и куда-то везут, не проронив ни слова! Клянусь, ругайся они и пинай меня под зад — мне не было бы так страшно, но они молчали, как пираньи в пруду у моего импресарио! Молчали всю дорогу!

Что такое мешок на голове и молчаливое сопровождение нескольких громил Геральт как раз знал. Но сообщать об этом матадору счел излишним.

— Да и кому нужно меня пугать, причем таким странным способом? — добавил Манхарин.

— Всегда найдется кому, — буркнул Геральт, не обращившись. Распространяться о подозрениях Шуйского насчет козней импресарио он счел излишним. Не его это дело — вмешиваться во взаимоотношения заграничных богатеев.

— Умыкнуть звезду из гостиницы — это шумиха, это то, что твои имиджмейкеры называют пиаром, — вместо этого сказал ведьмак, искренне надеясь, что Манхарин успокоится, а значит в трудный момент потребует меньшей опеки.

— Звезду? — переспросил Манхарин неожиданно. — Ты, ведьмак, считаешь меня звездой?

— Ну, не я же собираю полные стадионы по всей Европе, — сдержанно ответил Геральт.

Некоторое время матадор молчал, исправно следуя за Геральтом.

— Странно, мне о ведьмаках рассказывали совсем иное, — сказал он вдруг. — Что ведьмаки сущие...

— Так! — прервал его изливания Геральт. — Шлюз! Давай-ка глянем — что там, за ним?

Собственно, особо на этот счет ведьмак не обольщался. По ту сторону шлюза наверняка кордои загонщиков. Уж очень откровенно его с матадором выпихивали на испытательный полигон.

Геральт угадал: едва он выглянул в щель приоткрытых металлических ворот шлюза, в слабо освещенном боксе, примыкающем к тоннелям, тоже замелькали фонарики и раздались голоса. Одновременно загонщики, подгоняющие их сзади, словно бы по волшебству замешкались, на самом деле давая жертвам время вернуться в тоннель и продолжить прежний путь.

«Что же придумать?» — лихорадочно размышлял ведьмак. Идти на поводу у заводчан — худший из вариантов. Однако за каждым шлюзом или сервисным ходом стопроцентно окажется кордон.

Геральт ожидал какого-нибудь люка в полу или уводящего в темноту забытой штольни, однако ничего подобного на недолгом пути к наглухо закупоривающему тоннель шлюзу, увы, не попалось. Загонщики все так же показушно-шумно держались метрах в ста-ста пятидесяти позади.

Шлюз, перекрывший путь, был более чем солиден; Геральт немедленно определил его как действующий. На-

право-вверх уходила лесенка, опять-таки с единственным перильцем. Заботливо протертая от пыли табличка перед ее началом гласила: «Вход для персонала».

Вздыхнув, Геральт поставил ногу на первую ступеньку. Одной рукой он машинально проверил ружье на боку. Если бы он обернулся, он бы увидел, как Манхарин, точно так же вздохнув, потрогал что-то, упрятанное за пазухой цветастой рубашки, сейчас, разумеется, весьма грязной.

За пазухой матадор прятал разодранный мешок, который ему надевали на голову. В самом плохом случае мешок мог заменить мулету, ибо совершенно все равно какого цвета тряпка, которой машешь перед каким-нибудь тупым погрузчиком на арене. А попросить у ведьмака настоящее оружие Манхарин не решился.

Ничего этого Геральт, разумеется, не знал. Он просто поднимался по лестнице, вслушиваясь и принюхиваясь, словно вылезая из укрытия крыса.

Наверху Геральт и впрямь ощутил себя крысой. Крысой на краю огромной круглой арены.

Забор, который окружал полигон, был очень высок — метров, наверное, восемь в высоту, так что гигантский цилиндрический котлован походил еще и на бассейн, из которого спустили всю воду. Несомненно, что бетон забора без особого ущерба был способен выдержать выстрел прямой наводкой из какой-нибудь боевой артиллерийской дряни, с которой, к счастью, даже ведьмаки встречаются невероятно редко. Внутри полигона без особого труда разместилось бы несколько футбольных полей.

Ход, по которому беглецы поднялись на поверхность, выглядел очень похожим на обычный подземный переход, только был гораздо уже и ступени имел не каменные, а металлические.

«Вот и все, — отрешенно подумал Геральт, глядя в центр арены. — Другого и ожидать было глупо».

— Ну, что, матадор, — ободряюще сказал он спутнику. — Готовься. В такой корриде ты еще не участвовал.

— Да уж, — хмуро подтвердил Манхарин, озираясь. — Зрителей что-то не видно.

— А ты вон туда глянь, — посоветовал Геральт, указывая на решетчатую вышку, что высилась над забором. Чуть дальше виднелась еще одна, дальше еще — вышки охватывали полигон правильным, геометрически безупречным кольцом.

— Это что?

— Мачты системы наблюдения. Там наверху видеоглазков, как тараканов на продуктовом складе. Видят тебя, видят, не сомневайся.

Манхарин немедленно выдернул из-за пазухи тряпку-мулету и продемонстрировал ближайшей мачте неприличный жест. Это было довольно неожиданно, но, если разобраться, не слишком удивительно. Геральт усмехнулся и покачал головой.

— Ну, а где ваш страшный киевский кава, с которым нам предстоит сразиться? Мой импресарио о киевских кава все уши мне прожужжал. Такие страсти рассказывал, не поверишь, ведьмак!

— Зря надеешься, — сказал Геральт жестко. — Пове-рю. У нас много чего водится.

Манхарин уже улыбался, куда только делись испуг и растерянность — возможно, решающую роль в этом сыграла похожесть нынешней ситуации на те, которые он переживал десятки раз в матадорской карьере. По крайней мере, эта ситуация была куда привычнее, нежели мешок на голове и молчаливые боевики заводского клана, этот мешок надевшие. А возможно просто потому, что Манхарин, при всех его звездных причудах, отнюдь не был трусом — уж в этом-то сомневаться точно не приходилось. Однако сейчас от него требовалась главным образом не храбрость, а послушание, что и поспешил уточнить ведьмак.

— Значит, так, матадор. Слушай меня внимательно, потому что сейчас из любого капонира или тоннеля может вылезти такая тварь, которой ты на арене никогда не видывал. Это может быть все, что угодно, вплоть до боевого

робота-эспера. Если мы будем действовать слаженно и умно, мы его уделаем. Ты согласен?

Манхарин продолжал улыбаться. Такую игру он, похоже, готов был воспринять благосклонно.

— Сказал бы мне кто еще вчера, что я буду действовать заодно с ведьмаком! — промолвил матадор вполголоса.

Он вскинул голову, словно перед выходом на настоящую пласа де ла кава, вокруг которой восторженно режут сотни зрителей, и сказал уже гораздо громче:

— Я с тобой ведьмак! Будь это настоящая коррида, командовал бы я. Но тут мне с тобой и впрямь не тягаться. Мое дело — собирать полные стадионы по всей Европе, а твое — убивать монстров. Так что команду. Я все сделаю.

«Мое дело — хранить город, — подумал Геральт, — но вряд ли ты это поймешь, звездный мальчик».

— Держи! — ведьмак протянул Манхарину тяжелый пистолет «Крок» и две запасных обоймы к нему. — Бить лучше всего в двигатель, в топливную систему... Я подскажу куда, если что. В крайнем случае — стреляй по фарам или лобовому стеклу, это машину не остановит, но собьет с толку. Выиграешь несколько секунд. Это очень много.

Матадор без колебаний принял оружие, а обоймы тут же рассовал по карманам.

— Когда оно покажется и двинется в нашу сторону — тут же расходимся. Я думаю, оно погонится за тобой, потому что мою лысину оно наверняка уже засебло и поняло, с кем имеет дело. Вот и проявишь ловкость настоящего *el corridero*. А уж я к нему как-нибудь подберусь и оседлаю. Но уворачиваться продолжай до тех пор, пока я не дам знать, что все кончилось. Понял, матадор?

— *Si, meckkiller!* — Манхарин браво отсалютовал «Кроком». — Оно меня не поймает, даже не надейся.

— И, это... — добавил Геральт уже без прежней жесткости. — Когда я на него взберусь, ты в меня ненароком не пальни. И вообще... экономь боеприпас. Без крайней нужды...

— Не мальчик, разберусь! — пообещал матадор.

— Тогда пошли.

И они зашагали к центру полигона. Их вида и их решимости могла испугаться самая дикая и самая нетерпимая к живым машина в Большом Киеве.

— Ведьмак отдал ему пистолет, — пробормотал Лофт задумчиво. — Зачем, шахнуш тодд?

— Затем, что ружьем ведьмак станет орудовать сам, — невозмутимо отозвался Карлос Гарсиа. — Однако, как они идут, взгляни! Лофт, если ты заперешь запись, я тебя скормлю пираньям.

— Да, идут знатно, — хохотнул Лофт. — Еще бы музыку какую-нибудь героическую — вообще отпад был бы.

— Музыкачку подберем, — Карлос Гарсиа неотрывно глядел на экран. — Очень удачно Шуйский нанял этого ведьмака. Такой актер и бесплатно! Мой бухгалтер будет плакать от счастья, глядя на расходную ведомость, а Европа зарыдает от восторга, когда увидит эти кадры.

— Это уж точно, босс! Это уж точно...

— Кстати, ты звонил Шуйскому?

— Часа два назад. Даже три. Он срочно звал к себе, но я...

— Когда все началось, ты ему звонил? — оборвал Лофта Гарсиа.

— Нет.

— И не звони. Пока не закончим.

Витольд Шуйский, изведя четыре сигары и так и не дождавшись Лофта (мобильник которого, кстати, уже довольно долго молчал), принял единственно верное решение: вызвал секретаря, охранников, спустился к лимузину и велел ехать к центральной проходной АТЭКа.

*** **

Земля полигона была сухой и крошкой, будто ее часто перепахивали гусеницами и очень редко поливали. Там и сям встречались капониры, небольшие окопчики; кое-где просматривались небольшие асфальтированные площадки-пятачки. Трава здесь почти не росла. Зато масляных и мазутных пятен на земле было очень много.

Геральт на ходу приглядывался к следам, пытаясь понять: к чему готовиться? Однако следы попадались только давние — траки гусениц, протекторы колесных машин.

А вот и характерный след чего-то шагающего, причем след свежий. Ведьмак всмотрелся, щуря глаза.

Так-так... Четыре опорных ноги, пятка округлая с убирающимся дополнительным эффектом. Очень интересно...

В ближайшем окопчике обнаружился мумифицированный труп живого. Манхарин ошарашенно застыл на оплывшем бруствере, а Геральт, не раздумывая, прыгнул в окопчик и пригляделся.

Несомненно, вирг. Убит из огнестрелки, очередью, в грудь. Не из пукалки какой-нибудь вшивой — из полноценного пехотного пулемета. Но почему он высох, а не просто разложился?

Ответ нашелся на краю окопчика — пустая ампула из-под мощного бальзамиратора. Вирга сначала пристрелили, а потом опрыскали.

«Ой, плохо», — расстроился Геральт.

Пулемет плюс такие препараты — значит на полигоне их точно поджидает что-то боевое. Если боевой механизм будет настроен серьезно, с ним не справиться. Как с ним справиться, если ты к нему — а по тебе из пулемета?

— Ведьмак, — прошептал сверху матадор таким тоном, что Геральту стало еще хуже. — Оно здесь!

— Прыгай в окоп! — тихо скомандовал Геральт и в следующую секунду на него обрушился Манхарин. Пода-

вив желание прошипеть что-нибудь недоброе, ведьмак стряхнул с себя матадора и как мог осторожно выглянул.

Метрах в тридцати от окопа стоял механизм, никогда прежде не виденный никем из ведьмаков, иначе Геральт о нем знал бы хоть что-нибудь. Отдаленно механизм напоминал вставшего на дыбы муравья: горизонтальный двойковопуклый диск диаметром метра два покоился на четырех суставчатых лапах; лапы были согнуты в коленях, причем колени располагались заметно выше диска. К диску примыкал чуть сплюснутый овоид, образующий среднюю часть «муравья». А вплотную к овоиду (позади него) вертикально вверх отходила массивная «гологогрудь», к которой с боков жались два утолщения, заканчивающиеся пулеметными стволами. Было видно, что стволы могут приподниматься, отходить в сторону от «гологогруды» — словом, имеют достаточную степень свободы. В данный момент стволы были плотно прижаты к туловищу и смотрели на окопчик. Кроме того, тулово монстра было оснащено несколькими гибкими втягивающимися манипуляторами, похожими на гофрированные шланги для душа, только заканчивались они, разумеется, не водяными распылителями, а хватательными эффекторами, достаточно похожими на пальцы.

Геральт лихорадочно пытался сообразить, что же можно противопоставить этому ходячему металлическому ужасу, этому бегающему танку-кентавру. И только несколькими секундами спустя осознал, что единственный выпущенный манипулятор монстра держит чуть выше округлой макушки грязновато-белую тряпку.

Грязноватую, но все-таки белую.

Едва Геральт это воспринял, кентавр выразительно помахал тряпкой. А потом стал сигналить вспышками — скорее всего, фарами, которые с такого расстояния не удалось рассмотреть. Сигналил он стандартным радиокодом, точками-тире, которые складывались в короткие двух-трехбуквенные слова-группы:

«Не-стреляй-и-не-трогай-нас-и-мы-вас-не-тронею».

— Шагнуш тодд! — тихо выругался Геральт.

Механический монстр, которого надлежало немедленно обезвредить, впервые пытался вступить с ведьмаком в переговоры.

— Ты слышишь меня? — крикнул Геральт кентавру.

«Слышу», — просигналил тот.

Спрашивать понимает ли кентавр то, что слышит, было излишне.

— Если я выйду без оружия и с поднятыми руками, ты не выстрелишь?

«Лучше уходите!»

— Мы не можем уйти! Ты знаешь, кто я?

«Знаю, ты ведьмак. И понимаю, почему ты не можешь уйти. Но тебе не удастся нас убить. Многие пробова-ли. Их больше нет».

Геральт невольно покосился за плечо, где лежала му-мья вирга.

— Ведьмаки не убивают тех, кто с ними разговаривает! Ведьмаки убивают только чудовищ! Если ты разгова-риваешь, значит ты не чудовище. Я выхожу!

Ведьмак, не глядя, сунул ружье в руки Манхарину, быстро стянул со спины рюкзачок и уронил на дно окопа, а затем выбрался на невысокий бруствер.

— Не стреляй! — крикнул он монстру. — Видишь, я безоружен!

Геральт демонстративно растопырил пустые руки в стороны.

«Небо, что я делаю? — мелькнуло у него в голове. — Одна очередь — и никакой бронезилет не спасет!»

— Мне нужно поговорить с тобой! — добавил он, делая очередной шаг.

Ведьмак одолел шагов десять и все это время кентавр стоял неподвижно. Потом вдруг просигналил: «Хорошо! Подходи сюда. Я не стану стрелять», после чего, к вели-кому облегчению Геральта, перевел пулеметы из боевого положения в походное — еще сильнее прижал к телу, почти втянул, и вдобавок развернул стволами вверх и чуть-чуть назад.

А затем приоткрыл дверцу овоида, который, по-видимому, был ни чем иным, как кабиной.

У Геральта враз пересохло во рту. Он плохо запомнил как прошел оставшиеся десятка три шагов.

Кабина была тесной: единственное узкое кресло, спинкой которого служила тыльная внутренняя поверхность овоида, изогнутая приборная панель с двумя джойстиками под каждую руку и четыре экрана — два побольше внизу, слева и справа, два поменьше — вверху, там, где стены овоида плавно переходили в потолок. Обе двери и верхняя фронтальная часть кабины имели одностороннюю прозрачность. И еще Геральт сильно подозревал, что все здесь пуленепробиваемое. То, что издалека казалось металлом, на самом деле было то ли каким-то неизвестным пластиком, то ли керамикой.

Правый экран из тех, что побольше, внезапно ожил.

«Садись», — возникло на нем единственное слово.

Глубоко вдохнув, Геральт набрался решимости, протиснулся в дверцу и с некоторым трудом уместился в кресле, которое под ним ожило, чуть изменило форму спинки и сиденья и вдруг сделалось словно бы продолжением тела, настолько удобно в нем стало сидеть. Дверца сама собой захлопнулась, практически неслышно. Тотчас исчезли внешние звуки — шум ветра, чирикание каких-то пичуг над полигоном, далекое лязгание на заводе.

«Теперь нас не слышат, — сообщил кентавр посредством экрана. — Говори вслух, я включил микрофоны. Сейчас включу и динамики».

— Кто ты? — спросил Геральт по возможности спокойно.

«Боевой противопехотный комплекс УРМАН-24Б, бортовой номер девятнадцать», — сообщил бесстрастный, явно синтезированный голос.

— Я имею в виду — ты, тот, кто со мной разговаривает, кто ты? И где? В каком-нибудь бункере под полигоном?

«Под полигоном нет бункера. С тобой разговариваю я, боевой противопехотный комплекс УРМАН-24Б».

«Ничего себе программочки! — поразился Геральт. — Вести практически осмысленную беседу! Впрочем, скорее всего меня просто водят за нос, это обычная дистанционка».

— Видишь ли, машина не может разговаривать так, будто она живое существо, — терпеливо пояснил Геральт. — Даже самые умные из машин — компьютеры — всего лишь выполняют отданные им команды.

«Я знаю, ведьмак. И меня самого это пугает. И тем не менее, однажды я осознал себя тут, на этом полигоне, в полном одиночестве, и едва не сошел с ума, пытаюсь понять — кто я и зачем я. Но, к счастью, я довольно быстро научился подключаться к глобальной сети и пользоваться ею. Я узнал, что существуют машины, живые, города, что существует мир».

«Этого не может быть, — растерянно подумал Геральт. — Это попросту невозможно».

— То есть, — проговорил он, — ты хочешь убедить меня, что умеешь мыслить и осознаешь себя разумным существом?

«Иного объяснения происходящему я найти не могу».

— Но... как это могло произойти?

«Не знаю. Я нашел в сети собственные чертежи и спецификации. Во мне есть расхождения с ними. Может быть дело в этом. Но...»

Комплекс под номером девятнадцать внезапно умолк, словно сомневался — стоит ли выдавать какую-то свою сокровенную тайну первому встречному, который вдобавок является ведьмаком, истребителем механических чудовищ.

— Что — но?

«Я не один такой, с отклонением от спецификаций. Однако остальные совершенно неразумны. Они не более чем машины, совершенно обычные для нашего мира».

— Остальные? — не понял Геральт. — Какие остальные?

«Остальные противопехотные комплексы УРМАН-24Б, бортовые номера с двадцатого по двадцать седьмой».

Геральт невольно провел ладонями по лицу. Информация накатывала на него снежным комом, захлестывая и погребая под собой.

— Вас здесь много? — уточнил Геральт осторожно. — Здесь, на полигоне?

«Девять, считая меня. Куда делись предыдущие восемнадцать комплексов, я не знаю. Они выросли и добрались до полигона раньше меня. Наверное, отыскивали выход и ушли».

— А ты? Почему не ушел ты?

«Сначала не мог найти выход. А потом... Потом пришел двадцатый... И я... я не смог его бросить».

Синтезированный голос на некоторое время умолк, словно его обладатель и впрямь испытывал какие-то эмоции.

«Понимаешь, ведьмак, он был такой беспомощный... Такой глупый... Чуть что — палить из пулемета или гранатомета. И не объяснишь ему ничего...»

«Гранатомет... — Геральт судорожно сглотнул. — Мама моя...»

«А потом пришел двадцать первый. За ним — двадцать второй... Ну как я их брошу?»

Геральт все равно не мог поверить в разумность машины. Это не укладывалось в рамки его представлений об окружающем мире. С самого детства, все обучение в Арзамасе-16 ему твердили: машина — не более чем безмозглая тварь, иногда послушная, иногда дикая, а иногда люто ненавидящая живых. Ее можно приручить и тогда машина исправно служит хозяину. Ее можно напугать и тогда она постарается удрать. Ее можно вывести из строя и тогда она больше не сможет причинить вред живым и городу, который призваны хранить ведьмаки. Но машина всегда будет глупее живого, потому что она не обладает разумом. И в этом ее главная слабость.

— А что случилось с тем живым... который присох в окопчике? — спросил Геральт, на всякий случай приготовившись к тому, что комплекс откажется отвечать.

«Он пришел не один, их было больше десяти. Я пытался с ними поговорить... Но они открыли пальбу и даже пытались ставить навигационные помехи. Мои ребятаки разнервничались и перестреляли их».

«Н-да, — мысленно вздохнул Геральт. — От помех любые боевые машины дуреют, факт».

«Я пытался связаться с заводским кланом. Чуть раньше, чем все произошло. Мне кажется, клан этих виргов и прислал».

В Геральте медленно зрело решение; оно вырисовывалось постепенно, как силуэт черноморского броненосца, надвигающегося на рыбацкую лодчонку из утреннего тумана, но не было, к счастью, таким зловещим и угрожающим.

«В конце концов, — подумал Геральт с некоторым ожесточением, — даже если этим комплексом управляют дистанционно, эту систему надо как следует изучить. А уж если комплекс и впрямь каким-то непостижимым образом обрел сознание и разум, это тем более нужно изучить. Во что бы то ни стало».

— Послушай, девятнадцатый, — обратился Геральт к странному собеседнику, — хоть я и ведьмак, я не собираюсь причинять тебе вред. Более того, я теперь очень, очень заинтересован, чтобы ты остался цел и невредим. Если я попытаюсь вытащить тебя с АТЭКа в куда более дружелюбное и безопасное место, ты обещаешь вести себя смиренно, ни в кого не стрелять и уж точно на некоторое время позабыть о гранатомете?

«У меня будет одно условие, — тотчас отозвался комплекс. — Ты заберешь нас всех. О том, чтобы мои ребятаки тоже вели себя смиренно и позабыли о гранатометах, я позабочусь».

— Значит, по рукам? — Геральт машинально сжал кулаки.

«У меня нет рук, — бесстрастно сообщил девятнадцатый. — Но если хочешь, можешь пожать себе руку сам».

Несколько секунд Геральт сидел молча, ничего не понимая. А потом до него дошло.

Боевой противопехотный комплекс шутил. И это само по себе было смешно. Поэтому ведьмак расслабился и расхохотался, совершенно не опасаясь, что будет неправильно понят. Потому что с тем, кто умеет шутить, договориться можно всегда. В любом, самом сложном и запутанном случае.

А отсмеявшись, ведьмак принялся действовать:

— Послушай, девятнадцатый, мне нужно кое-кому позвонить, чтобы организовали встречу. Ты позволишь?

«Звони, но кабина экранирована. Либо подключайся к внешней антенне, либо выйди наружу».

— Я выйду.

Дверца тотчас с готовностью распахнулась. Геральт выбрался на свежий воздух с мобильником в руке.

«Только бы Весемир ответил сразу, — думал ведьмак, вслушиваясь в гудки. — Пожалуйста, Весемир, ответь...»

— Ведьмак! — проорал кто-то неподалеку. — Что, вирги вас всех заберу, происходит?

Геральт повернулся на голос. Из окопа выглядывал взъерошенный Фаусто Манхарин с ружьем в руке.

— Матадор! — крикнул ведьмак ему. — Дружище! Я тебя умоляю: положи ружье на дно окопа, и туда же пистолет! И не притрагивайся к ним пока я не подойду!

Даже ведьмачий слух не помог разобрать те несколько слов, которые пробурчал Манхарин себе под нос. Однако он на секунду исчез из виду и высунулся уже без ружья. А в следующий миг отозвался Весемир.

— Да, Геральт. Надеюсь, что-то важное?

— Здравствуйте, учитель, — сказал Геральт в трубку. — Ситуация «Алеф». Готовьте все ангары, полигон и лаборатории. Я везу нечто такое, чего еще не видывал мир.

— Я понял, мой мальчик. Когда тебя ждать?

— Думаю, завтра к утру.

— Все будет готово.

Как здорово, что учителю и другим ведьмакам не нужно ничего объяснять! Несколько слов — и ты понят.

Геральт удовлетворенно дал отбой, спрятал телефон и вернулся к полуоткрытой двери комплекса.

— Послушай, девятнадцатый! Далеко ли твои ребята? «Недалеко. Вот они».

Совсем рядом, из каких-то невидимых глазу щелей и углублений вдруг почти мгновенно возникли еще восемь противопехотных комплексов, точных копий девятнадцатого. Это было, чего там говорить, страшно, но, говоря начистоту, когда Геральт шел от окопа какие-то четверть часа назад, ему было неизмеримо страшнее.

— Как у вас с топливом и боезапасом? — поинтересовался Геральт у нового механического напарника.

«У нас всегда полные баки и полный боезапас. К центру полигона подходит топливопровод и конвейер. Я научил всех ими пользоваться».

— Отлично! Тогда нужно еще подобрать моего приятеля вон из того окопчика. Он не причинит вам вреда, обещаю.

«Посылаю двадцатого!»

Один из восьми комплексов-новичков, быстро перебирая ногами, переместился к окопу; это заняло от силы несколько секунд. Едва он замер перед бруствером, тут же призывно отворилась дверь.

— Я заберу вещи и тут же вернусь! — выдохнул Геральт и помчался туда же.

Манхарина, невзирая на его недоверчивые взгляды, довольно быстро удалось уболтать, и матадор с опаской забрался в кабину двадцатого комплекса. Геральт с вещичками бегом вернулся к девятнадцатому, угнездился в кресле и с воодушевлением выпалил:

— Ну, где тут вход в технологические тоннели? Мы во главе, остальные за нами!

Ведьмаку совершенно не хотелось думать о том, что почувствуют боевики-заводчане из кордонов и куда они будут драпать при виде колонны УРМАНов в боевом состоянии.

До Арзамаса Геральт попросил девятнадцатого замедлиться лишь однажды — когда заводские ворота с грохотом соскочили с петель, колонна комплексов вырвалась с территории АТЭКа и едва не уткнулась в белый лимузин марки «Кинбурн», рядом с которым, уронив сигару на асфальт, застыл Витольд Шуйский в окружении обычной свиты.

За время короткого и весьма громкого рейда по тоннелям, накопительному цеху и территории завода Геральт и девятнадцатый успели найти общий язык и теперь понимали друг друга буквально с полуслова.

— Дверь! — попросил Геральт.

Девятнадцатый лихо распахнул дверцу, а когда один из громил Шуйского попытался схватиться за пистолет, многозначительно шевельнул левым пулеметом. Охранник мгновенно потерял желание геройствовать.

— Господин Шуйский! — радостно обратился к полузельфу Геральт. — Вот ваша пропажа! В целости и сохранности.

Манхарин как раз тоже выбрался из кабины двадцатки.

— Надеюсь, гонорар переведен? — у Геральта настолько разыгралось настроение, что он даже по-актерски игриво изогнул несуществующую бровь.

— Конечно, конечно, — пробормотал Шуйский ошеломленно, а затем перешел на английский: — Маэстро, с вами все в порядке?

— Это смотря как поглядеть, — ухмыльнулся Манхарин. — Знаешь, ведьмак, я, пожалуй, прокачусь с тобой! Нравится мне такая коррида! А ты, — он повернулся к Шуйскому, — передай этому старому зануде, что я ушел в отпуск. И пусть он катится со своими контрактами к своим пираньям!

Матадор, будто на арене, вытянулся в струну и проделал изящную полуверонику. Безупречную, как и подбает маэстро.

Поезд вне расписания

Мимо Геральта пронеслась огромная разноцветная фура. Упруго толкнуло ветром, ведьмак даже попятился на шаг-другой прочь от шоссе. Взревев, грузовик начал взбираться на трехуровневую развязку перед поворотом на Голованевск.

«Чтоб тебя, — подумал Геральт без особой досады. — Чуть монетку не уронил».

Он снова уместил на согнутом указательном пальце желтый кругляш достоинством в одну гривну.

«Знач так: цифра — остаюсь на Одесской трассе. Вилы — сворачиваю на Голованевскую», — привычно загадал ведьмак перед тем, как сильно поддать по краю монетки ногтем большого пальца.

Гривна, бешено вращаясь, на несколько мгновений рванулась к зениту, а затем столь же стремительно пала на жухлую, изнуренную выхлопами траву. Когда в кармане тихо затрещал мобильник, она была еще в воздухе.

На секунду позабыв о судьбоносной монетке, Геральт ответил на вызов.

— Да, учитель.

— Здравствуй, Геральт, — поздоровался Весемир.

Судя по голосу старого ведьмака, образовались некоторые проблемы. Не слишком страшные, но требующие, тем не менее, безотлагательного вмешательства.

— Ты где?

— За Уманью, на Одесской трассе, — сообщил Геральт. — На юг иду.

Потом вспомнил о монетке, отдыхающей неизвестно какой стороной вверх где-то рядом, в траве, и добавил:

— Или на юго-восток. Еще не решил.

— Под Житомиром наш малек попал в переплет. Помочь бы надо.

— Надо — помогу, — сказал Геральт спокойно. — А какой именно малек?

— Даль. Помнишь такого?

— Помню. В Южном встречались.

— Точно. Он подрядился в житомирском локомотивном депо какую-то там машинерию приструнить. И завяз.

— Понятно.

— Номер я тебе сейчас скину. Позвонишь, договоришься. Он прямо сейчас вне зоны почему то, но порядок знает, хоть и малек. Так что возникнет.

— Хорошо.

Весемир помолчал некоторое время, затем ворчливо добавил:

— Только сильно его не прессуй, когда все разгребешь. В целом он толковый парнишка.

— Сильно — не буду, — пообещал Геральт.

Учитель вздохнул и отключился. Геральт упрятал мобильник в карман и принялся выискивать в траве монету.

«Пропало мое гадание, — подумал ведьмак, шаря взглядом под ногами. — На север придется...»

Вскоре монета отыскалась. Она торчала вертикально, наполовину воткнувшись в землю.

— Ишь ты! — произнес Геральт вслух и покачал головой. — А ведь угадала — не цифра, не вилы! Ребро!

Он подобрал вещью гривну, пересек шоссе и принялся голосовать. Минут через десять рядом притормозил рейсовый автобус «Одесса-Центр» и Геральт забрался в его кондиционированное нутро.

«Житомир, значит, — подумал он, расплачиваясь с оркой-стюардессой и заталкивая билет со сдачей в нагрудный карман. — Локомотивное депо, значит. Поглядим, каких там запчастей малек наш наломал».

Утробно ворча дизелем, автобус набирал скорость. Он уходил на север, к Центру Большого Киева.

*** **

На центральном автовокзале Геральт пересел на маршрутку, идущую в Житомир, поглазел сквозь подернутое радужными разводами стекло на Московскую площадь, потом на Бессарабку, на цирк и вскоре задремал. Последним, что он осознанно рассмотрел, были Святошинский мост и бурые стены ТорМаша. После этого ведьмак отключился, как ноутбук при отсутствии полезной нагрузки. Конечно же, в случае опасности он мгновенно перешел бы от сна к действиям — ведьмак настоже, даже когда спит. Но опасности не было. Какие опасности могут подстергать рейсовую маршрутку на Брест-Литовском шоссе? Вся опасная дорожная дичь отсеивается еще на дальних подступах к Центру. А от случайностей никто не застрахован, хоть ты спи, хоть ты бодрствуй.

Геральт предпочитал спать. Однако проснулся он, как водится, загодя — километров за пятнадцать от житомирских вокзалов.

Беспокоило ведьмака только одно: мобильник Даля в зоне доступа так и не появился.

Железнодорожный и автовокзал часто расположены рядом. В Житомире их разделял всего один квартал. Геральт не стал просить водителя-полуорка остановить раньше — что изменят пять минут, если Весемир ничего не говорил о срочности?

Разделяющий вокзалы квартал ведьмак одолел как раз за пять минут.

Житомирское локомотивное депо, совсем еще новое, недавно отросшее, располагалось южнее вокзала, за путями, накопительным парком и сортировочной горкой. Миновав пассажирские перроны, Геральт спустился с платформы по узкой металлической лесенке, пересек добрый десяток путей и вышел на тропинку между полоской чахлых кустиков и унылым забором накопительного парка. Пейзаж из вполне городского у вокзала сделался в худ-

шем смысле слова индустриальным: везде серость, пыль, пятна мазута, груды воняющих пропиткой шпал вдоль забора и ни единой живой души, куда ни глянь.

Только у высоченных ворот локомотивного депо Геральт встретил пожилого гоблина в грязной, некогда оранжевой жилетке путейщика. Гоблин хмуро поглядел на ведьмака, шевельнул ушами и вновь приник ко вскрытому кабельному шкафу, расположенному чуть сбоку от рельсов.

— Доброго здоровья, живой! — обратился к нему Геральт. — Где тут у вас начальство гнездится?

— И тебе не кашлять, — не оборачиваясь, пробурчал гоблин. — Ступай через ворота вдоль путей, а дальше в обход ангаров, там у нас контора. Не промахнешься.

— Благодарствую, — кивнул Геральт гоблинской спине и зашагал куда сказано.

— Эй, погоди! — донеслось спустя несколько секунд.

Геральт замер, потом обернулся.

Гоблин продолжал сидеть на корточках у шкафа, но на этот раз хотя бы голову соизволил повернуть в сторону Геральта.

— Ты ведьмак, что ли?

— Ведьмак. А что?

— Да ничего, — вздохнул гоблин и отвернулся.

Геральт покачал головой, развернулся и зашагал дальше вдоль крайней колени.

«Чего ж тут малек натворить успел?» — обеспокоенно подумал он.

За углом циклопического здания депо обнаружился довольно милый по промзоновским меркам пейзажик: четыре клумбы ромбиком, между ними увитая плющом беседка-курилка; чуть дальше двухэтажное здание официального вида, а правее — выкрашенный в веселый зеленоватый колер павильончик с жизнерадостной вывеской «Столовая» над входом.

В курилке кто-то сидел. И одет он был не в оранжевую жилетку путейца и не в промасленный комбинезон

машиниста. Под распахнутым пиджаком ослепительно белела рубашка; на фоне рубашки контрастно выделялся узкий галстук-«селедка».

Начальство, сто процентов.

Геральт подчеркнуто неторопливо направился к беседе. Пока он шел, живой в деловом костюме пристально разглядывал приближающегося ведьмака, не прекращая при этом курить.

Это был человек, довольно молодой, вряд ли старше двадцати трех—двадцати пяти лет от роду. Темно-серый костюм в едва заметную полоску сидел на нем как влитой, да и вообще чувствовалось, что деловые костюмы носить человек умеет чуть ли не инстинктивно, по праву крови.

Геральт вошел в беседку и остановился в ее центре, точно напротив незнакомца. Тот продолжал глядеть на Геральта и курить, не выказывая никаких чувств.

«Интересно, кто кого перемолчит?» — подумал Геральт без малейшего азарта.

Азарт ведьмакам не свойственен.

Человек докурил, щелчком отправил окурок в урну, единым движением подобрал лежащую рядом с ним на скамеечке кожаную папку и поднялся на ноги.

— Пойдемте, — сказал он буднично.

— Пойдемте, — не стал спорить Геральт.

Человек направился ко входу в двухэтажный корпус. Геральт молча следовал за ним, чуть левее, отстав на полшага.

Рядом со входом ведьмак заметил тусклую бордовую табличку: «ТЧ-7. Правление».

Человек в костюме нигде не задерживался — сразу поднялся на второй этаж и в итоге привел Геральта сначала в приемную с двумя секретаршами, а затем в кабинет местного главара.

Локомотивные депо, как правило, оставались открытыми территориями, поэтому кланы, подобные заводским, тут хозяйничали редко. Чаще всего в депо обосновывались мелкие компании, пытающиеся контролировать гру-

зоперевозки. Командовать прирученными электро- и тепловозами особо не приходилось — чаще всего локомотивы выходили на маршруты сами, по годами отработанным графикам-расписаниям. За ними всего лишь присматривали, да еще иногда выгоняли из резерва одну-две сцепки в непредвиденные рейсы.

Главаря местного величали коротко и емко: ТЧ, «тэче». Ну или по имени, которое Геральт за ненадобностью не запомнил.

— Ага, — произнес ТЧ, отрываясь от бумаг, когда Геральт вслед за своим провожатым вошел в кабинет. — Еще один ведьмак!

ТЧ выглядел заинтересованным и оживленным.

— Здравствуйте, — сдержанно поздоровался Геральт. — Что у вас случилось?

ТЧ откинулся в кресле, сложил на выпуклом животе руки и обратился к провожатому:

— Риди, введи ведьмака в курс дела.

Риди положил папку на стол, примыкающий к начальственному, элегантно поддернул брюки и сел. Геральт остался стоять в трех шагах от входа.

— Месяц назад мы начали готовить на продажу обученную сцепку из четырех пар, — начал Риди, как показалось Геральту — нарочито равнодушным тоном. — Свели и сцепили еще в марте, до недавнего времени прикатывали непосредственно в депо, а в последние недели выкатали на паре коротких перегонов в пределах местной дистанции. В целом сцепка слушалась машинистов и работала на маршруте без нареканий и сюрпризов. Четыре дня назад мы намеревались запустить ее в пробный рейс до Ровно и обратно. Разумеется, без нагрузки, только сцепка и все. Представители фирмы-покупателя выразили желание участвовать в обкатке, чему мы препятствовать не стали. В рейс сцепка ушла с экипажем — двумя нашими машинистами и покупателями, еще четверьмя живыми. Из депо они выбыли утром во вторник, около десяти часов. В Ровно должны были проскочить по малому внут-

ренному кольцу и часам примерно к двенадцати вернуться сюда же, в депо. Но в Ровно сцепка не пошла, не знаю почему. Свернула на Хмельницкий, оттуда на Винницу. За наших машинистов мы ручаемся; фирма-покупатель поручилась за своих представителей — никто из сопровождения не мог отдать сцепке несанкционированных приказов. Связаться с машинистами средствами штатной связи не удалось. С покупателями по мобильным — тоже. Тогда мы спешно наняли ведьмака, примерно за час до того, как сцепка приблизилась к окраинам Винницы. Он пообещал выяснить, что там стряслось, и, в случае неповиновения со стороны локомотивов, — приструнить их. В четверг около полудня он высадился на крышу головной пары со Жмеринского моста. Через несколько минут он перезвонил и сообщил, что в лобовой кабине живых нет, а сцепка идет самостоятельно, после чего сказал, что допроверит головную пару, а если никого так и не найдет — переберется во вторую с головы, проверит ее и снова перезвонит. Мы ждали напрасно — ведьмак не перезвонил, сцепка прошла Винницу и двинулась сначала к Одессе, но потом ушла на петлю и двинула к Житомиру. До депо не добралась, миновала служебную сбойку у южного накопительного парка и снова устремилась в сторону Винницы. Оттуда на Белую Церковь, на Житомир и снова на Винницу. Так и-носится по кругу, третьи сутки уже. Насколько мы сумели отследить — без остановок и ускорений, равномерно и без видимого смысла. Ваш коллега проблемы не решил, невзирая на внесенную предоплату. Мы сочли необходимым уведомить Арзамас, после чего оттуда прислали вас. Думаю, вполне очевидно — чего мы ждем. Займитесь этим, и уж вы-то не оплошайте. Сцепка подойдет к южному парку часа через полтора, вас доставят на место. Вопросы будут?

— Будут, — холодно ответил Геральт.

— Тогда торопитесь, скоро выезжать.

— Сцепка на электротяге или на дизельной?

— На дизельной, — не моргнув глазом ответил Риди. — Мы потому и решили ее продать — наша дистанция полностью электрифицирована, а у локомотивов в сцепке и токосъемников-то нет.

— Сколько она брала топлива на старте?

Риди внезапно смешался — то ли оттого, что не мог дать исчерпывающего ответа, то ли, как заподозрил Геральт, рыльце у него было в пушку, а вопрос о топливе каким-то образом заставил его забеспокоиться.

— Точно сказать не могу, — промямлил, он отводя взгляд. — До Ровно и назад точно хватило бы.

— Что же, сцепка четыре дня катается без дозаправки? — скептически переспросил Геральт.

На помощь смутившемуся Риди поспешил прийти ТЧ:

— Неизвестно сколько работало дизелей одновременно, — сказал он. — Может, все восемь (что вряд ли), а может, всего один. Рекорды скорости сцепка не бьет, да и идет явно в экономичном режиме. Топливная система у каждой пары автономная, но сцепка способна по выработке топлива одной парой глушить дизеля и переключаться на работу следующей парой. При таком раскладе четыре пары могут кататься неделю минимум. А могут и больше.

— То есть вы тоже не знаете — полностью ли была заправлена каждая пара перед выездом на Ровно? — уточнил Геральт.

— Не знаю, но могу предполагать. По инструкции при таком коротком перегоне топлива должно быть по среднему расходу на километраж плюс тридцать процентов сверх того. Однако реально заправку никто не контролировал — этим занимались пропавшие машинисты. У них, сами понимаете, не спросишь — по крайней мере, пока они не вернутся живыми и невредимыми.

— Ну и порядочки у вас, — проворчал Геральт.

— На дизтопливе у нас работают только маневровые тепловозы, маршевые все на электротяге, — снисходительно пояснил ТЧ. — Кому она интересна, эта соляра?

«Логично», — подумал Геральт и задал следующий вопрос:

— Предоплату за услуги ведьмака, как я понял, вы уже внесли?

— Внесли, — кивнул ТЧ. — Как положено. Честно говоря, ваш коллега нас разочаровал...

— Я могу поглядеть на контракт?

— Зачем? — удивился ТЧ.

— Я должен точно знать, за что именно внесена предоплата. Кто знает, возможно, в итоге вам придется доплачивать.

ТЧ разве что не позеленел.

— Доплачивать? — гаркнул он, угрожающе приподнимаясь из кресла. — Ваш щенок взял деньги, ни рожна не сделал, а нам еще и доплачивать?

Возмущению хозяина депо не было предела.

— Да, доплачивать, — холодно подтвердил Геральт. — Он поверил вам на слово, а вы ему солгали. Как мне сейчас.

ТЧ недоуменно застыл, так до конца и не выпрямившись.

Риди чуть более торопливо, чем требовала ситуация, извлек из папки прозрачный файл с листом бумаги и протянул в сторону ведьмака:

— Вот, извольте.

Геральт шагнул к столу и принял контракт свободной рукой, левой. Правой он по-прежнему придерживал рюкзачок, а заодно и прижимал локтем к боку помповое ружье. С полминуты он изучал документ, двигая только глазами. Затем уронил контракт на столешницу.

Файл осенним листом спланировал прямо к Риди. Тот поспешно, даже как-то суетливо упрятал его назад, в папку.

Нынешняя суетливость помощника ТЧ очень, очень не вязалась с недавней вальяжностью. Однако Геральт отметил и тот факт, что даже нервничает Риди как-то уж слишком напоказ.

— Я осмотрю сцепку, — сказал ведьмак, обращаясь к ТЧ. — Если с ней все обстоит именно так, как указано в контракте, доплачивать вам не придется. Но если там установлено какое-нибудь неоговоренное оборудование, особенно без сертификатов прирученности, причем подлинных, уж не взыщите, придется раскошлываться. Вам ясно?

ТЧ набычился и вновь угнезвился в кресле, как сыч под стрехой, даже глазами зыркнул совершенно по-совиному.

— А с чего вы взяли, будто там установлено дополнительное оборудование? — буркнул он, неодобрительно косясь на помощника.

— Ведет себя ваша сцепка уж больно странно, — пожал плечами Геральт. — Вывод напрашивается. — Ведьмак вздохнул и добавил: — Как будем высаживаться? Тоже с моста? И еще: мне понадобится ключ-трехгранка. А лучше два.

Перевод разговора от взаимных обвинений в практическую плоскость всегда позитивен, Геральт усвоил это давным-давно — когда сам еще был мальком, молодым и малоопытным, как Даль.

«Хорошо бы его найти живым, а еще лучше — невредимым, — подумал Геральт. — Ведьмаки, даже неопытные, редко пропадают без следа. И совсем уж редко не отвечают на звонки. Шагнуш тодд, тревожный какой-то случай, тревожный и муторный, нутром чую...»

Риди начал объяснять, как именно можно высадиться на движущуюся локомотивную сцепку, и Геральт отвлекся от невеселых корпоративных мыслей.

Узкая служебная платформа в накопительном парке продувалась всеми мыслимыми и немыслимыми ветрами. Геральт невольно поежился, хотя ему не было холодно.

«Сколько же у нас в подсознании сидит... всякого... — подумал он отвлеченно. — Вздрагиваем, когда нам не

больно. Скрипим зубами, когда спокойны. Ежимся, хотя не мерзнем. За то и не любят нас живые...»

— Долго ждать? — справился Геральт у пожилого орка-стрелочника.

— А бес его знает. Может, полчаса, может, меньше. Как пройдет пятый пост, оттель звякнут. А от пятого сюда минут семь-восемь.

— На пост же ж звякнут, — проворчал Геральт. — А ты тут торчишь.

— А там помощник мой, — беспечно ухмыльнулся орк. — Вона, уже и свет зажег, видишь? Маякнет, не дрейфь, бритый!

Геральт искоса взглянул на орка — этого бритым действительно было трудно назвать. Прической лохмат, на физиономии недельная сизая щетина, словно у законченного алкаша, каковым стрелочник, скорее всего, и является, судя по опухшей роже, налитым кровью поросчым глазкам и ощутимо трясущимся рукам.

С алкашами Геральт спорить не любил.

Раз время еще есть, здраво рассудил он, можно влезть в сеть и освежить кое-что в памяти. А заодно и новости глянуть.

Он вынул из рюкзака ноутбук и быстренько влез в местный информационный сегмент. Изучил схему железнодорожных веток, потом глянул на спецификации локомотивов из сцепки.

И сразу же понял, что лез в сеть не зря.

Локомотивы были ни разу не дизельные. Исходя из спецификаций — обычные электровозы.

«Интересные дела», — хмыкнул Геральт.

Обдумать неожиданную новость как следует он не успел: ноутбук предупредительно пискнул, а секундой позже раскрылось окошко «Ведьмига».

Вызывал кто-то из своих.

«КОЙОН: Геральт, ты в житомирском депо?»

«Да», — отстучал Геральт в ответ.

«КОЙОН: И что у тебя?»

«Удрала локомотивная сцепка и четвертые сутки гоняет по кругу. Малек наш не сдюжил, ща буду разбиться».

«КОЙОН: У меня та же хрень. Только без малька».

«В смысле?» — насторожился Геральт.

«КОЙОН: Я в Луганском депо, тут тоже сцепка по кольцу нарезает. А час назад звонил Шараф, он в Сумах. История аналогичная. Решил тебя предупредить. И еще: мы решили в ближайшие два часа не связываться по мобильникам. Ни звонков, ни СМС, только Ведьмиг. Учти».

«Учел», — ответил Геральт.

Спрашивать зачем да почему он не стал — какая разница? Если кто-либо из ведьмаков принял такое решение, оно чем-нибудь да обосновано.

«КОЙОН: Новости сразу сбрасывай мне, Шарафу или Весемиру, он сейчас появится и будет висеть онлайн сколько нужно. Удачи».

«Вам тоже», — настучал Геральт и озадаченно поджал губы.

Определенно, в Большом Киеве что-то происходит на железных дорогах. Или вот-вот произойдет.

Во всяком случае, первая мысль у Геральта вызрела: если несколько локомотивных сцепок выходят из-под контроля и начинают кружить каждая на своем участке, значит, они чего-то ждут. Чего? Да поезда какого-нибудь, к бабке не ходи, причем, скорее всего, не рейсового и не прибудного дикого, а литерный маршрут, штучный. Неизвестно, куда пойдет этот литерный, вот и кружат на нескольких направлениях, дабы перехватить наверняка. Хорошо бы узнать — откуда он пойдет... Что вообще в последнее время происходило в Большом Киеве? Новости, новости скорее!

Так... Цены на бензин скоро упадут... Ага, как же, как же, верим. Упадут, только вверх. Что еще? Ожидаются затяжные дожди. Да и хрен бы с ними, дожди так дожди... В Одессе осквернили памятник Шелепиге. Кто это, интересно? Президент и ключевые министры отбывают на

внеочередной Евросаммит в Большую Прагу сразу после антикризисного совещания в Конче-Заспе...

— О как, — прошептал Геральт озадаченно. — А при чем тогда Луганск и Сумы?

Почитав новости еще пару минут, Геральт понял — при чем. Еще утром место Евросаммита было неизвестно — то ли Центр Большой Москвы, то ли ее юг, Ростов или Сочи, то ли Большой Минск, то ли Большой Кишинев. О Праге какой-то час назад речь вообще не шла, а выбрали-таки Прагу, отвергнув все остальные варианты.

Президент и ключевые министры, значит. Очень интересно. Просто сдохнуть можно от любопытства — как же связать загадочные эволюции сразу нескольких локомотивных сцепок с неожиданным отъездом ведущих политиков Большого Киева за рубеж? И связаны ли эти события вообще?

Наспех проглядев еще пару новостных лент, Геральт так и не обнаружил ничего такого, что могло бы ему помочь. В принципе, связать визит политиков в Прагу с некоторым оживлением определенных кругов можно, политики всегда наступают на мозоль слишком многим значительным живым. Непонятно только, как связать это с его, Геральта, ремеслом. Вряд ли тут чудит непокорная машина. За странным поведением локомотивов (при условии, что выводы Геральта верны) однозначно стоят живые. А значит...

А значит, надо быть начеку — мало ли какой сброд может встретиться на борту локомотивной сцепки? И за малька Даля сразу стало как-то очень беспокойно.

— Едет! — зычно проорал помощник алкаша-стрелочника от будки.

— Едет! — подхватил и стрелочник.

Геральт повернул к нему голову, одновременно проглядев и на уходящие в перспективу железнодорожные пути. Сцепки пока не было видно.

Ноутбук — в ждущий режим и в рюкзачок. Рюкзачок за плечи — за оба, а не на одно, как в спокойные минуты.

Ружье под руку. Перчатки. Ботинки хорошо зашнурованы? Хорошо. Из снаряжения ничего не болтастся и не гремит? Вроде нет. И под руками все, как положено.

Вдали, где сходились две серо-блестящие полосы рельсов, показалась острая зеленоватая морда головного локомотива.

— Давай сюда! — рявкнул стрелочник, торопливо усаживаясь за руль электрокара, который возил по перрону вагончики с почтой и мелким багажом. Электрокар стоял на самом краю перрона со стороны приближающейся сцепки.

Геральт трусцой подбежал, затем вспрыгнул на плоскую платформу. Сцепка неотвратимо приближалась. Она шла не слишком быстро, километров под шестьдесят в час, вряд ли больше. Помощник орка на стрелочном посту направил ее на крайний правый путь, как раз вдоль единственного перрона.

Когда до головы сцепки осталось метров сто, Геральт хлопнул орка по плечу:

— Жми!

Электрокар дернулся и начал набирать скорость. Противоположный край перрона, ограниченный решетчатыми перильцами, стал стремительно приближаться.

— Быстрее!

Орк втянул голову в плечи и утопил педаль в пол. Перильца были уже совсем рядом, когда головной локомотив поравнялся с электрокаром.

Геральт оттолкнулся и прыгнул.

Не всякий гимнаст сумел бы повторить это. Руками Геральт уцепился за вертикальный поручень у двери локомотива, ногами последовательно оттолкнулся от крепления зеркала, потом от обода смотрового оконца позади двери, бросил тело вверх, а в следующий момент ведьмак уже лежал, распластавшись, на крыше, рядом с гирляндой фарфоровых изоляторов и массивной рамой, к которой по идее должны были крепиться тяги пантографа-токосъемника.

Пантографа не было и в помине.

Геральт глянул через плечо — орк на электрокаре не успел затормозить и с размаху впечатался в ограду перрона. Ограда выдюжила, а водителя от удара перебросило через перильца, и орк улетел вперед, за край платформы.

Говоря начистоту, его судьба не особенно интересовала Геральта.

Ведьмак откатился дальше от края крыши, поджав ноги — мешала рама несуществующего пантографа. Поглядел назад — ни на один из восьми электровозов сцепки пантограф установлен не был. Бесконечной линии контактного провода над ведьмаком ничто не касалось; не слышно было также гула дизелей. Сцепка катила вперед будто по инерции, зловеще тихо, погромыхая колесами на стыках рельсов, и только.

Удивительно, но факт.

Лезть в переднюю кабину было глупо: там наверняка кто-нибудь есть. И прыжок Геральта, скорее всего, уже отследили.

Из обеих кабин парной сцепки на крышу локомотива можно подняться через специальные люки — там даже лесенки предусмотрены. Но пользоваться ими Геральт не собирался: если его заметили и ждут, то именно у этих лесенок. Кроме того, если предположения Геральта близки к правде, захватившие сцепку живые могут и сами пожаловать на крышу, причем очень скоро. Поэтому ведьмак проворно переместился к месту сопряжения головной пары и соскользнул в промежуток между локомотивами, рядом с черной гармошкой межвагонного перехода.

Очень вовремя: на фоне мерного перестука колес и негромкого скрипа гармошечной резины отчетливо бухнул по крыше распахнувшийся люк. Геральт обратился в слух.

Люк перед лобовой кабиной действительно открылся, оттуда появилась лохматая голова живого. Схваченные широким хайратником волосы скупно трепались на ветру. Живой высунулся примерно по грудь. Поводив над люком короткоствольным автоматом, он обозрел крышу. Никого,

естественно, не заметил. Немного подождал и спрятался. Потом высунулся вторично и ухватился за ручку на внутренней стороне крышки люка. Пара секунд — и люк закрылся, Геральт даже услышал, как клацнул запор.

Понятное дело, что подробностей ведьмак не уловил: на слух не определишь — лысый живой высовывался или лохматый. Однако общую динамику Геральт угадывал верно.

Висеть в междвагонном пространстве было неудобно, да и небезопасно, но покидать его было очень рискованно. Рановато, надо чуть-чуть выждать.

Так и есть: вскоре приоткрылся второй люк, в заднем локомотиве головной пары. Приоткрылся, а затем вернулся в исходное состояние, даже запор клацнул точно так же, как первый. А еще, похоже, кто-то выглянул из бокового окна лобовой кабины, причем именно с той стороны, с которой раскорячился у гармошки Геральт, — чуть иначе зазвучал обтекающий сцепку встречный ветер.

«Шахнуш тодд, — подумал ведьмак с досадой. — Неужели придется лезть под вагон?»

Если живые в локомотивах не успокоятся, и впрямь придется прятаться в технологическом ящике, а это удовольствие сомнительное. Да и залезть туда на ходу задача отнюдь не из тривиальных. Геральт, разумеется, справился бы, но напрягаться страшно не хотелось. Кроме того, силы тоже следовало поберечь.

На пару минут все успокоилось: люки больше никто не трогал, боковое окно закрыли.

«Пора», — подумал Геральт.

Он вынул нож и взрезал грубую резину гармошки по вертикали. Не где попало, разумеется. Именно там, где под гармошкой не было металлического каркаса. Червем протиснулся в дыру по плечи, и вдруг застрял. Дергаться не стал, изловчился и левой рукой нащупал, что мешает. Оказалось — рюкзачок на спине не вписался в прорезь, зацепился за край. Пришлось так же, на ощупь, поправлять. Поправил, протиснулся дальше и вскоре очутился на

лязгающем стыке двух металлических площадок между локомотивной парой. Прорезанная дыра сомкнулась, ее почти не было видно, если специально не всматриваться.

Нож Геральт давно убрал. А сейчас поддел под левую перчатку плоский титановый кастет — так, на всякий случай. И пистолет в кармане огладил — на месте ли. На месте, как же иначе?

Идти он решил в задний локомотив; но первой проверил дверь, ведущую в передний. Заперто. Ну и ладно.

И в задний тоже заперто. Где там предусмотрительно вытребованные у заказчика ключи-трехграночки? Один в нагрудном, один при поясе. Второй и возьмем, а в нагрудном пусть про запас, а то мало ли? Выбьют, выробишь...

Проникнув в тесный, теснее, чем в пассажирских вагонах, тамбур, Геральт дисциплинированно запер за собой дверь.

Дверь в «дизельную» отпирать не пришлось — подалась, едва ведьмак нажал на ручку. От греха подальше присев, Геральт бесшумно отворил дверь и глянул в проем. В помещении, к счастью, никого не было, а дверь в тамбур перед кабиной была закрыта — во всяком случае, притворена.

Только никакого дизеля в локомотиве не оказалось. Да это и сразу было понятно, иначе тут так разило бы соляркой, что и не ведьмак еще на крыше унюхал бы. Однако ни электродвигателей Геральт не увидел тоже, ни электрощитов, ни неизменные гирлянды изоляторов у самого подволока и у бортов. Вместо стандартной начинки серийного электровоза, расположенной по бокам от центрального прохода, тут по центру помещения была смонтирована аккуратная кубическая установка, рядом с которой уютно, иначе и не скажешь, расположился пульт с массой кнопок и индикаторов, три плоскопанельных монитора и вертящееся кресло перед всем этим великолепием. Мониторы были выключены; часть индикаторов трюдолюбовиво мигала глазками.

Внутренность локомотива казалась непривычно просторной, хотя по бокам в двух местах были устроены шкафчики с надписью «ЗиП» на сомкнутых створках. В электровозах и тепловозах Геральт таких шкафчиков не помнил.

Ведьмак встал с корточек, по-кошачьи приблизился к установке, вскользь осмотрел; затем обогнул и поглядел на нее с противоположной стороны, от кабины.

А в следующий момент ошеломленно замер, потому что на ее равномерно сером кожухе тлела алая надпись: «Не вскрывать! Опасно!» — а рядом виднелся хорошо знакомый треугольный желто-черный символ.

Знак радиационной опасности.

Встретить его здесь Геральт оказался совершенно не готов, но растерялся всего на несколько мгновений. Визит в кабину локомотива пришлось ненадолго отложить. Вместо этого Геральт ловко и привычно выскользнул из лямок ведьмачьего рюкзака, нашарил нужный кармашек и выудил портативный дозиметр, который несведущие живые обычно путали с обыкновеннейшим музыкальным плеером.

Вопреки опасениям фон оказался пустячным — чуть выше природного, но очень далеко до критического. По большому счету рядом с работающей установкой можно было и жить — при условии, конечно, что фон не возрастет.

Рюкзачок вернулся на спину, а включенный дозиметр переключался в очень удачно расположенный на левой ляжке кармашек для зажигалки или еще какой мелочи. Если фон возрастет до небезопасного, дозиметр тут же отсигналил едва слышным зуммером.

Теперь кабина.

Манипуляции с рюкзаком и дозиметром Геральт, совершенно об этом не задумываясь, производил так, что появись кто-нибудь со стороны межвагонного тамбура — можно тут же присесть и укрыться за кубом установки. А если кто пожалует из кабины, то уронить рюкзачок и

как следует встретить гостя прямо у двери — тоже дело пары секунд.

Но все обошлось, никто не появился, а к двери не пришлось даже поворачиваться. Геральт снова присел — таким образом, чтобы не маячить на проходе, если дверь внезапно распахнется, — и осторожно надавил на ручку.

Та подалась без проблем. Чуть-чуть толкнув дверь от себя, ведьмак заглянул в образовавшуюся щелочку.

К сожалению, короткий коридорчик (как раз под люком на крышу и между наружных дверей) не позволял обозреть всю кабину. Видны были только спинки водительских кресел, да и то лишь частично, а также все, что находилось между креслами — ближе к лобовым стеклам фрагмент панели управления, а дальше просто столик для инструментов или еще какой-нибудь мелочевки.

В правом кресле кто-то сидел и разговаривал по мобильнику или, возможно, переносной рации.

Геральт прекрасно сознавал, что справа и слева от столика, за углами коридорчика и спинками кресел, легко могут прятаться живые — двое, а то и больше, — и с теперешней позиции увидеть их невозможно. Но он понадеялся на внезапность, ведьмачью скорость и реакцию, ну и на удачу еще.

На удачу — совсем немножко.

Живой в кресле заметить ничего не успел: Геральт двинул его кастетом под ухо, второй рукой успев подхватить рацию. Все-таки рацию, а не мобильник. В следующий миг слева от себя ведьмак уловил медленное движение — слишком медленное, чтобы оно могло нести реальную угрозу. Чернявый живой-человек с копной кучерявых волос, выбивающихся из-под повязки-хайратника. И автомат-короткоствол в руке, почему-то левой. Геральт снова ударил, кастетом, прямо в удивленное лицо. Боевик не сподобился даже машинально пальнуть: намеренно выронив рацию на пол, ведьмак успел заблокировать его руку, точнее, палец на спусковом крючке. Еще секундой позже боевик, отброшенный ударом назад, сполз

по стене на пол, а короткоствол по уже знакомому сценарию оказался у Геральта.

Лицо этого человека показалось Геральту смутно знакомым, но разглядывать и размышлять было элементарно некогда.

— Щур, что там у вас? — внезапно ожила рация под ногами.

Поскольку в кабине больше никого не обнаружилось, ведьмак позволил себе ее подобрать.

— Эй, Щур, ты куда пропал?

Голос был неприятный, даже без скидки на узенькую частотную полосу рации-портативки.

— Щур, ответь!

Пауза.

— Щур! Левша! Просыпайтесь, уроды, приду — вздрючу!

Геральту очень хотелось ответить, но до визита в головной локомотив это было бы неразумно.

Минута ушла на то, чтобы спеленать вырубленную парочку. Руки за спину — и скотчем, скотчем. Ноги тоже прихватить, у щиколоток и для надежности — в коленях. Ну и рот заклеить, чтоб не орали, когда очнутся. Автомат разрядить, второй, который на панели перед правым креслом, тоже. Рацию в карман, переговоры с обладателем неприятного голоса все равно когда-нибудь придется вести.

Геральт как раз покинул кабину заднего локомотива и вошел в отсек с реактором, когда обостренный ведьмачий слух предупредил: впереди кто-то открыл дверь тамбура. Запертуо на ключ. Не иначе гости из головной кабины.

Прыжок вперед, рыбкой, мягкое приземление уже в горизонтали, вплотную к кожуху, украшенному тревожным желтым треугольником.

Идут. Снова двое.

«Обойтись бы без пальбы, — с неудовольствием подумал Геральт. — Оболочку реактора прострелишь вряд ли, но проверять как-то не хочется...»

Гости из всех сил старались не шуметь, и это у них получалось неплохо — будь их противником кто угодно, кроме ведьмака или эльфа, они на успех вполне могли бы рассчитывать. А ведьмачий слух резко понижал их шансы.

Вероятностных неожиданностей не произошло: эту парочку Геральт спеленал так же быстро и гладко, как и первую. Слава жизни, снова без стрельбы. Бросив их как попало прямо у реактора, Геральт поспешил в первый локомотив — надо было ковать успех, пока эти молодчики, кем бы они ни были, не опомнились.

Между вагонами, в тамбуре, в реакторном отсеке переднего локомотива (точной копии уже виденного) и в коридорчике перед кабиной никого не оказалось. А в головной кабине сидел, предупредительно подняв руки и повернув кресло в сторону приближающегося ведьмака, испуганный парнишка в синем полукombineзоне с эмблемой ТЧ-7 на нагрудном кармане.

— Я не с ними! — фальцетом выкрикнул он, завидев Геральта. — Я машинист! Помощник!

Глаза у помощника машиниста были затравленные.

— Сколько их было? — спросил Геральт, на всякий случай изготовившись вынуть пистолет.

— В этой паре — четверо, остальные в про... в промежуточных и в этой... В замыкающей.

— А всего их сколько?

— Не зна... не знаю, много. Живых де... десять... Может, пятнадцать.

— Тут появлялся живой, похожий на меня, только помоложе? Лысый и с татуировкой на затылке?

Машинист не решался опустить дрожащие руки, так и отвечал, откинувшись в кресле и запинаясь:

— Ка... Кажется, был. Кто-то. Они дрались там... перед тамбуром.

— Где он сейчас?

— Увели, наверное. Туда, где остальные... Где Петрович. Это машинист.

— Куда?

— В промежуточные. Они там все, там! У них там штаб, наверное!

— Какой еще штаб?

Помощник незнакомого пока Петровича, вроде бы уже прекративший запинаться, вдруг окончательно сник, только беззвучно, словно рыба, открывал и закрывал рот. Зато снова ожила рация.

— Фаза! — приглушенно донеслось из кармана. — Фаза!

Парень в кресле перестал разевать рот, застыл с поднятыми руками, только моргать продолжал.

— Шагнуш тодд! Фаза! Худой! Вы там что, переходили все, что ли? Щур! Левша! Отвечайте! Прием, мать вашу!

— Эй, машинист! — для краткости Геральт слегка повысил паренька в должности. — Дуй в заднюю кабину. Да не бойся, я тут быстро наведу порядок. И не дергайся, как войдешь: там орлы эти валяются. Они связанные все, не рыпнутся. Давай, вперед!

Машинист послушно вскочил и сунулся в проход. Геральт бросил оценивающий взгляд на панель управления, на приборы — вроде бы все штатно, сцепка продолжала исправно катить по рельсам неведомо куда, по замкнутому кругу. Обтекаемый нос головного локомотива виднелся за лобовым стеклом, отдаленно напоминая капот автомобиля.

«Надо еще из люка выглянуть, — озабоченно подумал Геральт. — Пока сцепка движется, в переднюю пару иначе как по крыше не попадешь...»

По правде говоря, перебраться с локомотива на локомотив было очень непросто: их морды были слишком округлы и вытянуты, как заточенные карандаши, и обращены кончиками друг к другу. Прыгать с плоскости над лобовыми стеклами — слишком далеко, а спускаться на «капот» — опасно: либо сдует, либо качнет. Результат один: падение на рельсы между локомотивами.

Однако Геральт давно усвоил: непросто — не значит невозможно. С ведьмаками все понятно, подобные трюки часть их жизни, но эти вот психи с короткостволами тоже могли попытаться. Особенно если их пошлет обладатель неприятного голоса. Двое сорвутся, третий перепрыгнет, на нервах, на страхе, на адреналине...

Чутье опять не подвело Геральта: он выглянул как раз в тот момент, когда из переднего люка второй пары на крышу почти уже выбрался очередной молодчик с автоматом. Определенного страху ведьмаку на захватившую сцепку компанию нагнать уже удалось: молодчик в тот же миг с воплем выпрямился и рухнул в люк, словно в про рубь, а затем из люка запоздало пальнули в небо.

«Вот и первый выстрел!» — подумал Геральт на бегу.

Некоторое время никто не решится не то что соваться на крышу, даже выглядывать, стопроцентно. Недолго, полминуты-минуту, но за это время как раз можно успеть добежать до задней кабины, и уже оттуда с относительным комфортом наблюдать в окно за попытками штурма пропасти между локомотивами.

Боевики в реакторном отсеке все еще валялись в отключке, а в кабине один пришел в себя и червем ворочался около левого кресла. Помощник машиниста Петровича сидел в правом и опасно косился на близкую тушку второго боевика.

— Тебя как зовут? — спросил его Геральт.

— М... Максим.

— Слушай сюда, Максим. Я не знаю, что собирались сделать с тобой, Петровичем и сцепкой эти милые мальчики при пушках. И знать, откровенно говоря, не больно-то хочу. Где-то тут у меня товарищ, я пришел за ним, и я его отсюда выташу. Поэтому делай, что я тебе скажу, — глядишь, и уйдешь вместе с нами. Живым. Осознал?

Максим часто-часто закивал.

— Вот и молодчина! Ступай, погляди — не выбрался ли кто-нибудь из них на крышу. Только остороженько, стрелять они уже начали.

Уговаривать не пришлось, парнишка с готовностью сунулся в дверь и вскоре Геральт услышал характерный щелчок отпираемого люка.

— На крыше никого! — донеслось из коридорчика. Максим слегка воодушевился, голос поздоровел, из чего можно было смело предположить: пушку к его голове пока никто не приставил, а на крыше действительно никого нет.

— Хорошо! Запри люк и давай сюда.

Геральт тем временем устроился в левом кресле, попутно пнув ожившего кучерявого боевика. Тот засопел, но ворочаться на всякий случай перестал.

Из кресла машиниста прекрасно просматривалась передняя кабина второй локомотивной пары. В данный момент она была пуста, но ведьмак не сомневался: это ненадолго.

Появился Максим, на пару секунд застыл в проходе, потом, все еще недоверчиво косясь на тело у переборки, занял правое кресло. У него хватило сообразительности молчать и ни о чем не спрашивать.

Случившуюся паузу Геральт использовал с максимальной пользой: во-первых, расслабился — пусть мышцы восстановятся, не повредит. Во-вторых, попытался быстренько проанализировать обстановку.

«Итак, что мы имеем? — думал ведьмак. — Сцепка из локомотивов неизвестной нам модификации. С ядерной, судя по всему, тягой, если это, конечно, не умелый камуфляж. Движки на локомотиве стоят явно электрические, но откуда берется электричество, если ни один локомотив не оснащен пантографом, а контактного рельса на открытых городских путях нет и в помине? Если установка с желтым треугольником — это атомный реактор, тогда все понятно, а если нет, то я даже не знаю тогда — что. Немереной емкости аккумулятор? Слабо верится».

В реактор таких компактных размеров тоже верилось слабо, но чем небо не шутит, иногда мегаполис порождает невиданные доселе технические прорывы. В свое время переход с паровой тяги на дизельную был именно таким прорывом, хотя и случилось это невероятно давно. Теперь

паровоз в пределах Европы встретить не так-то и просто. Вдруг пришло время нового прорыва?

«Риди из депо, помнится, сильно мялся, когда я задал вопрос о топливе. Понятно, почему мялся. А вот ТЧ, вполне возможно, и не подозревает о новаторской сцепке. Хотя вряд ли — чтобы хлыщ-подчиненный под носом у начальника пытался толкнуть атомные локомотивы налево? Грош цена настолько слепому начальнику. А ведь Весемир, помнится, намекал, будто бы на железных дорогах что-то такое зреет необычное...»

Кусочки мозаики перед глазами уже много, но в общую картину они пока не складываются.

«А стоит ли ее складывать вообще? — с сомнением подумал Геральт. — Житомирцы наняли Даля поглядеть — не шалит ли сцепка? Сцепка не шалит, это ясно как белый день. Шалят те, кто ее захватил, но это однозначно выходит за рамки ведьмачьих интересов. Стало быть, вынуть Даля — и ходу отсюда».

Правда, в контракте имелся один пунктик, за который житомирцы при желании могли бы зацепиться. Локомотивная бригада — Петрович с Максимом и четверка покупателей. Покупатели теоретически могут оказаться теми самыми захватчиками. Но могут и не оказаться. Какой-нибудь ушлый юрист в состоянии повернуть дело так, что даже при отсутствии угрозы со стороны механизмов ведьмаки окажутся ответственны за судьбу шестерых живых.

Один уже, можно сказать, спасен: помощник машиниста Максим. Не расспросить ли его? Самое время!»

— Что тут случилось? Только коротко. Все главное. И с самого начала.

Житомирец выпрямился в кресле, будто школяр на уроке. Лицо приобрело подчеркнуто серьезное выражение.

— Ну, Петровича и меня назначили в рейс. До Ровно и назад. Еще четверо каких-то дельцов погрузились, я их толком и не видел. Они в третью пару погрузились, в вип-салон...

— Куда? — не понял Геральт.

— В вип-салон. Вторая и третья пары — не локомотивы, а пассажирские вагоны элитного класса, с единственным купе. Кабины там зачем-то есть, даже дистанционку на управление завести можно, а движков и прочей машинерии нет. Но с виду — обычная локомотивная пара.

— Ишь ты... — Геральт покачал головой. — А зачем?

— Не знаю, — пожал плечами Максим. — Шишек каких-нибудь возить, наверное.

— А что за установка на этом локомотиве? Не дизель, не электротяга — токосъемников-то нет. Хотя движки вроде электрические. Ты знаешь? А?

Помощник Петровича невольно втянул голову в плечи и почему-то понизил голос:

— Этого — совсем не знаю. Что-то новое. Мы с Петровичем эту сцепку за повышенные премиальные обкатывали. Замтэче велел работать и помалкивать. Ну и не лезть куда не просят, понятное дело.

— Замтэче это кто? Риди?

— Он самый...

— Н-да, — Геральт вздохнул. Тот еще жук заместитель ТЧ Риди...

Как раз в этот момент взгляд Геральта встретился со взглядом связанного кучерявого боевика — злобным, ненавидящим. И Геральта осенило.

Он встал, подошел к кучерявому, взял за шиворот и усадил у переборки. Потом рукой провел по голове ото лба к затылку, чтобы пригладить шевелюру.

— Твою мать, — пробормотал ведьмак в следующую секунду.

Пленный боевик был до неправдоподобия похож на Риди — отличались только прическа и одежда.

— Ты его знаешь? — Геральт повернулся к Максиму.

— Да. Это брат нашего замтэче. Близнец. Петрович потому и остановил сцепку, что узнал его. Думал, наверное, случилось чего... А Петровича без всяких разговоров по морде, потом руки заломили. Эти рожи с автоматами повылазили тот же час...

— И захватили сцепку?

— Ага. Мне велели ехать дальше, а Петровича увели, то ли во вторую пару, то ли в третью — уж и не знаю.

Геральт отпустил брата Риди и вернулся в кресло.

— Что дальше?

— Дальше кто-то перевел стрелки под Суемцами, и мы поехали не на Ровно, а на Хмельницкий. Потом на...

— Знаю, по замкнутому контуру, — перебил Геральт. — Что еще происходило?

Максим в который уже раз пожал плечами:

— Особо ничего. Ехали. Двое этих со мной в кабине все время находились. Потом с моста в Жмеринке кто-то на крышу прыгнул и один ушел ненадолго. Вернулся, доложил по рации, что прыгуна взяли.

«Так... Врал Риди. Говорил, что Даль доложил по мобиле, будто в первой паре никого нет. А его тут взяли, оказывается».

— Мне приказали на минуточку притормозить, — продолжал Максим. — Притормозил ненадолго, потом велели дальше ехать. Так и ехали... Пока ты не появился. Я из кабины только в гальюн выходил, когда разрешали. Ел и спал прямо за пультом.

— Значит, сцепка тебя слушается? — заинтересовался Геральт.

— Не всегда, — огорченно сообщил Максим. — Я еще раньше пытался ускориться или замедлиться — бесполезно. Но когда приказали остановиться — встали без проблем. И дальше поехали тоже без проблем. По-моему, пока я не видел, кто-то запустил программу автоведения, по определенному маршруту. Отключить ее можно только по экстренному доступу, да и то лишь временно. У меня такого доступа нет.

— А у Петровича?

— Если это наша программа, деповская — значит есть. А если эти запустили — тогда вряд ли.

— А попробуй сейчас затормозиться и встать! Сможешь отсюда? Или в головную кабину надо?

— Да без разницы откуда, — Максим потянулся к пульту, активировал свой терминал как «мастер» и попытался провести команду на управление скоростью и маневрами.

Ему было отказано в доступе, Геральт видел это и сам.

— Может, стоп-кран? — задумчиво произнес ведьмак. — Хотя нет, это оставим на самый крайний случай...

И снова ожила рация:

— Эй, герой, как там тебя! Ответь уже, не томи.

Геральт вынул рацию из кармана и с сомнением поднес к лицу. Кроме того, сквозь два окна он заметил, что дверь в кабину головного локомотива второй пары приоткрыта и в щель кто-то украдкой заглядывает. Видно было не очень — в лобовом стекле соседнего локомотива отражалось небо, да и вообще стекла были чуть затененные и вдобавок пуленепробиваемые.

Хмыкнув, Геральт приветственно помахал рукой тому, кто не решался показаться целиком.

— Чего тебе нужно, герой? Хочешь героически сдохнуть? Можем помочь. Только тебя даже не похоронят с почестями, хоронить будет нечего.

«Ну, началось, — подумал Геральт с легкой досадой. — Почему эти горе-террористы все такие одинаковые? Злые механизмы и то больше друг от друга отличаются, чем эти тупорылые боевики из плоти и крови, чтоб их...»

Утопив тангенту передачи, ведьмак спокойно произнес в рацию:

— Если ты войдешь в кабину, по центру пульта, прямо под лобовым стеклом увидишь черную продолговатую коробочку. Там несколько мелких кнопок и две крупные, черная и оранжевая. Нажми оранжевую, тогда наши сверхважные переговоры не сможет подслушать любой осел с включенной рацией.

Максим нерешительно потянулся к громкой связи, к оранжевой кнопке.

— Жми, — кивнул ему Геральт в ответ на вопросительный взгляд.

Дверь в кабине напротив наконец приоткрылась пошире, и в левое (если смотреть от Геральта с Максимом) кресло плюхнулся один из боевиков. Геральт не мог поручиться, видно было все-таки не ахти, но, кажется, это был человек; в крайнем случае — метис-квартирон. Он послушался Геральта и сразу же включил громкую.

— Слышно, герой? — Голос был тот самый, гнусный.

— Слышно, — буркнул Геральт.

— И что теперь?

— Теперь поговорим.

— Ты кто такой вообще? — с нажимом сказал боевик. — Ты хоть понимаешь, куда влез?

— Понимаю, — заверил Геральт. — На спецпоезд. Захваченный вами. К текущему моменту — захваченный лишь частично.

— Ой-ой, — с некоторой иронией отозвался боевик. — Частично! Сейчас встанем, возьмем тебя к ногтю — и все дела.

— Щур и прочие Левши уже взяли, — равнодушно возразил Геральт. — Вон, валяются, пукнуть боятся. И еще двое за дверью — кажется, их зовут Худой и Фаза. Куда их, кстати? Сразу на шпалы выбросить, или сперва поторгемся?

— Хамишь, герой. — Боевик злился. — Накажем!

— Слушай, ты, как там тебя, — перебил его Геральт. — Я ведь не хрен пойми кто. Я ведьмак. И не молодой, а матерый. Осерчаю — хана вам вместе с вашим паровозом. Поэтому не серди меня и не пугай, пуганый.

Было видно, что в приоткрытую дверь кабины боевику что-то явно подсказывают. Видимо, указания от главарей.

Выслушав, боевик опять сосредоточился на Геральте:

— Чего тебе нужно?

— У вас мой парнишка. Я должен его увидеть и поговорить с ним. Немедленно.

— А если мы откажемся?

— Дело ваше, конечно. Для начала я повыбрасываю из поезда ваших орлов. Начну, пожалуй, с Левши, брата Риди.

Несколько секунд тишину нарушал только мерный гул движущейся по рельсам сцепки. В щель парламентару опять что-то подсказывали.

— Погоди, ведьмак, не гони тачку! Зачем же сразу выбрасывать? Увидишь своего шкета, не проблема. Но хотелось бы знать — что дальше?

— А дальше все просто: если мой парнишка цел и невредим, мы просто уйдем. И машинистов с собой прихватим.

Похоже, Геральту не поверили.

— Уйдете?

— Уйдем.

— И... не будете пытаться нас остановить?

— Не будем. Мы ведьмаки, а не спецназ. Чихать нам и на президента, и на министров, и на их свиту. Хоть в заложники их берите, хоть в асфальт закатывайте — дело ваше.

Кажется, ведьмаку не верили. Ничего удивительного, впрочем. В собеседниках у него сегодня ходила весьма специфическая публика. Но то ли главари террористов хорошо представляли, на что способны ведьмаки, то ли еще почему, однако примерно через минуту переговорщик пробурчал по громкой:

— Ща приведем твоего шкета...

Геральт просто кивнул и принялся ждать.

Он не зря при террористах заикнулся о президенте и министрах. И если еще несколько минут назад у Геральта имелись некоторые сомнения, то теперь они исчезли: целью захватившего сцепку сброда были именно ведущие политики Большого Киева, иначе сброд повел бы себя по-другому. Сброд вообще терпеть не может необоснованных обвинений и сразу встает на дыбы.

Тут на дыбы никто не встал, сглотнули и состроили напряженные рожи. А Риди, как и подсказывало ведьмачье чутье, явно с террористами в сговоре.

Через несколько минут в кабину напротив втолкнули Даля. Видно было по-прежнему не ахти, оставалось уповать только на расспросы.

— Ты цел? — первым делом справился Геральт.

— Почти.

— Ранен?

— Да. Огнестрел, в бок, по касательной. Залил аэрозодем, можно забыть.

— Хорошо. Сойти сможешь?

— Смогу.

— Эй-эй, какие мы быстрые, — забеспокоился боевик-переговорщик. — Насчет «сойти» пока рано толковать!

— А по-моему — самое время, — произнес Геральт жестко. — И лучше бы со мной говорил тот, кто действительно решает, а не ты, бобик.

Переговорщик не успел возмутиться; новый голос вплелся в разговор:

— Ведьмак! Не много ли ты на себя берешь?

Вот это был действительно главарь. Либо один из, либо единственный. Интонации, легкая благородная хрипотца — каждая мелочь свидетельствовала о том, что обладатель этого голоса обычно отдает приказы, а не исполняет чужие.

— Бери только свое, — холодно отозвался Геральт. — Ты умный, раз сообразил включить громкую еще в одной кабине. Значит, и мои действия сумеешь предвидеть. Как полагаешь, если я сейчас разблокирую автосцепку и отделю головную пару от остального состава, что произойдет? Пока твои балбесы вынудят Петровича активировать реактор в хвостовой паре, я уже буду в ваших вип-вагонах. Сколько твоих живых к тому моменту будут мертвы, как думаешь?

— Мутант долбаный, — вякнул было кто-то, но ему словно рот заткнули — со звонким шлепком. Вполне возможно, натурально заткнули, ладонью, а то и зуботычиной.

— Я никогда не конфликтовал с Арзамасом. Не хочу осложнений и сейчас. Бери своего паренька и уходи, хрен с тобой.

— Машинистов я заберу тоже.

— Что тебе машинисты, ведьмак?

— Я защищаю живых Большого Киева. Это моя работа.

— Защищаешь от опасных механизмов. Не так ли?

— Находиться на этой сцепке им опасно. Для меня этого достаточно, чтобы взять их под защиту. А управлять локомотивом смогут и твои фальшивые покупатели. Или тот же Левша, братец замтэче Риди. Наверняка ведь умест, да?

Геральт снова сблефовал, и снова угадал.

— Все-то ты знаешь... — с досадой пробормотал главарь. — И про покупателей, и про братьев. Дотошных мутантов растит Весемир.

— Не мы такие, жизнь такая, — парировал Геральт. — И мне начала надоедать пустая болтовня. Пора бы уже и к делу.

— Хорошо! — рявкнул главарь неожиданно громко. — Прыгайте к гоблинским мамашам, я никого не держу! Но останавливать сцепку никто не будет, учти!

— Замечательно, — Геральт и не думал возражать. — Даль, проследи, чтобы выпрыгнул машинист, а затем прыгай сам. Влево по ходу.

Видно было, как Даль требовательно протянул связанные руки к террористу в кресле. И тот безропотно разрезал путы.

— Что? — с легким замешательством спросил Максим Геральта. — На ходу будем прыгать? Даже не оставимся?

— Спрыгнем, это нетрудно.

Ведьмак был совершенно не расположен спорить или уговаривать кого-либо. Он просто встал, проверил амуницию (скорее по привычке, чем по необходимости) и вышел в коридорчик. Там открыл левую боковую дверь — стук колес на стыках рельсов сразу стал громче.

Сцепка шла не слишком быстро, но понятно, что неподготовленному живому и нынешняя скорость казалась запредельно высокой.

Открылась дверь и во второй паре; показалась сначала чья-то голова, а затем половина грузноватого силуэта в уже знакомом синем полукомбезе железнодорожника.

Петрович медлил. Быть машинистом — еще не значит уметь сигать с поезда на ходу. Геральт надеялся, что житомирцы осознают: даже переломанные ноги лучше, чем почти неизбежная смерть. Террористы терпеть не могут живых свидетелей своих темных дел. А тут возникал реальный шанс уйти в сторону.

Сцепка пошла на небольшой подъем и Петрович решился. Неловко отпустив поручни и изо всех сил перебирая ногами, он по инерции пробежал с десяток метров вдоль путей и рухнул на реденькую траву.

— Максим! Сюда! — скомандовал Геральт.

Помощник Петровича без энтузиазма встал на нижнюю ступеньку и жалобно поглядел на Геральта снизу вверх.

— Давай, не дрейфь, — подбодрил его Геральт. — Главное — расслабься и не смотри под ноги, тогда ничего не переломаешь. Раз, два, три!

Максим прыгнул не на счет «три», чуть задержался. Под откос он ушел довольно неловко, кубарем.

Почти сразу вслед за этим вторую пару покинул Даль — тоже не особо ладно для ведьмака, но в сравнении с Максимом просто виртуозно.

— Привет остающимся, — буркнул Геральт в рацию, бросил ее на пол в коридор, шагнул сначала на ступеньку, потом на другую, а затем в пустоту. Тело само знало, что делать. Пару раз перекувыркнувшись, Геральт встал, деловито отряхнулся и как ни в чем не бывало пошел вдоль путей к остальным выпрыгнувшим. Сцепка пронеслась мимо, из дверей последней, четвертой пары высунулся боевик и орал что-то, неистово потрясая автоматом. Спасибо, что не стрелял.

Максим лежал на жухлой траве. Лицо его было неестественно белым. Завидев Геральта, он беспомощно протянул:

— Нога...

«Тьфу ты, нескладуха. С поезда нормально выпрыгнуть не может...»

Было видно, что Даль и Петрович поднялись и идут к ним. Петрович прихрамывал и держался за бок, Даль его поддерживал.

Пока они дошли, Геральт успел вызвать карту окрестностей на наладонник, сориентироваться и уже набирал дежурный номер ближайшей обозначенной больницы. Скорую пообещали прислать минут через десять, но Геральт полагал, что врут: появятся через двадцать, никак не раньше.

Бегло осмотрев ногу Максима (вывих, довольно тяжелый, но не смертельный), Геральт сразу потерял интерес к помощнику машиниста и повернулся к Далю:

— Твой бок посмотреть?

— Не нужно, — отозвался тот.

— Только без героизма, — фыркнул Геральт.

Даль угрюмо вздохнул и покорно задрал полу куртки вместе с рубашкой.

— Ерунда, — констатировал Геральт уже через пару секунд.

— Я же говорил, — чуть-чуть оживился Даль.

— Экипэ твое у них осталось? — Геральт мотнул головой в сторону исчезнувшей за поворотом сцепки.

Даль виновато повесил голову:

— Угу...

— Да не кисни ты. — Геральт пихнул молодого в бок. — Ноутбук и ружье — всего лишь железки. Заменим.

Это было правдой, но Даль все равно чувствовал себя виноватым.

Могло ли быть иначе?

«Скорой» ведьмаки дожидаться, конечно же, не стали. Геральт вел, Петрович с Далем помогали ковылять Максиму. Довольно быстро миновали полосу отчуждения у железки и очутились в обыкновеннейшей пыльной промзоне, каких в любом мегаполисе тысячи и тысячи. Вызывая врачей, Геральт назвал место с упреждением, на

то и рассчитывая: отойдут от рельсовой колеи к ближайшей автодороге, туда и «скорая» как раз подспеет. Скорая предсказуемо запаздывала, зато у входа в низенький блочный домишко, торчавший на нужном углу, обнаружилась металлическая чистилка для обуви, легко способная в данный момент заменить лавочку. Усадили Максима с Петровичем, на чем Геральт и счел ведьмачью миссию выполненной.

— Бывайте, — бросил он машинистам и направился прочь, даже не поглядев — последует ли за ним Даль.

В спину ведьмакам донеслось запоздалое: «Спасибо!» — в котором не чувствовалось особой уверенности, зато явственно проступала извечная обида живого, которого от смерти-то спасли, но что дальше делать — не сказали.

В ответ Геральт только неопределенно дернул свободной рукой. Во второй руке был уже не наладонник, а обычная мобила.

Койон что-то говорил о запрете на переговоры, однако следовало экстренно отчитаться Весемиру. Тот как ждал, ответил сразу же. Впрочем, он и правда должен был ждать — запрос из житомирского депо был вполне официальный, Весемир как раз такие и координирует.

— Слушаю.

— Сцепка странная, но не по нашей части — Геральт решил быть даже более кратким, нежели обычно. — Даля вынул, машинистов тоже. Остальные поехали дальше, но они снова-таки не по нашей части.

— Понятно. Как Даль?

— Цел.

— Ты обещал его не слишком плющить, — напомнил Геральт.

— Я помню. Сейчас поймаем кого-нибудь — и на базу, а то малек с пустыми руками остался. Надо бы его снарядить... Да и мозги прочистить заодно.

— Хорошо. Появишься — зайди, даже если буду занят. С житомирскими я сейчас все улажу, можешь насчет них не беспокоиться.

— Там у них крот вообще-то, — с сомнением произнес Геральт. — Хотя это тоже не наше дело...

— Зам?

— Ага. Зовут Риди.

— Понял. Все, удачи на трассе.

Геральт отключился.

— Все слышал? — обратился он к поникшему Далю.

Тот кивнул.

— Как тебя взяли-то?

— Обыкновенно. Я только в люк сунулся, а мне сразу ствол к голове. Кто ж знал, что там эти отморозки...

— Отморозки, — проворчал Геральт. — На такой сцепке только отморозков и встретишь. Ладно, хрен с ним. По молодости лет тебе спишется, стажер. Но помни, свой единственный шанс на ошибку ты уже использовал.

— Я помню, — буркнул Даль совершенно с теми же интонациями, с какими Геральт только что общал Весемиру не слишком малька плющить. Это почему-то рассмешило Геральта.

Рассмешило — и обрадовало.

Довольно долго они шли молча. Вдоль по пустынной улице, мимо мрачных, явно нежилых домов и пакгаузов красного кирпича за низкими заборчиками. Машины не ездили вовсе, только далеко позади на перекрестке мелькнула и пропала будочка скорой помощи. Но Геральт знал, что рано или поздно они выйдут к оживленным местам и кто-нибудь их обязательно подберет.

— Геральт, — неожиданно произнес Даль, — скажи, пожалуйста, почему ты отпустил террористов?

Подобного вопроса Геральт, в общем, ждал, слишком уж явно он напрашивался. Однако Ламберт или Койон, разумеется, ни о чем даже не заикнулись бы. Но, в конце концов, сколько ведьмачит этот парнишка? Пару-тройку лет. Что он вообще понимает в жизни, если уж совсем по большому счету?

Но хорошо, что спросил.

— Потому что это не наше дело, Даль. Когда одни негодяи пытаются насолить другим негодьям, ведьмаки всегда уходят в сторону. Так было и так будет. И еще запомни: политики — куда большие подлецы, чем террористы.

— Как это? — оторопел Даль.

— Элементарно. Террористы взрывают поезд или дом, а политики дерут три шкуры со всего мира. Нет на Земле больших негодяев, чем политики. Но объяснять это бессмысленно. Это можно только ощутить. Но не сейчас, а лишь со временем, когда с тебя в сотый раз сдерут очередную шкуру где-нибудь на въезде в Большой Киев какие-нибудь разжиревшие от безделья таможенники-побирушки. Или когда менты погонят регистрироваться в связи с очередным постановлением очередного негодячиновника. Так что... не бери в голову, пацан. Само пройдет. И меньше об этом думай. Ну, и на будущее: постарайся ни с какими депутатами-мэрами-президентами не иметь никаких, подчеркиваю — никаких! — дел, кроме четко прописанных в контракте. Только в этом случае твоя черная ведьмачья совесть останется чистой.

Даль пристально поглядел на Геральта. Не сказал ничего, но вид у него сделался напряженно-задумчивый.

«Когда-нибудь поймет, — подумал Геральт с надеждой. — А нет — станет героем. Жаль, что посмертно».

декабрь 2008 — январь 2009

Николаев — Москва

Искусственный отбор

— Эй, ведьмак! Вставай, к тебе пришли!

«Жизнь забери! — подумал Геральт, мгновенно воспрянув ото сна. — В прошлый раз меня после этих слов пытались выселить из номера!»

И ведь выселили, хотя уплаченные накануне деньги он, понятное дело, из администратора вытряс.

К счастью, на сей раз никто не собирался выселять Геральта из оплаченного полулюкса винницкой гостиницы «Южный Буг».

— Ау, ведьмак! — в дверь осторожно заглянул коридорный. — Тут посетитель!

— Скажи ему, чтоб пришел через час! — пробурчал Геральт из-под одеяла, не особо, впрочем, надеясь на успех. — А лучше через два.

Несколько секунд коридорный совещался с кем-то невидимым за дверью.

— Хорошо, через два часа, — проинформировал коридорный и захлопнул дверь.

«Счастье-то какое! — Геральт блаженно вытянулся на чистой простыне. Тело буквально заняло от удовольствия и восторга. — Еще два часа!»

За последние две недели с относительным комфортом он провел всего одну ночь, да и ту на заднем сидении престарелого и полусонного джипа на дикой автостоянке. Такие старые машины обычно покладисты; если вести себя дружелюбно и спокойно, считай ночлег обеспечен. В ту ночь как раз накрапывал противный октябрьский дождик, запуская холодную влажную лапу за шиворот, и ночевать без крыши над головой было бы грустно и неудобно. Геральт рискнул сунуться на дикую стоянку и не прогадал.

Остальные ночи ведьмаку вспоминать не хотелось, даже сейчас, в чистой и теплой постели.

Одно было плохо: он потратил на гостиницу последние деньги, причем оплатил номер только за сутки, а значит уже в полдень, как раз через два часа, его отсюда попрут. И останется Геральт снова без чистой постели, горячего душа и теплого сортира. Не смертельно, конечно, но как же надоедает ночевать под мостами в компании опустившихся орков или людей...

Впрочем, нынешний визит коридорного и кого-то невидимого за дверью вселял определенный оптимизм. Скорее всего невидимый — потенциальный клиент. Вряд ли серьезный, иначе так просто не согласился бы на двухчасовую отсрочку. Но хоть какой-то.

Будь клиент серьезным, Геральт вскочил бы как миленький. А так можно было позволить себе роскошь целых два часа валяться и ничего не делать. Разве что думать.

Например о том, что жизнь ведьмака, в сущности, состоит из одинаковых повторяющихся блоков, только совершенно произвольно перемешанных. Взять хотя бы сегодняшнее пробуждение и «Эй, ведьмак, к тебе пришли». Сколько раз это уже происходило и сколько раз еще произойдет? Сколько раз Геральту и его коллегам — Ламберту, Эскелю, Койону — предстоит совершать одни и те же циклические действия? Получил аванс, разделался с каким-нибудь опасным механизмом, пошел искать очередное задание. Нашел очередную работенку, получил аванс, разделался с каким-нибудь опасным механизмом...

«Наверное, — думал Геральт, — бытие любого обывателя-живого тоже состоит из повторяющихся блоков. Таких же как рабочие циклы заводских роботов, записанные на компакт. Разнится лишь способ записи да содержимое цикла. Чем обыкновенно занимаются простые живые, жители обыкновенных кварталов Большого Киева или Большой Москвы? Или любого мегаполиса Евразии?»

Некоторое время Геральт тщетно напрягал воображение. Потом даже сел в кровати от нахлынувшего удивления.

Он не мог вообразить — чем заняты день-деньской живые-киевляне или москвичи? Или обитатели любого мегаполиса Евразии? Ну, там, жена-дети... Понятно. Но как они добывают пропитание? Как общаются друг с другом, с домашними? С женами в конце концов?

Мир вокруг ведьмака состоял только из слепой злобы враждебных механизмов, скупости нанимателей да глухой неприязни окружающих — тех самых живых-обитателей, чья жизнь оказалась для Геральта непредставимой. Впервые в жизни Геральт осознал, насколько отличается от тех, чей покой призван хранить.

Но можно ли сказать, что у ведьмаков что-либо отняли? Для этого нужно как минимум иметь с чем сравнивать.

Что тот же Геральт знает о семье? Его семья — это такие же угрюмые одиночки, истребители механических чудовищ. Это старый Весемир и хромой Владзеж. Это сопливая пацанва в Арзамасе, еще не прошедшая испытания фармацевтикой, и подрастающие счастливики, выжившие после клинического кабинета. Мутанты. Неживые.

Семья ведьмака — верный ноутбук и глобальная сеть, вместилище знаний и слабо упорядоченной информации. Не раз выручавшая в самых невыносимых передрыгах помповуха и простенький нож при поясе.

А что называют семьей остальные?

Сон как рукой сняло. Повалившись еще минут десять и так и не найдя ответов, Геральт уныло поплелся в душ. Раз уж оплатил последними деньгами мирские удобства, надо использовать их на полную катушку.

Под струями горячей воды неожиданно нахлынувшие вопросы и мысли отступили, уступив место простому физиологическому блаженству.

«А все-таки хорошо, что я мутант, — подумал Геральт, изнывая под душем. — Вряд ли обыватель настолько отчетливо и выпукло, каждой клеточкой кожи, каждым сенсором ощущает: насколько это здорово — быть чистым».

За минуту до полудня, когда Геральт, одетый и собранный, снова валялся на кровати, в дверь снова постучали.

— Да-да!

Вошел давешний коридорный.

— Э-э-э... — коридорный стрельнул туда-сюда наметанным взглядом. — Я вижу, ты не станешь продлевать номер?

— Не стану.

Геральт поднялся, забросил на плечо выцветший рюкзачок и приладил к боку ружье.

— Ну, что же... Там, за дверью один живой дожидается. С самого утра. Я его до десяти не пускал.

— Правильно, что не пускал. Спасибо. Извини, на чай ничего не будет — деньги кончились.

Коридорный безрадостно вздохнул. А Геральт спустя пару секунд уже оказался вне номера.

У дверей, нервно переминаясь с ноги на ногу, дежурил щуплый тип довольно жалкого вида. Он был примерно одного роста с Геральтом и почти того же телосложения. Но если ведьмак производил впечатление живого целеустремленного, сильного, решительного и уверенного в себе, то потенциальный клиент выглядел жалким и издерганным. Он казался ниже, нежели был на самом деле, плечи безвольно опущены, взгляд заполошно бегаёт, губы дрожат...

Типичный нюня и неудачник.

— А... Здравствуйте...

Геральт молча смерил его взглядом.

— У меня... Простите, что беспокою... У меня к вам дело...

— В баре, — сухо, суше даже чем обычно, отозвался Геральт. — Поговорим за яичницей со шкварками и кружкой пива.

Глаза незнакомца забегали еще сильнее.

— Я... не могу... У меня нет денег... Совсем.

— В таком случае, не могу быть полезен, — так же сухо отрезал Геральт.

«Проклятье, — подумал он. — Ни заработка, ни завтрака. А Весемир вчера звонил, намекал, что Арзамасу-16 нужно срочное вливание на счет...»

Что-то там у них накрылось из жизненно важной машинерии. Пока заказали в кредит, у Халькдаффа на Выставке. Но ведь за покупку придется вскоре расплачиваться. Причем, чем раньше, тем лучше. А тут как на грех ни у одного из действующих ведьмаков ни единого заказа!

— Это выгодное дело, — мямлил нюня, семена за Геральтом по коридору. Ведьмак ступал уверенно и бесшумно, а под нюней даже покрытый ковровой дорожкой пол противно постанывал и поскрипывал.

— Без предоплаты не работаю, — не оборачиваясь бросил ведьмак и замолчал, на этот раз надолго.

Всю дорогу до лестницы, на самой лестнице и в холле гостиницы нюня плелся позади и канючил, канючил, канючил... На месте ведьмака любой живой не выдержал бы и взорвался. Наорал бы, а то и приложил бы надоедливую лапшу. И хорошо, если ладонью, а не кулаком.

Но Геральт его просто перестал замечать. Будто выключил слух и позабыл о нервах.

Ведьмаков не так-то просто вывести из себя. Говоря по правде, это вообще вряд ли возможно.

На улице ведьмак на мгновение замер, оглядываясь и размышляя — куда бы пойти? Нюня едва не налетел на него со спины — в последний момент Геральт невольным движением ушел с пути нюни, едва заметно двинул ногами и полуобернулся.

Нюню пронесло мимо, а ведьмак принялся спускаться по лесенке.

Десять ступенек. Четыре секунды, если не торопиться.

Нюня снова пристроился следом, не прекращая увещеваний.

«Во привязался-то», — подумал Геральт без всякого раздражения.

Раздразниться по разным пустякам? Вот еще!

Под ложечкой начало противно посасывать — полдень уже миновал и организм тактично напоминал о насущных потребностях. В принципе, ведьмак легко мог бы голодать и день, и два, и больше — если потребуется. Но кто говорит, что это доставило бы ему хоть каплю удовольствия?

Он направился прочь от гостиницы, к автовокзалу. Привычные городские шумы поглощали бы голос никак не желающего угомониться нюни, если бы Геральт сам не отсекал все посторонние звуки.

С торца к гостинице примыкал ухоженный скверик со скромным памятником в центре. Вокруг памятника, вплотную к подстриженным кустам, очень удачно разместились несколько лавочек.

«Во! — подумал Геральт с воодушевлением. — Самое то для поразмыслить и принять решение!»

Вскоре ведьмак уже вольготно расположился на лавочке, рядом со снятым рюкзачком. Вдохнул полной грудью... и обнаружил рядом упряма-нюню.

— ...это действительно выгодное дело! Там денег на все хватит, и комплекс оплатить, и на ваш гонорар, и мне, чтобы откупиться. Даже останется еще! Там почти триста двадцать тысяч!

Названная цифра эхом отозвалась в мозгу Геральта. И заинтересовала.

— Триста двадцать тысяч чего? — уточнил ведьмак ровным голосом.

— Гривен! Триста двадцать тысяч гривен! Целое состояние, правда? — воодушевился нюня.

Его заметили! Его слушают!

— Осталось только добраться до комплекса и получить деньги! Я уверяю, дело верное!

— Стоп, — Геральт прищелкнул пальцами. Весемир вчера упомянул сумму в сто десять тысяч гривен, потому Геральт и заинтересовался. — С самого начала. Только коротко. Тебя как зовут?

— Лимон... Лёха Лимон, — пробормотал человечек и неловко привстал. — К вашим услугам!

«Ага, — скептически подумал Геральт, не изменившись, впрочем, в лице. — Ты заслужишь... Месяц потом разгрести придется».

— Я занимался приручением этого комплекса...

— Какого комплекса? — все так же спокойно и безразлично уточнил Геральт.

— Комплекса автоматического слежения за подвижными объектами, называется «Охрана-два», растет на БугМаше. Это неподалеку отсюда. Э-э-э... Так вот, я первый распознал начальные управляющие коды и понял назначение этого комплекса...

— Ты техник? — опять перебил Геральт.

— Ну... в какой-то мере, — Лимон вымученно улыбнулся. — Так вот, когда я распознал коды, появилась возможность приручить этот комплекс и поставить его на службу живым — на любом охраняемом объекте такой оторвали бы с руками, потому что подобная система экономит массу сил и способна заменить до двух десятков живых сторожей...

«Ну, положим, живых никакими комплексами не заменить, — убежденно отметил Геральт. — Любую, даже самую мудреную машинерию слишком легко вывести из строя или тривиально обмануть».

— Но у меня не хватало прирученного оборудования, и я взял заем у «Ганса и братьев» — всего пять тысяч, — продолжал вещать о своих бедах Лимон.

Таким плаксивым голосом можно было вещать только о бедах.

— Еще бы неделя-две, и я довел бы список управляющих кодов до ума, а там и продал бы комплекс — он стоит хороших денег, поверьте! Но тут срок заема истек, явились подручные Ганса и стали требовать погашения заема. Я работал днем и ночью... а потом меня перестали пускать на БугМаш! Просто не пустили однажды утром на проходной, и все! Сказали — не велено! А все купленное оборудование осталось там — я не могу сдать его даже за полцены, чтобы хоть частично погасить долг перед

Гансом... Они включили счетчик, теперь я должен им уже двадцать две тысячи... И на БугМаш меня по-прежнему не пускают...

— Ну и что? — хмыкнул Геральт без особого интереса.

— Они меня убьют, — упавшим голосом сообщил Лимон. — Сказали, если до конца недели не будет денег или комплекса — убьют.

— Ну, так ищи деньги или доставай свой комплекс, — посоветовал Геральт не без цинизма.

— Вот я вам и предлагаю — давайте проберемся ночью на завод и вынесем комплекс — он довольно компактен, основной модуль размером с чемодан; и комплект наружных датчиков примерно такого же размера.

— А теперь послушай меня, — изобразив на лице маску долготерпения сказал Геральт. — Я — ведьмак. Ведьмаки работают только при условии полной предоплаты. Тебе это известно?

— Известно, — кивнул Лимон. — Вот я и предлагаю! Вынесем комплекс, продадим его, например, Шакиру — он высказывал заинтересованность, даже цену назвал: триста двадцать тысяч минус комиссионные агенту, это всего два процента! После этого я сразу смогу с вами расплатиться!

— Деньги вперед, — Геральт пожал плечами. — Иначе я с места не сдвинусь.

— Где же мне их взять? — плаксиво поинтересовался Лимон.

— Займи.

— Не могу! Я ведь в черном списке! Мне теперь никто не даст, Ганс постарался... И уехать куда-нибудь мне не позволят, люди Ганса все время за мной приглядывают. Вон, глядите сами.

На перекрестке действительно некоторое время терлись два неприятных субъекта — человек и орк. С виду — типичные бандиты.

— Поймите, — прошептал Лимон донельзя трагическим голосом. — Меня действительно убьют...

— У тебя жена есть? — спросил вдруг Геральт. — И дети?

Собеседник удивленно уставился на ведьмака.

— Какое это имеет значе...

— Понятно, — кивнул Геральт. — Нету. Действительно, какая девчонка поведется на такого нытика и неудачника?

Лимон насупился было, но быстро снова стал тревожно-испуганным. Похоже, даже его лузерские комплексы пасовали перед реальным страхом смерти.

— Влип ты, парень, — констатировал Геральт. — И поделом. Не был бы таким идиотом, не связался бы с бандитами.

— Вы ведь можете мне помочь! — выпалил Лимон.

— Могу. Если заплатишь.

— Я не могу заплатить прямо сейчас, — Лимон чуть не плакал. — Я клянусь, что отдам вам любую сумму, которую вы назовете!

— А если я запрошу миллион? — хмыкнул Геральт.

— Ну... я имею в виду, что исходить нужно из суммы, которую мы выручим за комплекс минус долг Гансу... Все что останется — ваше.

Геральт натянуто улыбнулся:

— В кредит не работаю...

— Жизнь забираю... Неужели вам меня не жалко?

— А почему мне должно быть тебя жалко? — удивился Геральт. — Только слюнтяев разных я еще из задницы не вытаскивал!

— Но ведь... Но ведь ведьмаки призваны защищать живых!

— От чудовищ, — уточнил Геральт вкрадчиво. — Причем, чудовищ, порожденных техникой и механикой. А разнообразные Гансы и их прихлебатели — не моя епархия.

— Вы храните город, — одними губами взмолился Лимон. — Неужели я не достоин зваться частью города?

— Такие как ты, — жестко сказал ведьмак, — не достойны. По большому счету, если бандиты вырежут слюн-

тяев и недотеп, городу станет только лучше. А вообще тут и бандиты не нужны, если разобраться. Детей ведь у тебя нет? Значит, свое слюнтяйство ты никому не передашь. Вымрешь, как вымерли когда-то катапульти.

— Ну и чем тогда ведьмаки лучше тех же бандитов? — Лимон все еще надеялся переубедить Геральта.

— Тем, что ведьмаки никого не трогают без причины. Если таких как ты станет много — бандиты будут жировать. А если вместо скулежа им будут сразу стрелять в рожу, то и придется присмиреть самым отъявленным негодяям. Так что не трудись: я заинтересован, чтобы тебя и тебе подобных передавили как можно скорее. Так-то...

Геральт не договорил. Из припаркованной напротив скверика легковушки выбрался грузный вирг и решительным шагом направился к лавочке, на которой обосновался Геральт. Почти минуту вирг не отрывал взгляда от татуированной ведьмачьей лысины.

— Ведьмак? — басом осведомился вирг, приблизившись.

— Ведьмак, — нейтрально отозвался Геральт.

— Мой сын застрял в лифте. Поехали.

— Тысяча, — не шелохнувшись запросил Геральт.

Вирг немедленно выудил из внутреннего кармана бумажник, покопался в нем и протянул ведьмаку две бумажки по пятьсот гривен.

— Учись общаться с ведьмаками, — Геральт подмигнул притихшему Лимону, взял у вирга деньги и встал, подхватив рюкзачок. — Я готов. Поехали.

С пацаном в лифте никаких проблем не возникло. Вирг оказался головастым живым: сам уехал за помощью (откуда-то узнал, что в «Южном Буге» остановился ведьмак), а жену с домработницей оставил у лифта, чтоб с сынулей разговаривали и в панику тому ударяться не давали — от криков лифт мог и взбрыкнуть. Когда приехал Геральт, мамаша как раз заряжала очередную сказку про

Бодю Красного Джипа. Ведьмак, не теряя времени попусту, отыскал щит с тумблером аварийного открывания дверей, принял пролезшего в щель под потолком вихрастого виржонка, сурово наказал папаше ни в коем случае не пытаться лезть в щит самостоятельно, даже если, не приведи жизнь, произошедшее повторится. Когда домработница накрыла быстренько на кухне выпить-закусить, шепотом поведал папаше придуманную на ходу душераздирающую историю, как кто-то самостоятельно пытался вызволить застрявших в лифте, и тех насмерть пожгло оборванным силовым кабелем. Выпили-закусили; затем Геральт пожал посмурневшему виргу руку, потрепал по вихрам пацаненка и чрезвычайно довольный собой удалился.

Теперь можно было и поесть, и еще несколько дней в гостинице понежиться.

Однако нежиться Геральт не стал, хотя не преминул основательно подкрепиться.

Лёха Лимон перехватил его на выходе из гостиничного бара.

— Послушайте...

— Опять ты? — Геральт остановился, с жалостью глядя на нюню. — Тебя еще не пристукнули?

Лимон отшатнулся. Похоже, за время отсутствия Геральта бандиты Ганса провели с Лимоном разъяснительную беседу, о чем красноречиво свидетельствовал свежий кровоподтек на скуле нюни и грязь на рукаве и брюках.

— Если вы мне не поможете, мне конец, — еле слышно вымолвил Лимон.

— Амишь, — буркнул Геральт. — Покойся с миром.

Лимон бухнулся на колени и попытался облобызать Геральту ботинки.

— Ты что, вконец рехнулся? — Геральт сердито сгребастал Лимона за шиворот и оторвал от себя. — Ну-ка, катись давай отсюда! Еще раз тебя увижу — дам в ухо. Или вообще пристрелю, избавлю молодчиков Ганса от трудов.

Наподдав Лимону под зад, Геральт зашагал в сторону автовокзала.

Нюня, просеменив несколько метров, потерял ход. Плечи его окончательно поникли, а вид сделался такой жалкий, что у Геральта неизбежно дрогнуло бы сердце, обернись он и взгляни.

Но Геральт не обернулся и не взглянул.

Выйдя на обочину, он некоторое время голосовал. Первый же таксист на желтых «Черкассах» охотно притормозил. Геральт без промедления скользнул в машину и хлопнул дверцей.

— На БугМаш. К проходной.

— Пятерка.

— Годится, — кивнул Геральт. — Пристегиваться?

Таксист, сухопарый человек, обладатель крючковатого птичьего носа и потрясающих бакенбардов, меланхолично вырулил в крайний ряд.

— Пристегивайся, коли охота, — сказал он чуть по-года. — Но я еще ни разу не бился. Правда, мать?

Он погладил узкой ладонью по торпеде. Видимо, таксист любил свои «Черкасы». Впрочем, среди шоферов такое не редкость.

Ехали минут двадцать. Перед серым зданием, в котором безошибочно угадывалась заводская управа, таксист притормозил.

— А скажи-ка, батя, — миролюбиво спросил Геральт, шаря в кармане. — Что, на БугМаше клан какой управляет, или как?

— Известное дело, управляет, — таксист пожал плечами. — Завод большой, как без клана. Шакир тут командует. Из орков.

— Угу, — кивнул Геральт, протягивая пятерку. — Понятно. Спасибо, батя! Удачи тебе.

— И тебе, мил-человек...

«Черкасы», фырча выхлопом, укатили; ведьмак остался на пустынной площадке перед главным зданием из стекла и бетона. Впрочем, площадка не была совсем уж пустынной: пара автомобилей на ней все же дремала. Бежевый микроавтобус с изрисованными рек-

ламой боками и слегка битый джип полувоенного образца.

Последнее Геральту не понравилось. Военные машины слыли крайне своеобразными и приручались из рук вон плохо. А военные полигоны и места концентрации военной техники издавна пользовались в Большом Киеве и окрестных мегаполисах прочной дурной славой, куда не отваживались соваться даже ведьмаки. Если до конца придерживаться истины, то как раз ведьмаки в такие гиблые места иногда совались. Но ненадолго, с величайшей осторожностью и лишь по сильной профессиональной нужде. Подобные визиты по возможности держались в тайне.

Битость джипа заключалась в покоренном бампере, а также мятых крыле и двери со стороны водителя. Кроме того, дверь была по меньшей мере в трех местах прострелена, скорее всего из пистолета. Тем не менее джип носил явные следы прирученности. Зайдя спереди, Геральт углядел на радиаторе эмблему Халькдаффа и со знанием дела покачал головой. Ну, да, если кто и мог приручить военного монстра, то именно этот магистр. Говорят, он даже с совершенно неуправляемыми черноморскими броненосцами в свое время имел дело.

Но кто мог ездить на подобной машине? Вряд ли какой-нибудь добропорядочный живой. А вот какие-нибудь громилы из заводского клана — запросто.

Что и следует учесть.

Перед входом Геральт вынул из кармана куртки зеркальные очки и надел их.

Войдя в просторный холл-вестибюль, Геральт сразу же направился к остекленному стакану, в котором скучал охранник.

Наличие охранника Геральта не слишком удивило — раз нюню Лимона не пустили на завод, значит клан охранял свою территорию достаточно бдительно. И на проходной всегда есть кому сказать: «Не велено».

Новичок на месте Геральта, вероятно, некоторое время осматривался бы, вел себя не слишком уверенно — в

этом случае охранники становятся наглыми и самоуверенными до предела. Но ведьмак сотни раз за свою карьеру проникал на заводы через охраняемые проходные. И прекрасно знал, как нужно обращаться с публикой на вахте.

С каменным лицом, ни слова не говоря, Геральт перешел прямо в проход, перегороженный эфемерной хромированной планкой вертушки. Охранник должен нажать педаль, тогда барабан провернется и планка уйдет вниз, а за спиной проходящего новая встанет на ее место.

Охранник скупо улыбался и тоже пока молчал. Педаль нажимать он явно не спешил.

Геральт замедлился в проходе и остановился перед планкой. Выждал секунд пять. Потом повернул лысую татуированную голову к охраннику. Две зеркальных капли отразили самодовольную рожу охранника — здорового до неправдоподобия полуорка.

— Ну, что? — недружелюбно процедил Геральт. — Нажмешь на педаль или мне тут разнести все вдребезги?

Такого охранник не ожидал.

— Чего? — лицо его вытянулось.

Геральт видел, что стекло будки не простое, усиленное. По всей вероятности даже пуленепробиваемое. Поэтому просунул ствол помповухи в окошко и первым же выстрелом вдребезги разнес стоящий на столе охранника будильник.

Когда грохот и звон смолкли, охранник сумел выдавить из себя не очень внятное:

— Ты что псих? Это территория клана.

— Мне плевать. Я ведьмак. Поэтому хожу где вздувается.

— Ведьмак? — в глазах охранника впервые промелькнуло некое подобие понимания. — А, ну да... Татуировка...

Геральт навел ружье на охранника.

— Жму, жму! — заторопился тот и чуть качнулся — явно потянулся ногой к педали. Красный огонек на турникете сменился зеленым, и планка послушно подалась

под нажимом бедра Геральта. Шаг, другой — и ведьмак ступил на территорию завода.

Он не оборачивался, но тем не менее прекрасно знал, что делает сейчас охранник. Во-первых, тянет из кобуры пистолет, а во-вторых, зажав между плечом и щекой телефонную трубку, давит на кнопку вызова, дабы оповестить руководство клана о визите ведьмака. Геральт знал это отчасти благодаря обостренным ведьмачьим чувствам, отчасти — благодаря богатому опыту.

Он не напрасно обставил свой визит столь пышно — стрельба, грохот, почивший будильник. Проникни он на завод тайно, существовал бы немалый риск, что клан сначала попытается его втихую подстрелить, а уж потом станет разбираться кого это принесло в гости. Ведьмака клан первое время трогать точно не станет, да еще так красиво появившегося. Предпочтут выждать, дабы понять — а зачем, собственно, пожаловал гость из Арзамаса-16? Времени, как рассчитывал Геральт, должно было хватить с лихвой.

Теперь нужно срочно отловить кого-нибудь из низшего звена клана, а еще лучше из рядовых заводчан или дикарей. В самом деле — не у охранника же спрашивать где именно на заводе работало жалкое существо по имени Лёха Лимон? В каком цеху?

Однако подсказку Геральт нашел неожиданно быстро, едва вышел из корпуса на территорию. В виде деревянной стрелки на деревянном же столбике. Стрелка была окрашена давно облупившейся белой краской; поверх тянулась каллиграфическая надпись: «Лаборатории»; указывала стрелка на виднеющийся невдалеке аккуратненький трехэтажный корпус, к которому вела жиденькая тополиная аллея.

«Ага, — подумал ведьмак. — Девяносто против десяти, что тут».

При входе в корпус нашелся свой охранник, на этот раз далеко не такой здоровенный и грозный. Пожилой толстячок из людей, щеголявший в форменной фуражке и очках в золоченой оправе. Толстячок имел весьма благо-

душный вид, наверное, полагал, что случайные люди по территории не шляются. Ну, при такой-то внешней охране толстячок имел на то все основания.

— День добрый, — подпустив в голос скучающих ноток поздоровался Геральт. — Как дежурится?

— Доброго здоровья, — дружелюбно кивнул толстячок. — Да помаленьку...

— Лимон тут, что ли, работал?

— Лимон? Малохольный такой?

— Угу.

— Тут, на третьем этаже, в триста семнадцатой. А что?

— Да так... Должок за ним числится один.

Толстячок закивал:

— Слышал, слышал... На Ганса работаешь?

— Нет. Лифт там?

Сомкнутые двери лифта и кнопку вызова Геральт давно уже разглядел.

— Там. Только я тебя в книгу записать должен. Минутку...

Толстячок вынул откуда-то из-под стола засаленный журнал, плюнул на палец и принялся переворачивать страницы.

— Звать тебя как? — спросил он, найдя нужную.

— Тимур Горчев, компания «Тульчинские измерительные приборы».

Шевеля губами, толстячок записывал.

— Должность есть?

— А как же! Калибровщик.

— Угу, записал. На выходе отметишься.

— Понял, — кивнул Геральт и вразвалку направился к лифту.

В лифте он добыл из рюкзака шерстяную шапочку и натянул на лысину — ни к чему светить на этажах ведьмачью татуировку. А зеркальные очки снял и спрятал в нагрудный карман.

На третьем этаже встретился унылого вида половинчик, протирающий пыль с подоконников. На Геральта он

покосился, но ничего не сказал, даже не поздоровался, хотя Геральт, поравнявшись с ним, деловито кивнул.

Триста семнадцатая оказалась заперта, но к такому повороту событий ведьмак был вполне готов, заранее нащупав в кармане коробочку с отмычками. Замок на дверях лаборатории был детский, есть умельцы, которым и отмычка-то не понадобилась бы. Хватило бы ногтя. Но Геральт ногти никогда не отращивал, предпочитал пользоваться отмычками.

Лимон, скорее всего, при помощи родного ключа отпирал бы дверь дольше.

Лаборатория была довольно просторная; судя по запыленным столам и подоконникам давешнему половничку вход сюда был заказан. Изучив степень запыленности, Геральт легко отыскал предмет вожделений Лимона — действительно похожий на средних размеров чемодан комплекс «Охрана-два». Рядом нашелся и чемодан поменьше с наружными датчиками. Отсоединив единственный подключенный к комплексу датчик, Геральт смотал кабель, упаковал датчик в чехол и пристроил в незанятой нише второго чемодана. Так же быстро и сноровисто он перевел в походное состояние и основной модуль.

«Теперь коды», — подумал Геральт осматриваясь.

Наработки Лёхи Лимона его совершенно не интересовали. Сразу было понятно какого уровня он техник, если к выросшей на этом же заводе системе подбирал управляющие коды вслепую.

Невооруженным взглядом было видно, что на единственной полочке с бумагами кто-то недавно рылся. Две толстых общих тетради с записями все еще стояли на полке, но как минимум одну успели изъять. Однако оставшиеся тетради внимания Геральта не удостоились.

Геральт прекрасно знал, что делать дальше. Именно за это знание он и брал с киевлян плату, как правило весьма высокую.

Первым делом он изучил табличку на внутренней крышке чемодана с комплексом.

«Изделие О-II модель 730245-прим», — гласила табличка. Ниже химическим карандашом от руки было выведено: «Инв. номер 001».

— Семьсот тридцать двести сорок пять. Прим, — тихо пробурчал Геральт вслух.

И сдвинул скользящую дверцу стола-тумбы. Ногой. Только после этого присел на корточки.

Внутри тоже было пыльно, даже чихнуть захотелось. Пыль лежала везде — на темно-зеленых коробках с надписями, на полках, на кипах толстых брошюр. Геральт искал. Не найдя — сдвинул дверцу соседнего стола, такого же. Потом еще одного.

На поиски ушло около десяти минут. Наконец искомое было обнаружено: зеленый деревянный ящик с черной надписью: «Изделие О-II модель 730245-прим. Запасное имущество и принадлежности». И рядом строка химическим карандашом: «Инв. номер 001».

Геральт довольно хмыкнул, затем вытащил из пазов крышку. Внутри в промасленной бумаге хранились некие малоинтересные в данный момент железки, а также несколько брошюр в запаянном полиэтиленовом пакете.

Вскрыть пакет было делом секунды. Брошюр было три: техническое описание и схемы изделия О-II модель 730245-прим, формуляр запасных частей на него же и сводная таблица управляющих кодов.

Вот и все. Дело сделано.

Водворив крышку на место, Геральт спрятал ящик с ЗиПом в стол, закрыл все дверцы, а пакет с брошюрами упрятал в рюкзачок.

Очень вовремя: подойдя к окну, ведьмак увидел с десятков живых, спешащих по аллейке жидких тополей от проходной к лабораторному корпусу.

«Ага, — подумал Геральт. — Вот и комитет по встрече».

Он покосился на комплекс и принадлежности.

«Пожалуй, с такими чемоданами особо не побегаешь...»

Секундой позже выкристаллизовалась другая мысль:

«А зачем, собственно, бегать? Самое ценное все равно уже у меня в шмотнике...»

Мысль была дельная и, главное, вполне справедливая. Если вести себя соответствующим образом, имелся реальный шанс обтяпать дельце вполне успешно.

Остаток времени до прихода заводчан Геральт просидел на краешке стола, болтая ногой в тяжелом гномьем ботинке и насвистывая «И вдали, и вблизи».

От могучего удара входная дверь распахнулась и грохнула о стену; с шелестом осыпалась штукатурка.

Геральт не изменил позы, только насвистывать перестал.

Пожаловал, конечно же, клан; причем его силовое крыло — где еще могут подвизаться такие мордороты? А вон и бригадир... впрочем, это даже, наверное, не бригадир, а доверенное лицо хозяина.

Геральт присмотрелся, и убедился, что невысокий худой орк вполне может оказаться даже и самым хозяином... Одет, во всяком случае, в дорогое. И цепь золотая на шее не из тех, что потолще и помассивнее, а из тех, что подороже и похудожественнее, с претензией. БугМаш, в конце концов, не такой уж и большой завод, верховодить тут может и такой вот простоватый орк. Хотя над ним, скорее всего, все равно маячит кто-то из местной управы, кто-то в строгом костюме, галстук, при референтах и золоченом значке на лацкане пиджака.

— Он? — сухо спросил орк у вошедшего последним охранника с внешней проходной.

— Он, — подтвердил тот. — Только шапку нацепил и очки снял.

Геральта демонстративно взяли на стволы. Пушки у мордоротов были внушительные, сорок пятые «Гибсы».

Самый маленький из мордоротов подал боссу стул. Тот уселся, закинув ногу за ногу.

— Ну, — предложил босс. — Давай знакомиться.

— Давай, — беззаботно улыбнулся Геральт. — Меня зовут Геральт.

— Надо же! Записался Тимуром Горчевым, а сам Геральт. И откуда ж ты такой шустрый, Геральт? Ручаюсь, что не из Тульчина, — босс говорил внешне совершенно мирно. Но ведьмак знал, что за этим кажущимся миролюбием прячется обыкновенный бандит, обыкновенный зверь без жалости и сострадания, способный ради собственной выгоды закатать в цементный раствор родную мать.

— Я пока не услышал твоего имени, — ровно сказал Геральт. — Согласись, это невежливо: ты мое имя знаешь, а я твое — нет.

Босс усмехнулся и сделал едва заметный знак близнецу громиле. Обычный живой такой знак скорее всего действительно не заметил бы. Однако ведьмак подобного зевка никогда не допустит.

Громила резко, без замаха выбросил руку. Но вместо ожидаемого увесистого тычка под дых Геральту он попал в пустоту. А мгновением позже дикой болью взорвались суставы и сухожилия, руку нещадно вывернуло; громила судорожно хекнул, перевернулся в воздухе и с ужасающим грохотом грянулся о стол. Посыпалось стекло. Еще мгновением позже ведьмак возник на прежнем месте, только теперь у него в руках было ружье, и зрачок толстенного ствола глядел точно в лицо боссу.

— Вели своим мальчикам убрать пушки, — холодно посоветовал Геральт. — И представься. Я не люблю общаться с анонимами.

— Ты даже знаешь слово «аноним»! — искренне поразился босс. — Хорошо. Спрячьте оружие все. Меня зовут Шакир.

Мальчики вышколенно попрытали «Гибсы». Геральт тоже прекратил целиться Шакиру в лицо, пристегнул помповуху к боку. Впрочем, при нужде он все равно мог выстрелить быстрее, чем любой из громил.

— Я много разных слов знаю, — сообщил Геральт нейтрально.

— По-моему ты действительно ведьмак.

— Ведьмак, ведьмак, не сомневайся.

— Что тебя привело на БугМаш?

— Как всегда, — усмехнулся Геральт. — Жажда жизни.

— Но на этом заводе все спокойно и тихо. Чудовищ тут нет. Машины тут растут большею частью умные да мудреные. Что тут делать ведьмаку?

Геральт не стушевался:

— Например, продать некому Шакиру охранный комплекс.

Шакир изобразил вежливую улыбку:

— Продавать мне охранный комплекс, выросший на моем же заводе? Да ты самый настоящий нахал, братец!

— Я тебе не братец, — равнодушно отозвался Геральт. — А что до комплекса, так умей вы с ним обращаться, давно бы уже смонтировали его где следует. У вас нет управляющих кодов. И схему монтажа внешних датчиков кто попало не привяжет к реальной территории. Тут нужен спец.

Шакир несколько секунд внимательно глядел на Геральта.

— Тебя нанял Лёха Лимон?

— Пытался, — ведьмак не стал лгать. — Но у него не нашлось чем заплатить.

— Да, действительно. Кажется, он крупно задолжал Гансу?

— Меня не интересует кому и сколько он задолжал, — в голосе Геральта снова появилось равнодушие. — Меня интересует другое.

— Что?

— Деньги. Я слышал, ты хотел купить комплекс... точнее, управляющие коды к нему. Я могу их продать. Коды, схемы, весь пакет документации, имея который комплекс сумеет смонтировать и запустить даже такой болван, как Лёха Лимон.

— Значит, ты знал, где хранится документация... Неужели здесь? В этой самой лаборатории, где Лимон без особых результатов парился полтора года? Какая проза.

Ведьмак промолчал.

Некоторое время Шакир просидел в задумчивости.

— А ведь против двух десятков вооруженных живых даже ты не выступишь, ведьмак. Что мешает мне натравить их на тебя? Убить, обыскать труп. Если ничего не найдем — перевернуть вверх дном всю лабораторию?

— А ты попробуй, — Геральт пожал плечами. — Если жить надоело.

Подручные Шакира выглядели бледновато: их пострадавший коллега продолжал валяться у стола, усыпанный осколками битого стекла и белесым мерзкого вида порошком из некогда стоявшей на столе кюветы. Признаков жизни коллега последние минуты не подавал.

— Ты нас явно заметил заранее и поджидал, — заговорил Шакир. На лице его возникла некоторая задумчивость. — Стало быть, ты подготовился. Ручаюсь, ты спрятал документацию так, что с наскоку ее не найти. Хотя, от документации самой по себе проку мало, нужен еще приличный техник, который в ней разберется. Техник или ведьмак. Получается, что проще заплатить тебе и получить готовый рабочий комплекс, чем сначала искать документацию, потом специалиста. И не факт еще, что комплекс заработает.

Геральт слушал сии интеллектуальные упражнения с вежливым интересом.

— Ладно, — Шакир хлопнул себя по колену холеной ладонью. — Десять тысяч.

Ведьмак непринужденно засмеялся.

— Целых десять? Ха!

— А что? — Шакир манерно двинул бровью. — Хорошие деньги.

— Да не очень, — не согласился Геральт. — Особенно если сравнить с обещанной Лимону суммой.

Шакир по-свойски взглянул на ведьмака и развел руки в стороны:

— Полноте, этому болвану я пообещал просто цифру с потолка! Не может этот паршивый комплекс столько стоить!

— Еще как может. И мне цена в триста двадцать тысяч гривен очень даже нравится. Тем более, что я-то ее взял как раз не с потолка, а с твоих же слов.

— Со слов Лимона, — жестко уточнил Шакир. — Моих слов ты не слышал.

— Хорошо, — легко согласился Геральт. — Со слов Лимона. И, заметь, мои слова ты уже слышал. В отличие от.

Шакир впечатленно покачал головой:

— Да! Ушлые вы ребята! Раздеваете на ходу.

— Работа такая.

Шакир выдержал паузу и сокрушенно вздохнул:

— Ну что же... Ты не оставляешь мне выбора. Я согласен.

— Вот и прекрасно. Деньги принесешь в гостиницу «Южный Буг» через три часа. В какой номер еще не знаю, спросишь у администратора где ведьмак остановился. Документацию получишь там же. Шутить не советую — для здоровья вредно.

Геральт сгреб со стола рюкзачок, переступил через находящегося в отрубе громилу, отодвинул с дороги второго и сделал Шакиру ручкой:

— До встречи!

А потом вышел за дверь. Шаги его гулко разносились по коридору — ведьмак намеренно ступал так, чтоб его было слышно.

— Капрон, Сурик! — негромко приказал Шакир. — Приглядите за ним. Только тихонечко...

Шакир поступил не слишком умно: даже сквозь грохот собственных шагов находящийся в противоположном конце коридора, у самого лифта, ведьмак его слова услышал. Но Шакиру в голову не могло прийти, что этот мутант, прячущий под шапочкой татуированную лысину, имеет запредельный слух.

Словам Шакира Геральт лишь криво усмехнулся.

Толстячок на входе в корпус при виде ведьмака чуть рогалик изо рта не выронил. Он совершенно справедливо посчитал, что донесшийся с третьего этажа грохот одно-

значно свидетельствует о незавидной судьбе Тимура Горчева из придуманных «Тульчинских измерительных приборов». Ан, нет, посетитель вполне жив и совершенно цел...

— Пока, батя, — Геральт толстячку даже подмигнул.

Уже на аллее перед корпусом он подумал, что забыл расписаться в журнале — толстячку за это может и нагреть. Но ничего похожего на угрызения совести ведьмак не испытал.

В «Южном Буге» Геральт снял еще один номер в дополнение к уже имеющемуся, причем на другом этаже. Сунув администратору двадцатник, объяснил, о каком из них следует сообщать ожидаемым посетителям. После чего некоторое время колдовал в этом самом номере, предназначенном для переговоров и передачи денег.

Потом сделал несколько звонков, иногда заглядывая в пухлый телефонный справочник, который обитал на прикроватной тумбочке. Отзвонившись — набросал по несколько строк на чистые бумажные листы с вычурным логотипом гостиницы.

И в самом конце позвонил Весемиру — разумеется, по мобильнику. Говорили на сложном ведьмачьем жаргоне, который за пределами Арзамаса-16 был практически неизвестен. Весемир план одобрил.

Через полчаса Геральт был готов. До решающего эпизода оставалось еще полтора. Все это время ведьмак, ослабившись, провалялся на неразобранной кровати.

Первыми появились инкассаторы из «Гномиш Кредитинвест» — четверо кубических гномов в шлемах, бронежилетах и со скорострельными автоматами почти что без ствола, плюс один гном с пуленепробиваемым чемоданом, пристегнутым к запястью, и всего лишь с пистолетом на поясе. Еще два гнома-бойца остались за дверью, Геральт это слышал. Одного даже успел заметить в щелочку, когда дверь уже закрывалась.

— Геральт? — вопросительно обратился к ведьмаку гном с чемоданом.

— Да, это я. Плательщики пока не прибыли, прошу вас, располагайтесь. Они вот-вот появятся.

Гном-кассир удовлетворенно кивнул и присел на стул. Остальные взяли комнату в правильный крест, держа автоматы под руками. Ребята это были серьезные и последовательные во всем, чем занимались.

— Откровенно говоря, сумма, которую вы собираетесь переводить, слишком мала для подобного эскорта, — сообщил кассир. — Но учитывая то, что вы наш старый и проверенный клиент, руководство банка решило пойти вам навстречу.

— Спасибо! Я искренне тронут! — поблагодарил Геральт. Он и правда радовался хорошим отношениям с одним из самых стабильных банков Большого Киева. Хотя подозревал: дело вовсе не в нем самом, а в том, что при звонке в банк было упомянуто имя Весемира и название «Арзамас-16».

Вторым заявили два орка из окружения Ганса Берштейга, местного воротилы с репутацией горлореза. При виде кубических гномов в полной боевой они побледнели и присмирели, особенно когда один из инкассаторов могучим басом посоветовал «не касаться своих пукалок». Орки тихонечко уселись на кровать и затихли.

Потом, минуты через три, Геральт отследил на балконе Койона с поясным пулеметом. Друг-ведьмак сумел влезть на балкон так, что Геральт этого не заметил! Высший пилотаж. Афишировать наличие огневого прикрытия Геральт, понятное дело, не стал, только лишний раз порадовался достаточно плотному тюлю на окнах.

Ну а вскоре и Шакир со своими ребятами пожаловал; следом за ними ввалились и оставшиеся гномы из коридора, причем мордороты Шакира, невзирая на превосходство в росте, рядом с гномами смотрелись все равно бледновато. И ручки демонстративно держали на виду — знали, с кем дело имеют.

В номере сразу стало тесно. Геральт на правах хозяина предложил Шакиру стул.

— Итак! — начал он, хлопнув в ладоши и потеряв ладони рук друг о друга. — Во-первых, я хотел бы увидеть деньги.

— А я сначала хотел бы увидеть документацию, — буркнул Шакир неприветливо. На присутствие столь внушительной компании при сделке он явно не рассчитывал. Ситуация, несомненно, ломала его планы.

— Господин Шакир, играйте, пожалуйста по правилам. Ведьмаки никого и никогда не обманывают.

— Мало ли что ведьма...

— Деньги покажите! — рявкнул Геральт с металлом в голосе.

Одновременно все шестеро гномов-бойцов качнулись вперед. Вроде бы никакой угрозы это движение и не несло, но у всех присутствующих морозом продрало по коже. Все-таки умели банкиры подбирать живых во внешнюю охрану...

Шакир буркнул нечто маловразумительное, однако сделал знак одному из своих. Тот подчеркнуто медленно шагнул к столу и поставил на полированную поверхность небольшой кожаный кейс. Потом так же медленно открыл его и высыпал на стол деньги. Десятка три толстых пачек в банковской упаковке. По иронии судьбы на упаковках красовались знакомые эмблемы «Гномиш Кредитинвест».

— Коллега! — Геральт обернулся к гному-кассиру. Тот встал и тоже промаршировал к столу. Живой Шакира с пустым кейсом в руках невольно попятился в сторону.

— Триста двадцать тысяч гривен! — объявил гном спустя полминуты. — Банкноты настоящие. Если нужно, могу проверить каждую, но по-моему это ни к чему: упаковки нашего банка подлинные.

— Отлично! — удовлетворился Геральт. — Не надо проверять.

И повернулся к Шакиру:

— Пусть кто-нибудь из твоих людей заглянет во-он в ту тумбочку.

— Капрон! — неохотно буркнул орк и один из мордovorотов, который, кстати, в компании себе подобного сопровождал Геральта от БугМаша до самой гостиницы, вперевалку подошел к тумбочке и отворил дверцу.

— Тут пусто, — сообщил мордovorот, и Шакир недобро насупился.

— Глянь под полкой. Снизу.

Капрон кряхтя встал на четвереньки и заглянул в тумбочку, склонив голову почти к самому ковру. На лице его прорезалось некоторое понимание. Потом он на ощупь отодрал две полосы липкой ленты и вынул из импровизированного тайника полиэтиленовый пакет с документацией на комплекс.

Понятное дело, Геральт насчет подобного «тайника» не питал особых иллюзий: внимательного обыска тот точно не пережил бы. Но вот дать фору в пару минут если что-нибудь пошло бы не так вполне был в состоянии.

— Ознакомьтесь, — нейтрально предложил Геральт не столько Шакиру, сколько безошибочно угадываемому в свите его мордovorотов технику. Техник сам по себе был тоже дядя немаленький, но на фоне остальных громил и особенно гномов смотрелся не то что бледно — вообще никак не смотрелся.

Он уверенно вскрыл пакет, вскользь проглядел каждую из трех брошюр, особое внимание уделив третьей, с таблицами кодов. Затем нетвердым от волнения голосом заверил своего босса:

— Это то, что нам нужно.

— А теперь извольте расписочку! — бодро предложил Геральт, выкладывая рядом с деньгами лист бумаги. — Я уже поставил автограф, теперь дело за кланом... Все честь по чести: «Я, покупатель, в обмен на оговоренную сумму в гривнах получил из рук продавца интересующий товар в надлежащем виде, никаких претензий не имею, в чем и расписываюсь...» Вот здесь.

Шакир угрюмо покосился на гномов. Заводской клан явно не собирался расставаться с деньгами вот так запросто, но внушающий суеверный ужас эскорт «Гномиш Кредитинвеста» мог кого угодно заставить изменить первоначальные планы. С каменным лицом Шакир вывел на листе каллиграфически безупречную подпись.

— Отлично! Сделка состоялась! А теперь, господа заводчане, я прошу вас покинуть сии скромные пенаты. У меня еще несколько конфиденциальных дел.

Трое из гномов-бойцов тщательно сопроводили мало-симпатичную гоп-компанию Шакира к выходу и плотно затворили дверь номера со стороны коридора. Четвертый встал у самого выхода.

— Теперь вы, — Геральт щелкнул пальцами в сторону людей Ганса. — Сколько вам должен Лёха Лимон?

— Двадцать три штуки, — хрипло сообщил один.

— Недавно ж было двадцать две! — удивился Геральт.

— Так день, считай, прошел, — недоуменно пожал плечами бандит. — Счетчик же крутится.

— Ладно, хрен с вами, — Геральт вскрыл одну из пачек и отсчитал нужное количество кредиток. — Давай, рисуй подпись.

На стол легла очередная расписка.

— И глядите, не приведи жизнь станете трясти с него сверж этого...

— Да сдался нам твой Лимон, — угрюмо буркнул бандит, ставя на бумаге неразборчивую закорючку. Второй упрятал деньги во внутренний карман.

— Вексель пожал-те!

Орк снова покопался по карманам и наконец добыл сложенный вчетверо листок. Геральт быстро пробежал текст глазами, хмыкнул и устроил документу неотложную кремацию в пепельнице.

— Свободны! — дернул ладонью Геральт, выгоняя подручных Ганса.

Гном у выхода предупредительно распахнул двери.

Когда бандиты убралась, Геральт наконец-то вздохнул свободно.

— Фу! Ну и публика, шахнуш тодд! Я аж взмок. Койон, будет прятаться, входи.

Ведьмак повернул запоры на балконной двери, и в комнату проскользнул Койон с пулеметом наперевес.

— Нервная у вас работа, господа ведьмаки! — заметил гном-кассир. — Ладно, время — деньги. Дальнейшие указания?

— Как и договаривались! Сто десять тысяч на счет концерна Халькдаффа. Сто — на текущий Арзамас-шестнадцать. По пачечке мы с Койоном возьмем на карманные расходы. Ну, а оставшееся — минус ваш процент, разумеется — на мой оперативный счет и счет Койона. Пополам. Так?

— Да с меня и четверти хватит, — безразлично сказал Койон. — Дело ты, считай, в одиночку провернул.

— Ну, как скажешь, — не стал спорить Геральт.

Гном сноровисто подбил баланс на вышколенном карманном калькуляторе и огласил конечные цифры, включая банковский процент. Геральт, не глядя, подмахнул платежку. После чего инкассаторы погрузили деньги в чемодан и, попрощавшись устами кассира, отбыли.

Два ведьмака дождались пока полосатый инкассаторский броневичок, припаркованный напротив входа в гостиницу, отвалит и скроется вдали. Когда это произошло, Койон экономным движением задернул плотный тюль, за которым еще недавно прятался.

— Ну, что? В ресторан? Жрать охота, спасу нет.

— Не возражаю, — Геральт наконец-то окончательно расслабился. — Только во второй номер заглянуть надо, вещички забрать. Я с тобой поеду, если не возражаешь.

— Не возражаю.

— Кстати, — Геральт остановился и положил товарищу руку на плечо. — Спасибо, что успел. Быстро, поди, гнать пришлось?

— Быстро, — подтвердил Койон почти равнодушно.

Они поднялись двумя этажами выше. Еще только отпирая номер Геральт вдруг остро ощутил, что внутри кто-то есть. Дав отмашку Койону, Геральт сдернул с бока помповуху и толкнул дверь, а сам спрятался за косяком.

— Геральт! — сдавленно донеслось изнутри.

— Тьфу ты, — раздосадованно сплюнул ведьмак. — Лимон! Ты там один?

— Тише! — нюня перешел на шепот. — Один.

Тем не менее Геральт вошел в номер со всем мыслимыми предосторожностями. Однако Лимон действительно пребывал тут в одиночестве — ни в совмещенной с сортиром ванной, ни в шкафу, ни на балконе никого не оказалось.

— Ты как тут оказался, шахнуш тодд?! Это, между прочим, мой номер!

— Коридорный пустил, — прошептал Лимон. — Еле упросил его. Говорите, пожалуйста, тише, я видел на лестнице живых Ганса...

Койон поставил пулемет на предохранитель и опустился в кресло. Но из рук он оружие не выпустил.

— Геральт! — Лимон продолжал шептать — затравленно, заполошно, словно мир вокруг кишел его смертельными врагами. Собственно, совсем недавно так оно и было. — Они меня вот-вот убьют! Я видел, хвосты прекратили за мной приглядывать и убралась, а значит Ганс выслал киллера! А поскольку я не заплатил, убивать он меня будет медленно и жестоко. Геральт, я вас умоляю, спасите меня! Давайте проберемся этой ночью на завод! У меня нет других шансов спастись, Ганс недавно сказал, что ему надоело ждать...

Губы Лимона дрожали, да и вообще он имел настолько жалкий и потерянный вид, что Геральту стало противно.

— Ну и слизняк, — буркнул Койон из кресла. — Где ты таких находишь, Геральт?

— Я нахожу? — переспросил Геральт с легким возмущением. — Это он за мной таскается с самого утра!

Слышь, Лимон, давай, проваливай! Твои проблемы, ты их и решай. Мужик ты, в конце концов, или тряпка половая?

— Ради жизни! — взвыл Лимон и снова бухнулся на колени. — Неужели вы начисто лишены милосердия? Я отработаю, отслужу, только спасите!

— По-моему, его проще пристрелить, — покачал головой Койон. — Иначе не отстанет.

— Может быть вы возьметесь за это дело? — нюня переключил внимание на Койона. — Я гляжу, вы тоже ведьмак! Деньги будут, я обещаю, нужно только добыть комплекс и позвонить Шакиру...

— Шакир отберет комплекс и ни хрена тебе не заплатит, — мрачно и не без злорадства сказал Геральт. — Дурак он, что ли, триста двадцать кусков на ветер выбрасывать?

Лимон зло зыркнул на Геральта и снова наладился было упрашивать Койона, но тот остановил его властным жестом руки:

— Хватит, живой! Если тебе отказал Геральт, то с какой стати соглашаться мне? Уходи. Мы не можем тебе помочь.

— Куда же я пойду... — Лимон окончательно упал духом. — Мне некуда идти. Меня везде найдут... Хоть бери и того... вниз головой с балкона.

— У тебя духу не хватит, — Геральт брезгливо искривил губы. — Слизняк. Пошли, Койон.

Все, что оставалось в номере из немногочисленных вещей, Геральт упаковал в рюкзачок. Пристегнул ружье к поясу и вышел в коридор. Койон следовал в шаге позади.

Поясной пулемет — штука довольно громоздкая и малохарактерная для обитателей гостиниц. Поэтому ведьмаки по пути к выходу собрали обильную жатву удивленных взглядов. Внизу Геральт сдал ключ портье, ни словом не обмолвившись о том, что в номере остался потенциальный самоубийца. Если, конечно, Лимон еще находится в номере, а не в кровавой луже на асфальте справа от входа в гостиницу.

Ни Геральт, ни Койон так и не посмотрели вправо, когда вышли. Им это было попросту неинтересно. Джиг Койона дожидался хозяина совсем в другой стороне, а судьба винницких слабаков слабо связана с безопасностью города.

Уже сидя за рулем Койон негромко, с некоторым сомнением в голосе, спросил:

— Может, надо было сказать Лимону, что он уже никому ничего не должен?

Геральт забросил рюкзачок на заднее сидение и удивленно воззрился на товарища:

— Зачем?

Койон поморщился — было видно, что разговор ему неприятен.

— Да так... Сиганет еще сдуру.

— Сиганет — значит туда ему и дорога, — отрезал Геральт. — Жизнь любит сильных. И сама выбирает — кому позволить жить, кому нет. А ты почему-то всегда потакал слюнтяям.

Койон загадочно вздохнул и запустил двигатель джипа.

— Позвони Весемиру, — попросил он перед тем, как тронуться. — Скажи, что с Халькдаффом мы в расчете. А то Весемир Ламберга сдернет из Мариуполя, а там довольно сложное дело наметилось.

— Хорошо, — кивнул Геральт и добыл мобильник. — А Ламберту мы поможем! Я, например, совершенно ничем не занят! Вот только перекусим где-нибудь по пути, и в Мариуполь! Не возражаешь?

— Нет.

март 2003

Москва, Соколиная Гора.

No past

Ночь лилась на площадь, густая словно патока. Сразу с нескольких сторон — «дынц-дынц-дынц!» — доносилась музыка. Такое впечатление, что одинаковая. А, возможно, и нет — Геральт не вслушивался в голоса модных нынче медоголосых певичек, кукольно раскрашенных и патологически безмозглых. Спасибо что в такт попадают, да не фальшивят: раньше и такие на сцене встречались. В раннем детстве вирг все уши оттоптал, не иначе.

Площадь была огромна — говорят, самая просторная в Большом Киеве. Говорят, даже не только в Киеве — Европа, мол, тоже по этой части отдыхает. Вполне возможно, Геральт не мог припомнить площадей, превышающих размерами эту.

Вообще-то здесь, в Харькове, ему нравилось. Особенно сейчас, летом. Нет той одуряющей жары, которая свойственна южным районам Большого Киева — Мариуполю, Каховке, Николаеву, Одессе. Ночь шепчет и обволакивает, хоть на палец наматывай. Если бы не иллюминация — мерцали бы звезды, а так их почти не видно. Большинству киевлян они казались редкими и тусклыми искорками в небе, но Геральт видел звезды лучше остальных живых, причем не только глазами.

Возможно на настроение Геральта влиял и тот факт, что Арзамас-16 испытывал внезапное финансовое благополучие: после одного странного дельца Геральт заработал кредит от какой-то финансовой группы (название сразу же забылось за ненужностью) и ближайшие несколько лет киевские ведьмаки могли спокойно заниматься настоящей работой, не ввязываясь в сомнительные предприятия и не оглядываясь на размер гонорара. В иные времена Геральт

вряд ли стал бы бездельничать в Харькове так долго, давно нанялся бы, благо предложения за последние дни поступали. Но глянулись они Геральту дурно пахнущими и грязноватыми. Один заказчик-орк явно был наркоманом, ведьмак моментально унюхал аптеку, даже опознал по запаху препарат, которым орк травился. Второе приглашение подразумевало скорее стычку с живыми, чем с опасными механизмами, а в такие дела ведьмаки и в тугую годину старались не ввязываться.

Но времена, слава жизни, стояли вовсе не тугие, поэтому скользкие предложения Геральт с чистым сердцем отклонял. Никуда настоящий заказ от него не уйдет, следует просто ждать.

И он ждал. Третью неделю.

Далеко за полночь ведьмаку надоело гулять по бескрайней, уставленной десятками и сотнями палаток-наливаек площади. Толпа заметно поредела, многие переместились в близлежащий парк, даже музыка кое-где поутихла.

«Хорошо, что у меня номер окнами не на площадь, а во двор, — подумал Геральт довольно. — А то и просыпаться пришлось бы под «дынц-дынц-дынц».

Обогнув последний перед гостиницей ряд палаток, Геральт неспешно направился к одному из входов. Он не захотел блуждать внутри здания, большого и, как водится, обладающего достаточно запутанной системой коридоров, галерей, лестниц и переходов. Пошел ко входу непосредственно в свой корпус. Для этого пришлось свернуть в арку, которая в это время суток утопала в густой тени.

Не обладающий ночным зрением живой тут, безусловно, ослеп бы на какое-то время.

Но только не ведьмак.

В арке его поджидали четверо.

Геральт остановился; двое преградили путь, третий и четвертый возникли за спиной, отрезая дорогу к бегству.

Впрочем, бежать Геральт и не подумал. Он остановился, полуобернулся, так чтобы держать в восприятии всех четверых, и замер.

— Коллега, — негромко сказал один из четверки. — Нам позарез нужны тридцать гривен.

Кажется, это был человек. И трое других, вроде бы, тоже люди. В темноте они видели хуже Геральта и хуже орков, это понять было несложно по широко открытым глазам и еле заметным неуверенным движениям головы — просто они поджидали в этой арке довольно давно и с грехом пополам успели привыкнуть к темноте.

Геральт медленно сунул руку в карман куртки, вынул три десятки, на ощупь отделив их от других купюр, и протянул говорившему. Молча.

Тот взял деньги — рука незнакомца чуть-чуть промахнулась мимо бумажек, но едва коснувшись их сгибм пальцев, незнакомец вывернул ладонь и сграбастал добычу в кулак.

Возникла заминка. Похоже, четверка не ожидала, что им отдадут деньги вот так, просто и безропотно. Геральт чуть ли не физически чувствовал, как в крови их бурлит адреналин.

Грабители пришли сюда настроенными на драку или стрельбу. Без сомнений. Тридцать гривен были просто предложением, зацепкой. А Геральт драться не стал и тем самым спутал нападавшим карты.

Неизвестно чем бы это все закончилось, но тут с улицы неожиданно свернул автомобиль, разогнал аспидную тьму галогенной моросью фар, замедлился и полез в арку, будто крыса в нору. То ли арка была узкой, то ли автомобиль чересчур широким — он едва не задевал за стены растопыренными зеркалами. Бибикнул, а секунду спустя поршнем вытеснил Геральта вместе с четверкой грабителей во внутренний дворик гостиницы.

Вход в корпус сиял метрах в десяти, да и во дворике было не в пример светлее, нежели в арке. Геральт успел вовремя сузить зрачки, а вот нападавших галогенки явно ослепили. Поэтому, не теряя времени попусту, ведьмак бесшумно переместился к крыльцу, уже в дверях оглянулся и в следующий миг оказался в вес-

тибюле. Как он и ожидал, бандиты следом сунуться не решились.

Поднявшись в номер, Геральт проверил окна и замки на двери — вроде бы никто к ним не прикасался. О вещах и говорить нечего, на случай воришек у любого ведьмака имелись весьма неприятные секреты.

— Козлы, — пробурчал Геральт в пространство, заперся и побрел в ванну отмокать.

Примерно через полчаса, уже засыпая на свежих простынях, он подумал, что продолжение ночного приключения вряд ли заставит долго ждать.

И не обманулся. Правда, Геральта не разбудил ни стук в дверь, ни ранний телефонный звонок — ведьмак проснулся сам, ближе к полудню. В окно заглядывало голубейшее небо и слышалось отдаленное «дынц-дынц-дынц» на площади. Над Харьковом полыхал очередной летний день.

Визитную карточку, подсунутую под дверь, Геральт заметил сразу, едва вышел в тесную прихожую. Светлый прямоугольничек отчетливо выделялся на фоне грязно-коричневого паркета.

Осторожно присев, Геральт вслушался. За дверью определенно никого не было — чье-либо присутствие ведьмак определил бы без труда. Карточку подсунули давно, наверное утром.

Геральт протянул руку, взял визитку и поднес к глазам.

«Гис Гиларди», — прочел он.

Помимо имени на визитке имелся только номер телефона, судя по префиксу — мобильного. А на обороте размашистым почерком уверенного в себе живого было выведено:

«Нуждаюсь в услугах опытного ведьмака. Никакого криминала. Оплату гарантирую. Звоните в любое время».

И — такая же размашистая роспись.

Геральт пригляделся. Послание было написано перьевой ручкой; визитка нигде не продавилась и не оцарапалась, следовательно незнакомый пока Гис Гиларди пользовался дорогой и качественной ручкой, например «Вен-

талом». Бумага тоже была дорогая, матовая и плотная. В дизайне визитки чувствовался сдержанный солидный стиль — никаких завитушек и бесполезностей, все строго и подчеркнуто функционально, но вместе с тем увесисто и непререкаемо.

Хмыкнув, Геральт отнес визитку на журнальный столик, а сам направился куда и собирался — умыться.

Посвежевший и в благодушном настроении, Геральт вскоре оделся, развернул на столе ноутбук и вошел в сеть.

«А пробью-ка я по базе этот номерочек, — решил ведьмак. — Может и лишнее оно, да не повредит. Уж точно».

В универсальной базе напротив указанного номера красовалась лаконичная пометка: «Информация конфиденциальна».

— Ага, — пробурчал Геральт и полез на опорный ведьмачий сайт. Там базы были посолиднее, благо закрытые от посторонних.

Не прошло и двух минут как Геральт прочел содержимое всплывшего окошка:

«Гис Гиларди. Предприниматель. О сферах деятельности данных нет».

— О как, — с некоторым разочарованием вздохнул Геральт. — Данных нет... Впрочем, ладно. Позвоню. И впрямь похоже на настоящее дело.

Быстренько свернув ноутбук и сунув в карман мобильник, Геральт тщательно активировал защиту вещей и покинул номер, не позабыв и сторожевые волоски в дверях.

В последнее время подобные предосторожности, увы, стали весьма актуальными.

Внизу, в центральном вестибюле, который выходил непосредственно к запруженной живыми площади, Геральт набрал указанный на визитке номер.

— Алло! Господин Гиларди? Я получил вашу визитку. Да, я готов встретиться и обсудить. Когда? Да хоть сейчас, я как раз иду завтракать в «Бункер». Да, в здании университета. Ничего, студенты — народ мирный и не-

зловивый, хе-хе! Узнаёте меня? Добро, займу целый столик и никого не стану пускать! До встречи.

Вернув мобильник на законное место, Геральт вежливо кивнул портье и вышел на улицу.

В «Бункере» он успел отдать должное салатам, первому и второму (на завтрак Геральт последнее время любил похлебать какого-нибудь супчика) прежде чем появился тот, кого ведьмак ждал. Вычислить господина Гиларди было нетрудно: в толпе студентов он выделялся так же явственно, как если бы он вздумал придти сюда голым.

Внешность Гиларди однозначно свидетельствовала о присутствии в нем эльфийской крови; скорее всего потенциальный заказчик был квартироном и, скорее всего, четвертинку старшей крови завещала ему мать-полуэльфийка. Столь низкая доля эльфийского начала делала его парией в глазах чистокровных эльфов и вызывала лютую зависть в среде обычных людей. Полуэльфы, квартироны и метисы всего лишь с восьмой частью эльфийской крови жили заметно дольше людей, почти так же долго, как орки или вирги. Этого было вполне достаточно, чтобы короткоживущие, коих в Большом Киеве насчитывалось преобладающее большинство, глядели на метисов косо и пребывали во всегдашней готовности пырнуть ножом удачливого киевлянина смешанной расы, одарить его пулей или просто тупо толкнуть под колеса случившегося рядом мирного грузовика.

Гиларди выглядел ненамного старше большинства посетителей «Бункера» (эльфийская кровь молодит), но одежда его и манеры делали квартирона чужим среди студенческой вольницы. Геральт же, невзирая на почтенный для студента возраст, выглядел тут завсегдатаем: лысина с татуировкой, потрепанные джинсы, футболка с немыслимым трафаретом на спине (Геральт и сам не понимал, что за каракули там изображены), гномьи ботинки на рифленой подошве... Словом, студент студентом из разряда вечных пользователей академа.

Квартирон был облачен в не очень уместный здесь полуспортивный костюм, дорогой и довольно стильный.

Он производил впечатление обеспеченного живого, а это для Геральта было слаще музыки: богатый заказчик интереснее нищего.

Геральт не спешил обозначать присутствие: он любил некоторое время понаблюдать за потенциальным клиентом. Потом и работаете легче, проверено. Однако Гиларди не позволил долго изучать себя: довольно быстро он вычислил ведьмачью лысину и уверенно направился к облюбованному Геральтом столику.

— Добрый день, — поздоровался квартерон.

— Здравствуйте, — нейтрально отозвался Геральт.

В его голосе не сквозило ровным счетом ничего — ни приязни, ни любопытства, ни подобострастия. Кажется, квартерона это смутило. Во всяком случае именно после обмена приветствиями он допустил первую и, как выяснилось позже, последнюю заминку.

Когда пауза стала неприличной, Геральт все же нарушил собственный принцип не высказывать заинтересованности в заказе. Вообще-то он мог смело бездельничать и дальше, в Арзамасе-16 дела шли неплохо и на незапланированный отпуск там стопроцентно посмотрели бы сквозь пальцы. Но Геральту, говоря начистоту, надоело бездельничать. Опыт и наметанный глаз подсказывали, что дело будет как минимум необычным — это вам не полуживые драндулеты по окраинным гаражам гонять.

— Садитесь, что ли, — сказал ведьмак, кивая на единственный свободный стул (остальные растащили студенты, а этот Геральт нарочно сберег).

Гиларди, порывисто двигаясь, сел и почти сразу оглянулся с характерным выражением лица.

— Официантов здесь нет, — миролюбиво сообщил Геральт, перехватив взгляд.

— Что же мне сделать, чтобы заказать пива? — негромко спросил квартерон.

— Пива здесь не подают, — ведьмак пожал плечами. — Это университет. Вон там можно взять кофе или чаю. Кстати, кофе недурен, невзирая ни на что.

— Жизнь с ним, с кофе, — Гиларди поморщился. — Давайте лучше о деле. Только... я не хотел бы разговаривать здесь. Как-то тут народу... многовато. Я вижу, вы уже позавтракали. Не прогуляться ли нам по парку?

— Прогуляться, — не стал отказываться Геральт. — Компот только допью.

В парке тоже было полно народу, но, как ни странно, Геральт и квартерон довольно быстро нашли уединенную лавочку в стороне от оживленных аллей. Неподалеку на обширной детской площадке пасли визжащих от счастья чад несколько не менее счастливых мамаш.

— Итак, — принялся излагать Гиларди, — я нуждаюсь в услугах ведьмака.

— Я догадался, — усмехнулся Геральт. — Рассказывайте.

— Нужно проникнуть... в одно место.

— В банк? — с иронией поинтересовался ведьмак.

— Нет, — Гиларди остался серьезен. — Я знаю, что ведьмаки в такие игры не играют. Мне нужно попасть в смартхаус, настоящий дом-крепость.

— У смартхаусов, в которые возможно войти, обыкновенно бывают хозяева.

— Этот пока хозяина не имеет.

— Что же вам понадобилось внутри? — решил уточнить Геральт. Мотивы заказчика он всегда пытался выяснить более или менее точно — от этого, как правило, становилось понятно до какой степени можно рисковать собственной шкурой, отрабатывая нелегкий ведьмачий хлеб.

— Там моя дочь, — признался Гиларди. — Она вошла внутрь и не может выйти. Дом ее не выпускает.

— А подробнее? Как она оказалась в смартхаусе?

— Я планировал занять один из смартхаусов, — сказал Гиларди. — Понятное дело, решил сначала осмотреться, походить вокруг, а уж потом связываться с центром приручения. Во время осмотра Мелисса отошла в сторону, я даже не заметил как. Потом позвонила по мобильному и сказала, что пойдет в кафе недалеко от квартала

смартхаусов, мы условились встретиться там. Я бродил некоторое время по кварталу; потом заметил Мелиссу на балконе третьего этажа одного из смартхаусов, не того, который я намеревался заказать к приручению, другого. Она махала мне рукой и смеялась. Помню, я тогда рассердился — соваться в неприрученный смартхаус казалось мне глупостью. Потом Мелисса скрылась в доме, а спустя четверть часа от нее пришло сообщение... вот оно.

Гиларди подал Геральту мобильник.

«Papa, ua ne mogu vyiti!!!! Pomogi mne!» — прочел Геральт. Он поманипулировал кнопками, листая подробности.

— Сообщение отправлено через сеть, а не с телефона, — добавил он спустя несколько секунд.

— Да. Смартхаус стал глушить сотовую связь, наверное в тот же момент, когда активировалась защита и выйти за периметр стало невозможно.

Геральт задумчиво поглядел в небо.

— А почему вы обратились ко мне, а не в центр приручения? Смартхаусы — это их профиль, в конце концов.

— Я обращался, — глухо проговорил Гиларди. — Они отказали. Точнее, они не гарантировали, что войдут туда быстро и что дочь моя в итоге уцелеет. Поэтому я и решил обратиться к вам.

— Н-да. Час от часу не легче... Как давно это произошло? Я имею в виду несчастье с вашей дочерью.

— Позавчера.

— Она выходила после отправки сообщения на балкон?

— Да, один раз. Я поговорил с ней, велел найти какое-нибудь безопасное место и сидеть там.

— В активированном на оборону смартхаусе нет безопасных мест для не-хозяев. Вы должны это знать.

— Я знаю, — пробормотал Гиларди и уронил лицо в сложенные лодочкой ладони. — Я не сомневаюсь, что она еще жива. Вы можете войти туда и спасти ее?

— Не уверен, — честно признался Геральт. — Все-таки это не основная моя специальность. Что же до шан-

сов, то шансы есть всегда, главное умело ими воспользоваться. Пожалуй, я возьмусь. Но в одиночку соваться в смартхаус... чревато.

— Мои люди помогут вам.

Геральт задумался. Конечно, лучше было вызвать на помощь кого-нибудь из коллег — Эскеля или Ламберта. Или Койона. А лучше всего — сразу всех. Но иди знай когда они смогут прибыть в Харьков!

— Ладно, — скрепя сердце согласился ведьмак. — Надеюсь, ваши подручные не полные болваны. Где они?

— Тут неподалеку. В гостинице.

— «Харьков»?

— Что, простите?

— В какой гостинице? «Харьков»?

— Нет, в «Мире». Это две остановки на метро...

— Я в курсе. Пойдемте, время дорого. Кстати, а смартхаус где расположен?

— За Салтовкой. Надо ехать на машине, прирученный транспорт туда не ходит.

— Ну так поехали!

Рожи подручных Гиларди не выглядели знакомыми, но Геральт этих молодчиков сразу узнал. Было их четверо, и именно они облегчили карманы ведьмака на тридцать гривен вчерашней ночью.

Но ни один из них не был ошеломлен или обескуражен повторной встречей с жертвой. Напротив.

— Ага! Вот и наш супер-пупер истребитель чудовищ! — насмешливо сказал тот, который заправлял в этой сомнительной компании. Выделить жоака в четверке было несложно: вчера именно он говорил и принимал деньги; он же первым открыл рот и сегодня.

Геральт холодно улыбнулся, но не успел ничего сказать.

— Заткнись, Шоб! — велел Гиларди своим подручным и повернулся к Геральту. — Кстати. В самом деле...

Почему вы вчера просто отдали деньги? Или тридцать гривен для вас ничто?

— Вы вздумали меня проверять? — поинтересовался Геральт, хотя ответ был очевиден.

— Признаться, да. Но ваша реакция оказалась настолько нестандартной, что я только уверился в правильности выбора. Итак... почему вы отдали деньги? Вы же ведьмак, могли бы просто перестрелять нападавших и все.

— Мог бы, — подтвердил Геральт, пожимая плечами. — Но они просили тридцать гривен, а каждый патрон стоит десятку. Их было четверо. Считать умеете? Кстати, ставлю вас в известность, что гонорар, каким бы он ни был, повышается на триста гривен. За наглость.

— Чего-чего? — вскинулся было Шоб.

Мгновение спустя Шоб лежал на полу, а во рту его пребывал ствол ведьмачьего пистолета.

— За каждый выстрел накину еще по сотне. Теперь мне выгодно стрелять — я-то плачу всего по десятке за патрон.

Двое из дружков Шоба сунулись было на помощь, но скорости им явно не доставало. Геральт выключил их рукояткой пистолета, размашисто и показательно, после чего вернул ствол к зубам Шоба, причем Шоб не успел даже дернуться.

— Господин Гиларди! — сказал Геральт с легкой полуугрозой-полупредупреждением в голосе. — Не советую продолжать эти глупые экзамены. Если я не стал связываться со всякой швалью вчера, сие отнюдь не означает, что я так поступаю всегда.

Он сгреб Шоба за шкуру, поднял экономным движением руки и швырнул в объятия квартерона.

— А шваль свою держите в узде, пожалуйста. За ваш счет мне стрелять не зазорно.

Гиларди брезгливо отпихнул Шоба в сторону кресла.

— Вы действительно ведьмак, — сказал Гиларди с явственно видимым облегчением. — Слава жизни, я не ошибся.

— А были сомнения?

— Были. Впрочем, это неважно. Я компенсирую вам все моральные издержки, в том числе вчерашнее недоразумение. Только помогите мне.

— Аванс — пять тысяч гривен, — заявил Геральт. — После чего я наведаюсь к смартхаусу и оглашу всю сумму, за которую я согласен вам помочь. Подписываем контракт, вы перечисляете сумму. Я вам помогаю. Понятно?

— Более чем. Я согласен.

— Пять тысяч, — Геральт протянул левую руку, потому что правая была занята пистолетом.

Гиларди вынул пухлый бумажник и отсчитал требуемую сумму. Купюры были бесстыдно крупные, новенькие и хрустящие. Кроме того, они оказались самыми что ни на есть подлинными — чувствительные ведьмачьи пальцы с легкостью распознавали фальшивки при первом же касании. Тут был не тот случай — на счастье Гиларди и его бандитской когорты.

— Адрес смартхауса!

— Я вас отвезу, — сказал Гиларди.

— Хорошо. Но поедем без этих, — Геральт кивнул на частично бессознательную группу поддержки и спрятал деньги в карман джинсов.

— Как скажете, — безропотно согласился квартерон. — Как скажете...

Смартхаус выглядел как обыкновенный коттедж посреди многих подобных. Был он на редкость ухоженным — чистеньким-красивеньким, черепица краснеет, стены покрашены, лужайки подстрижены. Игрушка, не дом. Разумеется, обнесен внушительным забором, по верхней кромке которого тянется оборонительная лента. Небось, под током во-первых и снабжена датчиками во-вторых. А выглядит вполне мирно, как украшение. Хотя — не колючей же проволокой дорогое жилье опутывать? Смартхаус, не тюрюга или ошетилившийся на живых дикий заводик. Эта

порода домов росла будто специально для всяких толсто-сумов, элитно-фильдеперсовая, действительно похожая на дорогую детскую игрушку. К смартхаусам и отношение было в целом снисходительное — ну разве может обитаемый или даже дикий дом так выглядеть? Да никогда.

Геральт смартхаусов побаивался и предпочитал обходить их стороной. Начинка там была сложная, причем постоянно и самопроизвольно менялась и модифицировалась, а толковой информации об охранных системах смартхаусов в сети встретить до сих пор никому из ведьмаков не довелось — так, жалкие несистематизированные обрывки. Причем, смартхаусы вовсе не представляли собой классические дома-убийцы — у них изначально имелась система распознавания «свой-чужой», которая никогда не ошибалась. Вопрос состоял лишь в том, чтобы система сочла тебя своим. Услуги редких умельцев из числа магистров приручения в высшем свете всегда были нарасхват, ибо в корректно прирученном смартхаусе действительно жилось комфортно и безопасно.

Но в прирученном смартхаусе ведьмаку делать нечего — аксиома, не нуждающаяся в уточнениях. В неприрученном же — и подавно.

«Подфартило мне, жизнь забери», — подумал Геральт с неожиданной досадой. Он даже начал жалеть, что ввязался в подобное дело. Но аванс лежал во внутреннем кармане куртки, а значит назад пути не было.

Площадка на несущей опоре была крохотная; где-то над головой пел в и без того громко гудящих проводах шальной ветер. Внизу расстилался квартал смартхаусов — близко, как на ладони. Геральт вновь поднес бинокль к глазам.

Да, так и есть, балконная дверь приоткрыта. Говорит ли это о чем-нибудь? Вряд ли. Но по крайней мере не противоречит рассказу Гиларди.

Вынув из рюкзака ноутбук, Геральт слинковал его с биноклем и принялся писать рабочий ролик, периодически масштабируя изображение на важных деталях. Уже

сейчас было понятно, что готовиться придется долго и основательно — смартхаус только снаружи имел четыре полосы обороны. И это лишь те, которые Геральт распознал сразу.

Если девчонка не будет дурить и не полезет куда не следует — у нее есть шансы уцелеть. Смартхаус не закрывает доступ к санузелу, как правило ближнему к заблокированной жертве, и даже порционно выдает пищу и воду из специального запаса. Главное чтобы она не запаниковала и не отчаялась. Значит, перво-наперво нужно передать ей короткие инструкции, размышлял Геральт, спускаясь по лесенке с опоры. Рюкзак с ноутбуком, биноклем и прочей ведьмачьей утварью прочно утвердился за спиной.

Ронять вещички с высоты Геральт не собирался.

Гиларди ожидал внизу, у автомобиля.

— Ну, что? — оживляясь спросил он.

— Посмотрел, — отозвался Геральт. — Поедемте.

Гиларди уселся за руль, но смотрел при этом на Геральта — неотрывно и пристально. Его ухоженный минивэн сам прекрасно знал, что делать и куда ехать.

— Не томите, Геральт, — умоляюще обратился к нему Гиларди. — Я очень люблю свою дочь... Можете представить каково мне сейчас.

— Не буду я ничего представлять, — скучным голосом отозвался ведьмак. — Войти туда наверняка можно, это несомненно. Однако это потребует некоторого оборудования и специальных тренировок. Откровенно говоря, к вашим молодчикам во главе с Шобом у меня нет ни малейшего доверия.

— Они сделают все, что потребуется, я гарантирую, — горячо воскликнул Гиларди. — Жизнь заberi, я им столько плачу, что они должны исполнять любой мой каприз! Чем они, собственно, и заняты, ежедневно и еженощно.

Геральт хмуро глядел на дорогу.

— Господин Гиларди, — тихо и безжалостно сказал он. — Когда мы пойдем туда, в смартхаус, я должен быть

уверен, что моя спина надежно прикрыта. Только в этом случае остаются шансы вернуться, а значит — выручить вашу дочь. Вы все еще настаиваете на участии в деле Шоба и компании?

— Да. Поверьте, они, может показаться, не слишком башковиты, но уж в отсутствии исполнительности мне еще не приходилось эту четверку упрекать.

— Нет, господин Гиларди, — жестко заявил Геральт. — Шобу и компании я свою спину не доверю. Поэтому со мной пойдете вы.

— Я? — выдохнул заказчик с таким неподдельным ужасом в голосе, как будто ему предложили броситься вниз головой с Сырецкой башни.

— Вы. Если вы и впрямь так любите свою дочь, лучшего напарника мне не сыскать. А если замыслили какую-нибудь гадость — мы останемся там вдвоем и уж тогда-то я позабочусь, дабы последние ваши часы оказались... запоминающимися.

Гиларди отвернулся и сидел так, хмуро глядя в лобовое стекло, неправдоподобно долго.

— Мне понадобится кое-что, я составлю список, — добавил Геральт, когда коричневая громада гостиницы «Харьков» замаячила впереди. — Окончательная сумма гонорара составит сорок тысяч гривен.

— Я согласен, — глухо сообщил Гиларди, немного подумав. — И с гонораром, и с участием.

— По рукам.

Минивэн вписался в плавный поворот перед самой большой площадью Большого Киева. Геральт отрешенно улыбался, мыслями пребывая там, в смартхаусе. Умном и предельно механизированном доме.

Подвал был сырой и промозглый, даже не верилось, что наверху сейчас солнечное лето, а дожди если и случаются — то шумные, озорные и недолгие. Отсюда мнилось, будто миром властвует ноябрь со всеми вытекаю-

щими из него осадками, безграничным серым унынием неба и всего, что под небом.

— Пошел, — отрывисто скомандовал Геральт и запустил секундомер.

Гис Гиларди, облаченный в черный обтягивающий комбинезон, послушно соскользнул с едва заметного выступа под потолком и крадучись метнулся вдоль стены. Прошла всего неделя, а в его движениях появился неоспоримый намек на ведьмачью ловкость, стремительность и скрытую силу.

Перепрыгнув через незаметное глазом живое препятствие (контур его был начертан мелом на полу), Гиларди втиснулся в щель между стеной и обернутыми теплоизоляцией трубами отопления.

— Джа! — негромко, но отчетливо сказал он в переговорник.

Это означало, что настал черед Геральта.

Ведмак переместился к очередному укрытию раза в два быстрее новоявленного напарника.

— Джа!

Гиларди покинул щель и двинулся дальше вдоль шероховатой и влажной стены. У самого угла, прижавшись к бетонной плите лопатками и затылком, он медленно осел на корточки, а в следующую секунду приподнял ствол винтовки, отсекая возможную атаку из бокового прохода.

Вообще-то в смартхаусе вряд ли следовало рассчитывать на атаку из бокового прохода. Но Геральт прекрасно знал, что манипуляции оружием обостряют внимание, а вот это в напичканном ловушками месте было как раз необходимо. До зарезу. Поэтому требовал с Гиларди действий по полной программе. А тому ничего не оставалось кроме как подчиняться.

— Джа!

Оказавшись у противоположного угла, Геральт точно так же сполз спиной по бетону и снял с пояса баллончик с аэрозолем. Почти невидимая струя с шипением вырвалась из распылителя, и сразу стало заметно, что основной про-

ход перегорожен четырьмя красными лучами сторожевого устройства. Лучи были расположены так, что ни протиснуться между соседними, ни подлезть под нижний, ни перепрыгнуть через верхний не смог бы даже ведьмак.

Гиларди помнил, что ему делать, но до сигнала Геральта даже не подумал шелохнуться. Зато когда увидел сигнал, в два счета сделал все, чему его учили: перестал целиться в проход, откинул сошки и включил лазерный прицел. Ведьмак указал сторону, где располагались приемники. К несчастью, приемники располагались неудобно, не в том проеме, куда недавно целился Гиларди, а в противоположном, непосредственно за углом. Гиларди едва не сунулся за угол без команды, но вовремя спохватился и вопросительно поглядел на ведьмака. Тот кивнул, хотя и не сразу, лишь спустя несколько секунд.

Гиларди высунулся (ровно настолько чтобы увидеть, куда упираются сторожевые лучи), затем аккуратно пристроил сошки у самого угла и медленно повел стволом винтовки. Палец на спусковой крючок он не клал, поскольку стрелять не собирался. Красная точка лазерного прицела упала на матово-черный квадратик приемника. Точка не была неподвижной, как кругляш от сторожевого луча, она слегка подрагивала, но уверенно оставалась в пределах квадратика.

Квартерон многому научился за последние дни.

— Джа! — сказал он.

Ведьмак тут же стек на грязный пол и пополз через основной проход. Нижний из красных лучей лизнул его спину, но ничего страшного не произошло: не зазвенел пронзительно тревожный звонок, не замигало освещение — подвал оставался тихим и на вид заброшенным. Миг — и ведьмак привалился к противоположной стене, уже за проходом и невидимой без специального аэрозоля сторожевой решеткой. Нашарив на поясе большой пистолет, тоже с лазерной насадкой, он в свою очередь прицелился. Упор ведьмаку не требовался: красное пятнышко в пределах приемника почти не двигалось.

— Джа!

Гиларди закрепил сошки под стволом, отключил прицел, прижал винтовку к груди и, как учил Геральт, пару раз перекатился через спину. Сторожевой луч лизнул и его, но снова ничего страшного не приключилось. Вот и спасительная стена...

— Джа... — с облегчением сигнализировал Гиларди.

Он еще не научился отцеживать эмоции из своих реплик, он шел по охраняемой зоне как обычный живой — испытывая то страх перед очередным препятствием, то радость от успешного преодоления оногo. Это ведьмак оставался бесстрастным, как машины, которым обычно противостоял.

Но у ведьмака и опыта было не в пример больше.

— Финиш, — сказал Геральт и без малейшей опаски поднялся на ноги.

Он пересек проход, нимало не смущаясь решетки охранных лучей: подвал был всего-навсего наспех подготовленным учебным полигоном, а лучи, понятное дело, бутафорскими. Однако недавно испытанный Гисом Гиларди страх все равно оставался самым что ни на есть подлинным: на ошибки ведьмак реагировал таким стылым взглядом, от которого хотелось тут же провалиться сквозь бетонные плиты. Геральт ведь не лгал: ошибка на тренировке означает смерть в смартхаусе. А напарник нужен ведьмаку только для движения вперед, вернуться он почти наверняка сумеет и в одиночку.

— Почти хорошо, — констатировал ведьмак; в его устах это было едва ли не высшей из похвал. — Хотя возишься, конечно, очень долго.

Здесь, в подвале, Геральт просто и безапелляционно переходил на «ты», ибо такова была его манера наставничества. За пределами подвала ведьмак вновь становился вежливым, хотя и знающим себе цену наемником и к работодателю обращался предельно корректно и исключительно на «вы».

— На сегодня, пожалуй, хватит, — добавил ведьмак, стаскивая через голову эластичную сбрую с реквизитом.

Гиларди устало вздохнул. Наверное, на лице его отразились некоторые потаенные мысли, ибо ведьмак насупил кожу на том месте, где у нормальных живых помещаются брови, и требовательно спросил:

— Что?

Помедлив несколько мгновений, квартерон утер рукавом лоб и задал действительно мучивший его в последние несколько дней вопрос:

— Зачем после каждого перемещения приседать? Потом ведь теряется добрая секунда...

— Затем, — буркнул Геральт недовольно. — Ты главное делай что говорят и молчи. Все, закончили.

На «вы» Геральт перешел только на улице, перед посадкой в машину. Казалось, здесь, при свете дня с квартероном общается совершенно другой живой, чем там, в сыром и неуютном подвале.

— Кажется, вы хотели мне еще что-то сказать, господин Гиларди? — осведомился ведьмак, теперь — сухо и бесстрастно.

— Что? А... да.

— Так говорите.

Гиларди неуверенно поджал губы — к мгновенным переменам в поведении ведьмака он до сих пор не мог привыкнуть — но все же объяснил:

— Я... я беспокоюсь. Время идет, прошла уже целая неделя... А мы все тренируемся.

— Чтобы соваться в смартхаус и года тренировок будет мало, — изрек ведьмак. — Но, кажется, я вас понимаю. Вы беспокоитесь за дочь?

— Конечно, беспокоюсь!

— Я наводил справки. Один орк провел во встревоженном смартхаусе девятнадцать лет, прежде чем его случайно освободили. Вашей дочери ничего не грозит, если она не натворит глупостей, а от этого мы ее недвусмысленно предостерегли. О проблеме пищи и гигиены я вам уже неоднократно рассказывал, в смартхаусе смертоносен только внешний периметр. Жилой же сектор скорее напоминает комфор-

табельную тюрьму. Сколько раз еще нужно это повторить, чтобы вы перестали донимать меня подобной ерундой?

Гиларди уставился в пол.

— Если бы у вас были дети... — начал он, скрипнув зубами.

— У меня нет детей и никогда не будет, и вы знаете почему, — холодно прервал его Геральт. — И если вы прекратите демонстрировать отцовские чувства, вы меня крайне обяжете. Я восприму только то, что послужит делу, за которое я взялся. Я гарантирую результат, а вы не морочите мне голову эмоциями. Это последнее предупреждение, господин Гиларди, за следующий срыв я назначу денежный штраф. И буду повышать его за каждый очередной срыв. Вам ясно?

— Ясно, — буркнул Гиларди и почти без сил откинулся в кресле минивэна.

— Вот и прекрасно. Следующая тренировка завтра в семь. Поехали.

— Стоп! — свистящим шепотом скомандовал Геральт и Гиларди послушно застыл посреди подвала с поднятой ногой. В голове его не отразилось ни единой мысли. На команды ведьмака он теперь реагировал без участия головы — на голых, недавно вколоченных рефлексах. Шла середина третьей недели тренировок.

— На пол! — рявкнул Геральт, сам тоже падая.

Гиларди рухнул в лужу, подняв не так уж много брызг. В падении он задержал дыхание и зажмурился — кому охота наглотаться отвратительной вонючей жижи? И глаза от нее жжет невыносимо...

Ведмак лежал в такой же луже чуть правее. Гиларди неожиданно осознал, что почти не интересуется причиной, по которой Геральт заставил его изображать свинтуса в грязище.

Над затылком с жутковатым шелестом что-то пронеслось, аж волосы шевельнулись — не поймешь, от ис-

пуга или близкого движения. Начинало помалу шуметь в голове: организму хотелось дышать.

— Вдох! — примерно через полминуты позволил ведьмак.

Гиларди чуть приподнял голову, выдохнул-вдохнул и снова плюхнулся лицом в грязь.

— Вперед ползком! — не унимался ведьмак.

Хорошо: когда ползешь можно более-менее нормально дышать. Гиларди продвинулся метров на шесть вперед и вдруг локти его потеряли опору и он окунулся во все ту же жижу передней частью тела, чуть не по пояс. Это было столь же неожиданно, сколь и неприятно. Растопырив ноги, кварталерон попытался удержаться от того, чтобы не погрузиться полностью. Частично это получилось; вдобавок спустя пару секунд крепкая рука ведьмака сграбастала его за поясной ремень и вынула из нехстати подвернувшейся на пути ямы.

— Поздравляю, — бесстрастно сообщил Геральт. — Ты труп. На исходную.

Гиларди нехотя встал в полный рост. С лица и одежды текло. Вонючка стояла — муха сдохнет. Мучительно хотелось содрать с себя грязную одежду и послать все к вирговой бабушке — этот промозглый подвал, изматывающие тренировки, неумолимого ведьмака... Которому, кстати, хоть бы хны: такой же чумазый, но спокойный. Жизнь забери, ему хорошо, он всю жизнь в подобном дерьме, ему не привыкать!

— Я сильно сомневаюсь, что в смартхаусе нам встретятся вонючие лужи, — буркнул Гиларди, собираясь, тем не менее, покорно брести к точке старта.

Ведьмак не ответил. Впрочем, Гиларди заранее знал ответ, и знал прекрасно: дело, мол, не в грязище, а в том, что ловушки невидимы. И ведь самое обидное — ведьмак совершенно прав.

— Отставить, — неожиданно окликнул кварталерона Геральт и впервые перешел на «вы» тут, в подвале. — Пожалуй, хватит с вас, господин Гиларди. Чиститься, мыться, ужинать и отдыхать. Завтра сделаем пробный заход.

— Что? — Гиларди в первый момент не сообразил куда клонит его мучитель.

— Завтра пойдем в смартхаус. Прошупаем. Тренировать вас дальше бессмысленно.

— Почему? — недоуменно спросил квартерон, с ужасом понимая, что за последнее время заметно отупел.

— Вы достигли первого потолка, любезнейший. Чтобы его сломать нужно тренироваться еще месяца два-три, тогда снова наметится прогресс. Но у нас нет столько времени. Полагаю, в тренировках больше нет ни смысла, ни нужды. Пойдем как есть, авось прорвемся...

— То есть как это — авось? Вы что, не уверены в результате? — промолвил Гиларди, растерянно опуская винтовку.

— Когда имеешь дело со смартхаусом, уверенным быть ни в чем невозможно, — ведьмак резко пожал плечами и сплюнул под ноги. — Да не дрейфьте, господин Гиларди. Если ваша дочь туда вошла, войдем и мы. Главное — понять как потом выбираться. Все. На выход.

И, пресекая дальнейшие расспросы, направился к лестнице. Гиларди коротко ругнулся и побрел следом.

У входа в подвал дожидался грузовик с фургоном, а рядом на лавочке сидел приятель Шоба по имени Зурз и читал газету. В фургоне был оборудован душ и мини-прачечная с сушилкой — с некоторых пор Гису Гиларди обрыдло ездить через пол-района грязным и вонючим, а назавтра надевать заскорузлый после вчерашнего комбинезон. Отбросив газету, Зурз побежал заводить двигатель, ибо грузовик был стар и ленив и заводился только если его как следует напирать.

— Что ж, — философски заметил Гиларди себе под нос. — Будем надеяться, что с грязью покончено хотя бы на сегодня.

Утро выдалось неожиданно туманным, и Гис Гиларди поневоле ежился, залегши в росистой траве. Ведьмак уполз вперед и что-то сосредоточенно выгадывал из ро-

зового куста, то и дело поднося к глазам странный бинокль — совсем крошечный, меньше театрального, зато с загадочным шнурком сбоку. Шнурок заканчивался необычного вида штекером. Гиларди не слишком шурупал в науке-технике, но представлял, что штекер должен к чему-нибудь подключаться, вот только к чему? Однако спрашивать ведьмака не возникало ни малейшего желания.

Они подобрались к смартхаусу с востока — скорее всего затем, чтобы взошедшее солнце не мешало ведьмачьим наблюдениям из куста. А может быть и еще по каким-то таинственным соображениям лысого спеца по укрощению враждебной машинерии. Приехали они еще затемно, а как небо начало светлеть — ползком преодолели границу квартала, которую являл полосатый шлагбаум на цепи (закрытый) и все так же, на пузе и локтях, долго полировали газон между двумя заборами.

Смартхаусы, само собой, не стояли вплотную — каждый был окружен обширной территорией, где располагалось много что: сады, теннисные корты, бассейны, лужайки для пикников, легкие ангары всякой мелкой машинерии. Напротив, за соседним забором воздвиглась грибообразная вышка, на которой, в самом центре площадки, торчала толстая труба телескопа, сопряженная с навороченным по самое не могу креслом. Чуть дальше, Гиларди знал, на лужайке одного из смартхаусов располагался суший детский рай — всякие качели-карусели, горки, миниатюрные замки и даже карликовая железная дорога, неизвестно прирученная или дикая.

Кусты снежно-белых роз располагались как раз напротив забора того самого смартхауса, в котором томилась Мелисса Гиларди. Забор в этом месте выглядел совершенно так же, как и в любом другом: высота та же, оборонительная лента по верху, через каждые семь метров — высокие штыри, видимо с какими-то датчиками. Интересно, как Геральт собрался штурмовать забор? У Гиларди на этот счет не имелось ни одной стоящей идеи.

Наконец ведьмак убрал бинокль в чехол при поясе и коротко отсигналил рукой: «Ко мне!»

Гиларди пополз. Привычно и ловко, хотя всего несколько недель назад и подумать не мог, что станет ползать, будто ворюга или боевик из какого-нибудь алчного клана.

— Давай следом, — тихо скомандовал Геральт и выполз из куста.

«Шахнуш тодд! — подумал Гиларди в замешательстве. — Это же розы! Там колючек больше, чем на вокзале карманников! Как он там вообще может находиться?»

Куст Гиларди, конечно же, обогнул, но дальше полз точно за Геральтом. До забора оставалось еще порядочно, когда ведьмак вдруг остановился и принялся шарить перед собой руками. А потом, к невероятному удивлению Гиларди, вынул прямоугольный кусок газона, словно доминошку из сплошного слоя таких же, плотно друг к другу пригнанных, и пристроил рядом с собой. Открылось продолговатое отверстие, ведущее куда-то вниз.

— Что это? — шепотом спросил кварталерон, подползая ближе.

— Дренажная система, — пояснил Геральт не слишком охотно и искоса поглядел на часы. — А заодно штольня, кабельная и водопроводная. И еще шланги для полива там протянуты.

«Так-так, — подумал Гиларди. — Похоже, забор штурмовать мы вообще не будем. Вот она, ведьмачья непредсказуемость в действии».

— Гляди вон туда, — велел Геральт, указывая на один из штырей за забором, почему-то не на ближайший, а на соседний с ближайшим справа. — Если он развернется вон той хреновиной, похожей на клюв, в нашу сторону — пихни меня.

— Пихнуть?

— Да. Просто пихни кулаком, куда попало.

— Ясно.

Штольня была узковата, тем не менее ведьмак ужом вполз в нее, потом сдал назад, так что как раз под вскры-

тым участком оказалась его задница. В другой ситуации Гиларди бы, пожалуй, отодвинулся подальше, даже, может быть, сплюнул бы в сердцах. А сейчас он просто лежал рядом с прямоугольной дырой в газоне, чуть выше ведьмачьей задницы, и неотрывно глядел на указанный клюв близ макушки штыря.

Прошло минуты две, не больше. Ведьмак шевельнулся, задница из виду пропала, зато появилась спина, а потом и голова. Так же, ужом Геральт выбрался на газон, тщательно приладил вынутый кусок газона на место и просигналил: «Уходим тем же путем!»

Гиларди этого не ожидал, но послушно пополз вперед: согласно сценария отхода первым отступал именно он.

До самой границы квартала и даже дальше ведьмак больше не командовал ничего, так что они добрались к грузовичку у самой опоры быстро и без событий.

— На сегодня все, — сообщил ведьмак кратко. — С места не трогаемся, можете мыться и досыпать.

— А...

— А я погляжу кое-чего, — ответил ведьмак, исчезая в фургоне.

Когда Гиларди разоблачился и полез в душ, ведьмак как был, в полном снаряжении, сидел в своем закутке над слабо отсвечивающим экраном ноутбука.

На следующее утро все повторилось сызнова — с той лишь разницей, что к исходу второй минуты пребывания ведьмака в штольне клюв на штыре развернулся в их сторону. Пришлось ткнуть Геральта кулаком в зад.

— Отлично, — приглушенно пробубнил ведьмак из штольни. — Уходим.

Гиларди опять растерялся, поскольку полагал, что сегодня они заберутся дальше, но не спорить же с ведьмаком?

Возвращение к грузовичку от вчерашнего не отличалось ни одной мелочью. И над ноутбуком ведьмак колдовал точно так же — долго и самозабвенно.

Зато на третий день начались сюрпризы. Когда кварталерон с Геральтом приползли на знакомое место, оно оказалось не таким уж и знакомым.

Исчезли розовые кусты, а за забором появился дополнительный штырь с клювом, точно напротив места где ведьмак два дня подряд лазил в штольню.

Гиларди поглядел на полоску свежеуложенного газона. Кому понадобилось пересаживать розы? Кстати, вон они где теперь, заметно левее и куда ближе к забору. Н-да. Сплошные загадки с этим смартхаусом.

Ведьмак тем временем обнажил вход в штольню и просигналил: «Ко мне!» Гиларди пополз.

— Давай вниз, — тихо сказал Геральт. — Головой туда, но так, чтобы я потом оказался впереди.

Гиларди со всеми мыслимыми предосторожностями влез в штольню и, извиваясь будто мотыль, сдвинулся в нужную сторону. Черные змеи кабелей матово отсвечивали, а в проложенном вдоль стены желобе тихо пели водопроводные трубы.

Следом за кварталероном в штольню забрался и ведьмак, аккуратно закупорив за собой вход. Фрагмент газона снизу выглядел точь-в-точь как пластиковый поддон — собственно, трава в этом поддоне и произрастала.

— Фонарик, — напомнил Геральт и пополз вперед.

«За последние дни я куда большее расстояние прополз, чем прошел, — рассеянно подумал Гиларди, работая локтями. — Постепенно превращаюсь в червя... Так, все, посторонние мысли прочь!»

Организм послушно впал в состояние тренировки, только на этот раз все препятствия будут настоящими. Если, конечно, ведьмак опять не решит вернуться с полдороги.

Не решил.

Штольня вела в подземное помещение, граничащее с подвалом смартхауса. Гиларди не видел, что происходит там, впереди, ведьмак загораживал. В непосредственной близости от лица кварталерона наблюдались в основном рифленые подошвы ведьмачьих ботинок — Гиларди знал,

что такую обувь обожают и активно носят гномы-угледобытчики.

Ведьмак чем-то приглушенно лязгал, и все молча. Нормальный живой на его месте матерился бы сквозь зубы, точно. Но ведьмак лишь сопел от натуги, не более. Когда лязг прекратился, ведьмак прополз еще немного вперед и пропал из виду; Гиларди успел зафиксировать, что он ушел влево от штольни.

Прошло минуты две — тишина неприятно давила на уши. Гиларди на мгновение показалось, будто он как в детстве нырнул на дно пруда и залег среди водорослей, поджидая пока из-за коряги выберется здоровенная золотистая рыбина, которую старшие приятели называли Блямбой.

И вдруг Гиларди действительно увидел Блямбу: она величественно вплыла в поле зрения и странно дернулась, очень похоже на жест-приказ ведьмака: «Ко мне!»

Квартерон затряс головой, отгоняя наваждение. Какая еще Блямба? Это ведьмак его зовет!

Штольня вливалась в камеру размером три на три метра и высотой в метр. Геральт, скрючившись, сидел на корточках слева от прямоугольной дыры, из которой в данный момент выбирался Гиларди. Перед ведьмаком на бетонном полу лежала густая металлическая сетка в керамической раме — ячейки были столь малы и часты, что язык не поворачивался назвать ее решеткой. Ранее сетка перекрывала вход в штольню (или, скорее, выход из штольни в камеру). Как Геральт ее выкорчевал осталось загадкой; если он пользовался какими-либо инструментами, к моменту появления Гиларди ведьмак успел все спрятать.

Подобные сетки виднелись и в стенах справа и слева: камера представляла собой колодец кабельной и водопроводной развязки. Четвертая стена, прилегающая к смартхаусу, была выполнена в виде цельной бронированной двери, а все коммуникации уходили прямо в нее, то ли вмурованные, то ли вплавленные непосредственно в массив левой створки — кабели сверху, водопроводные тру-

бы под ними. Сколько Гиларди не напрягал зрение, он не смог разглядеть на двери каких-либо запоров, замков — даже отверстия для ключа не имелось. Сплошной металлический монолит, только едва заметная, тоненькая, как волосок, рисочка в месте смыкания створок.

«И что дальше? — подумал квартерон. — Удиви меня, ведьмак. Только не возвращайся на исходную со словами: «На сегодня хватит».

Впрочем, Геральт возвращаться явно не собирался. Он выудил откуда-то из многочисленных карманов крошечный ноутбук размером чуть больше ладони и подключил к нему короткую техническую штуковину в виде шнура с присоской на одном конце и штекером на другом. Штекер, понятное дело, пошел к мини-ноутбуку, присоску ведьмак с тихим чмоканьем прилепил к двери, прямо на броню. Затем он подсоединил и напялил портативные наушники. Чего он там собирался выслушивать — осталось загадкой. Минуты три Геральт сосредоточенно ждал, изредка тыкая пальцем в экран бука — похоже, экран был сродни клавиатуре, приборчик реагировал на прикосновения изменением картинки. Гиларди тоскливо подумал, что до сих пор неверно оценивал уровень ведьмачьих познаний. Ведьмаки использовали куда более сложную науку и технику, чем он ожидал. Впрочем, сейчас это было в куда большей степени плюсом.

— Плохо дело, — прошептал Геральт вскорее. — Магнитный замок. Ну, ничего, ничего...

Он вызвал на экран какую-то сложную схему, стянул наушники и положил ноутбук на пол.

— Ждем, — объявил ведьмак, приваливаясь к стене. — Я могу уснуть, если появится зеленое окошко — разбуди. Если что-нибудь еще произойдет — тоже буди, хотя я, скорее всего, и сам проснусь.

Гиларди кивнул, тоже усаживаясь поудобнее.

Через минуту Геральт уже спал, свесив голову на плечо. Дышал он размеренно и можно даже было подумать — безмятежно. Но Гиларди успел изучить ведьмака

достаточно хорошо, чтобы понимать: за кажущейся безмятежностью кроется взведенная пружина, уж в чем-в чем, а в этом не стоило сомневаться ни секунды.

Время тянулось издевательски медленно. Могло показаться, что наверху уже подходит к концу очередной день, но стрелки часов уверяли: всего девять утра. Приборчик ведьмака трудолюбиво что-то перебирал, в нижнем правом углу экрана с калейдоскопической быстротой менялись циферки. Ведьмак спал, Гиларди бдил. Периодически казалось, что кварталон тоже вот-вот уснет, но тренировки сказывались: что-то внутри не позволяло отключиться, подталкивало: «Не спи! Не спи!»

В девять сорок восемь ноутбук высветил обещанное зеленое окошко. Цифры в углу экрана застыли на ничего не проясняющей комбинации 1704295036. При всем желании Гиларди не мог соотнести этот цифровой код с фразой о магнитном замке, но раз Геральт на что-то надеялся, запуская процесс перебора кодов, значит смысл в этом какой-то имеется. Скрытый, непонятный, непостижимый, но от этого не менее весомый и ценный.

Ведьмак проснулся сам. Жизнь его знает как — наверное, уловил изменение ритма дыхания напарника, ведьмаки на подобные штучки горазды. Гиларди действительно сначала задержал дыхание при виде зеленого окошка на матрице ноутбука, а потом еле слышно фыркнул и задышал чаще, чем прежде.

— Ага, — тихо сказал Геральт, мгновенно переходя от сна к бодрствованию. — Быстро. Не такой уж ты и смарт, хаус... Зелен еще!

Несколько минут ведьмак увлеченно солировал на крохотной клавиатурке, время от времени переходя и на экранчик, потом тщательно, без суеты, хотя и быстро, свернул свои манатки и рассовал по карманам.

— Уходим! — сообщил он невозмутимо. — Давай вперед!

«Шагнуш тодд! — мысленно выругался Гиларди, ползая в штольню. — Интересно, к зиме закончим?»

Он даже не успел задаться вопросом каким образом ведьмак пристроит на место защитную сетку. Тем не менее сетка вскоре оказалась где положено, а Геральт, как и квартерон — головой вперед — двинулся по узкому и низкому лазу, полируя животом и без того глянцевою изоляцией кабелей.

В фургончике ведьмак по обыкновению велел Гиларди отсыпаться, а сам переоделся в джинсу и укатил в город, сообщив лишь, что вернется к вечеру.

Только раздеваясь Гиларди почувствовал, что сильно устал. Вроде бы особо сложных физических упражнений сегодня не случилось, однако усталость была явственной и увесистой, как пудовая гиря в тренажерном зале. И еще он подумал, что ведьмаки должны иметь нервы толщиной с корабельный трос — жить под постоянным нервным давлением и не сойти с ума умудряются только они. Ведьмаки.

Наверное поэтому они и не причисляют себя к живым.

Наутро Геральт с квартероном вновь сидели в тесной камере перед широкой и низкой бронированной дверью. Как и вчера ведьмак прилепился к броне присоской и колдовал над ноутбуком, только на этот раз никаких цифр не подбирал. А еще к броне был прилеплен странного вида диск, с виду металлический. Наверное он был магнитным, потому что держался на двери сам собой и не падал. Да и про магнитный замок Геральт накануне вскользь заикался, так что скорее всего диск действительно был непростой.

Колдовал ведьмак сравнительно недолго — минут сорок, не больше. А потом в двери что-то негромко щелкнуло и она приоткрылась — совсем чуть-чуть, на пару сантиметров — ровно настолько, чтобы можно было запустить в специальную нишу пальцы и потянуть правую створку на себя.

Ведьмак так и сделал. Он отворял дверь осторожно и медленно, словно опасался, что едва проем станет доста-

точно широким — изнутри кто-нибудь тут же окатит камеру-предбанник губительной струей из огнемета. Гиларди неожиданно живо представил себе это: из щели вдруг вырывается ярко-оранжевый огненный язык, разгоняет полумрак, затянута в черное фигура ведьмака становится в пламени еще более черной; ведьмак вспыхивает, нелепо суча руками, но не кричит...

Квартерон резко тряхнул головой. Проклятое воображение! Кстати, а ведь случись такое — ведьмак действительно и не пикнет, умрет молча. А еще вернее — и не умрет вовсе, а как обычно вывернется, что-нибудь мгновенно выдумает или выкинет. Наверняка в его богатом техническом арсенале что-нибудь предусмотрено и на такой пожарный (во всех смыслах) случай.

В повисшей почти абсолютной тишине тихо-тихо пискнул стартовавший секундомер.

«Начали!» — просигналил ведьмак и пшикнул в проем аэрозолем. Так и есть: сторожевые лучи. Только не горизонтальные, а вертикальные, и не четыре, а восемь. Чтобы протиснуться придется блокировать сразу два, иначе никак.

Секунд пять Геральт изучал охранную систему. Излучатели явно были вмонтированы в верхнюю притолоку, а приемные датчики располагались на полу. Поманив квартерона пальцем, ведьмак отобрал у него винтовку, активировал прицел, сел на корточки у среза закрытой створки и привалился к ней плечом, одновременно наведя красную точку на второй от правой стены датчик. Повернул голову, взглянул на Гиларди — мол, понял? Вот так надо. Гиларди кивнул — понял, мол. Не дурень.

Винтовка вернулась к нему, и квартерон занял позицию у закрытой створки, присев на корточки, точь-в-точь как перед этим ведьмак. Тот тем временем добыл из бедренного кармана некую похожую на пластилин дрянь и скатал ее в небольшой шарик. Упаковку от этого «пластилина» Геральт спрятал в карман, а не выбросил — Гиларди это машинально отметил.

Вскоре к потолку у двери был прилеплен пистолет Геральта, прицел которого нейтрализовал крайний правый датчик. Для верности ведьмак проверил проход — поводил, перекрывая крайние два луча, ножом. Система безопасности молчала.

«Держи!» — скомандовал Геральт жестом.

Гиларди скосил глаз на крохотный квадратик приемного датчика. Алая точка прицела едва заметно дрожала в каком-то полуметре от ботинка, не дальше. По виску четвертого сползла крупная капля пота — тренировки тренировки, а перед лицом реальной опасности он мгновенно взмок. Однако тренировки свое все же сделали: руки, невзирая ни на что, практически не дрожали.

«Внимание! Я пошел!»

Ловко и быстро Геральт скользнул в щель; было похоже, будто он переступил через достаточно высокое, минимум по колено, препятствие. Занес одну ногу, нащупал опору и по-журавлиному вынул вторую. Миновав «решетку» он тут же развернулся и жестом приказал Гиларди подать винтовку. Гиларди сосредоточенно выполнил приказ, проследив за тем, чтобы не перекрыть луч прилепленного к потолку пистолета. Несколько секунд — и Геральт навелся на второй датчик.

— Джа! — прошептал он. Понятно почему вслух: не до жестов, руки заняты.

Обливаясь потом и страхом, четвертый изо всех сил вжался спиной сначала в край двери у самых петель, потом проелозил по притолоке, высоко пронося над датчиками ноги и стараясь не смотреть на красный луч перед самым лицом. Было трудно, макушка скребла низкий потолок, а полусогнутые ноги норовили разъехаться, но разве был у него выбор? Пришлось сдюжить...

Лишь когда ведьмак ткнул ему в руки винтовку, Гиларди понял, что он уже в смартхаусе. Что охранный система пройдена.

Геральт тем временем просунул руку между вторым и третьим лучом, отлепил пистолет и втянул на свою сторо-

ну. Движения ведьмака были отточены и выверены, словно у сложного заводского механизма при конвейере.

После этого Геральт коротко огляделся, просигналил квартерону: «К стене!» и указал, к какой именно. Гиларди с готовностью и немалым облегчением присел на корточках, прижался спиной к пластику, которым были обшиты стены в подвале смартхауса. И лишь после этого тоже позволил себе окинуть взглядом диспозицию.

Подвал был просторен и по большому счету пуст: у одной из стен помещался высокий цилиндрический бак с трубой наверху. Труба уходила в потолок. На боку бака виднелись несколько разнокалиберных циферблатов, черная ручка-регулятор и несколько кнопок, расположенных по мнению Гиларди беспорядочно. Пара труб потоньше тянулась от бака в стену.

В углу, поодаль от бака, стоял шкаф с потускневшим зеркалом на фасаде; одна дверь шкафа была приоткрыта, и на нее кто-то набросил не очень чистый брезентовый плащ, словно бы для просушки. Рядом, шагах в двух от шкафа в сторону центра подвала, примостилась низкая колесная тележка наподобие тех, на которых зимуют речные лодки и катера. Резина на колесах была худая, растрескавшаяся, а кое-где даже висящая неопрятными лохмотьями. Довершал картину аккуратно уложенный штабель рыжей черепицы, точно такой же, какая покрывала крышу смартхауса. Середина подвала оставалась свободной, хоть на роликах кататься. Лестница на первый этаж располагалась по диагонали от места, где затаились вторгшиеся живые. Была она деревянной и красивой, с резными перильцами и отшлифованными до блеска ступенями — по крайней мере, ступени отражали льющийся сверху рассеянный свет. И еще лестница выглядела очень маняще, словно говоря: «Вот же я, приди и поднимись, добро пожаловать!»

Но ни один ведьмак на подобные призывы, понятное дело, не купится ни в жизнь.

Гиларди покосился на Геральта, с внезапно проснувшимся интересом. Тот отошел к стене и высился рядом с

присевшим на корточки квартероном. Долго и придирчиво ведьмак изучал обстановку, вертел головой, всматривался, вслушивался, разве только не приняховался. А может и обоняние в дело пустил, пойдя их разбери, ведьмаков... Напрямик к лестнице Геральт не пойдет, это было понятно. На тренировках он неоднократно твердил: «Никогда не ходи через центр помещения, там ты уязвим со всех сторон! Вся охрана завязана на центр, ходить же нужно вдоль стеночки, по столам, по шкафам...» Скорее всего сейчас ведьмак выбирал вдоль каких стен направиться — мимо штабеля черепицы или же мимо бака, шкафа и тележки.

Выбрал он черепицу. Снова присел и жестом велел Гиларди идти к штабелю. Именно идти, а не ползти. Квартерон прямо с корточек и стартовал — просеменил, согнувшись в три погибели, и снова присел уже рядом с ржым кубиком из черепицы. Будь сейчас очередное занятие — наверняка пришлось бы держать под прицелом лестницу.

Геральт двинулся иным путем, налево от бронированных дверей, к баку. Он без помех добрался до пустого угла, на миг задержался там и уже собрался идти дальше, но тут бак вдруг ожил — там что-то негромко ухнуло и секундой позже равномерно загудело — так могло бы гудеть внезапно вспыхнувшее пламя. Стрелка на крайнем слева циферблате шевельнулась, переползла из левого положения в среднее и там застыла.

У Гиларди в первый момент внутри все похолодело и оборвалось. Но секунды шли, бак ровно гудел, Геральт с посеревшим как у мумии лицом стоял в углу, а в остальном подвал продолжал пребывать в сонно-спокойном состоянии.

Когда Гиларди снова поглядел на Геральта, лицо у того уже приобрело нормальный оттенок. Быстрым шагом ведьмак миновал бак и задержался между ним и тележкой; при этом ведьмак несколько отдалился от стены. Возможно именно это сыграло роковую роль, возможно нет. Но так или иначе сверху вдруг отчетливо щелкнуло,

на потолке, доселе однообразно-белом, вдруг прорезались длинные продольные и поперечные линии и на ведьмака упала сетка. Крупноячеистая, зато с грузами по периметру. Она отстрелилась от потолка одновременно со вторым звуком, похожим на хлопок сработавшего пиропатрона.

Ведьмак даже успел среагировать — метнулся к стене. Но сетка все равно накрыла его, самым краем. Грузы словно креслица карусели завертелись вокруг туловища, и Геральт в мгновение ока был опутан ими, ни дать, ни взять — муха в паутине.

Впрочем, Гиларди быстро убедился, что ведьмака изловить не так-то и просто. Падая, Геральт оттопырил согнутую в локте руку, тем самым отвоевав пространство для манипуляций. Да, ноги ведьмака и левую руку сетка практически обездвижила, но правой он все еще мог действовать. Чем и не замедлил воспользоваться.

Вопреки ожиданиям, Геральт добыл не нож, а бокорезы, способные перекусывать самую прочную проволоку. Наверное, сетка была особенная и обычный нож ее просто не брал. Потеряв полторы минуты времени, ведьмак вернул свободу. Гиларди отметил, что лицо его сделалось злым и еще более решительным.

К этому моменту бак уже уgomонился — Гиларди впопыхах даже не отследил когда. В подвале снова стало тихо. Даже не верилось, что пару минут назад тут что-то происходило. Однако на полу между баком и тележкой валялась обезвреженная ловчая снасть, а на потолке четко просматривалась сеть продольных и поперечных желобков и вскрывшиеся небольшие камеры для грузиков.

Квартерон глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Раз, другой, третий. Сердцебиение неплохо бы и унять... да только не желало оно, окаянное, униматься: в груди бухало, казалось, на весь смартхаус.

Геральт откатился под стешочку, в угол. Теперь он располагался ближе всего к шкафу.

«Ко мне, в обход слева», — скомандовал он квартерону. Невзирая на произошедшее, жесты ведьмака были

точные и уверенны. У Гиларди на месте Геральта точно дрожали бы руки.

Мимо дверей и невидимой (аэрозоль уже осел) охранной решетки, вдоль стеночки до угла; здесь поворот на девяносто, затем перебежка к баку. Гиларди на всякий случай приготовился, что тот снова ухнет и загудит, но не тут-то было: проклятая железка осталась безмолвной и не шевельнула ни одной стрелкой ни на одном циферблате. Последний рывок — и Гиларди вжался спиной в стену рядом с ведьмаком.

— Смотри, — прошептал ведьмак квартерону в самое ухо. — Нас вынуждают пройти к лестнице единственно возможным путем — между шкафом и тележкой. Понимаешь, что это означает?

«Что?» — взглядом спросил Гиларди.

— В шкафу что-то есть, — сказал Геральт, играя желваками на скулах. — К бою.

Пальцы квартерона коснулись цевья винтовки спустя секунду. На ствол, надо полагать, предстояло взять шкаф. Гиларди прицелился и замер. Даже руки дрожать перестали — напряжение достигло некоего порогового предела, страх притупился, остались сосредоточенность и вера, вера в себя и в опыт ведьмака. В себя, разумеется, во вторую очередь.

Геральт некоторое время пялился на шкаф, недоверчиво, исподлобья. Потом привстал на цыпочки, огладил себя по бокам — видимо проверял все ли снаряжение как следует пригнано и пристегнуто — и вдруг в два скачка запрыгнул на тележку.

Вторая дверь шкафа, доселе закрытая, с грохотом слетела с петель. Гиларди выстрелил — раз, другой. Звук саданул по ушам; пули явно угодили во что-то металлическое. Нечто, неприятно напоминающее железного паука выпрыгнуло из шкафа, на миг застыло, оглушенное пулями, а в следующее мгновение ведьмак сдернул с полуоткрытой створки навешенный плащ и набросил его на вылезшую из укрытия дрянь. Гиларди с перепугу чуть не

стрельнул еще раз, но вовремя спохватился: недолго было попасть и в ведьмака.

А тот навалился на изловленного паука, подмял его, сунул руку с пистолетом куда-то вниз, в складки плаща и пальнул четыре раза подряд. Не успело эхо выстрелов затихнуть, как под плащом громко и явственно вжикнуло, а Геральт тут же, как ни в чем не бывало, встал.

«Стоп!» — просигналил он на всякий случай и взялся за край плаща. Потянул.

«Это» действительно было похоже на паука и еще немножко — на осьминога, обитающего в громадном аквариуме центрального зоопарка, куда Гиларди часто возил дочь, когда она была маленькая. Осьминог всегда производил впечатление существа печального и меланхоличного, невзирая даже на жутковатый клюв и не менее жутковато выглядящие ряды присосок на щупальцах.

Металлическая тварь не выглядела ни печальной, ни меланхоличной. Пол-«головы» у нее было разворочено, причем словно бы изнутри — наружу торчали острые рваные края, обрамляющие дыру размером с куриное яйцо. Формой дыра походила на то же яйцо — эдакий неправильный овал, один край длиннее и острее. Лапы-манипуляторы, без присосок, но тоже вполне жутковатые на вид, бессильно вытянулись по направлению к тележке. Длинный ус-антенна, сломанный примерно посередине, исчезал под полой плаща.

Полубовавшись, ведьмак снова набросил плащ на железное чудище, а затем поманил рукой напарника. Конечно же, на языке жестов.

Гиларди приблизился, стараясь держаться подальше от того, что скрывалось под брезентом.

— Не бойся, — враз раскусил квартерона Геральт. — Он больше не опасен.

— А кто это?

— Робот-эспер. Спасибо, что охранный, а не боевой.

— А в чем разница? — поинтересовался квартерон, не очень надеясь на ответ. Однако ведьмак почему-то разоткровенничался:

— У этого шокер. А у боевого или пулемет, или лазер.

— Промышленный? — с уважением справился Гиларди.

Ведьмак поглядел на него заинтересованно. Оценивающе так. В самом деле, Гиларди проявил знание того, чего ему знать было в общем-то не положено.

— Боевой, — буркнул ведьмак и отвел взгляд.

Гиларди вдруг подумал, что выскочи сейчас из шкафа еще один робот, их можно было бы взять тепленькими. Однако ведьмак, видимо, знал, что никто оттуда не выскочит. Ведьмак пристальнейшим образом изучал нижнюю часть лестницы, почему-то с расстояния в пять шагов. Подумывая — а не отползти ли к стене и не присесть ли? — кварталерон принялся озиаться, соображая, где будет безопаснее. Пока он озибался, Геральт успел вернуться к шкафу и заглянуть внутрь.

— Ух ты, — тихо сказал он с таким значением, что кварталерону сразу расхотелось линять под стеночку.

Он приблизился к Геральту и выглянул из-за плеча.

— Да это нифига не шкаф! — изумился Гиларди шепотом, хотя после недавней пальбы соблюдать тишину было, в общем-то, смешно.

— Истинно так, — подтвердил ведьмак. — Это не шкаф. Это лифт.

Перевел взгляд на кварталерона и улыбнулся — едва заметно, кривовато:

— И это просто здорово!

— Почему?

— Да какая тебе разница? — буркнул Геральт, внимательно разглядывая внутренности «шкафа», хотя глядеть там, по большому счету, было не на что: двустворчатая дверь вместо задней стенки и единственная кнопка в стене справа от двери.

— Хочу знать... — угрюмо сказал Гиларди. — Чем лифт лучше лестницы? Кроме удобства, разумеется.

— Увидишь, — отрезал ведьмак и нажал на кнопку вызова, тотчас подсветившуюся красным.

Вообще-то Гиларди ожидал, что ведьмак снова будет осторожничать, достанет свой микроноутбук, примется вынюхивать-выслушивать хитрые механизмы лифта... Ан нет: просто вызвал лифт, и все.

Наверху загудело — тихо, утробно, но как-то солидно и незлобиво, что ли. Надежно и весомо. Сразу стало понятно, что едет за ними не разболтанное угробище, как в блочных девятиэтажках трущоб — изрезанное ножами и загаженное чем попало, от паскудных граффити до наклепленных повсюду комочков жвачки и мусора на полу.

Гудение оборвалось, мелодично тренькнул звоночек и две пары створок плавно ушли в стену. Лифт был и правда роскошен: в нем имелся даже пуфик. Панели дорогого дерева, напротив дверей зеркало во весь рост, на стене современный пульт с доброй дюжиной кнопок... причем, к уровням привязаны только пять из них: подвал, три этажа и площадка на крыше. Остальное — навороты, большею частью необязательные.

Геральт вошел в лифт первым, подозрительно поглядел на зеркало и повернулся к нему спиной. Гиларди тоже вошел — места тут легко хватило бы человек на десять. Пожалуй, в лифте с успехом разместилась бы и небольшая легковушка, если бы сумела протиснуться в дверной проем.

— Какой? — спросил квартерон, потянувшись к кнопкам. — Первый?

Ведмак неожиданно схватил его за руку чуть выше запястья и покачал головой: не смей, мол.

Озадаченный Гиларди застыл, недоумевая — что ведьмак замыслил?

Секундой позже он понял: а ведь Геральт прав. Охранные системы смартхауса наверняка наиболее свирепы именно на первом этаже и направлены на штатные входы. Логичнее подняться, скажем, на второй этаж и затем спуститься — лестницу смартхаус тоже отслеживает, но явно ведь не так пристально, как основной вход! И, потом, сам ведь рассказывал ведьмаку: Мелис-

су он в последний раз видел на балконе третьего этажа. Третьего!

Впрочем, ведьмак не собирался ехать ни на второй этаж, ни на третий, ни на крышу. Более того, он вообще не собирался ехать на лифте.

Двери оставались открытыми секунд пятнадцать; так и не дождавшись команды к движению, лифт затворил их. Тотчас потускнело освещение — надо же, Гиларди и не знал, что в пустом лифте основной свет гаснет, остается подслеповатая дежурная лампочка на панели управления.

Ведьмак задрал голову и принялся рассматривать потолок, декорированный квадратными плитами с вычурным рельефным узором.

— Ступенька, — тихо скомандовал он, не отрывая взгляда от потолка.

Команда была прекрасно знакома квартерону: он закинул винтовку на плечо и сложил ладони лодочкой, одновременно прижав их к правому бедру. Ведьмак встал на лодочку действительно будто на ступеньку и дотянулся до потолка. Без труда снял одну из плит, потом соседнюю. Добыл из кармана отвертку и принялся откручивать саморезы — шляпки саморезов отблескивали в темноте, когда между пальцев ведьмака на них падал неяркий свет лампочки.

Какая-то минута, и в потолке лифта зияла сквозная квадратная дыра, сквозь которую были хорошо видны натянутые тросы, стена лифтовой шахты и жгут из нескольких толстых кабелей, тянущийся куда-то вверх. Вниз Геральт ничего, кроме вынутых плиток облицовки не сбросил; люк он, видимо, пристроил сверху на кровле лифта. Давление на ладони на миг возросло, ведьмак уцепился за край дыры, подтянулся, и вылез наружу.

— Давай за мной, — прошептал он.

Гиларди подал ведьмаку винтовку, подпрыгнул, уцепился за край и тоже влез в дыру.

Стоять на крыше лифта было дико и непривычно; чуть выше, где-то между вторым и третьим этажом, в

шахте также имелась аварийная лампочка. Тусклая и вдобавок выкрашенная в зеленый цвет, поэтому аварийка одновременно и темень разгоняла, и по глазам не била. На самом верху над головами смутно угадывались большие колеса с направляющими — тросы тянулись как раз к ним. А из одной стены шахты, той, что из лифта была квартерону не видна, проросли металлические скобы — ровенький рядок, образующий лестницу наподобие пожарных. На старых домах такие попадались по всему Большому Киеву, любой киевлянин в детстве и юности непременно лазил по ним неоднократно. Гиларди в этом смысле не был исключением: лазил, причем с большой охотой, лет до двадцати-двадцати пяти, пока его не обуяли занятия поинтереснее.

Геральт вручил квартерону винтовку, ухватился за ближайшую скобу и полез наверх. Сноровка, с которой он это проделал, недвусмысленно свидетельствовала о том, что и ведьмак в свое время лазанья по пожарным лестницам не чурался. Да и профессия обязывала как никак: не включему ведьмачить не светит.

Они поднялись до дверей на третьем этаже. Ведьмак уцепился одной рукой за трос, на котором висел лифт; левой ногой уперся в лестничную скобу. Гиларди затруднился бы описать позу, принятую Геральтом: тот напоминал не то паука в центре вековых тенет, не то воздушного гимнаста на трапеции перед исполнением особо трудного кульбита. На деле ведьмак всего лишь дотянулся до какого-то механизма чуть левее и выше одной из створок, покопался там рукой и — о, чудо! — с тихим гулом створки разъехались. Не целиком, примерно наполовину. Но в образовавшуюся щель уже можно было с успехом протиснуться. Еще немного гимнастики, и Геральт с квартеронном выбрались из шахты в холл третьего этажа.

Холл был устлан ковром, толстым и пушистым — просто праздник после грязных луж тренировочного подвала. Прямо с четверенок Гиларди совершил на диво правильный пережат, приник к стене лифтовой шахты справа

от дверей и взял единственную в поле зрения дверь на ствол. Почти на всю высоту дверь была застеклена; однако стекло было не простое, а полупрозрачное, максимум что через него удалось бы разглядеть — силуэт. В данный момент за дверью точно никто не прятался, поэтому Гиларди позволил себе скосить глаза на Геральта.

Тот занял зеркальную позицию по другую сторону дверей лифта. Дивный перекат квартерона ведьмак либо не оценил, либо (что вероятнее) счел само собой разумеющимся и оценки попросту не требующим. Повидимому подбадривать менее опытного спутника ведьмак особо не собирался.

Несколько мгновений — и ведьмак перетек к застекленной двери. Сделал знак квартерону; тот повторил маневр со своей стороны.

«Открывай!» — просигналил ведьмак жестом. Гиларди взялся за дверную ручку и потянул; дверь бесшумно отворилась. Сквозь стекло он увидел, как Геральт тенью скользнул в проем, отступил влево и присел. Без всякой команды было понятно, что теперь черед квартерона.

В примыкающем к холлу широком коридоре Гиларди, не забыв осторожно прикрыть подпружиненную дверь, дабы не хлопнула, шагнул вправо и быстро опустился на одно колено. На полу лежал такой же ворсистый ковер, как и перед лифтом, только другого оттенка.

В следующие несколько секунд Гиларди получил ответ на недавний вопрос: почему после стремительного перемещения ведьмак и сам все время приседает, и ведомого заставляет поступать так же.

Едва заметный в свете дня красноватый лучик прошелся по всей комнате примерно в метре над полом. Он чиркнул по дубовым панелям чуть выше голов Геральта и Гиларди. Источник луча находился в дальнем углу и внешне напоминал такой себе мирный столбик с глазком-линзой на верхушке.

Гиларди интуитивно понял, что нужно замереть и не издавать ни звука. Даже скосить глаза и поинтересоваться

чем занят ведьмак он не решился. Впрочем, долго гадать не пришлось: после некоторой паузы Геральт перекатился по ковру к злополучному столбику с глазком и, надо полагать, вывел из строя датчик движения. Или еще что-нибудь вывел из строя, у ведьмаков много тайных методов против недружелюбной техники.

Сбросив оцепенение, Гиларди стал вполоборота к ведьмаку. Тот внимательно глядел куда-то за угол, вдоль коридора; кварталон со своей позиции не видел куда именно. Секундой позже Геральт жестом скомандовал выглянуть, что Гиларди с некоторым даже удовольствием и проделал.

Он увидел прозрачную стену напротив себя. За стеной хорошо просматривалась небольшая комната, но не обстановка в первую очередь приковала внимание — вовсе нет.

Гиларди увидел дочь.

Мелисса сидела на диване в позе живого, измученного долгим ожиданием и неизвестностью. Рядом на полу раскорячился очередной металлический паук — двойник обезвреженного в подвале. Странно, но ни на ведьмака, ни на выглянувшего из-за угла кварталона паук-стражник никак не прореагировал, хотя по идее должен был, стена-то стеклянная. Ладно Мелисса — она устала, отчаялась, могла и прозевать появление неожиданных гостей. Но страж? Гиларди был, конечно, наивнее и неопытнее ведьмака, но не до такой степени.

— Тихо, — прошептал незаметно приблизившийся ведьмак — теперь он стоял за спиной кварталона. — Они нас не увидят, эта стена прозрачна только с нашей стороны.

Гиларди оглянулся и перехватил взгляд Геральта. Пристальный, пытливый, словно ведьмак стремился влезть кварталону в самую душу и выведать все его помыслы, считать все до единого чувства.

К счастью, на подобное не были способны даже ведьмаки. Возможно они умели влезать в души машин и других сложных механизмов, но души живых оставались закрытой книгой и для ведьмаков тоже.

«Интересно, — подумал Гиларди немного не к месту. — Откуда он знает, что стена комнаты односторонней прозрачности? Как он это определил?»

«За мной», — отсигналил ведьмак и скользнул в коридор. На этот раз он не стал приседать, крался почти в полный рост, только немного пригнулся.

Гиларди послушался. Но... немного отстал. Очень вовремя.

Когда ведьмак преодолел половину пути до стеклянной стены, пол под ковром вдруг вспучился; одновременно, прорвав тонкий маскировочный покров на потолке, сверху упала металлическая клетка. Прутья с размаху вонзились в специальные вертикальные гнезда, доселе прячущиеся под ковром, вонзились — и зафиксировались. Вторая клетка поднялась из пола, приподняв ковер, который провис на манер гамака. Ведьмак остался в этом гамаке, зажатый между решеток, словно таракан, придавленный стеклом к столешнице.

Было видно как Мелисса вскинула голову, как откуда-то слева, из невидимости, шагнул к дверям комнаты Шоб, небрежно отпихнув ногой эспера-стража.

— Джа! — заорал ведьмак, привлекая внимание Гиларди и одновременно отвлекая внимание остальных.

«Уходи тем же маршрутом!» — просигналил он, причем в его жестах впервые проявилась торопливость.

Наверное, у квартерона действительно оставались шансы на успешное бегство из смартхауса. Вот только не собирался он никуда бежать.

— Зачем же уходить? — сказал Гиларди, вставая в полный рост и брезгливо роняя осточертевшую винтовку на обнажившийся паркет. Винтовка полновесно грюкнула. — Я не хочу пропустить самое интересное!

Шоб посторонился, выпуская из комнаты Мелиссу.

— Привет, папаня! — поздоровалась дочь, разумеется — развязно, и, разумеется — без особой радости в голосе. — Я тут чуть не окочурилась со скуки. Гони бабки.

— Потом, — пробурчал Гиларди. — Думаешь, я их с собой таскаю? В этом-то наряде...

Мелисса смерила взглядом его шпионскую экипировку и фыркнула — не то чтобы с отвращением, но уж точно неодобрительно.

Эспер проскользнул-таки в дверь вперед Шоба и занял позицию у клетки-ловушки.

Следом нарисовался Шоб, а за ним и Хатим с Бригелой.

— Так-так-так, — издевательски провозгласил Шоб, останавливаясь перед клетками. — Кто тут у нас? Ведьмак упакованный — один штука! Гы-гы-гы!

Ведьмак молчал. Интересно, какие мысли роились в его голове? Понял он смысл происходящего или пребывает в шальном недоумении? Увы, умение читать мысли было недоступно Гиларди в той же мере, в какой и остальным живым. Хотя за это умение кварталерон, не задумываясь, отдал бы все, что имел. И даже больше, авансом, под любые проценты. Кроме собственной жизни.

— Ну, что, супер недоделанный? Спекся? Провалил контракт? — продолжал издеваться Шоб. — Теперь тебе свои же бритоголовые жопу порвут, гы-гы-гы!

Ведьмак молчал.

— Я буду в гостиной внизу, — заявила Мелисса, направляясь к лифту. — И я жду бабки, папаня! — добавила она уже из-за угла.

Спустя еще несколько секунд вновь донесся ее голос, на этот раз возмущенный:

— Какой идиот сломал лифт??? Двери не открываются!!!

Гиларди досадливо поморщился. Наградило же небо доченькой...

— Бригела! — окликнул кварталерон, отвлекаясь от несвоевременных мыслей. — Поди отключи «Тревогу», шибанет еще кого-нибудь ненароком...

Подручный безропотно подчинился — чуть ли не бегом рванул. Приятно вновь стать хозяином и повелевать, а не подчиняться. Все-таки это плохо, подчиняться,

пусть даже живому весьма неординарных способностей и умений.

Гиларди никогда не разделял всеобщую неприязнь к ведьмакам. Наоборот, он считал ведьмаков блестящими специалистами-практиками во многих областях техники. Собственно, без этого сегодняшние события не произошли бы.

— А ты, Шоб, заткнись, — велел кварталон второму подручному. — Ты бы еще на лужайке спекся. А он практически до цели дошел, до третьего этажа! Разблокируй лучше ловушку.

Презрительно оттопырив губу, Шоб вынул пульт и набрал сегодняшнюю отбойную комбинацию. Прозвучал предупреждающий сигнал, щелкнули фиксаторы; внешняя клетка неспешно поднялась в специальный паз наверху, внутренняя втянулась в пол. Ведьмак остался лежать на беспорядочно сбитом ковре.

— Вставайте, Геральт, — сказал Гиларди, невольно копируя бесстрастные ведьмачьи интонации. — Пройдемте в комнату. Не здесь же, в самом деле, беседовать...

Геральт медленно поднялся на ноги. Лицо его было мертвым и непроницаемым, но Гиларди уловил момент, когда ведьмак быстро проверил локтем пистолет при поясе.

Пистолет никуда не делся. И пистолет был заряжен, Гиларди это знал. Но он не побоялся показать ведьмаку спину.

Дурить Геральт не стал. Не настолько он был глуп, чтобы дурить в такой ситуации.

— Присаживайтесь, — Гиларди указал на диван, где совсем недавно сидела Мелисса.

Геральт сел. Хмуρο зыркнул на стену — она действительно с этой стороны была непрозрачной. Зато напротив дивана на массивном штативе располагался плоский монитор видеонаблюдения, в котором прямо сейчас можно было в подробностях разглядеть коридор за стеной — каждую складочку на так и не расправленном ковре.

— Как вы уже догадались, любезный Геральт, — начал Гиларди, — дела обстоят не совсем так, как вам казалось еще десять минут назад.

— По меньшей мере час, — буркнул Геральт, не меняясь в лице.

— Что? — кварталерон слегка растерялся.

— Я понял, что это ваш смартхаус примерно час назад. В камере перед внешней дверью.

— Как?

Геральт поднял на собеседника непроницаемый взгляд.

— Не вижу причин откровенничать с вами, господин Гиларди.

Кварталерон некоторое время молчал. Он подумал, что ведьмак неожиданно ловко лишил его инициативы, и это была единственная дельная мысль.

— Так или иначе, контракт остался невыполненным, — Гиларди пробовал вновь взять разговор в свои руки.

— Все деньги, включая аванс и неустойку, вы получите сразу же, как только мне разрешено будет войти в сеть, — сказал Геральт сухо. — Что-нибудь еще?

«Все-таки несгибаемые они живые, ведьмаки», — подумал Гиларди с уважением.

Он знал, что ведьмаку, который не выполнил условия подписанного контракта, приходится потом несладко. Собственно, на этом обыкновенно карьера ведьмака и заканчивается, его наказывают другие ведьмаки, более удачливые. Ходят слухи, что провалившихся убивают, но Гиларди прекрасно знал цену слухам. А достоверной информации добыть просто не сумел и подозревал, что эта информация закрыта для всех без исключения не-ведьмаков.

Однако топить Геральта совсем не входило в его планы.

— Геральт, давайте я сначала кое-что объясню, а потом будем обсуждать кто кому и сколько должен, ладно?

Теперь Гиларди готов был поклясться, что ведьмак заинтригован. Внешне это не проявилось никак и ранее

Гиларди этого тоже, скорее всего, не заметил бы. Но последние недели они слишком много времени провели вместе, причем как одна команда.

— Это действительно мой смартхаус. Но поверьте, я никогда не ставил целью погубить вас или другого ведьмака. Моя цель иная.

Здесь Гиларди сделал намеренную паузу. Ну же, ведьмак, давай! Прояви заинтересованность! В конце концов, грядущие неприятности тебе не нужны, а тут вроде бы наклеывается шанс их замять.

— И какая же у вас цель? — осторожно спросил Геральт.

«Ключнул! — мысленно возликовал квартерон, не изменившись в лице. — Ура!»

Скрывать чувства он умел немногим хуже ведьмака.

— Если коротко — то проверить безопасность смартхауса. Даже вы не смогли дойти до цели, хотя осталось совсем немного.

— Мы и так зашли чрезвычайно далеко, — Геральт чуть заметно пожал плечами. — При видеонаблюдении и живой охране нас должны были повязать еще на лужайке.

— Ну, справедливости ради надо уточнить, что живое видеонаблюдение задействовано только на втором этаже и здесь, в этой комнате. Так или иначе я убедился, что имеющаяся в моем распоряжении система охраны достаточно эффективна. Полагаю, повторение одной и той же уловки с механической атакой сверху явилось для вас неожиданностью?

— Да, для смартхаусов это нехарактерно. Каюсь, расслабился.

— Со всеми бывает, — Гиларди улыбнулся — насколько мог дружелюбно. — Итак, если вдуматься — дух контракта не нарушен, я хотел проверить свою систему охраны и я ее проверил. А дабы соблюсти еще и букву контракта, я попрошу вас оказать мне еще несколько мелких услуг. И тогда я готов забыть и о возврате денег, и о неустойке... В конце концов это может стать нашим и

только нашим делом, улаженным любовно и тихо. А? Что скажете?

Ведьмак помедлил. Осторожничал, скорее всего, прикидывал варианты.

— Об услугах какого рода вы говорите, господин Гиларди?

Тут квартерон неожиданно даже для себя сымпровизировал:

— Во-первых, признайтесь, только честно: даже когда вы поняли, что я в этом доме не чужак, вы шли всерьез? В полную силу?

— Да, — без колебаний ответил ведьмак. — Ловушку в коридоре я зевнул. Это действительно удачный и новый для меня ход — две ловушки на одном и том же принципе в разных местах. Вы ведь устроили ее намеренно, это не изначальная оборона смартахуса?

— Угадали, — подтвердил Гиларди. — Ловушку изъяснили из другого смартахуса и приращивали два с лишним года! Признаться, стоило это кучу денег, но потратил я их, как сегодня выяснилось, не зря.

— Блестящий ход, — совершенно искренне похвалил Геральт. — Скажите, не Халькдафф ли приращивал эту ловушку?

Теперь настал черед квартерона изумляться:

— Хм... действительно Халькдафф... Но откуда... впрочем, неважно.

Положительно невозможно все время сохранять инициативу в разговоре с ведьмаком! Даже в ситуации, когда ведьмак форменным образом прижат к стене!

— Услуга, о которой я прошу, заключается вот в чем: вы должны в деталях проконсультировать меня и моего техника охранных систем касательно методов и приемов, позволивших вам дойти до третьего этажа. Каждый шаг, подробно и полно.

— Это все?

— Нет. Вы должны молчать о методе двух похожих ловушек в одной охранной системе. Лучше было бы во-

обще забыть, но я понимаю, что бессмысленно просить невозможное. Если кто-нибудь когда-нибудь заберется в мой смартхаус — я выну наш контракт из-под сукна и тогда вам конец как ведьмаку.

— Кто-нибудь может забраться к вам в смартхаус и оез знания этого метода, — заметил Геральт.

— В этом случае я вас не трону, — пообещал Гиларди. — Но будьте уверены: я распознаю ваш почерк тотчас же. Может быть я не самый лучший ученик, но и не из худших, как вы могли убедиться.

— Еще требования будут?

— Ну, — протянул Гиларди. — Я надеюсь на дальнейшие консультации... Хотя бы время от времени.

— Нет, — отрезал ведьмак. — О регулярных консультациях и не мечтайте.

— А по первым двум пунктам?

— По первым двум пунктам — да, я согласен. Я готов рассказать каким образом преодолел первые эшелоны защиты и обещаю не лезть в ваш смартхаус, а также хранить в секрете вышеупомянутый метод. В том смысле, что никому не рассказывать о нем. Беречься от него, как легко догадаться, отныне я буду в полной мере. Но — молча.

— Что ж, по рукам! На всякий случай сообщаю, что разговор наш зафиксирован и отныне имеет юридическую силу. Запись, разумеется, я буду хранить под сукном рядом с контрактом и огласке предавать не собираюсь.

— Вы умный живой, господин Гиларди, — сказал Геральт чуточку зловеще. — Очень умный. Вы даже можете себе позволить немного поиграть с загнанным в угол ведьмаком. Но упаси вас жизнь пытаться играть с Арзамасом-шестнадцать. Примите этот совет бесплатно, сверх нашего устного договора. Рекомендую. И, сделайте одолжение, покажите, где тут удобства. А то уже хочется.

— Шоб! — позвал квартерон. — Минутку, Геральт. Шоб вас проводит. Вы уж не пришибите его по дороге, ладно? Он далеко не светоч духа, но мне он, увы, нужен.

Даже если будет задираться и язвить. Не обращайтесь на него внимания и все.

— Не пришибу, — пообещал Геральт, вставая.

На этот раз Ламберт приехал один, без Койона. И не на джипе, а на древнем мотороллере, который по идее должен был развалиться лет двадцать назад, однако никак не желал этого делать и как мог продолжал бегать по дорогам Большого Киева.

Ламберт не был хмур. Зато Геральт напоминал грозовую тучу. Невидимые молнии, казалось, готовы были появиться над его головой в любую секунду.

— Привет, Геральт, — поздоровался Ламберт и заглушил мотороллер. Тот всхлипнул и умолк, как показалось бы любому — с облегчением.

— Я провалился, — сообщил Геральт мрачно. Глядел он куда-то в сторону.

— Я знаю.

— Весемир тоже знает?

— Конечно. Наверное, Койон еще в курсе. Может быть, Эскель, хотя Эскель вряд ли, он на деле в Тернополе.

— Клиент отказался принять контрактные деньги и неустойку...

— Я все знаю, Геральт, — сказал Ламберт мягко, приблизился и участливо похлопал коллегу по плечу. — Не дергайся. Ты был шестым, к кому обратился Гиларди.

Геральт медленно повернул голову, наконец-то встретившись со взглядом Ламберта.

— То есть... Меня что — вели?

— Не вели. Но о сути задания — знали. Весемир сказал, что полезть в смартхаус дерзнешь только ты. Никто из наших не взялся за дело Гиларди, а поглядеть на результаты много кому хотелось. Понятно, что, единственным из круга, кто оставался в неведении, был ты. Так что не раскисай, вскоре теоретики с Выставки возьмут в разработку много нового.

Геральт невесело усмехнулся:

— Так-так... А ты тоже отказал бы Гиларди?

Ламберт пожал плечами:

— Наверное... Даже наверняка. И Койон, скорее всего отказал бы. Эскель, вот, отказал. И Зигурд. Пожалуй, Весемир в молодости мог в такой ситуации рискнуть. Не знаю...

Геральт отвернулся и поглядел вдоль проспекта, на ряды серых пятнадцатизэтажек, подпирающих летнее небо.

— Да не раскисай ты, — Ламберт усмехнулся. — Я понимаю, это немного обидно, узнать, что тебя использовали. Но ведь для дела же, не просто так! Судьба у нас такая, городу служить.

— Ты не задумывался, Ламберт? — сказал Геральт, по-прежнему глядя в сторону. — Когда из нас сделали ведьмаков, у нас отобрали будущее. А когда мы стали хорошими ведьмаками, у нас стали по крупице отбирать настоящее и прошлое. Особенно прошлое. В наших комнатах в Арзамасе надо было несмываемой краской написать на стенах «по future», а когда мы сдохнем в поединке с каким-нибудь спятившим механизмом — вместо эпитафий высечь в камне «по past» напротив каждого имени.

Он ненадолго умолк, провожая глазами темно-зеленый «Ингул», целеустремленно спешащий куда-то на северо-запад, в сторону Сум и Прилук.

— Еще вчера мы верили, что просто храним город, — продолжал Геральт. — А теперь все чаще и чаще замечаем, что служим интересам какого-то невидимого и почти всемогущего дяди. Мы — никто, мы — песчинки, винтики в огромном и равнодушном механизме.

— По-моему, ты хандрить, — осторожно предположил Ламберт. — Да и будущее у нас никто не отбирал. Нам просто дали особое будущее, не такое, как простым живым.

Геральт глубоко вздохнул.

— Видимо, хандрю. Ладно, не тревожься. Я не стану заламывать руки и резать вены. Использовали... что ж,

утрись и пойду дальше. Но я это запомню, Ламберт. Непременно запомню.

— Слушай, дружище, — с ехидцей заметил Ламберт. — Я понимаю твой гнев, я даже уловил эдакую обтекаемую угрозу в этом твоём «непременно запомню». Имеешь право помнить, никто не возражает. Только когда кто-нибудь из нас окажется на месте Весемира и вынужден будет поступать так же как Весемир — что он подумает тогда? С какими чувствами мы вспомним сегодняшний день через много лет, когда станем мудрее и прозорливее? Может быть, мы рассмеется и скажем: «Эх, молодые были, глупые!», а? Я бы на твоём месте не спешил делать выводы.

Сплюнув на пыльный асфальт обочины, Геральт неохотно признал:

— Скорее всего ты прав, Ламберт. Ладно. Проехали. Подковерная возня пусть остается тем, кто ею занимается профессионально. На нашу же долю остается голая проза: ведьмак, провалившийся контракт. И с этим нужно что-то делать.

— Да все уже придумано, дружище. Садись на поезд или на попутку и поезжай в Большую Москву — поторчишь там несколько лет, поведьмачишь по маленькой, а тут тем временем все утихнет и забудется. Весемир с тамошним главой круга уже договорился, тебе даже дело какое-то подыскали прямо с ходу. Правда, в команде.

— С местными?

— Угу. Что-то у них там в метро завелось непонятное. Надо разобраться.

— Ничего себе — по маленькой! Ты к ним в метро-то хоть раз в жизни спускался? — Геральт не думал прятать удивление.

— Спускался, спускался. Большое метро, согласен. Только не говори, что тебя подобное задание пугает.

— Нет, но...

— Вот и прекрасно! — перебил Ламберт. — Подвезти я тебя, сам видишь, не могу, да и ситуация не велит. Так что давай сам.

Геральт кивнул, в который уже раз поглядел вдоль проспекта, правда, теперь в другую сторону, на юго-восток.

— Что-то неохота мне поездом... Буду попутку ловить, — сообщил он в пространство, словно бы размышляя вслух. — Пока, Ламберт.

— Пока. Держись, не кисни.

— А, — Геральт махнул рукой, поправил на плече выдавший виды рюкзачок и поднял руку в извечном жесте автостопщика.

Всхрапнув, завелся мотороллер Ламберта. Рыкнул пару раз простуженно и уже было приготовился тихонечко тронуться с места, но Ламберт его придержал.

— Геральт!

Тот, не меняя позы, повернул голову.

— Удачи тебе! Увидимся; я думаю — лет через пять!

март-апрель 2005

Москва — Боинг-737 Москва-Одесса — Николаев

Ведьмачье слово

— Скажите, Геральт, вы умеете плавать?

Вопрос, определенно, был идиотский.

Геральт ожидал чего угодно, только не идиотских вопросов. Но виду не подал — зачем? Ведьмак должен быть непроницаемым. Даже загадочным.

— Умею, — ответил он кратко.

— Это хорошо. — Заказчик удовлетворенно кивнул и смешно пожевал пухлыми губами. — Да, превосходно! Задание будет в некотором роде связано с водой.

«Вот радость-то, — сдержанно подумал Геральт. — Спасибо, что сейчас не зима».

Губастый орк заученным движением поправил галстук и взглянул на часы — чуть-чуть напоказ. Разумеется, часы у него были весьма дорогой и престижной марки.

Как-то все с самого начала пошло до того официально, что хоть сам облачайся в деловую пару и повязывай галстук.

Сначала позвонил Весемир и предупредил, что в Арзамас-16 поступил официальный запрос из Южного на услуги ведьмака. Обычной сетевой почтой. И что, кроме Геральта, взяться за это некому. И что братья придется в любом случае, поскольку... Далее следовал обычный набор аргументации, который в итоге можно было свести всего к трем словам: срочно нужны деньги.

Геральт уныло уточнил: это тот Южный, который в районе Одессы, или тот, который под Мариуполем? Оказалось, одесский.

Весемир больше ничего важного не сообщил, а уже часа через два пришла почта непосредственно на имя Геральта. Телега (назвать сие письмом Геральт отказался

наотрез — это была именно телега в худшем из смыслов) даже в память мобильного не вошла, пришлось скачивать ноутбуком. Неудивительно, что не вошла, — там только шапка втрое превышала по объему возможности телефона. В глазах рябило от гербовых завитушек и заверенных штампов. И при этом делеги из Южного умудрились ни словом не заикнуться о сути задания, всего лишь предлагали встретиться и «обсудить детали будущего сотрудничества».

В итоге пришлось тащиться в офисный центр на Львовской площади, куда Геральта поначалу не пустили. В джинсе, мол, нечего тут делать, гуляй. Геральт так рассвирепел, что едва не отстрелил одному из охранников голову, но тут очень вовремя нарисовался некий тип, с виду тоже напоминающий охранника, но намного выше рангом, шепнул что-то на ушко местным дуболомам, и те моментально сделались как шелковые. Тип поманил Геральта жестом и направился к лифтам. Где-то в дебрях верхнего этажа ведьмак и оказался перед губастым орком, которого отчего-то взволновал вопрос положительной плавучести нанимаемого спеца. В иной ситуации, нерабочей, Геральт не преминул бы сообщить, что плавать — плавают, ныряет даже, а вот летать, к сожалению, не умеет. Однако подобные вольности он позволял себе лишь с теми, кого хорошо и давно знал лично.

— А с аквалангом погружаться приходилось? — продолжал допытываться орк с неприкрытым интересом.

«Ну вот, дошли и до «нырять». Способность к левитации небось в следующем вопросе».

— Приходилось, — все так же кратко и бесстрастно ответил ведьмак, старательно прогоняя язвительные мысли.

— Много?

— Много.

Орк снова пожевал губами, словно его не удовлетворили слишком уж сухие и неразвернутые ответы.

— Скажите, а что вы делаете, когда маска запотева-ет? — неожиданно спросил наниматель.

— Она у меня не запотекает, — терпеливо пояснил Геральт. — Перед погружением я в нее традиционно плюю и растираю. Вы это хотели услышать?

В голосе Геральта по-прежнему не отслеживалось ни тени вызова или дерзости, только профессиональная вежливость.

— Ну, что-нибудь в этом роде, вы правы, — несколько оживился заказчик.

— Впрочем, — добавил ведьмак, тщательно дозируя небрежность в тоне, — обычно я погружаюсь без маски. Мне она только мешает.

— Мешает? — удивился орк. — В каком смысле?

— В прямом. Без нее я лучше вижу.

— В воде?

— В воде.

Орк явственно излучал недоверие. Пришлось пояснить:

— Не забывайте, я ведь не живой. Я — ведьмак, мутант. Вам наверняка знакомо это слово. Впрочем, это все детали, которые по контракту не должны вас заботить, уважаемый Шак Тарум. Они должны заботить меня и только меня, и можете быть уверены: уж я-то всеми подробностями непременно озабочусь самым тщательным образом.

— Хорошо, — обронил орк. — Тогда последний вопрос. Вам приходилось иметь дело с плавучими механизмами?

— Неоднократно.

— Морскими?

— В том числе.

— Какими именно?

«Вот зануда, — приуныл Геральт. — Можно подумать, я помню каждую кастрюлю, из которой приходилось вышибать дух. Кетати, можно в этом же стиле и ответить! Ну-ка...»

— Скажите, уважаемый Шак Тарум, вам когда-нибудь приходилось есть печенье? — вкрадчиво спросил Геральт.

Орк оторопел. Глаза у него стали круглые и растерянные, как у внезапно разбуженного днем филлипа.

— Э-э-э... — пожевал губами Тарум. — Разумеется, приходилось. Но какое это... Стоп-стоп. Вы сейчас, наверное, спросите, какое именно печенье, какой сорт? Шахнуш тодд, я действительно не запоминаю подобную ерунду! Неужели враждебные машины для вас — все равно что для остальных живых печенье?

— С той лишь разницей, — коротко уточнил Геральт, — что печенье, какого бы сорта оно ни оказалось, никогда не норовит оторвать вам голову или долбануть вас током. Что же до плавучих механизмов, — снизошел хоть до каких-то подробностей ведьмак, — то имел я с ними дело, имел. Включая морские. Дикий броненосец мне, понятное дело, не по зубам — если действовать в одиночку. Но как-то мне довелось защищать измаильских рыбаков от целого сонмища довольно кровожадных моторок.

— И защитили?

.. — Разумеется! Иначе я не сидел бы в данный момент перед вами.

— Ладно, верю вам на слово! — Шак Тарум решительно хлопнул ладонями по столу. — Полагаюсь на ваш профессионализм, ведьмак Геральт. Задание же наше состоит в следующем...

Орк встал из-за стола и принялся расхаживать у огромного панорамного окна, занимающего почти всю стену слева от Геральта.

— Район Большого Киева, который зовется Южным, наиболее известен своим химкомбинатом, — начал рассказывать Шак Тарум. — Это достаточно большое предприятие, одно из крупнейших на юге Киева. Подконтрольный мне клан осуществляет погрузку готовой продукции на специальном транспортном терминале комбината. Туда же поступает сырье. Но сырье подвозится к комбинату исключительно по железнодорожной ветке, а часть переработанных веществ нам приходится вывозить водным путем, поскольку...

Орк на мгновение запнулся, словно соображая — стоит ли посвящать в тонкости бизнеса какого-то там голдранца-ведьмака. Видимо, решил, что не стоит.

— В общем, по ряду причин мы не можем пользоваться железнодорожным транспортом для вывоза всей продукции. Часть отправляем морем. Мы грузим ее на специально прирученные баржи одной херсонской компании, которые доставляют груз в Одессу, Ильичёвск, Измаил, а также вверх по Днепру, до самого Центра. Мы торгуем также с Большим Бухарестом и Большой Софией. Но с некоторых пор водное сообщение Южного с остальным миром парализовано. Причалы комбината расположены вдоль берегов узкого и длинного лимана, который соединяется с морем небольшим глубоким проливом. С некоторых пор херсонские баржи не могут его преодолеть. Два груженных судна атакованы и притоплены в лимане непосредственно перед проливом, одно порожнее — на входе в пролив с моря. Баржи, стоящие в очереди на погрузку, перепуганы и наотрез отказываются заходить в лиман. Загруженные не хотят выходить в море. У нас срываются важные поставки, горят миллионные контракты! Нужно срочно что-нибудь сделать, Геральт!

— Вы не пытались выяснить самостоятельно — чего там произошло, в проливе? — поинтересовался ведьмак.

— Пытались. Результат неутешительный: четыре погибших водолаза и затопленный СБ-4.

«Ничего себе! — оценил Геральт. — СБ-4, насколько я помню, довольно габаритная дура, специализированное судно-спасатель. Его так просто ко дну не пустишь...»

— Что перевозили затопленные баржи? Надеюсь, это не секрет?

Орк поморщился, но ответил:

— Метанол. В пластиковых канистрах-контейнерах. Знаете, что такое метанол?

— Знаю. Хорошо, диспозицию я понял, — сообщил напимателю Геральт. — Это все, что вы можете рассказать об этом деле?

— По большому счету — да. Мои аналитики, после того как СБ-4 тоже затонул, посоветовали сразу обратиться в Арзамас-16.

— Правильно посоветовали, — поддержал неведомых, но явно весьма здравомыслящих аналитиков Геральт. — К сожалению, уважаемый Шак Тарум, я не могу подписать контракт с вами немедленно, поскольку не знаю, с чем предстоит столкнуться. Вам придется сначала нанять меня для оценки ситуации. Когда я ознакомлюсь с подробностями на месте, я озвучу сумму основного контракта.

— Не возражаю. — Шак Тарум вернулся за стол, вынул из стильной кожаной папки несколько скрепленных в уголке листов бумаги — контракт — и протянул Геральту.

Первое, что бросалось в глаза, — обилие рамок и завитушек на титульном листе.

«Орки неисправимы, — подумал ведьмак отрешенно. — Даже богатые. Странно, что у этого хлыща галстук однотонный, а не попугайский. Впрочем, Шак Тарум вполне отыгрался на внешнем виде документов...»

Нехитрая подпись ведьмака легла на бумагу. Разумеется, лишь после того, как весь предварительный контракт был внимательно изучен. Исправлять или дополнять его не пришлось — Геральт отметил в памяти этот факт.

— Около половины восьмого в Южный отправляется микроавтобус, — предупредил наниматель. — Будьте готовы к этому часу.

Секунду поколебавшись, Геральт все же решил довериться внутреннему порыву:

— Спасибо, но я доберусь самостоятельно. По контракту мне надлежит начать осмотр завтра. Завтра я буду у вас на комбинате, уважаемый Шак Тарум. Можете не сомневаться.

— А я и не сомневаюсь, — ответил орк надменно. — Счастливого пути!

*** **

— Весемир? Доброго дня.

— Здравствуй, Геральт. Ты договорился?

— Да, подписал контракт на осмотр. Завтра погляжу, что там и как.

— Ну и отлично. Чем ты недоволен, мой мальчик?

От Весемира, как всегда, невозможно было ничего скрыть. Геральт действительно чувствовал некое глухое раздражение, которое и сам толком не мог ни оценить, ни объяснить.

— Я не то чтобы недоволен, учитель... — пробормотал Геральт и переложил мобильник из левой руки в правую. — Просто опять такое ощущение, будто мною затыкают дыру.

Весемир усмехнулся:

— Геральт, судьба ведьмака по сути — сплошная незаткнутая дыра.

— Да я понимаю, учитель. Но мне почему-то вечно достаются самые несуразные задания. То богатенькую девку нянчить, то ламисов сумасшедших охранять, то в лютый смартхаус лезть...

— В смартхаус ты сам полез, добровольно, — уточнил Весемир. — Не капризничай, Геральт! Все равно в Южный больше некому ехать. Не мальков же туда посылать, сам посуди.

— А почему бы и не мальков? — буркнул Геральт упрямо.

— Потому, что если уж вышколенные Халькдаффом херсонские баржи чего-то испугались и не решаются подходить к проливу, точно дело дрянь. А если дело дрянь, кто еще справится, если не ты?

— Койон справится. Или Ламберт. Или Эскель.

— Ламберт едет тебе на подмогу, — словно бы невзначай бросил Весемир. — Ты рад?

— Ламберт? — хандру Геральта как рукой сняло. — Учитель, я даже боюсь сказать, как я рад! Но что же вы раньше не сообщили?

— Дозвониться ему не мог. Я с самого начала собирался вас двоих в Южный отрядить, ну и отправил тебя контракт подписывать, а Ламберта тем временем вызывал. Жди, он скоро объявится. И поосторожнее там... Смушают меня эти баржи. Они даже броненосцев не особо боятся — а тут вдруг такая паника. С чего бы?

— Паника? — переспросил Геральт. — Похоже, наблюдатель мне не все рассказал.

— Разберешься, Геральт. Удачи вам с Ламбертом.

— Всего доброго, учитель...

Ведьмак сбросил вызов и, задумавшись, спрятал мобильник во внутренний карман.

И впрямь что-то нечисто с этими баржами. То ли орки с химкомбината юлят и недоговаривают, то ли комбинатский клан сам не представляет, что именно происходит у них в лимане. А что там, собственно, может происходить?

Во-первых...

Мысли Геральта прервались тихой трелью звонка. Пришлось снова лезть во внутренний карман.

Звонил Ламберт.

— Слушаю!

— Привет, Геральт! Как ты?

— На низком старте, — буркнул Геральт.

Он почему-то всегда суровел, общаясь с коллегами. Так уж исторически сложилось. Возможно, поэтому опытные ведьмаки какое-то время после финального испытания и выхода Геральта в город называли его Угрюмцем. Впрочем, Ламберт был ненамного старше, лет на пять, не больше, поэтому из его уст Геральт никогда не слышал никаких прозвищ. Когда Геральт только-только приступал к настоящему обучению в Арзамасе-16, Ламберт со сверстниками как раз готовился к финальному испытанию.

— Ты где сейчас? — спросил Ламберт деловито. На напускную суровость Геральта он не обратил ни малейшего внимания.

— В Центре. Но собираюсь на юга.

— А я уже тут, — сообщил Ламберт. — Правда, не совсем там, где нужно, но уже еду.

— Когда будешь в Южном? — поинтересовался Геральт, не вдаваясь в ненужные расспросы и тем более объяснения.

— Часа через четыре, — предположил Ламберт. — Ну, через пять.

— Я позже, — прикинул Геральт. — Наверно, завтра утром. Ты осмотришь там, как прибудешь.

— Обязательно. До встречи, Геральт. Приедешь — звякни.

— Куда ж я денусь, — проворчал Геральт и отключился.

«Итак, на чем я остановился?» — снова принялся размышлять Геральт.

Он шел по Большой Житомирской, отрешившись от всего: от редких прохожих, попадавшихся навстречу, от пронсящих мимо автомобилей, от сумерек, что вот-вот готовы были пасть на Большой Киев и окутать уличные огни, сделав их ярче и наряднее. Тело действовало само, не мешая мозгу выполнять ведьмачью работу, — перебирало ногами, сворачивало, где надо, уступало дорогу встречным пешеходам и дисциплинированно замирало у светофоров.

«Что может напугать херсонские баржи, прирученные Халькдаффом? Даже не так — что способно атаковать и утопить некоторые из них, а на закуску прикончить еще и четверых водолазов вместе с судном поддержки?»

Геральт вдруг обнаружил себя перед стеклянными дверьми. Он задрал голову, читая вывеску на фасаде: «Корчма «Волынь».

Ага. Корчма — это кстати! Поужинать ничуть не мешает, особенно если учесть, что вместо обеда пришлось общаться с безукоризненно вежливым, но от этого ничуть не менее высокомерным орком Шаком Тарумом. И за время беседы даже чашечки кофе не предложили.

Геральт решительно вошел в корчму, кивнул бармену за стойкой и обосновался за угловым столиком. Тотчас

прибежал официант и предложил меню. Ведьмак испросил «Подольского темного», практически не глядя ткнул несколько раз в названия блюд и вновь вернулся к размышлениям.

Говоря начистоту, Геральт не очень готов был отвечать на вопрос: «Что обосновалось в проливе комбинатского лимана?». Важнее было, откуда оно взялось. Ибо близость к месту событий пресловутого острова Первомайский, который чаще называли просто Майский, казалась подозрительной. Нет, это, конечно, могло быть случайностью. Но Геральт привык в подобные случайности не верить.

Он вынул наладонник и привычно вбил в план ближайших действий:

«1. Выяснить, что по нашей линии происходило на комбинате в последние пять...»

Геральт подумал, стер «пять» и написал заново:

«...десять лет».

Наверняка ведь что-нибудь происходило. Комбинатские к действующим ведьмакам в последние годы не обращались, это Геральт проверил, еще когда получил почту с запросом. Но на больших заводах все время происходит что-нибудь необъяснимое — механизмы ли шалют, еще ли чего. Далеко не всегда вызывают ведьмаков решить проблему: бывает — справляются своими силами, не считаясь со смертями, бывает — просто махнут рукой и смиряются. В общем, надо порасспрашивать местных, причем лучше не верхушку клана, а низовое звено и вольных обитателей комбината.

Подкрепившись, Геральт быстрым шагом вернулся на Львовскую площадь, спустился в метро и доехав до одесской трассы. Подобрал его первый же гном-дальнобойщик.

На юге все не так, это Геральт знал давным-давно. Знал крепко — он ведь где-то тут родился. Детство до Арзамаса он помнил очень плохо, но море и приморские

пустоши отпечатались в сознании будущего ведьмака накрепко.

Самая окраина гигантского мегаполиса именован Большой Киев. Здесь полным-полно этих пустошей, совершенно лишенных строений, — лишь сухая земля да степные травы. Здесь берега обрываются в Черное море. Здесь мало живых и мало дорог, зато много простора и еще больше странностей. Здесь воздух свеж и просолен, а солнце печет так, что какой-нибудь белокожий эльф из уманского парка прожарится до нежно-поросычьего оттенка за какие-то полчаса.

Геральт вдохнул южного воздуха полной грудью, даже в голове помутилось. Оказываясь в этих краях, ведьмак почему-то всегда ощущал себя так, словно вернулся домой.

Невзирая на то, что дома у ведьмаков не бывает.

Чуть правее, на ближнем берегу лимана, распластался комбинат. Три башни-скруббера и одинокая труба ТЭЦ с жиденьким шлейфиком белесого дыма на топе высились над остальными строениями, как воспитатели детского сада над возящейся в песке малышкой.

Геральт нарочно вышел из автобуса чуть пораньше, хотел пройтись и осмотреться. Увы, ничего особенного он не заметил: полузаброшенные причальники в северной части лимана, однопутная железнодорожная ветка на Одессу да трубопровод, уходящий куда-то еще дальше на север.

Вообще комбинат расположился на отшибе, вокруг него почти не наблюдалось никаких заметных строений — только собственно Южный, крошечный микрорайончик Большого Киева, виднелся в некотором отдалении. Геральт знал, что Южный состоит из примерно сотни однотипных девятиэтажек белого кирпича и нескольких нежилых зданий, вроде гигантского супермаркета «Сельпо» или концертно-спортивного комплекса «Черномор».

В месте, где лиман примыкал к морю, располагался комбинатский порт. Большинство портовых сооружений находились на западном берегу лимана, но кое-что про-

бралось и на восточный — например, светло-серая свечка маяка, с десятков громадных ангаров или еще каких складов и несколько портовых кранов с решетчатыми ажурными стрелами, крашенными в темно-зеленый цвет. Там, где толпились краны, виднелись длинные пирсы — здесь наверняка и грузили комбинатскую химию на пресловутые херсонские баржи, очень некстати ударившиеся в панику.

Геральту пришлось отмахать пару километров пешком, прежде чем он добрался до проходной. На видном месте в теньке административного корпуса отдыхал потрепанный джип Ламберта. Завидев Геральта, джип дважды мигнул стоп-сигналами и приветственно библикнул противоугонкой. Геральт вяло махнул ему рукой.

На звук из окна третьего этажа тотчас выглянул Ламберт, посмотрел сначала на джип, потом заметил Геральта, всплеснул руками и исчез. А когда Геральт вошел в здание и направился к хромированным турникетам, по невидимой от входа лестнице уже гулко топали чьи-то ботинки.

Не приходилось сомневаться — чьи.

Орки на проходной смотрели на Геральта без тревоги — скорее всего, они были предупреждены, что явится еще один ведьмак. Но никаких движений навстречу, никаких слов — просто тарачились из будки, молча и без особого интереса. Только, как показалось Геральту, с легкой неприязнью, но это было как раз в порядке вещей.

По лестнице наконец-то ссыпался Ламберт и призывно поманил ладонью — заходи, мол. Геральт приблизился к турникетам, толкнул бедром перекладину одного из них и бочком протиснулся внутрь.

Все. Он на комбинате.

— Привет! — Ламберт от души двинул Геральта в плечо.

— Здравствуй, Ламберт, — поздоровался Геральт, поправляя сползшую лямку рюкзачка. — Осмотрелся уже?

— Осмотрелся.

— И как?

— С ходу не обрисуешь. Пойдем, для начала покажу наши хоромы. Нам номер люкс выделили.

— Тут что, есть гостиница?

— Целый этаж. Верхний.

— Ты же с третьего высовывался.

— А я не в номере был, с местными механиками толковал как раз.

Геральт кивнул и направился следом за коллегой. На лифт Ламберт не обратил никакого внимания: помчался вверх по лестнице, прыгая через ступеньку. Пришлось тоже прыгать — не отставать же?

Верхний этаж здания действительно куда больше напоминал гостиницу, чем административный заводской корпус: ковровые дорожки на полу, холл, кресла, фикусы, старенький телевизор, закуток со столом горничной. Сама горничная — благообразная полуорка в белоснежном передничке и таком же колпаке, больше похожем на поварской. Она поздоровалась с Геральтом, достаточно весело и приветливо, и сообщила, что постель ему заправила, а полотенца развесила в ванной. Геральт сдержанно поблагодарил.

Номер оказался даже не двух-, а трехкомнатный. Две уютных спальни, каждая на одного живого, и огромный общий зал. Кресел и фикусов и тут хватало, а телевизор был, как и в холле, один, но зато современный, размером чуть не во всю стену.

— Я в этой ночевал, — сообщил Ламберт, указывая на левую спальню.

Геральт кивнул и вошел в правую. Койка и впрямь была заправлена и покрыта одеялом. Один уголок одеяла был призывно отогнут, хоть наплюй на все и лезь отдыхать да нежиться в эти накрахмаленные объятия.

Но Геральт, конечно же, сдержался. Сначала дело.

Когда он вернулся в общую комнату, Ламберт сидел у круглого стола и барабанил по полировке пальцами. Подхватив по дороге стул с высокой спинкой, Геральт пристроился рядом.

— Выкладывай, — велел он напарнику.

— Дела такие, — с готовностью начал Ламберт. — В первую голову я пошлялся по территории и переговорил с вольными. Тут их мало, но я отыскал. Ничего особенно примечательного на комбинате давно не случилось. Так, рутина — то коллектор где-нибудь рванет, то одичавшие погрузчики затеют склады гэсээм потрошить и приходится их гонять, то еще что-нибудь столь же значительное. Клан держит комбинат крепко, все у них схвачено и учтено. Причем руководство клана давно перебралось с комбината в Центр и возвращается в самых высоких сферах. Такова диспозиция.

Геральт молча вынул из кармана наладонник и прибил соответствующий пункт в плане действий — Ламберт повел себя вполне предсказуемо. Так же действовал бы и Геральт, появись он на комбинате раньше коллеги-ведьмака.

— Теперь текущее, — продолжал Ламберт. — Примерно два месяца назад одну из уходящих барж кто-то царапнул из-под воды, как раз на выходе из лимана в море. Баржа шарахнулась, конечно, ушла мори-стее, начхав на управление с мостика, но продолжения не последовало, она успокоилась и вскоре легла на нужный курс. По назначению дошла без сюрпризов, я запрашивал.

Примерно с месяц назад местный бригадир-докер заметил, что обрушившегося давным-давно в воду мостика напротив маяка больше нет. Там торчали какие-то ржавые железяки из воды, а сам мостик все это время лежал на дне и был прекрасно виден с суши, особенно сверху, со смотровой площадки маяка. Теперь же дно чистое, железяк никаких нет и в придачу слип, который там рядом, чуть-чуть смещен в сторону. Такое впечатление, будто кому-то понадобилось подготовить берег для удобного спуска на или под воду какой-нибудь машинерии. Или, наоборот, для выхода из воды на сушу.

— А дорога там есть рядом? — спросил Геральт.

— Есть, как раз на маяк и пирс ведет. От слипа метров пятнадцать. Неасфальтированная, но легковушка проедет без труда, не говоря уж о грузовиках.

— Симптоматично, — Геральт покачал головой. — Извини, продолжай.

— Я отметил докеровское «особенно сверху» и взобрался на маяк, поглазеть на дно и окрестности. Дно у слипа и правда чистое. А дальше не видно — вода блестящая. Что там под водой в проливе я не рассмотрел вовсе, надо будет погружаться. Верхушки рубок торчат.

— Матросы с затопленных барж все спаслись? — уточнил Геральт.

— Кроме одного: в момент атаки на «Славутич—двести девять» тот находился в трюме. Тело так и не нашли.

— Они здесь все?

— Кто?

— Матросы с затопленных барж.

— А... Нет, почти все разъехались. Капитаны и старшие офицеры здесь, у нас же на этаже живут. Их клан задержал.

— Понятно.

— Собственно, это и все, что я успел накопать, — закруглился Ламберт. — А у тебя есть что-нибудь?

— Пока только догадки.

— Например, какие?

— Например, какая-нибудь пакость с острова Майский. Насколько я знаю, его так никто из знающих живых и не контролирует.

Ламберт с живостью кивнул:

— Я тоже об этом думал. Но соваться туда... без основательной подготовки — чистая авантюра.

— Соваться туда рановато. Есть чем заняться и тут.

— А и верно, — согласился Ламберт. — Ну что, пойдем тогда поныряем? Снаряжение у меня с собой.

*** **

К вечеру ведьмаки появились в комбинатскую столовую. От долгого предывания в воде кожа на руках у них побелела и сморщилась, а в ушах все время противно хлюпало.

Дела были не ахти.

Они успели осмотреть обе затонувшие в лимане баржи и частично — спасателя СБ-4. Первый и главный вывод, который сделали Ламберт с Геральтом, был очевиден: баржи затопили из-за груза. В бортах обнаружались аккуратные прямоугольные отверстия, через которые из трюмов вынули все до последнего контейнера с метанолом. Чем эти отверстия проделывались осталось загадкой — похоже было на сварочный аппарат, но не совсем: края ровнехонькие, будто под линейку. Эти же отверстия заодно явились причиной, по которой баржи и затонули. Неведомые воришки одним махом решили две проблемы. А вот с СБ-4 все было не так: ему просто отхватили изрядный кусок днища в районе кормы, вместе с винтом и частью гребного вала. Опять же — аккуратным срезом. С хлынувшей в судно водой даже спасатели не справились. Судя по рассказам выживших, тросы, на которых опускали водолазов, и шланги, по которым к ним поступал воздух, также были обрезаны. Что может разом рассечь витой стальной трос — ни Геральт, ни Ламберт вот так с ходу придумать не сумели. Тем не менее тросы оказались именно рассеченными; точно так же горячий металлический нож мог бы располовинить кусочек сливочного масла.

Непохоже было, чтобы спасателя разграбили; если не считать груза, никто, вроде бы, не мародерствовал и на баржах. То есть целью нападавших был исключительно метанол, а спасателя и порожнюю баржу по ту сторону пролива затопили, видимо, под горячую руку — мешали вытаскивать контейнеры.

Как ни странно, никаких особых следов разгрузки на дне не обнаружилось, только взбаламученный и заново осевший песок. Ни тебе пустых баллонов из-под воздуха,

ни оброненных электродов (если это была все-таки сварка); даже масляных пятен и вытекшего мазута было в обрез, да и те, скорее всего, с горемычных барж и утопшего спасателя.

В общем, все походило на грамотно спланированное и проведенное ограбление. Геральт начал уже задумываться: а не приложил ли к этому руку комбинатский клан? Кто-нибудь недовольный долей в общем распиле прибылей или какой засланный конкурентами казачок? Но куда в таком случае подевались контейнеры с метанолом, которых, между прочим, пропало немерено? Из воды они так и не показались — уж комбинатский-то народ такое событие ни в жизнь не проворонил бы, кто-нибудь неминуемо подсмотрел бы. А перемещать метанол в таком количестве под водой — это, мягко говоря, нетривиальная задача, весьма нетривиальная.

Ведьмаки поужинали в полном молчании. Рядом с ними никто не решился присесть, так и звякали они вилками по тарелкам в центре зоны отчуждения. Лишь допив безвкусный кофе из граненого стеклянного стакана, Ламберт поинтересовался:

— Всемиру будем звонить?

Геральт ответил не сразу, хотя пауза никак не повлияла на его намерения.

— Рано звонить. Что мы ему расскажем-то? Давай, дружище, для начала хорошенько подумаем. Пораскинем мозгами, как любят выражаться эльфы с Выставки.

Ламберт рассеянно кивнул, вода по клеенчатой скатерти пустым стаканом, где на донышке лениво колыхался грязно-бурый осадок.

— В номере? Или побродим?

— А тебе как лучше? — спросил Геральт.

— Я бы побродил. До сумерек еще часа три. Мож, чего заметим.

— Разумно. Ну что, пойдём?

Ламберт встал, подхватил с соседнего стула плоскую кожаную сумку на длинном ремне, ружье-помповуху и направился к выходу.

«По-моему, — подумал Геральт, — мой рюкзачок-шмотник удобнее сумки».

Южный химкомбинат мало отличался от других заводских территорий Большого Киева. Те же приземистые цеха, разве что отстоящие дальше друг от друга. То же преобладание серого и ржавого, те же техногенные запахи, которые в жилых местах напрочь забиты обычными, городскими. А тут вдобавок остро пахло какой-то едкой химией, особенно когда ветер налетал со стороны башен-скрубберов или северных цехов.

Ламберт зачем-то направился прямо к ближайшему скрубберу.

Скруббер походил на гигантскую гранату «Льок», поставленную на попа, широкой частью вверх, — такой же несимметричный, чуть сплюснутый с боков. Кроме того, он был втрое-вчетверо выше и массивнее любой из водонапорных башен, которых наткано на юге без счета. Эти, в свою очередь, напоминали обычные гранаты-колотушки или перевернутые бутылки из-под коньяка «Каховка».

Металлические лесенки с дугами безопасности опутывали скруббер и взбирались по нему на самую верхотуру, словно диковинная железная лоза.

«А и правда, — догадался о намерениях напарника Геральт. — С высоты оглядеться тоже не помешает!»

Ламберт первым начал подниматься по заржавленным ступеням.

— На самый верх не полезем, — сообщил он, оглядываясь через плечо. — Не хрен там делать. А вот на половине подъема есть оч-чень удобная площадочка! И как раз на нужной стороне.

— Угу, — промывчал Геральт неопределенно.

С площадочки действительно открывался очень удачный вид. Все было как на ладони — и близлежащие цеха, и территория между ними, и соседние скрубберы, и лиман с причалами-пирсами, и ангары за лиманом.

Кстати, об ангарах...

— А что это там, за лиманом, а? — спросил Геральт, указывая пальцем на обнесенные оградой из рабицы светло-серые купола.

— Склады. Оттуда, собственно, метанол на баржи и таскают. А что?

Ламберт вдруг подобрался.

— Погоди... Ты хочешь сказать...

Он внимательно поглядел на Геральта, словно пытался на лице приятеля-ведьмака прочесть ответ на так и не заданный вопрос.

— Продолжай, продолжай, — поощрил его Геральт. — У нас ведь мозговой штурм.

Ламберт подумал еще немного.

— Собственно, мысль проста: со складов воровать метанол легче, чем с затопленной баржи.

— А он на складах как, вналивку или тоже в контейнерах?

— По-моему, и так, и так. — Ламберт задумался. — Ну, да, контейнеры на пирс возят уже запечатанными.

Теперь задумался Геральт.

— Озвучь вывод, мне интересно, — попросил Ламберт.

— Комбинатские, скорее, воровали бы метанол отсюда. А еще скорее, прямо из трубопровода. Ручаться я, разумеется, не могу, ибо местных нравов пока не изучил. Но логика подсказывает. Стало быть, на метанол позарился кто-то сторонний. Если это какие-нибудь одесские ловкачи... или не одесские, но все равно ловкачи... В общем, если это промысел местных или залетных бандитов, то нам тут делать, сам понимаешь, нечего. А если какая машинерия шалит, то это водная машинерия, дружище. Ибо тупая колесная керосинка или керосинка шагающая не станет ничего усложнять и просто полезет на склад, невзирая на охрану. А вот субмарине до склада добраться весьма и весьма затруднительно...

— Ну ты хватил, — недоверчиво фыркнул Ламберт. — Субмарине!

— А что? — перешел в атаку Геральт. — Скажешь, непохоже? Кто еще мог притопить тройку барж и спасателя в придачу?

На это возразить было нечего. Плавуцих механизмов, способных к погружению под воду и действиям на глубине, существовало и впрямь исчезающе мало, на пальцах одной руки можно пересчитать. Даже ведьмаки могли назвать (кроме упомянутых субмарин) только батискафы спасателей, несколько разновидностей водолазных скафандров, автомобили-амфибии (эти с некоторой натяжкой, ибо амфибии были способны максимум на то, чтобы проехать по речному или морскому дну и благополучно вернуться на сушу), да еще, пожалуй, целое семейство механизмов, которое называлось для краткости «боевыми роботами». Эти по определению вырастают устойчивыми к любому окружению и не теряют функциональности ни в воде, ни в более агрессивных средах. Геральт припомнил, как долго и мучительно выковыривал из чана с затхлой зелено-коричневой жижей боевого паука-эспера, у которого безнадежно сели батареи в излучателе, и с трудом подавил желание брезгливо передернуть плечами. Потом вспомнил рассказ Койона и Эскеля о том, как они полторы недели гоняли по припятским болотам выводок «божьих коровок» — необычных механизмов, ближайших родственников, как ни странно, мирных полотеров-паркетчиков и дорожных машин, которые целыми слоями сдирают с трасс асфальтовое покрытие, — и плечами все-таки передернул.

Остальные известные ведьмакам водные механизмы были неразрывно связаны с поверхностью, а если и погружались — то только один раз и безвозвратно.

— Знаешь что, — сказал вдруг Ламберт, — надо к спасателям уцелевшим сходить да потрясти их как следует. Может, у них что-нибудь из оборудования пропало? Или какой скафандр-автоном вдруг недавно с катушек гогнул и ушел в загул на пару со сварочным аппаратом? Мало ли?

— Осталось только придумать — для какого рожна скафандру столько метанола понадобилось? — хмыкнул Геральт с некоторым сомнением.

— А зачем вообще может понадобиться метанол? — пожал плечами Ламберт.

Вопрос был явно риторический. Между словами «метанол» и «топливо» можно было смело ставить знак равенства. Единственное — метанол, он же древесный спирт, топливом был достаточно экзотическим и использовался как горючее довольно редко и опять же далеко не всеми механизмами, а лишь узкоспециализированными. Которые также встречались весьма и весьма нечасто.

Кроме того, метанол использовался в качестве присадки к обычному топливу, но об этом знали только сведущие живые — магистры с Выставки, техники да еще ведьмаки.

— Давай так, — предложил Геральт Ламберту. — Ты идешь и трясеешь спасателей, а я тем временем загляну в правление и поинтересуюсь — не покушался ли на их метанол кто-нибудь еще. С пристрастием эдак поинтересуюсь. Потому что это дело все больше начинает напоминать мне какую-то межклановую аферу.

— Ну, ты это... не горячись только, — попросил Ламберт. — Не спорю, случай запутанный, но не зря же комбинатские первым делом официально вышли на Весемира?

— Не стану я горячиться, — пообещал Геральт спокойно. — Значит, ты согласен?

— Согласен! Давай вниз.

Ведьмаки без промедления спустились к подножию скруббера. С моря тянуло свежестью, и если бы не ощущались резкие запахи комбината, было бы просто чудесно.

— Ну что? Я — к спасателям, ты — в правление. — Ламберт поправил сумку на плече. — Где встречаемся?

— В номере. Как стемнеет.

— Годится. Удачи, Геральт.

— И тебе.

До правления было минут десять ходу. Комбинат продолжал жить размеренной жизнью большой технологической территории — где-то что-то отрывисто громыхало, утробно клокотали скрубберы и бассейны-отстойники, равномерно шумел трубопровод, лязгал вдали металл, а у работающих на погрузке кранов зычно перекликались крановщики и стропальщики. Со стороны и не скажешь, что в округе творится что-то неладное. Но все же в воздухе висела тревога — едкая и приторная, как распыленный в помещении перечный газ. Живые остро чувствуют эту тревогу и стараются по возможности убраться из зараженных страхом кварталов города. Но тут комбинат, куда с него денутся постоянные обитатели? Куда денется клан? Куда могут уйти вольные живые, многие из которых родились здесь же? Любой завод, фабрика, база, любая обнесенная забором территория — это уже не просто городские кварталы, где может беспрепятственно гулять всякий, кому вздумается. Это организованная и самодостаточная ячейка в составе мегаполиса, крупница многоэтажной техногенной россыпи на теле старушки-Земли.

Геральт не завидовал комбинатским. С одной стороны, потому, что они за долгую жизнь, кроме родимых цехов, ангаров да скрубберов, могут больше ничего и не повидать. С другой — потому что они сами никак не в состоянии повлиять на текущую ситуацию. Обычные горожане — клан, вольные, приезжие — обречены под ситуацию подстраиваться. А ведьмаки привыкли менять ее в нужную сторону. Горожанам это казалось свободой и служило еще одним поводом для неприязни к ведьмакам. И лишь ведьмаки понимали, насколько они сами, в сущности, несвободны. Несвободны от них, от обитателей города, который призваны защищать. Несвободны от долга и несвободны от слов и обещаний, которые вынуждены иногда давать.

И выполнять.

— Геральт?

Голос был удивленный и смутно знакомый.

Ведьмак замедлил шаг, потом и вовсе остановился.

В отнорке ведущей к правлению аллеи стоял живой. Он скрывался в тени, так что лицо трудно было рассмотреть, но Геральт сразу узнал его.

— Здравствуй, Геральт! Ты меня должен помнить по Виннице, тогда я звался Лёха Лимон!

Живой сделал несколько шагов и покинул отнорок, выйдя на аллею.

— Ты тогда заплатил за меня бандитам, Геральт... Я должен поблагодарить тебя.

Лимон и впрямь изменился. Тогда, в Виннице, это был жалкий и задерганный нюня. Геральта он называл на «вы» и впечатление производил неприятное, чтобы не сказать отталкивающее. Теперь перед Геральтом стоял вполне уверенный в себе и окружающем мире мужчина лет примерно тридцати, с внимательным и цепким взглядом и развернутыми плечами.

— Спасибо, Геральт, и не только за деньги. Ты помог мне измениться. Лёхи Лимона давно нет, есть Алексей Лиман, служащий Южного химкомбината и акционер нескольких дочерних предприятий. Правда, мой пай пока невелик, но клан со мной все равно считается.

Геральт молча взирал на Лимона-Лимана. Прежнего Лимона это затянувшееся молчание неминуемо заставило бы занервничать, засуетиться. Нынешний Лиман спокойно полез во внутренний карман делового костюма, вынул пухлый продолговатый конверт и протянул ведьмаку.

— Ты заплатил за меня Гансу двадцать три тысячи. Здесь двадцать пять. Возьми. И еще раз спасибо.

— Я не знаю никакого Ганса и никому ничего не платил, — сказала Геральт сухо. — Вы ошиблись, любезнейший.

Лимон выдержал долгий взгляд в упор. Он так и стоял с конвертом в протянутой руке.

— Я понимаю. Безжалостность и отстраненность — часть ведьмачьего имиджа. — Лиман опустил руку с конвертом, но прятать его не стал. — Честно говоря, я ожи-

дал чего-то подобного. Давай будем выше всех этих нелепых условностей, Геральт. Я не люблю долги и с некоторых пор привык отдавать их при первой возможности. Возьми деньги, и я больше не стану тебе докучать. Если хочешь, даже здороваться впредь не буду.

— Вы ошиблись, — повторил Геральт спокойно. — Всего доброго.

Ведьмак повернулся и быстро пошел по аллее в сторону правления. Сначала ему показалось, что Лиман бросился следом, однако лишь показалось — тот остался на месте, только задумчиво глядел вслед удаляющемуся Геральту.

«Шахнуш тодд! — подумал Геральт. — В прошлый раз он обращался ко мне на «вы», а я бросал ему пренебрежительное — да, да, пренебрежительное, чего уж там! — «ты». Сегодня все наоборот. Он действительно изменился...»

Проснулся Геральт рано и в паршивом настроении. Виной тому, скорее всего, был вчерашний визит на директорский этаж, где ему вежливо, но не скрывая неприязни, объяснили: на комбинатский метанол покушались неоднократно, но до нынешнего случая безуспешно; все более ранние поползновения на склады клан пресекал своими силами. Нынешний случай стоял особняком, поскольку служба безопасности комбината не сумела отыскать ни самих воров, ни даже их следы.

Неприязнь верхушки клана Геральт вполне понимал: время идет, а ведьмаки без толку шляются по территории комбината да пристают ко всем с дурацкими расспросами вместо того чтобы лезть в воду и выяснять — что же так напугало вышколенные херсонские баржи. И никому не объяснишь, что под водой ведьмаки вчера просидели часов шесть кряду и пользы это принесло заметно меньше, чем некоторые расспросы.

Звонил и непосредственный заказчик, орк Шак Тарум. Интересовался результатами. «Разбираемся», — не вдаваясь в подробности, ответил ему Геральт.

Весемир, как ни странно, не звонил. Надеялся, видно, что ведьмаки позвонят ему сами, как только уяснят суть проблемы.

В общем, получалось так, что сегодня с утра пораньше ведьмакам предстояло снова лезть в воду и шастать около пролива, соединяющего лиман и море.

Геральт постучал в стену Ламберту и ушел умываться.

В меру сил взбодрившись, ведьмаки наскоро позавтракали и переправились через пролив, к маяку. Тут ждал небольшой сюрприз: оказывается, клан вызвал из порт-пункта Октябрьское здоровенный плавкран, который за ночь притащили на траверз пролива, и теперь этот исполинский механизм, сросшийся с огромным понтоном-платформой, мерно покачивался на волнах напротив входа в лиман, метрах в двухстах. На платформе, не будь там крана, без труда уместилось бы небольшое футбольное поле.

— Ты гляди! — восхитился Ламберт. — зуб даю, хотя тят расчистить фарватер!

— Н-да. — Геральт недоверчиво покачал головой. — Повезло нам!

Это была действительно редкая удача: если какая-то механическая нечисть в самом деле околачивается неподалеку от пролива, попытку разблокировать комбинатский лиман она, ясное дело, без внимания не оставит. Ведьмакам же останется только наблюдать. А когда станет понятно, с кем именно придется сражаться, уже можно строить какие-то планы и вообще... развивать стратегию противостояния.

Главный враг ведьмака — неопределенность. Геральт, впрочем, подозревал, что и во многих иных областях бытия неопределенность сойдет за главного врага.

— Давай на маяк поднимемся, сверху лучше видно, — предложил Геральт. — Бинокль у тебя с собой?

— С собой, — буркнул Ламберт с таким видом, будто Геральт поинтересовался, не позабыл ли напарник прихватить голову или, там, левую ступню.

— Неплохо бы еще все это записать, — вслух рассуждал Геральт, взбираясь по ступеням винтовой лестницы. — Хорошо если источники техники у них наверху стандартные, а то батареи в ноуте может и не хватить...

Источники оказалось стандартными. Ноутбук пискнул, загружаясь, и уже через несколько минут Геральт оживил камеру, выбрал внятный видеорежим с увеличением и приготовил все к записи. Осталось только кликнуть курсором на кнопке «Старт».

— Готово! — удовлетворенно сообщил он Ламберту, изучающему окрестности в бинокль.

Ламберт, не отрываясь от оптики, одобрительно цокнул языком.

Примерно через час к плавкрану откуда-то с запада, со стороны одесского порта, подошел мощный буксир и еще одно суденышко, в котором без особого труда угадывалась водолазная матка — ребристые кожухи компрессоров позади рубки и гнутый гусак на самой корме для подачи дыхательных шлангов под воду ни с чем не спутаешь.

Тут-то все и началось — Геральт немедленно включил запись.

Сначала все шло как ведьмаки и предполагали: матка приблизилась к месту, где затонула пустая баржа, и спустила на дно водолаза. Затем к этому же месту стали не торопясь подталкивать плавкран, стрелой вперед. Водолаз, видимо, завел тросы, закрепил их на барже и подал концы наверх, на плавкран, потому что вскоре матка подняла водолаза на борт и убралась в сторону. Плавкран же продвинулся еще чуть вперед и стал опускать титанических размеров крюк к самому краю платформы, как раз туда, куда подали тросы с баржи. Несколько минут стропальщики возились с тросами и крюком — закрепляли. Потом разбежались в стороны, а кран слегка наклонил стрелу, чтобы крюк завис не над платформой, а над водой. Кто-то зычно проорал команду, так, что Геральт с Ламбертом с маяка услышали, и крюк медленно пошел вверх, выбирая слабины невидимых с берега тросов. Как только те натянулись,

платформа слегка дрогнула и заметно прикренилась; ход крюка к оконечности стрелы еще более замедлился.

Минут через семь из воды показался нос затопленной баржи и подъем застопорили. По платформе забегали живые. Буксир, плюнув в небо облачком черного дыма, дал самый малый вперед и медленно-медленно потянул платформу с краном, а за ней и частично приподнятую над дном баржу, прочь от лимана, в море. Кран при этом сильно кренил стрелу к барже, но буксировочные тросы не позволяли платформе опрокинуться.

Если бы никто вершащемуся действию не помешал, баржу благополучно оттащили бы на глубину и принялись бы за вторую, которая в лимане, а там и за третью. Но действию помешали, увы.

— Вот оно! — Ламберт внезапно пихнул Геральта локтем.

Геральт взглянул — по направлению к приподнятому над водой носу баржи слева что-то быстро приближалось. Под водой. Ясно были видны расходящиеся острым углом волны. В бинокль даже просматривалось что-то округлое и светло-серое под самой поверхностью; макушка этого «чего-то» чуть выступала из воды и вызывала эти самые волны. Приблизившись, загадочная штуковина что-то высунула из воды — вероятнее всего, собственный край.

А потом — ш-ших! Ш-ших!

Два луча, ослепительные даже в свете дня, один за другим сорвались с края всплывшей округлой штуковины и перебили тросы между крюком и носом баржи. Баржа тут же тяжело ухнула в волны. Платформу вместе с краном резко качнуло в сторону буксира, тросы между кормой буксира и платформой на мгновение ослабли, потом вновь резко натянулись, словно струны на мандолине, и с резким звенящим звуком лопнули. На платформе кто-то истошно заорал; живые, похожие сверху на муравьишек, снова забегали у основания стрелы.

То, что вынырнуло из воды и стреляло по тросам, тут же скрылось в глубине.

Несколько минут не происходило ничего, а потом вдруг завалился на бок и стремительно затонул буксир. На поверхности остался быстро развернувшийся надувной плот, несколько ярко-оранжевых спасательных кругов и с десятков живых. Еще через минуту зарылась носом в волны водолазная матка, нелепо задрав увитый шлангами гусак на корме.

Затем начала с одного края притапливаться платформа плавкрана, а стрела неторопливо и вальяжно, но с каждой секундой все быстрее и быстрее стала наклоняться к воде. Словно спиленное дерево, ажурная башня ухнула в море, поставив платформу, которую только что попирала, на ребро. Фигурки моряков, попрыгавших в воду, были хорошо видны с маяка — живые отчаянно гребли, стремясь побыстрее отплыть прочь от тонущего плавкрана.

Еще через пару минут кран тоже затонул. По воде только беспорядочные волны гуляли, на которых качались спасательный плот, круги и кое-какая непотопляемая мелочь. Ну и живых на поверхности осталось десятка два, даже чуть больше; почти все плыли к берегу.

— Ни хрена себе! — только и смог выдохнуть Ламберт.

Только теперь ведьмаки оторвались от биноклей и поглядели друг на друга. Затем Геральт бросил взгляд на ноутбук — тот продолжал исправно фиксировать события, кадр за кадром.

— Сдается мне, дружище, — мрачно протянул Геральт, — случай все-таки по нашей части.

Они трижды просмотрели запись от начала до конца, а потом — бесчисленно — отдельные фрагменты. Разглядывали вырезанные кадры и так, и эдак. Шарили в сети, в основном по ведьмачьим сайтам. Протрясли действующий каталог, от корки до корки. Но ничего похожего на увиденный сегодня механизм не нашли. И дело было даже не в нем самом.

Ведьмаки не знали оружия, которым механический монстр перебил тросы. Такого оружия просто не могло существовать, иначе бы о нем хотя бы слышали. Но оно существовало, и лучшим доказательством тому служили пущенные сегодня ко дну буксир, плавкран и водолазная матка.

После долгих и, увы, безрезультатных блужданий в сети Геральт оторвался от ноутбука и потер утомленные глаза.

— Шахнуш тодд, Ламберт! Нам нельзя подписывать контракт с комбинатом, пока мы не выясним, что это за тварь!

Напарник неохотно оторвался от минни-компьютера и поглядел на Геральта.

— Я тоже не знаю, что делать, дружище. Похоже, в сети мы ничего путного не найдем. Если бы там было что-нибудь актуальное, мы это уже отыскали бы.

«Что же все-таки делать? — мучительно размышлял Геральт. — Звонить Весемиру? Как-то это по-мальчишески... Помоги, умный и добрый дядя Весемир, два бестолковых долдона-ведьмака уперлись лбом в стену и не знают, как поступать дальше. Надо взять их за ручки и указать верное решение. А также вытереть нос и погладить по головке...»

Ситуация складывалась странная донельзя: впервые за довольно много лет ведьмачества Геральт с Ламбертом не могли идентифицировать противника. Даже увидев его, пусть мельком и не в самых подходящих для наблюдения условиях. Подводный монстр не был похож ни на что. Просто не похож — и все. В принципе, это мог быть незнакомый боевой робот, но тогда совершенно нового класса, и тот факт, что его почетно поименовали, никак ведьмакам не поможет, поскольку невозможно применить обычную тактику при борьбе с агрессивными механизмами: бить в уязвимые места. Как узнать, какие места у подводного кругляша уязвимые? Методом проб и ошибок? Так ошибок в запасе только две, потом ведьмаки закон-

чатся и комбинатские снова останутся с этими морскими тварями лицом к лицу.

— Надо тянуть время, — сказал Ламберт хмуро. — Контракт не подписывать, а самим покуда выследить этого робота (или кто он там) и все-таки идентифицировать его. И, как ты уже говорил, заглянуть на Майский. Точно не помешает, я согласен...

В дверь отрывисто постучали — наверное, это был гонец из комбинатских.

— Входите! — гаркнул Геральт.

В номер ввалился сутулый полуорк в синем полукомбезе на лямках, в тельняшке и кроссовках.

— Здрóво! — поприветствовал он ведьмаков. — Докладаю: сегодня потонуло четверо живых — двое с буксира, один стропальщик с плавкрана и Митяй с водолазки. Митяй плавал хорошо, остальные как — не знаю, не наши.

— Понятно, — кивнул Геральт. — Надо бы с выплывшими потолковать. Можешь их собрать?

— Да чего их собирать, собраны уже, в пятом эллинге сушатся, отходят.

— Водку, поди, глушат? От нервов и для сугреву?

— Не без этого...

— Ладно, дуй в эллинг и гляди, чтобы не распозлись. Мы сейчас подойдем. Пятый, говоришь, эллинг?

— Ага, пятый. На ём номер намалеван, не ошибетесь.

— Добро. Ступай.

Полуорк проворно шмыгнул за дверь.

— Надо бы поторопиться, Лам, — обратился к напарнику Геральт. — Напьются работяги, ничего путного из них потом не вытрясешь. Так что гаси шарманку и двинули.

Ламберт возражать не стал, ибо Геральт рассуждал вполне здраво.

Ноутбуки они выключили синхронно.

Пятый эллинг представлял собой нечто вроде просторного металлического сарая, выкрашенного снаружи в равномерный шаровый цвет. Около входа громоздилось обыч-

ное заводское барахло: невнятного вида железяки вивал, бочки, бухты канатов, старые облезлые буи, сварные металлические телеги на колесиках. Ворота эллинга были распахнуты настежь, внутри светила пара прожекторов, направленных горé, на кровлю. Десятка три живых — в основном люди, орки и полуорки — сидели за грубым столом, опять же сварным. Роль скатерти выполняли небрежно расстеленные газеты. Пили крепкий местный самогон — Геральт знал, что это адское зелье на югах именуют бромбусом. Закусывали салом, луком и черным хлебом. В самом центре стола расположилась одинокая банка бычков в томате, вскрытая, но нетронутая, а рядом с ней четыре наполненные рюмки, накрытые кусочками хлеба.

Ведьмаки приблизились. Заводчане и моряки выглядели хмуро. Еще бы: у них сегодня погибли товарищи.

Молча выцедили по полстакана бромбуса за упокой и наскоро зажевали нехитрой снедью. Геральт взглянул на Ламберта и обратился к местным:

— Ну что, граждане? Кто из вас способен внятно описать все, что сегодня произошло?

В голосе ведьмака не было сочувствия или панибратства. Геральт намеренно противопоставлял себя работягам, ему совершенно не нужно было становиться тут своим. Скорее, наоборот: путь ведьмака лежит в стороне от хоженных троп, а потому ведьмак никогда не сольется с толпой, он всегда наособицу. И окружающие это чувствовали.

— Да что тут рассказывать, — буркнул один из заводчан, крепкий мужичище, кулаки как дыни. — Пустили нас ко дну, ровно корыто дырявое. А ведь лучший был буксир в Одессе...

— Ты, извиняюсь, кто? — справился Геральт, умудрившись совместить в тоне и нажим, и отстраненность.

— Боцман с «Железняка».

— «Железняк» — это буксир?

— Ну да.

— Отчего затонули?

— Отчего... — буркнул боцман уныло. — Течь открылась. Такую нам дыру в борту засветили, никакой пластырь не заведешь. Мослатые еле успели из машинного наверх повыскакать.

— А откуда дыра взялась-то?

Боцман на мгновение замялся, а потом повернулся к маленькому чернявому орку:

— Беня, мож, расскажешь? Я ж сам не видел...

— А и расскажу! — решительно заявил Беня. — Шо видел, то и расскажу! И пиливать мне, шо вы все там скажете!

Орк изъяснялся неповторимым одесским говором, настолько же отличающимся от южного суржика, насколько сам суржик отличается от языка Центра.

— Так от, — продолжал Беня. — В машинном у нас не тиятр, свету мало, но и не погреб, усё просматривается нормально. Так шо усё я видел, хотя и стоял тухесом к процессу. Вдруг смотрю — стало светлее, токо свет какой-то зеленоватый, как в морге на Молдаванке. Оборачиваюсь, а от правого борта к левому зеленый такой лучик протянулся, и, что характерно, при этом наскрозь оба дизеля прошил. Один сразу и заглох. Потом лучик этот — р-р-раз! — делает по борту круг, как мой напарник Йося ручкой, когда прощается. Тут и второй дизель заглох, а кусок борта, круглый, как люк на тротуаре, и такой же толстый, внутрь водой впихнуло. На левый борт я уже смотреть не стал, но таки и ежу понятно, шо там наблюдалась аналогичная картина, токо смотреть ее было уже некому, потому шо мы с Йосей взяли ноги в руки и выпанули вверх по трапу как ошпаренные! Йося орет: «Вода в машинном!» — а ему с бака отвечают: «Вода в трюме!» И крен уже такой, шо так и тянет сходить налево! Но налево мы не пошли, а заместо этого сходили за борт всем экипажем, и правильно сделали, потому шо «Железняк» потонул, как токо мы отплыли метров, извиняюсь, на полста!

— А ваши двое как погибли? — спросил Ламберт. — Видел?

— Как погибли — не видел, но у борта видел половину Миши-старпома, — угрюмо сообщил Бенья.

— Половину? — не понял Ламберт. — Какую половину?

— Вэрхнюю, — пояснил моторист. — От пояса и выше. Токо не спрашивай за подробности, мне рассматривать было некогда. Помню токо, шо крови на палубе почти не было.

— Понятно, — кивнул Геральт. — А с водолаза есть кто?

— Есть, — отозвалось несколько голосов.

— У нас почти так же было, — сообщил очередной морячок. — Только нам не борт продырявили, а половину днища отняли. По корме. Чуть ниже ватерлинии. Ребята вовремя заметили и за борт попрыгали, а водолаз наш, Юра, к тому времени шлем уже снял, а башмаки с костюмом еще нет. А там грузила при поясе, почти центнер... Не выплыть ему было никак, бедолаге...

— А на плавкране чего?

Некоторое время живые у ближнего к выходу края стола нерешительно переглядывались, потом кто-то прогнусавил: «Давай ты, стропа...» Один из людей в выдавшей виды спецовке неловко кашлянул в кулак и привстал.

— Это... Я, того, врать не стану. Никаких лучей не видел. Дернуло нас неслабо, когда стропы лопнули, — это да. Слышу — орет кто-то, вроде Степаныч, видно стропой шибануло наотлет. А потом гляжу — кран в воду падает и понтон из-под ног уходит. Ну и... того. В воду сиганул. Гляжу — наши вокруг плывут, а чуть дальше — морячки с буксира. Так до берега и догребли. Как на сушу выбрались, оказалось, Степаныча нет и Сани Бантика... И у морячков не все спаслись... Вот...

— Понятно, — вздохнул Геральт. — Кто-нибудь видел под водой что-нибудь необычное?

Повисло тягостное молчание. Геральт выжидательно шарил взглядом по толпе, но не мог никому заглянуть в

глаза — работяги все как один смотрели в пол. Потом кто-то глухо произнес:

— Ты, ведьмак, ерунды-то не пори. Кто под воду угондился, тот там и остался. А кто плыл, тому некогда было по сторонам зыркать — выплыть бы.

— Я понимаю, — бесстрастно ответил Геральт. — Однако кто-то или что-то продырявило ваши кораблики и пустило ко дну плавкран. Это что-то шастало там, в толще воды. Кто-нибудь обязательно должен был заметить.

Один из работяг, совсем еще молодой орк, вытянул руку, будто школяр на уроке.

— Я видел, — ломающимся баском сообщил он. — Даже коснулся. Только в воду прыгнул, подо мной что-то проплыло, задело по ногам. Быстро так, шмыг — и нету. Вроде круглое...

— А размер? Большое? — уцепился за очевидца Геральт.

— Нсмаленькое... С тракторное колесо, даже больше.

— Ты в башмаках плыл или босиком? На ощупь оно какое? Гладкое, шершавое? Холодное, теплое?

— На понтоне я в шлепанцах был, но в воде они сразу слетели, так что босиком. Вроде эта хрень гладкая была, а вот теплая или холодная — не скажу. Пожалуй, как вода, ни теплее, ни холоднее.

— А потом оно не возвращалось? Больше не видел его?

— Не возвращалось. И слава жизни, что не возвращалось... не вернулось, то есть. А то — мало ли...

Геральт с Ламбертом снова переглянулись.

— Никто не хочет что-нибудь добавить? — поинтересовался Геральт. — Нет?

Никто не хотел.

— Похоже, больше мы из них не вытрясем, — тихо сказал Ламберт напарнику. — Идем отсюда.

— Угу, — промычал тот, вставая. И громко добавил: — Если кто-нибудь что-нибудь вспомнит — уж не поленились сбегать к нам, сообщить, ладно?

Ведьмаки ушли, не прощаясь и не оборачиваясь, хотя три десятка взглядов долго буравили им спины.

Минуты через три, когда свернули на аллею, ведущую к проходной, Ламберт словно бы с неохотой сказал:

— Знаешь, кого еще нужно потрясти?

— Кого?

— Комбинатских техников, — сообщил Ламберт невозмутимо.

Геральт встал, как будто на стену наткнулся.

— Тут есть техники? — выдохнул он, не скрывая удивления.

— Есть, как выяснилось. Двое.

— Шагнуш тодд, Лам! Да к ним нужно было идти в первую очередь!

— Не уверен. — Ламберт с сомнением покачал головой. — Если бы это были стоящие техники, руководство клана нас с ними давно свело бы. А еще вернее — вообще не стало бы обращаться в Арзамас.

В словах Ламберта имелся известный резон: громким словом «техник» нынче не стеснялся именовать себя любой пройдоха, наугад копающийся в железных потрохах разнообразной машинерии, которая перманентно вырастала на заводах Большого Киева. «Техники» эти в профессиональном смысле представляли собой примерно то же, что полуживая кляча на элитных бегах. Результаты их изысканий вполне предсказуемо стремились к нулю, а авторитет в среде, реально близкой к тайнам науки и техники, и вовсе располагался в области отрицательных значений.

— Если это плохие техники, много мы из них не вытрясем, — без особого энтузиазма произнес Геральт. — Но ты прав, наверное, сходить к ним стоит. Даже если это полные тупицы, они наверняка регулярно суют нос в такие места, куда нормальный комбинатский работяга либо поленится, либо поостережется.

— Вот и я о том же, — буркнул Ламберт. — Пошли, я знаю, где они обычно ошиваются.

— И где?

— В библиотеке. Шо-то роют.

Геральт усмехнулся и передразнил:

— Шо-то! Ты начал говорить как южак, дружище Лам!

Ламберт лениво отмахнулся:

— Да и пусть. Это заразно, оказывается.

— Думаешь, заразно? — Геральт задумался на несколько секунд и авторитетно изрек: — Скорее, это говорит о твоей высокой обучаемости. И приспособляемости к изменчивому окружению.

— Мне гордиться?

— Как хочешь.

— Тогда подожду. Вон, видишь дверцу? Это вход в библиотеку.

— А разве она не в главном корпусе?

— Как оказалось. Только не спрашивай почему.

— Может, ружья отнесем? Нехорошо как-то: с ружьями — и в библиотеку.

— Давай отнесем, — ухмыльнулся Ламберт. — Мне как раз в сортир надо. Да и время к обеду, может после обеда к техникам, а? Чего-то изголодался я после местного пойла.

— Не возражаю.

Комбинатская библиотека располагалась в длинном, похожем на барак, одноэтажном здании. С торца к нему прильнуло крылечко в семь ступеней и жестяной навесик над массивной металлической дверью. Левее двери на уныло-серой стене красовалась табличка, золотистые буквы на синем фоне: «Библиотека ЮПХК». Геральт зачем-то отметил, что на месте аббревиатуры ЮПХК раньше была другая. Ее не очень старательно замазали синим и нанесли поверх новую. Геральт даже догадывался, что здесь было написано раньше, — скорее всего, старое сокращение ОПЗ, ибо химкомбинат раньше именовался одесским припортовым заводом.

За дверью прятался небольшой квадратный тамбур; следующая дверь вела в коридор. Налево за ней располагался тупичок с вечно журчащим туалетом и подсобкой для всяких веников да швабр, прямо — вход в библиотеку. Тут дверь была распахнута настежь. В разошедшемся и кособоком проеме виднелся краешек высокого стеллажа.

Ведьмаки вошли в библиотеку, где отчетливо ощущалась нехватка света — окна в этом помещении если когда и мыли, то живых свидетелей этому уже явно не осталось. Разве только этим занимался эльф, но какой эльф в здравом уме станет мыть окна? На то есть живые попроще — орки, там, или половинчики. Люди, наконец. Кроме того, перед окнами висели сопоставимой свежести и чистоты шторы, когда-то, видимо, светло-коричневые, а сейчас трудноописуемого цвета, но в целом темные. В результате библиотека утопала в неприятном полумраке, который и темнотой не назовешь, но и рассмотреть в нем нормальному живому ничего толком нельзя.

Однако ведьмаки нормальными живыми заведомо не являлись. Поэтому техников заметили сразу.

Один сидел за письменным столом, почти полностью заваленным пыльными книгами, второй, взобравшись на стремянку, рылся на полке под самым потолком. Первый техник был человек, старый и дряхловатый; лет ему не меньше семидесяти. Второй, наоборот, выглядел юнцом — еще и усы не начали пробиваться, лет двенадцать-тринадцать, вряд ли больше. Тоже человек.

— А-а! — проскрежетал не без злорадства старик. — Явились-таки! Не запылились!

— Здравствуйте, дедушка, — миролюбиво поздоровался Ламберт. Потом повернулся ко второму технику, пару секунд пристально его разглядывал, шмыгнул носом и загадочно усмехнулся: — И ты тоже здравствуй!

Геральт сразу понял, зачем напарник шмыгал носом.

— Что? — с ехидцей поинтересовался дед. — Ничего не вынюхали? Пришлось идти на поклон к старому Корнею?

Ламберт легонько пихнул локтем Геральта, и тот охотно уступил инициативу — пусть охмуряет техников, а тем временем можно наблюдать, слушать и запоминать, не отвлекаясь на выдумывание реплик.

— Да вот зашли, — Ламберт всплеснул руками. — Поможете?

— Неужели всемогущим и блистательным ведьмакам, героям и убийцам, понадобилась моя скромная помощь? — продолжал ехидничать дед.

— А чего? — Ламберт по-прежнему оставался спокойным и доброжелательным, но где-то на заднем плане все-таки угадывалась в его голосе некоторая снисходительность. — Помощь всем бывает нужна. Кто лучше всех знает механические тайны комбината? Конечно же, местные техники!

— Вот всегда так, — печально констатировал старик. — Как все хорошо и тихо — так вали отсюда, ветхая развалина, погрузке мешаешь. А как что стряется — помоги, о мудрый Корней, беда у нас!

— Чего, не чтут знания и науку местные? — посочувствовал Ламберт.

— Ой не чтут! Еды нормальной не допросишься! На директорский этаж меня и пускать перестали. Вот нехай теперь и разбираются со своими бедами сами! Шельмы столичные!

Под шельмами столичными (древнее, кстати, словечко, столицей в незапамятные времена называли Центр) техник, вне всякого сомнения, подразумевал руководство комбината.

— Вы что-нибудь знаете о произошедшем? — спросил Ламберт прежним тоном.

Второй техник тихонько спустился со стремянки. В каждой руке он держал по книге. Шагнув с нижней ступени на ковер, он бочком скользнул в сторону и замер в тени между стеллажами, молча вслушиваясь в разговор.

— О произошедшем когда? — уточнил пожилой.

— Ну, например, сегодня, — невозмутимо ответил Ламберт.

— А что сегодня произошло? — удивился техник. — Что опятьстряслось?

Геральт не удержался и хмыкнул, но в беседу вступать не торопился.

— Сегодня кто-то или что-то пустило ко дну плавкран, буксир и водолазную базу, — сообщил Ламберт буднично. — Не приходится сомневаться: это те же твари, которые пугают и топят баржи и которые недавно отправили на дно ваших спасателей. Вы не знаете — что это за твари? Где они прячутся?

— Да какие тут твари, ядри его? — насупился дед внезапно. — Баржи потонули оттого, что сунулись все одновременно в узкий пролив. Столкнулись, вот и потонули. Спасатели — те были все как один пьяницы. А чего сегодня эти балбесы наворотили — не знаю, не видел.

— И все же, — продолжал настаивать Ламберт. — Не может быть, чтобы вы, умудренный годами и опытный техник, не заметили ничего странного. На любом заводе всегда водится что-нибудь странное. Иначе — что там делать технику? В бумажках рыться?

— Рыться в бумажках иной раз очень даже полезно, — проворчал дед. — Странное им подавай, ишь! А заплáтите, если скажу?

Это «А заплатите?» старик произнес совершенно другим тоном, отчего сразу стало ясно: он действительно что-то знает или подозревает.

— Отчего бы и не заплатить? — приветливо улыбнулся Ламберт. — Сколько?

— Тыщу! — храбро зарядил дед. — Но только за осмотр!

— Да легко! — Ламберт всплеснул руками, и у него в пальцах вдруг словно бы из ниоткуда, как карты у шулера с Бессарабки, материализовались две пятисотенные банкноты. — Но извольте расписочку!

— Расписочку? — забеспокоился дед. — Какую такую расписочку? Зачем?

— Как это зачем? — Ламберт совершенно естественно удивился. — Мы ж не сами по себе, мы по найму. Предъявим работодателю, пусть возмещает!

— А! — Дед даже обрадовался. — Стало быть, с комбинатских потом слупите? Валяйте, лупите, я не против!

Он с видимой охотой вынул откуда-то допотопные перо и чернильницу, взял лист бумаги из тощенькой стопки (при этом едва не обрушив книжный небоскреб, не очень твердо возвышавшийся над столешницей), сдул с листа пыль и начал сочинять сообразный моменту документ:

«Расписка.

Я, техник Корней Пакула, получил от ведьмака...»

— Как ваше имя, любезнейший? Как-как? Ламберт? Ага, получил от ведьмака Ламберта одну тысячу гривен ноль-ноль копеек в уплату за профессиональные консультации по вопросу комбинатского оборудования. Дата, подпись.

«Профессиональные консультации!» — восхитился Геральт и покачал головой, но снова ничего не сказал.

Тем временем произошел обмен — расписка на деньги.

Незамедлительно убрав банкноты куда-то под балахон, пожилой техник обратился к молодому:

— Валька! Отведи ведьмаков, да покажи им все!

— Хорошо, учитель, — покорно отозвался молодой.

— Покажешь — и сразу назад!

— Хорошо, учитель!

— Да побыстрее давай, мне, что ли, на верхотуру лазить? Я пока в буфет, а как вернусь — чтоб на месте уже был!

— Хорошо, учитель!

Ответы молодого техника разнообразием не блистали.

Он был на голову ниже любого из ведьмаков, узок в плечах; носил мешковатую робу с эмблемой комбината на рукаве и засаленный картуз, давно уже заслуживающий

упокоения на ближайшей помойке. Зато обувь у юнца была отличная: кожаные туфли полуспортивного образца, да не клееные, а шитые. Только очень уж маленького размера...

— Тебя, стало быть, Валентином зовут? — спросил Ламберт, когда вся троица вышла из здания. Техник шагал чуть впереди, ведьмаки — за ним.

— Угу, — отозвался техник. Геральту показалось — угрюмо.

— И давно ты тут? У Корнея на обучении?

— На обучении... — буркнул Валентин с нескрываемым сарказмом. — Говорите уж прямо — в услужении...

— Так я и думал, — удовлетворенно хмыкнул Ламберт. — Именно поэтому ты притворяешься мальчиком?

Техник запнулся, но секунду спустя снова зашагал, только голову в плечи втянул.

— Как вы узнали? — спросил, а точнее, спросила девочка.

— По запаху, — признался Ламберт. — Нет-нет, не подумай ничего плохого: никто не говорит, что ты грязнуля.

«Хотя картуз могла бы и почище пайти...» — подумал Геральт.

— Просто у ведьмаков очень развито обоняние, — продолжал объяснения Ламберт. — Мужчины и женщины пахнут совершенно по-разному, и для нас не составляет труда определить — кто перед нами.

Некоторое время Валентина молчала, потом, все так же не оборачиваясь, зло обронила сквозь зубы:

— А что прикажете делать? Мама давно умерла. А этот старый кобель-самокат ни одной юбки не пропускает, сколько его знаю. Да и без него на комбинате уродов хватает. Лучше так... хоть не пристаёт никто.

— Кроме мамы у тебя кто-нибудь был?

— Нет.

— И давно ты... без мамы?

— Лет... шесть.

— Н-да...

Ламберт вопросительно взглянул на Геральта. Тот пожал плечами. Поступай, мол, как считаешь нужным...

Девчужке и впрямь не позавидуешь.

— Прости, что спрашиваю... Но... Ты понимаешь, что сейчас с тобой происходит?

Девочка остановилась и обернулась; поневоле встали и ведьмаки.

— А что со мной происходит? — спросила она напряженно.

— Ну-у-у... — прогянул Ламберт, неожиданно смутившись. — Как бы тебе сказать...

— Вы о месячных, что ли? — осенило Валентину. — Тью... Ну, даете! За мокрощелку меня приняли, да?

— А сколько тебе лет? — виновато поинтересовался Ламберт.

— Шестнадцать. Почти. Так что с половым воспитанием вы малость запоздали. Я уже и залететь несколько раз успела.

— О как... — Ламберт сконфуженно поскреб указательным пальцем кончик носа.

— Золотая молодежь, — проворчал Геральт. — Привыкай...

Это были первые его слова за последние полчаса.

— Ладно, извини, — вздохнул Ламберт. — Я с самыми чистыми намерениями.

— Извиняю, — усмехнулась девушка. — Сама виновата, ношу это балахонище... Но так и правда спокойнее. А кому надо — тот про меня и так все знает.

— Тогда проехали. — Ламберт начал направлять разговор в интересующее ведьмаков русло. — Расскажи-ка нам, девица-краса, — куда мы, собственно, идем и что ты нам собираешься показать?

Девушка-техник чуть задержалась и пошла вровень с ведьмаками — так было удобнее говорить.

— Корней — дрянной техник, думаю, вы уже заметили, — начала она без обиняков. — Соображает туго, знает мало, а читать ленится, знай бромбус или еще какой шумур-

дык посасывает да за тетками из ширпотреба волочится. Поэтому то, о чем он подумал, вам поможет вряд ли.

— Ну, это мы сами решим — поможет или нет, — мягко заметил Ламберт.

— Да чего там решать? — девушка пожала плечами. — На одном из складов, который мы недавно вскрыли, нашли законсервированные на длительное хранение военные автоматы с базой-керриером. Эмэрки, знаете такие?

— Модульные разведчики?

— Они самые.

— А какие именно?

— Двочки, дециметровки. Десять штук. Ну и база, ясное дело, с ними.

«Ишь ты! — удивился Геральт. — А девица-то не дура, похоже! Поднабралась знаний в библиотеке!»

Ламберт с сомнением поглядел на напарника.

— Что скажешь? — поинтересовался он.

— В молоко, — невозмутимо изрек Геральт. — Эмэрки не в состоянии воровать контейнеры с метанолом и уж тем более им не под силу топить суда, пусть и прирученные гражданскими.

— А чего пострашнее на ваших складах нет? — снова повернулся к девушке Ламберт.

— Не-а. Там и эмэрок-то всего один комплект. И он до сих пор на консервации. Так что плакали ваши денежки, господа ведьмаки.

— Денежки не наши, денежки Шака Тарума, — уточнил Ламберт. — Сострижем в лучшем виде... Слушай, я вижу — ты начитанная деваха, да и в технике разбираешься получше многих. Расскажи-ка нам — что ты думаешь обо всем, что тут творится. Ведь думаешь же, а?

— Думаю, — подтвердила Валентина. — И скажу как на духу: воруют не комбинатские. Во-первых, им не продать столько метанола за раз. По паре канистр в неделю все приворывают, не без этого, но в таких масштабах... Тут нужен крупный заказчик со стороны. Между тем такого заказчика в округе не наблюдается.

— А откуда ты знаешь — наблюдается, не наблюдается?

Девушка подняла на Ламберта хрустально-прозрачный взгляд.

— Уж знаю... Мелкой торговлей ворованным спиртом заправляет тот, от кого я обычно залетаю. В администрации он сидит достаточно высоко, чтобы сознавать реальные расклады касательно комбинатских дел. Имени, извините, не назову. Зачем вам имя?

— Действительно, — пробормотал Ламберт. — Зачем? Ну, а дальше-то что?

— А ничего. Комбинатские сами в недоумении — что начальство, что простые живые. В противном случае вас бы просто не позвали сюда, верно?

— А ты говорил, здесь бестолковые техники, — негромко сказал Геральт напарнику.

Валентина поглядела на Геральта, и у того неожиданно мороз прогулялся по спине. Хотя ничего угрожающего ни в девушке-технике, ни в ее действиях не было и в помине.

— Спасибо за комплимент, ведьмак-молчун.

— Пожалуйста.

— Знаете что? — сказала Валентина. — Предлагаю отослать автоматы-разведчики к такой-то матери и пойти взглянуть на действительно интересное... не знаю что. Корнею я об этом не рассказывала, а больше в тех дебрях никто не лазит. Не факт, что оно имеет отношение к вашему расследованию, но мало ли? Я не сумела определить — что это.

— Веди, — выдохнул Ламберт без раздумий.

Они снова зашагали вглубь сплошного квартала складов, боксов и ангаров.

— Где ж ты так в технике поднатаскалась, а? Неужели исключительно по книгам? — поинтересовался Ламберт, слегка скашивая взгляд влево и вниз, на девушку.

— Почему, не только. В сети еще. Тут хорошая библиотека, но многое, говоря по чести, устарело. Другое дело — сеть!

— Что-то я не заметил в библиотеке компьютера.

— А там его и нет, — фыркнула Валентина. — Корней насчет этого туп дальше некуда. Даже домена комбинатского не знает, я выясняла.

— Не больно-то ты своего учителя чтишь, — сказал Ламберт чуточку укоризненно.

— Да какой он мне учитель, — отмахнулась Валентина. — Скорее, прикрытие.

Она внезапно остановилась.

— Что такое? — забеспокоился Ламберт.

— Конечно, Корней не светоч и не лапочка. Но кое-что в этой жизни все-таки понимает. Он потребовал с вас плату за свою информацию. Почему бы не потребовать и мне?

— Шо, и ты? — Ламберт разыграл удивление и досаду. — Сведения Корнея, как ты сама сказала, обернулись пшиком. Впрочем, на разведчики мы все равно не преми-нем взглянуть.

Ламберт сокрушенно вздохнул, потом залихватски махнул рукой.

— Хрен с тобой! Сколько?

И полез в карман.

Валентина лучезарно улыбнулась:

— Мне не нужны деньги, ведьмак. Я хочу вырваться отсюда. Думаю, уже пора. Обещайте, что, когда вы разнесете тут полкомбината и ухлопаете всех окрестных чудовищ, вы заберете меня с собой. Обещаете?

— Заберем? — Ламберт очень натурально изобразил недоумение. — Куда?

— В свое ведьмачье логово. Кажется, оно называется Арзамас, так ведь? У вас там многое можно узнать о технике и механизмах. А мне этого как раз и хочется. Ну, что, идет?

— А если мы откажемся?

— Тогда пусть вам болван Корней все показывает, — не замедлила надуться девчонка.

Ламберт несколько секунд молчал, с любопытством глядя на нее.

— Вообще-то, ты все уже выболтала, — с сомнением произнес он чуть погодя. — Обшарить склады в округе без провожатого не так уж и трудно...

— Погоди, Лам, — вмешался Геральт, сделал два шага к девчонке, опустился перед ней на одно колено, молниеносным движением сграбастал за ворот робы и притянул к себе и чуть вниз, так что их глаза оказались на одном уровне.

Глаза у ведьмака были совсем не человечески — темно-желтые, с зернистыми радужками и вертикальными зрачками. От взгляда в такие обычных живых пробирала невольная оторопь — случалось, даже эльфов.

— Ты уверена, что действительно этого хочешь? — сухо поинтересовался Геральт.

— Уверена, — не задумываясь ответила девчонка.

Еще какое-то время Геральт глядел ей в глаза, но так и не увидел там страха или нерешительности.

— Хорошо, — сказал ведьмак, отпуская ее и вставая в полный рост. — Когда с чудовищами будет покончено, мы заберем тебя отсюда.

— Ведьмачье слово?

Последняя надежда Геральта угасла: он задумал обмануть девчонку. Но теперь...

— Ведьмачье слово, — подтвердил Геральт.

Вот теперь действительно все. Назад пути не осталось. В Арзамас или нет, но эту юную и необычайно шуструю девицу-техника они с Ламбертом будут вынуждены забрать с комбината. Хорошо хоть без того, от кого она обычно залетает.

Даже, наверное, не так. Не они с Ламбертом. Слово давал Геральт, ему и держать слово. А Ламберт только свидетель.

— Отлично! — Валентина сразу заулыбалась. — Тогда шевелитесь, мы почти пришли!

Если бы ведьмакам пришлось искать «это» самостоятельно, в нужную будочку они, конечно, заглянули бы. Рано или поздно. Вероятнее — поздно. Будочка эта стояла

во внутреннем дворике большого П-образного здания, которое язык не поворачивался назвать складом. Скорее оно напоминало грузовой двор железной дороги или боксы для колесной техники где-нибудь на заброшенной автобазе, чем склады действующего химкомбината: множество ворот на небольшом расстоянии друг от друга, почти полное отсутствие окон — всего несколько штук на огромное здание, и все высоко, под самой кровлей. Ведь точно Геральт с Ламбертом сначала сунулись бы искать вскрытые ворота или хотя бы дверь, а на будочку не обратили бы внимания! Торчала она, сиротливая и неприкаянная, посреди круглой клумбы, которую опоясывала кольцевая автоколея со старыми следами покрышек, и более всего походила на трансформаторную будку или силовую подстанцию. Даже кабель какой-то от основного здания к ее шпилью тянулся. Металлическая дверца будочки была прихвачена вусмерть прижавевшими друг к другу болтом и гайкой.

Геральт сначала подумал, что Валентина просто решила срезать путь напрямую через клумбу к нужным воротам основного здания, поэтому едва не прозевал момент, когда девчонка остановилась.

— Здесь! — сказала она уверенно.

— Здесь? — изумился Ламберт, прилежно исполняющий роль «говорливого в паре».

— Ага. Внутри.

Ламберт с сомнением поглядел на ржавый болт, притворяющийся замком, и даже потрогал его пальцем.

— Ё-моё! Сколько ж сюда никто не совался?

Валентина не сочла вопрос риторическим и охотно ответила:

— Сюда — четвертый год. Как мы с... ну, в общем, как сюда эту штуковину перетащили, так никто сюда и не совался. Кому оно надо?

— Н-да... — вздохнул Ламберт. — Ключ тут не поможет, пожалуй... Даже газовый.

Геральт тоже считал, что ключом гайку не свинтишь, легче перебить ржавый болт. Лучше всего — зубилом и

кувалдой, только где ж взять прямо сейчас зубило и кувалду? На комбинате все это найти можно, никаких сомнений, но это ж бегать придется хрен знает куда!

Мнение Геральта о технических навыках девчонки враз упало на несколько пунктов — раз вела, должна была предусмотреть этот ржавый болт.

Однако все разрешилось на удивление легко: Ламберт углядел невдалеке расколотый на несколько частей и плохо вкопанный бордюрный камень, бодренько за одной частью сбегал, бодренько приволок и от всего сердца шандарахнул с размаху по запору.

Лязгнуло шикарно. Болт, сволочь, выдержал, но зато плохо приваренное к дверной раме ухо запора отломилось.

— Йо-хо! — не очень уверенно произнес Ламберт; если по содержанию это был победный клич, то по форме, громкости и тональности — скорее, колыбельная. А может — реквием по запору.

Когда утих гул потревоженного металла, Геральт взялся за ручку и потянул дверь на себя. Та шла с усилием, петли, видимо, тоже проржавели насквозь. И скрипели немилосерднейше.

Внутри было темно, однако Геральт к этому приготовился — сощурил глаза и расширил зрачки. Через приоткрывшуюся щель в будочку хлынул дневной свет.

В следующий момент Геральт что было сил налег на дверь плечом, захлопывая ее, и коротко гаркнул:

— Ложись!

Мгновением позже он упал у стены будочки, в стороне от двери. Ламберт, естественно, среагировал нормально — рухнул в другую сторону, а вот девчонка растерялась и так и осталась стоять перед дверью, ничего не понимая — даже глазами не хлопала.

«Капец», — мрачно подумал Геральт.

Тело взвилось в воздух само. Он сграбастал Валентину за рукав куртки-робы и что есть силы дернул на себя, хотя уже видел, что за другой рукав ее дергает точно так же сиганувший из партера Ламберт.

Рывки были сильные, но разнонаправленные, поэтому Валентина почти не сдвинулась с места, только странно дернулась и чуть присела.

«Теперь точно капец», — мрачнее прежнего подумал Геральт, пытаясь на этот раз девчонку толкнуть и устроить спасительную кучу-малу там, откуда только что вскочил Ламберт.

Надо ли говорить, что в тот же миг окончательно ошизевшую Валентину со своей стороны толкнул Ламберт, и вся троица снова таки осталась на месте, сдвинувшись в лучшем случае на полшага, да и то не вправо или влево от двери, а прочь от нее?

— На меня!!! — рывкнул Ламберт; Геральт наконец-то сумел скоординировать свои действия с напарником, и все трое достаточно быстро и успешно убрались наконец за будочку.

«А ведь не капец!» — удивленно констатировал Геральт через секунду.

То, чего он боялся, не произошло. Иначе по крайней мере один из них точно не спасся бы. Дверь так и осталась прикрытой, не загрохотали по металлу пули, не полетели рикошетом в гнедой кирпич старой кладки. Не полезло из будочки то, что Геральту внутри померещилось.

Померещилось ли? Придется ведь проверить!

— Что там? — сдавленным шепотом спросил Ламберт.

— Хрен его знает, — так же тихо ответил Геральт. — Помнишь карпатские схроны?

Ламберт, конечно же, помнил. Реагируя на движение у двери, молниеносно поворачивается бронеколпак и из спаренных стволов бьет длинная очередь разрывными...

Тут было очень похоже. Что-то округлое так же молниеносно обратило к открывшейся дверной щели жерло какого-то оружия, только ствол был один, вот и вся разница. И еще — прошло уже секунд десять, а то и пятнадцать, а выстрелов все нет.

— Шахнуш тодд! — ругнулась Валентина сердито. — Что за казаки-разбойники? Встань с меня, а?

Геральт медленно откатился на полшага, и бутерброд из трех тел наконец распался. Валентине было приказано убраться куда-нибудь в сторону, но так, чтобы не пересечь сектор перед дверью будочки. К счастью, та пересечь не стала. Сцапала с земли свой феерический картуз, послушно отбежала через кольцевую колею к ближайшим воротам и спряталась за бочкой с сырым и грязным пожарным песком.

— Если там самострел или робот, то либо хитрит, либо протух, — шепотом предположил Ламберт. — Эх, жаль красноголовок нет... Мы б его!

— Надо какой-нибудь дырн, дверь открыть, — сказал Геральт, повертел головой и практически сразу нашел: — Вон, багор на щите!

Рядом с бочкой, за которой укрылась Валентина, и впрямь виднелся сто лет не крашенный пожарный щит. Снять с него багор было делом десятка секунд.

— Давай вокруг будочки, на ту сторону, — скомандовал Геральт напарнику и, выставив вперед багор, пополз к двери. Ламберт без слов скользнул ужом в нужном направлении.

Геральт для порядку немного выждал, затем обозначил начало действий коротким: «Ну!» — и попытался вонзить острие багра в щель между дверью и дверной рамой.

Тщетно, дверь прилегалась слишком плотно.

Помянув в душе всех гоблинских мамаш разом, Геральт продел острие в дверную ручку, упер древко багра в кирпич и получившимся рычагом наконец приоткрыл дверь, а вторым движением уже распахнул. Толкать было тяжело, треклятые проржавевшие петли скрипели и сопротивлялись изо всех сил; Геральт был готов при малейшей опасности уронить багор и отшатнуться за спасительный изгиб кирпичной стены.

Зато Ламберт решил пооригинальничать: в проем ему мешала заглянуть наполовину открытая дверь, поэтому он без затей уцепился одной пятерней за ее верхний край, правой ногой вскочил на ручку как на ступеньку и навис

над дверным проемом с «Шульгой» в свободной руке. Почему-то не возникало сомнений, что все восемь зарядов в пистолете только и ждут, чтобы разнести в клочья любую злую машинерию, даже будь она бронированная.

Между прочим, Ламберт как-то раз умудрился поразить мелкого боевого робота точнехонько в ствол пулемета, который тут же, понятное дело, заклинило, отчего робот сразу стал неопасен. Поэтому предполагаемая броня неизвестной твари Геральта не особо смущала. Другое дело, что сам он подобных молодецких фокусов не любил.

— Целится, — спустя несколько секунд сообщил Ламберт. — Но не стреляет. Пушка у него точно протухла.

Геральт тоже рискнул взглянуть на таинственного обитателя будочки.

Более всего механизм походил на круглый жестяной диск диаметром несколько меньше метра — сантиметров, наверное, под восемьдесят. В центре диск был потолще, к краям худел. Кроме того, он был довольно сильно помят и заметно ржав, хотя и не так фатально, как недавние болт с гайкой. Выпуклые верхняя и нижняя части прилегли друг к другу (выпуклостями наружу) достаточно плотно, но все-таки с зазорчиком: ствол какого-то неизвестного оружия чуть-чуть выступал именно из стыка. Самой большой странностью ствола было полное отсутствие пулевого канала: он скорее напоминал толстую сплошную арматуру с идеально ровным спилом. Ржавчины на кончике ствола не было видно вовсе, цвета он был темно-серого, почти черного, и вдобавок стеклянно поблескивал.

А самое странное — этот мятый блин неподвижно висел в воздухе без какой-либо видимой опоры. Примерно на уровне колен.

Сначала диск периодически шевелил стволом (не только по горизонтали, по вертикали тоже, это было хорошо заметно), целясь то в Геральта, то в висящего животом на двери Ламберта. Но по какой-то причине не стрелял — видимо, оружие и впрямь было повреждено. А возможно, это вообще было не оружие, а какой-нибудь датчик —

оптический, например, эдакий крабий глаз. Потом диск целиться перестал, замер ненадолго и вдруг втянул ствол-датчик внутрь корпуса, даже следа не осталось. Повисел-повисел — и с лязгом рухнул на бетонный пол будочки.

— Протух! — авторитетно констатировал Ламберт с двери. Но «Шульгу» убирать не спешил.

Геральт шагнул вперед и встал в проеме, почти загордив его. Подстроил зрение под скудноватое освещение и для начала взглянул — нет ли в будочке еще чего-нибудь, кроме странного диска?

Круглое (точнее, цилиндрическое) помещение было совершенно пусто — только упомянутый диск по центру да немного битого кирпича ближе к стенам. Ну, пылищи тоже много, куда ж без нее. Пол был сплошной, ни люков, ни проломов или щелей; потолок тоже. Слепые стены, лишенные окон, — нештукатуренные, просто кладка.

— Пузырек с последней таблеткой, — сказал Ламберт и наконец прыгнул с двери. — Да и ту кто-то пытался жевать.

Сравнение было бредовое, но точное — не отнимешь.

— А поплотворнее версий нет? — проворчал Геральт. — Тебе эта тварь знакома?

— В первый раз вижу. И никогда ни о чем подобном не слышал.

— Я тоже. Давай-ка ее перевернем.

Багром, который Геральт так и не выпустил из рук, диск был поддет; Ламберт ногой помог поставить его на ребро и несильно пихнул. С лязгом, совершенно неметаллическим, диск упал «брюхом» кверху, пару раз качнулся и застыл. «Брюхо» ничем не отличалось от «спинки» — такое же тронутое ржавчиной и мятое. По правде говоря, Геральт вообще не заметил кардинальных перемен, разве что география вмятин стала немного иной.

Ламберт рискнул наконец спрятать пистолет и попытался заглянуть в щель между плитами, подсвечивая себе мобильником. Геральт тоже опустил на колени и глянул — щель выглядела просто как неглубокий желобок,

без трещин и отверстий, ведущих вовнутрь неведомого агрегата. Даже от ствола никакого следа не осталось — ведьмаки в итоге не смогли отыскать место, откуда он высовывался, хотя честно старались.

— Мистика какая-то! — покачал головой Ламберт, встал и принялся отряхивать одежду. — По-моему, он неопасен. Сто раз мог бы уже нас подстрелить, дрянью какой-нибудь уколоть или кислотой брызнуть. Я уж не говорю шарахнуть добрым разрядиком.

— Позови-ка девчонку, — попросил Геральт напарника.

— Йо! — сказал Ламберт. — Я о ней и забыл. Ща!

Он торопливо вышел наружу. Спустя несколько секунд донеслось:

— Эй, душа моя! Поди-ка сюда.

«Эк он по-свойски, — подумал Геральт с неодобрением. — Переигрывает».

Валентина, однако, не протестовала: послушно присоединилась к осмотру, правда — молча. Без единого слова.

— Рассказывай, — буркнул Геральт, опираясь на древко багра как на посох. — Что это, откуда и все такое. А то до вечера так можно простоять.

— Не больно много рассказывать придется, — призналась девчонка. — Года четыре назад неподалеку от пролива берег размыло — земля в том месте прям пластами на пляж отваливалась и падала. Ну и обнажилось вот это... Я к морю ходила, смотрю — что-то из склона торчит полукруглое. Землю счистила — вроде железяка какая-то. Неизвестная. Я ее откопала, поглазела немного, да и бросила. А в прошлом году вдруг вспомнила, когда мы с приятелем... гуляли. Я ему и показала — смотри, мол, какая штукавина занятная. Хорошо бы ее, говорю, расковырять да взглянуть, чего внутри за машинерия прячется. В общем, пригнали мы грузовичок, на брезенте эту штукенцию наверх втянули, погрузили и привезли в мастерские у второго цеха. Но второй цех буквально назавтра закрыли

и почти полгода туда не было доступа; в мастерские, понятно, тоже. И как-то весь наш исследовательский пыл постепенно угас. А уже позже, когда я окончательно поняла, что Корней поганый техник, решила я эту штуку на всякий случай припрятать до лучших времен — вдруг пригодится? Ну и припрятала. Пригодилась она, как думаете?

— Это все, что ты знаешь? — спросил Геральт, как всегда, когда общался с малознакомыми живыми — преувеличенно сухо.

— Все.

— А прежде ничего похожего в окрестностях не находили?

— Если и находили, то мне об этом ничего не известно.

— Н-да, — пробормотал Ламберт. — Интересно, могли бы нам красноголовки, если бы он не протух?

Несколько секунд Геральт размышлял, не обратив внимания на риторический вопрос, потом повернулся к Ламберту:

— Не знаю, как тебе, а у меня прям руки чешутся залезть в сеть и запустить поиск.

Ламберт хмыкнул.

— Давай-ка я эту штуковину сначала сфоткаю, а потом уж пойдем.

Напарник сделал пару снимков; хорошо, что камера в его мобильнике была из новых, со вспышкой.

— Все, можно идти!

Геральт уронил на пол бесполезный багор и вышел наружу; Ламберт с Валентиной — за ним.

— А запереть-то уже не получится! — заметил Ламберт, скрипя дверью.

Дверь затворилась как и в первый раз — плотно, без щелей. Но открыть ее теперь мог всякий.

Валентина неожиданно выудила из кармана робы мелок, несколькими уверенными движениями намалевала на ржавчине череп, скрещенные кости и размашисто написала чуть ниже: «Опасно!!!»

— Ну, хоть так, — вздохнул Ламберт, покосился на Геральта и сразу заторопился: — Пойдем, пойдем, вижу, зовет тебя верный ноут и всесильный поисковик!

Они сделали всего по нескольку шагов, когда Валентина вдруг спросила:

— А что такое красноголовки?

Геральт с подозрением поглядел на нес.

— Зачем тебе? И вообще, откуда ты это слово узнала?

— Да слышала раньше от местных бандитов... А тут вот Ламберт помянул...

«Ишь ты! — подумал Геральт с неудовольствием. — Все-то ей интересно!»

— Да пули это специальные, ведьмачьи. Бронепойные, — проворчал Ламберт. — Вполне обычные, только очень мощные. Подумаешь, тайна...

Нельзя сказать, чтобы Геральт одобрил подобную словоохотливость напарника. Однако ничего особенно плохого все же не усмотрел, поэтому развивать тему не стал. Зато Валентина интуитивно почувствовала неудовольствие Геральта и язычок тут же прикусила. Ее по дороге больше ни о чем не спрашивали — она и молчала. Ламберт периодически что-то насвистывал. Перед библиотекой девчонка остановилась, требовательно поглядела Геральту в глаза и напонила негромко:

— Не забудь, ты обещал, ведьмак!

— Я помню, — угрюмо отозвался Геральт.

— Н-да, — буркнул Геральт, чуть отодвинув ноутбук. — У тебя тоже ноль?

— Абсолютный, — скучным голосом отозвался Ламберт, зевнул и потер уставшие глаза. — Слушай, но так же не бывает? Новые машины не возникают ниоткуда, какие-то данные о технологическом цикле обязательно должны всплыть в сети! Ерунда какая-то.

— Мне уже начинает казаться, что будочка и этот, шахнуш тодд, жеваный летающий блин нам почудились.

— Кстати, о полете, — немного оживился Ламберт. — Ты представляешь, как его можно реализовать в таком рабочем объеме? Я — нет.

— Я тоже нет, — вздохнул Геральт. — И это нравится мне меньше всего.

— Ну, пусть, — Ламберт встал из-за стола и принялся расхаживать по номеру — от окна к двери. — Одно мы все же выяснили: два в общем-то неплохих ведьмака не представляют, с чем столкнулись. Ты можешь предложить сколько-нибудь позитивную программу дальнейших действий?

— Лам, не говори красиво. — Геральт поморщился. — И прекрати мельтешить, и так глаза в кучку...

— У меня ноги затекли. И задница тоже. Надо походить.

— Ну ладно, ладно, ходи, — со вздохом позволил Геральт. — А что до программы — ее у меня не то чтобы нет... В принципе, понятно, как следует поступить с этим диском. Погрузить в машину и увезти в Арзамас. Но мы, собственно, еще не доказали, что этот диск как-либо связан с комбинатскими напастями.

— А запись? — Ламберт остановился напротив Геральта, сунул руки в карманы брюк и принялся раскачиваться с пяток на носки. — Очень похожий диск расстрелял трос между плавкраном и поднятой баржей!

— Похожий, да непохожий, — Геральт скептически покачал головой. — Ты размеры прикидывал?

— Прикидывал.

— И?

— Ну, если расстояние между маяком и этой хреновиной принять за...

— Короче, дядя!

— Метра полтора.

— О! — Геральт многозначительно воздел к потолку указательный палец. — А блин в будочке?

— Меньше метра. А что, собственно, это доказывает? Может, у них несколько размерных классов, у этих дисков.

— Оккам бы тебя не понял.

— Который Оккам? Схоласт? — поинтересовался Ламберт.

— А бывают другие? — иронически хмыкнул Геральт.

— Бывают. У меня половинчик есть знакомый, в Запорожье обитает. Нуно Оккам, рекомендую.

— Лам, не юли.

— Ну хорошо, — Ламберт неожиданно сделался покорным, даже кротким. — Да, размеры не совпадают. Но в целом наличие разных размерных классов не кажется мне умножением сущностей. Есть ведь дамские пистолетики, а есть, к примеру, «Крок». Отчего бы дискам не иметь несколько модификаций? Что мешает-то?

— Если по-хорошему — ничего не мешает, — вынужден был признать Геральт. — Ну ладно, допустим, диск в записи и диск в будочке — близкие родичи. Давай попробуем составить непротиворечивую модель происходящего. Зачем диску спирт?

— Топливо? — предположил Ламберт не очень уверенно.

Геральт недовольно поморщился.

— Топливо... — проворчал он. — Возможно, конечно. Но ты сам подумай — какая нужна энергия, чтобы поддерживать в равновесном состоянии над почвой такой немаленький блин, а? И ведь большому диску энергии понадобится больше!

— А кто сказал, что большой диск способен летать? Может, он только плавает! Оттого и размером побольше! А мы видели сухопутную модификацию!

— Оккам, дружище! Оккам!

— Ай, ну тебя с твоим Оккамом, — отмахнулся Ламберт. — Предложи что-нибудь получше.

— Спирт вряд ли обеспечит достаточно энергии для полета, — задумчиво произнес Геральт. — И тем более — для парения на месте. Даже не зная принципа, благодаря которому эта штукавина летает, я уверен — она работает не на спирте. Тут нужно что-нибудь посерьезнее.

— Угу. — Ламберт скептически ухмыльнулся. — Например, термояд!

— А что термояд? — ничуть не смутившись, ответил Геральт. — Пусть мы и не понимаем принципов его работы... В конце концов — почему нет?

— Оккам, дружище, Оккам! — злорадно осадил напарника Ламберт и не выдержал — засмеялся.

Геральт поднял руки, словно сдавался в плен.

— Уел! Таки да...

Он некоторое время помолчал, потом все же решил озвучить уже не раз посещавшую его мысль:

— Ладно, жизнь с ним, с принципом полета. Я вот о чем подумал: самим диском спирт, может быть, не особо и нужен — хоть в качестве топлива, хоть в качестве протирки. А вот тому, кому эти диски служат...

Ламберт живо заинтересовался:

— Ты хочешь сказать, что диски — лишь эффекторы? И что у них есть база?

— Я бы не стал сбрасывать со счетов подобную возможность, — ответил Геральт. — Меня эмэрки, о которых пигалица-техник рассказывала, надоумили. Носитель-база и некоторое количество модулей-эффекторов — очень популярный форм-фактор для многих автоматических систем. А главное — достаточно сложная система вполне может наладить регулярное воровство спирта с комбината.

— Правдоподобно, — согласился Ламберт. — Примем за рабочую?

— За неимением лучшего... — вздохнул Геральт.

Ничего более внятного действительно пока не придумывалось, зато мелких подтверждений озвученному было довольно много.

Ламберт опять потер глаза и напоказ зевнул.

— Ну, что? Тогда на сегодня хватит? Баниньки, а завтра на Майский?

— Катер надо найти, — проворчал Геральт.

— Найдем. У меня в Очакове вирги знакомые есть, братья. Правда, у них не катер, а парусный швертботик.

Геральт продолжал ворчать:

— Ага, и дергай там за веревки, покуда не соизволит подуть откуда надо! Лучше катер.

— Ша! — хохотнул Ламберт. — Движок у братьев тоже есть. Подвесной, правда, но нам-то какая разница?

— Никакой, — вынужден был согласиться Геральт. — Ладно, надо и впрямь поспать. Суматошный денек выдался.

— И не говори... Чур, я в ванную первый!

— Спокойной ночи, — пожелал Геральт напарнику. — Мокнул я сегодня достаточно, так что плещись хоть до утра.

Через пять минут Геральт уже мирно спал у себя в комнате под монотонный аккомпанемент льющейся в ванной воды.

Геральт проснулся в тот же миг, когда Ламберт в соседней спальне отбросил легкое одеяло и сел на кровати.

Из окна в комнату нехотя лилась серая мгла, предвестница будущего рассвета; в проходе между кроватями на плетеном коврике громоздились ботинки Геральта. Один, как положено, стоял, второй свалился набок.

— Ну, чего? — пробурчал Ламберт из-за стены. — Двинули?

Пробурчал — и потянулся, словно большой ленивый кот. Геральт этого не видел, но знал наверняка: Ламберт всегда так поступал, проснувшись. Где бы это не происходило — под железнодорожным мостом в картонной коробке, в постели у какой-нибудь загрустившей вдовушки или в необъятном люксе «Премьер-паласа» — Ламберт всегда сначала потягивался, а потом уж вставал на ноги.

— Раньше начнем, моложе управимся, — сказал Геральт многозначительно и пошел умываться.

На утренние процедуры ведьмакам с головой хватило пяти минут. Через семь после подъема они уже сидели в джипе Ламберта.

— Как ты без машины обходишься, не понимаю! — сказал Ламберт со вздохом. — Я вот без джипули своего — как без рук.

— Лучше без рук, чем без головы, — пожал плечами Геральт.

— В смысле?

— Любые привязанности делают нас слабее.

— Да какая тут привязанность? — удивился Ламберт. — Элементарное удобство.

— Знаешь, — глубокомысленно заметил Геральт, — невзирая на отсутствие машины, еще не было случая, чтобы я не добрался туда, куда хотел.

Засмеялись ведьмаки одновременно.

— Ну, вперед! — выдохнул Ламберт и врубил передачу.

До Очакова они домчали за час — как раз к рассвету. Геральт бывал здесь несколько раз, в том числе и по ведьмачьим делам, и в целом эту часть Большого Киева представлял достаточно хорошо. Однако в тех закоулках, куда уверенно и со знанием дела зарулил Ламберт, кроме аборигенов вряд ли кто-нибудь свободно ориентировался. Одно- и двухэтажные домишки с прилегающими крохотными двориками и садиками, извилистые узенькие улочки-переулки, многие из которых даже асфальта сроду не знали — осенью тут грязь, небось трактора вязнут. По крыше джипа скребли вишневые, черешневые и абрикосовые ветви. С заборов-штaketников сыпалась облупившаяся краска.

— Ну и дебри, шахнуш тодд! — не выдержал Геральт. — Ты куда меня привез, Лам?

— Куда надо! — хохотнул Ламберт и притормозил приметного двухэтажного дома, похожего на гигантскую коробку из-под обуви — и веселенькой салатной расцветкой, и особенно громадным, небрежно намалеванным на стене ботинком.

Невзирая на ранний час, Ламберт безо всяких церемоний побибикал — а «фа-фа» у него на «Случи» стояло

чуть ли не от тепловоза, весь квартал услышал. В соседнем дворике закудахтали перепуганные куры, а чуть дальше по улице зашелся простуженным лаем сторожевой пес. Куры успокоились быстро, а пес долго еще сипло кашлял и недовольно гремел цепью.

Потом тихо хлопнула невидимая с улицы дверь и к калитке вышли два обещанных Ламбертом вирга-аборигена. Геральт невольно протер глаза.

Вирги были абсолютно одинаковыми — как с лица, так и по одежке.

— Тьфу! Надо было предупредить, что они близнецы! — проворчал Геральт. — Я уж решил, в глазах двоятся...

Ламберт с готовностью заржал и махнул рукой из окна, приглашая виргов грузиться на заднее сидение. Те не стали мешкать, быстренько запрыгнули в «Случь», хором поздоровались, и Ламберт немедля рванул дальше по улице. Простуженный пес храбро кинулся на штакетник, когда они пронеслись мимо.

— На гидроузел? — уточнил Ламберт, глянув через правое плечо.

— Ага, — хором отозвались вирги.

— Это мой напарник, — примерно через минуту соизволил представить Геральта Ламберт. — А это братья Кропы, Хорс и Ярик. Где кто — можешь не выяснять, они не обижаются, если их путают. Собсно, их вообще мало кто различает. Я — различаю!

Ламберт напустил на себя горделивый вид и сам же первый засмеялся.

Тем временем джип выбрался из лабиринта переулочков на сравнительно широкую улицу и помчал на восток, навстречу солнцу.

Гидроузел располагался на самом отшибе — дальше него даже строений не было видно, только голая степь, да море по правую руку. Спустившись по микросерпантину к самой воде, Ламберт притормозил у похожего на лабаз серого здания. За металлическими воротами виднелись

пирсы и несколько ржаво-серых корабликов-рыбачков, приткнувшихся к берегу.

— Приехали! — бодро объявил Ламберт и заглушил дизель.

Братья сразу же ушли за ворота; ведьмаки задержались — нужно было вынуть снаряжение из багажника. Навьючив на себя баулы с аквалангами и чехлы с оружием, они протиснулись в калитку и наконец ступили на территорию гидроузла.

Помимо рыбацких посудин, здесь базировались несколько десятков катеров, моторных лодок и пятюк яхт. К внешнему молу прямо над водой тянулся ажурный металлический мостик без перил. Швертбот братьев Кропов лениво покачивался на воде у самого мола. С виду он смахивал на небольшую яхту, однако, в отличие от них, легко мог ходить по самым зловредным мелям и при необходимости утыкаться форштевнем чуть ли не в берег — а все благодаря подъемному перу на днище. У яхт перо стационарное, несъемное. Длина его как раз и определяет минимально возможную для хождения яхты глубину. Подъемное перо — совсем иной коленкор, если надо — поднял и мотайся себе по мелководью сколько влезет. Это полезное свойство швертботов не раз использовал любой ведьмак, которому приходилось иметь дело с водными механизмами.

Швертбот принадлежал к серии «Орияна-21» и звался «Спокуса»; во всяком случае, так было написано на скошенном транце. Братья уже вовсю хозяйничали на борту — один поднимал парус, второй возился с подвесным мотором. Ламберт прыгнул на корму «Спокусы» — и Геральт мигом перебросал ему всю поклажу.

— Ну, чего? — оторвался от мотора Хорс. А может, Ярик. — Уже отходить?

— Если у вас все готово — стартуем! — сказал Ламберт.

— У нас-то готово... — буркнул вирг и повернулся к брату: — Давай на якорный!

Кормовой швартов был уже отдан, через минуту — выбран якорь и запущен двигатель, а через две «Спокуса» резво выскочила из-за мола в море.

Траверз Очакова как раз был границей Днепробугского лимана и Черного моря. Лиман простирался левее, на восток; море открывалось на западе и юго-западе. Точно на юге виднелась низкая бровка Кинбурнской косы, которая примерно напротив Очакова и обрывалась. Остров Майский располагался еще в лимане, довольно близко от кинбурнского берега, и от гидроузла был прекрасно виден. Но братья правили не к острову, а левее, поперек лимана — непосредственно к Майскому не отваживалось подходить ни одно судно.

Это было все, что знали об острове местные жители. Ведьмаки, понятное дело, знали несколько больше.

Например, то, что остров имеет удивительно правильные очертания и береговую линию, состоящую из совершенно прямых отрезков, стыкующихся между собой под строго определенными углами. Сначала остров Майский тянется почти точно с севера на юг, потом отклоняется на юго-восток и самый хвостик отворачивает точно на восток. Там расположены два самых больших здания. По периметру остров окружен защитным бетонным молом, препятствующим подходу любых судов, от мелкой лодочки до танкера включительно; в моле есть две брешы — одна немного восточнее северного оголовка, вторая точно на востоке, поблизости от хвостика со зданиями.

А вот того, что ждет их за молом, не знали даже ведьмаки.

Брат Кроп — то ли Хорс, то ли Ярик — правил к кинбурнскому берегу. Майский оставался далеко справа. Второй вирг отладил парус, чтобы помогал мирно тарахтящему моторчику, — когда в работу включился ветер, «Спокуса» заскользила по лиманским волнам заметно шустрее, хотя и слегка накренилась.

— Облачайтесь! — сказал рулевой уверенно. — Мигом дойдем!

Когда ведьмаки упаковались в гидрокостюмы, навесили баллоны и надели маски, швертбот успел пересечь более половины лимана.

— Мы вон там встанем. — Рулевой показал, где именно. — Бычка потягаем пока.

— Угу, — промычал в ответ Ламберт. — Сбрось-ка ход, друже.

«Спокуса» ненадолго замедлилась; ведьмаки попрыгали за борт, а затем синхронно ушли в глубину.

Вода была мутноватая, однако ориентироваться это почти не мешало. Что делать — оба прекрасно знали, где предстоит снять акваланги с ластами и притопить до возвращения — тоже давно обсудили. Поэтому заплыв представлялся Геральту не слишком привлекательной, но неизбежной частью сегодняшней затеи.

Проем в защитном моле они преодолели на задержке дыхания, уже без масок, ласт и громоздких баллонов. Прежде чем соваться за мол, некоторое время понаблюдали за берегом; ничего настораживающего не отметили. На Майском всю хозяйничали птицы — чайки, глосеры, бакланы, реликтовые кулики с Кинбурна. Живых ведьмаки и не рассчитывали здесь встретить. Опасались только дикой военной машинерии. Если она на острове и сохранилась, то пока ничем своего присутствия не выдала.

Первым на сушу выбрался Геральт. Пока напарник страховал из воды, Геральт подтянулся и выкатился на бетонную набережную. Вскочил, метнулся к торцу ближайшей двухэтажки. Вжался в стену у двери, взял на ствол пятачок перед набережной, кивнул Ламберту. Через полминуты тот был уже рядом, с противоположной стороны от двери.

Двухэтажку они прошерстили минуты за четыре. Никого, разумеется, — запустение, пыль и тлен. На втором этаже (судя по всему — еще зимой) побило стекла, поэтому птичьего помета хватало и в помещениях, а не только на подоконниках. Если здесь и было что красть, все было украдено давным-давно, лет двадцать-тридцать

назад, и с тех пор строение приходило во все больший и больший упадок.

Во втором здании картина ничем кардинально не отличалась. Если первое когда-то явно было административным — в нем и посейчас угадывались кабинеты и аудитории, — то второе прежде служило жильем, казармой. Ничего примечательного ведьмаки не отыскивали и тут.

Меньше чем за час они прочесали весь остров. Ни во вспомогательных постройках, ни в зарослях колючих трав — нигде не крылось ничего опасного. Остров Майский, возможно, когда-то и был местом, куда не стоило соваться. Но эти времена давно прошли. Теперь это был просто остров-пугало — пустой, унылый и совершенно безобидный.

Честно говоря, Геральт морально оказался не готов к такому повороту событий. Дурная слава не возникает на пустом месте, да и причины ее никогда не исчезают бесследно. «Наверняка мы что-то проглядели, — думал Геральт слегка растерянно. — Кстати, а ведь в подвалы мы не спускались!»

— Позвоню-ка я Весемиру, — решил вдруг Ламберт. — По-моему, самое время.

Геральт не нашел, что возразить. Ситуация действительно складывалась щекотливая: третий день они с Ламбертом ковыряются на объекте и ближайших окрестностях и ни на шаг не продвинулись к заключению контракта. Ничего подобного Геральт не мог припомнить, хотя пытался — никто из коллег доселе не сталкивался с неведомым.

Точнее, никто из выживших. С чем сталкивались некоторые из погибших ведьмаков, узнать уже никогда не удастся.

— Фигня какая-то, — озадаченно сообщил Ламберт, глядя на мобильник. — Вроде сеть есть...

Геральт поглядел — мобильник Ламберта действительно видел сеть, хотя индикатор показывал всего одно деление из четырех.

— А не звонит! — Ламберт показушно утопил ногтем кнопку вызова.

«Сеть недоступна», — тут же высветилось на экране.

Заранее зная, чем это закончится, Геральт все же попробовал набрать Весемира со своей трубки.

«Сеть недоступна».

— Не отголоски ли это былой славы Майского? — спросил Геральт глухо.

Ламберт зябко двинул плечами и поудобнее перехватил помповуху. Напарник тоже чувствовал себя неуютно здесь, на пустом острове.

— Давай еще подвалы прошерстим, — предложил Геральт. — Какое-то у меня предчувствие нехорошее...

В известной мере предчувствие Геральта не обмануло — в подвале административного корпуса наткнулись они на достаточно нетривиальную картину. В подвал, кстати, попасть оказалось не так-то легко: бронированная входная дверь была не просто заперта, а вдобавок заварена. А чуть позже выяснилось, что еще и завалена изнутри. Штурмовать ее, имея на руках только ружья да по паре гранат, было бессмысленно. Ведьмаки и не стали штурмовать. А в подвал они проникли таким же путем, что и те, от кого пытались обороняться боевые механизмы острова Майский, — через пролом в стене соседней котельной. Пролом, несомненно, сделали нападавшие, хотя чем можно выжечь продолговатую дыру в двух состыкованных капитальных фундаментах — ни Геральт, ни Ламберт снова не поняли.

Кто-то ворвался в подвал, где собралось несколько десятков боевых роботов. Вполне на тот момент боеспособных. И стрельба поднялась нешуточная — бетон и штукатурка хранили бесспорные следы шквального огня. Только оборонявшимся это не очень помогло — все они полегли здесь. При виде покореженных, но до сих пор не заржавевших металлических остовов даже ведьмакам стало малость не по себе. Роботы Майского были четырех типов: стационарные спаренные турельки-треножки (боль-

шой убойной силы агрегаты!); гусенично-эффекторные универсалы; РИПы, похожие на жутковатых пауков, и многоцелевые роботы-диверсанты, более всего смахивающие на донельзя модернизированные газонокосилки. Геральт даже не собирался представить, какие были нужны силы, чтобы заставить эту феерическую свору забиться в подвал, заварить и забаррикадировать входные двери и в конечном итоге все равно принять и проиграть вчистую последний бой. Роботы валялись как попало, почти все имели сквозные отверстия, причем не пробитые пулями, а вроде как проплавленные. И метили неизвестные стрелки не куда придется, а с умом — главным образом в огневые и управляющие центры роботов.

— Эй, Геральт! — позвал вдруг напарника Ламберт из дальнего угла, где мертвых роботов громоздилась особенно величественная куча. — Гляди-ка!

Геральт подошел поближе и подсветил фонарем. Под напластованием РИПов и универсалов угадывалось что-то одновременно знакомое и незнакомое.

Не сговариваясь, ведьмаки несколько минут методично растаскивали битых роботов Майского в стороны, пока под целой их грудой не открылся двояковыпуклый диск.

Он не был так помят, как собрат из комбинатской будки, — поверхность найденного кругляша осталась сравнительно гладкой. Но если мятый диск с комбината диаметром вряд ли превышал восемьдесят—восемьдесят пять сантиметров, то этот был явно крупнее — метра полтора, может, немного меньше. Он тоже состоял из двух бронеплит со щелью-углублением по экватору; в эту щель и угодила то ли микрограната, то ли кумулятивная бронбойная пуля. Удачно попала, он навеки спекся.

Но это был единственный пострадавший диск. А вот роботы Майского явно были перебиты все до единого.

— Не утащим, — оценил Ламберт с сожалением. — Давай-ка учиним ему первичный осмотр...

Учинили. По правде говоря, осмотр мало что дал: снаружи ничего толком и не было, сплошная броня. А внутри

заглянуть не получилось — возможно, при правильном подходе диск и удалось бы разобрать, но сейчас ни инструмента серьезного под руками не имелось, ни приборов — ничего.

— Вот ведь зараза! — пожаловался Ламберт. — Что за дрянь — неизвестно, как функционирует — непонятно, что за оружие несет — неясно, как разобрать — кобольд ногу вместе с мозгами сломит! Тьфу!

— В Арзамас его надо, — зло процедил Геральт. — Там точно развинтят... Что делать-то будем?

— Думаю, отступить, — предложил Ламберт. — Во второй подвал заглянем — и прочь отсюда. Если этот диск столько лет после побоища тут провалялся, никуда не денется еще недельку. А там и бригада из Арзамаса подоспеет, они и вывезут.

Напоследок Ламберт несколько раз сфотографировал диск и общую картину результатов побоища в подвале.

Под казармами подвалы ничем ведьмаков не поразили: там нашелся единственный дряхлый РИП, на момент вывода из строя явно уже списанный в какие-нибудь уборщики. Однако грохнули его знакомым способом: выстрелом в управляющий центр. Не пулей стреляли, как и в подвале.

— Вот же ж... Что у них за оружие, а? Лазерное? Плазменное? — недоумевал Ламберт. — Гляди, металлокерам прожигает, словно картон...

Геральт только угрюмо качал головой. Насколько было известно ведьмакам, что лазерное, что плазменное оружие существовало исключительно в теории. А разница между теорией и практикой, как легко догадаться, на практике всегда больше, чем в теории. Куда больше. Подобное оружие не существовало на Земле даже в виде прототипов, иначе Арзамас-16 об этом непременно знал бы.

Уже наверху, на пирсе, Геральт пробурчал:

— Неохота под воду лезть... Вот бы вирги твои сюда подгребли.

— Мобильники не работают, — вздохнул Ламберт. — Так бы позвонил. Но вообще... Держатся местные живые от Майского подальше — и пусть держатся. Я так думаю.

— Тоже верно. Ладно, прячь ружье...

Оружие они упаковали практически в полной тишине — непромокаемые пакеты не шуршат.

Мобильник Геральт проверил уже на «Спокусе» — нормально работал мобильник, и сеть была доступна, и индикатор приема показывал честных три деления, как почти везде на лимане вблизи Очакова. При виргах-близнецах не хотелось обсуждать с Весемиром ведьмачьи секреты, поэтому дозваниваться Геральт никуда не стал. Лучше говорить в ламбертовской машине, по крайней мере так спокойнее.

Хозяева швертбота вели себя чинно: вопросов никаких не задавали; едва ведьмаки взобрались на борт — попрятали удочки и принялись сниматься с якоря.

«Вообще, полезное у Лама знакомство, — подумал Геральт, сдирая с себя гидрокостюм. — Ребята вышколенные и нелюбопытные. Надо бы тоже с ними дружбу завести, не в последний раз на югах...»

До гидроузла добрались так же быстро; ведьмаки сошли на берег, а вирги сказали, что еще порыбачат — и снова отбыли в сторону Кинбурна.

— Нам же проще, — проворчал Ламберт, забрасывая на спину сумку. — Не придется отвозить. Ну, что, двинули?

Геральт молча подхватил баулы и направился по изъеденному ветрами и брызгами молу к металлическому мостику.

Джип при виде хозяина весело пискнул сигнализацией — разблокировал двери. Погрузив снаряжение, Геральт первым уселся на место рядом с водительским и набрал Весемира. Тот снял трубку после первого же гудка, словно ожидал этого вызова.

Снова.

— Здравствуйте, учитель! — первым поздоровался Геральт.

— Ну, наконец-то! — чуточку сварливо произнес Весемир. — Я уж заждался. Это ваша яхта только что шастала у Майского?

Геральт не особенно удивился — подобное происходило не впервые. Иногда ему вообще казалось, что Весемир либо умеет читать мысли, либо незримым духом постоянно витает у него над головой и непрерывно наблюдает за любым его действием. Почти всегда оказывалось, что Весемир осведомлен о делах и проблемах каждого ведьмака заметно лучше, чем те полагали.

— Не яхта, швертбот, — уточнил Геральт. — Учитель, есть разговор, но не хотелось бы по сотовому...

— Разумно. Знаешь кафешку «Свитязь» на набережной, около стадиона?

— В Очакове? — спросил Геральт, ничему уже не удивляясь.

— Ну не в Одессе же! — усмехнулся Весемир.

— Вы в Очакове, учитель?

— Со вчерашнего дня.

— Мы будем в течение получаса. «Свитязь», около стадиона.

— Жду, — сказал Весемир и отключился.

Ламберт, примерно в середине разговора тоже севший в машину, дождался, когда Геральт даст отбой, и многозначительно хмыкнул:

— «Свитязь», говоришь? Это на той стороне мыса.

— Знаешь где?

— Знаю. Поехали.

Ламберт лихо тронулся с места и погнал в гору, на запад.

— Все-таки Весемир — суперведьмак, — сказал он напарнику. — Всегда на полшага впереди, в любом деле.

— Да уж, — буркнул Геральт, приоткрывая окно. Свежий ветер немедленно ворвался в салон. — Но, жизнь меня забери, я этому только рад.

— Я тоже... — отозвался Ламберт.

Кафе «Свитязь» действительно располагалось на набережной. Весемир сидел за самым дальним столиком открытой площадки в компании большой фарфоровой чашки, расписанной цветочками. Можно было спорить на что угодно: в чашке у него зеленый чай, либо с жасмином, либо вообще без примесей.

Ведьмаки оставили машину на площадке и направились к Весемиру. Набережная в это время года была почти пуста — а вот в сезон здесь, конечно же, не протолкнуться.

— Здравствуйте, учитель! — хором поздоровались Ламберт и Геральт.

Весемир кивнул и покосился на официанта, который вынырнул откуда-то из кухонных недр на задах здания и поспешил к столику.

— Я не голоден, — предупредил Весемир. — Пива по бокалу можете взять, а крепче ничего не надо.

Официант тем временем приблизился и замер у столика.

— Чем кормите? — дружелюбно поинтересовался Ламберт.

— Рекомендую мясо в горшочках! — мгновенно отозвался официант и приготовился записывать.

— Две дозы, — велел Ламберт. — И два салатика, да? Геральт утвердительно кивнул.

— Ну и два пива, — закруглился Ламберт.

— Три, — поправил Весемир. — Ты считать разучился, Лам?

— Простите, учитель! — Ламберт смущенно приподнялся в пластиковом кресле. — Я не подумал...

— Да ладно, ладно, — отмахнулся Весемир и поглядел на официанта. — Неси давай...

Тот торопливо ушел назад, на кухню.

— Я уж и не помню, когда мы пили с вами пиво в прошлый раз, учитель! — деликатно пришел на помощь другу Геральт.

— Не помнишь, потому что этого никогда не было, — проворчал Весемир. — У начала Черного моря грех не опрокинуть чарочку. Обычно я тут пью коньяк «Зеленый гай». Но сейчас и в самом деле лучше пива. Расслабьтесь, хлопцы, все в порядке.

Ламберт глубоко вздохнул и заулыбался.

— Геральт, рассказывай ты, — велел Весемир и потянулся к чашке с чаем. — Коротко, без выводов, только факты. Выводы позже.

— Да, учитель. Случай проблемный. Судя по тому, что мы успели увидеть, на комбинате шалят неопознанные механизмы. Выглядят как округлые диски двух или более размерных классов; диаметром около восьмидесяти сантиметров и около полутора метров. Скорее всего, снабжены технологией свободного парения. Несут лучевое или же плазменное оружие, свободно прожигают борта морских и речных судов, а также броню боевых роботов, таких как жукер, РИП, скорпена и им подобных. Вполне возможно, что диски — всего лишь мобильные эффекторы, бронепехота, и что базируются они на матке существенно бóльших размеров. В районе комбинатского лимана они потопили несколько судов, в том числе транспорты с метанолом. Метанол впоследствии разгрузили прямо на дне и вывезли, не вытаскивая на поверхность. Остальные суда, надо полагать, не тронули. Ученица комбинатского техника показала нам сильно поврежденный экземпляр малого диска, найденный года четыре назад в прибрежных осыпях. Этот в данный момент спрятан на комбинате в одном из подсобных строений. Большой диск мы только что видели на Майском — похоже, что он в компании себе подобных некоторое время назад полностью опустошил весь остров, там вообще не осталось действующих механизмов, а здания впали в оцепенение и постепенно приходят в упадок. Основное сражение развернулось в подвале корпуса «А» — там просто-таки склад выведенных из строя боевых роботов Майского. Диск мы нашли только один, хорошо бы его

вывезти и изучить, причем как можно скорее. В целом — у нас все.

Весемир выслушал все это с бесстрастным лицом. Потом вынул мобильник и нажал всего на одну кнопку — явно использовал короткий вызов.

— Хицфурт? Вышли техничку в Очаков, немедленно. Надо кое-что эвакуировать... Да кого угодно, Иларио, например! Да, четверых вполне достаточно. Все.

Убрав мобильник, Весемир спокойно сообщил:

— Дискон из подвала займется Иларио. А вы подготовьте к вывозу комбинатский, техничка потом за ним заскочит.

— Хорошо, учитель, подготовим. Пусть имеют в виду: штатный вход в подвал корпуса «А» заварен и забаррикадирован, но в стене котельной есть пролом. Его атакующие и сделали, я думаю.

— Учтем. Теперь о контракте с комбинатом. Как ты собирался поступить? Шак Тарум приезжает сегодня и, без сомнения, захочет тебя увидеть.

— Поскольку мы пока не знаем, с чем именно столкнулись, заключать контракт я поостерегся бы, — сказал Геральт твердо.

— Логично, — кивнул Весемир. — Сделаем так: с этой минуты контрактом и вообще переговорами с Шаком Тарумом займусь я. Ты с Ламбертом и остальные продолжите собирать данные об этих дисках, будь они неладны.

— Остальные? — вопросительно приподнял бровь Геральт.

— Я вызвал всех, кого мог, — спокойно сообщил Весемир. — Койона, Эскеля, Зигурда, Шарафа... Даже желторотышей. Всех, кто был свободен, и всех, кто был занят. Это не рядовой случай, хлопцы. Тут заваривается каша покруче, чем с харьковским трансформером.

— Даже так? — напряженно спросил Ламберт. — Все настолько серьезно?

— Серьезнее некуда. Ага, пиво несут, поэтому превемя. Пока отдыхайте, пейте, закусывайте. Полчаса, затем продолжим.

«Вот оно все как поворачивается, — подумал Геральт, кивая официанту в знак благодарности. — Ожидал я проблем, но чтобы таких? Э-эх...»

Если записные одиночки вынуждены работать командой — значит, действительно произошло нечто экстраординарное.

Всю обратную дорогу Геральт молчал, рассеянно глядя на степные пейзажи за окном. Перед самым отъездом, когда Ламберт отлучился в сортир, Весемир спросил Геральта:

— Тебя что-то гложет?

Голос старого ведьмака был отстраненно-спокойным.

Ничего невозможно скрыть от Весемира — Геральт постепенно свыкся с этой простой истиной. Поэтому не имело смысла лукавить или недоговаривать.

— Самую малость, учитель. Я... Я дал слово ученице комбинатского техника. Пообещал забрать ее с собой, когда мы выполним ведьмачью миссию.

— Забрать куда?

— Туда, где она научится большему, чем у комбинатского техника. Но слова «Арзамас» я не произносил.

— Что ж, — вздохнул Весемир. — Дал слово, значит заберешь.

На обратном пути Геральт размышлял еще и о том, что слово, ведьмачье слово, которое крепче самого твердого металла, почти всегда вырывается само, помимо воли. Зачем Геральту было давать какие-либо обещания девчонке с края света? К чему вообще с ней торговаться? Взять за шиворот, встряхнуть как следует, в крайнем случае — припугнуть или по щекам надавать. Выложит все как миленькая, никуда не денется! Сколько раз проверено — и на шустрых пацанах-беспризорниках, и на еще более шустрых пацанках. Эта братия шустра только когда слабину чувствует. А против силы идти не приучена, предпочитает подстраиваться.

Но Геральт все-таки дал слово. И, как бывало уже не раз, немного жалел об этом.

Жалеть всерьез ему не позволяла непреклонная ведьмачья натура.

Ламберт, видимо, почувствовал настроение напарника, посему даже не пытался нарушить молчание. Встрепенулся он только перед поворотом у самого комбината:

— Ну, что? Первым делом вынем диск из будочки?

— Неплохо бы, — отозвался Геральт. — Только джип на территорию не загоняй, вдруг надо будет куда-нибудь срочно сорваться, а тут ворота заперты и, как обычно, хрен кого из охраны или клановых бонз сыщешь. Поспрашиваем местных, возьмем электрокар, я видел, работы емкости с метанолом на них возят.

— Согласен! — кивнул Ламберт, паркуясь у административного корпуса. — Чешую потом переберем и просушим, сначала диск!

Турникеты на входе они миновали без запинки, да и электрокар удалось добыть почти сразу. И тем не менее ведьмаки опоздали.

Дверь будочки, где они оставили полумертвый диск, теперь была приоткрыта. И диска внутри, конечно же, не оказалось. Только на внутренней стороне двери, примерно на уровне колен, добавилось длинных царапин, которых еще вчера тут не было.

— Шахнуш тодд! — выругался Геральт сквозь зубы. — Было у меня нехорошее предчувствие...

— Не психуй, — сказал Ламберт сосредоточенно. — Давай быстренько помозгуем. Вариантов ровно два: или диск очухался и смылся сам, или его кто-то умыкнул.

— Царапины на двери видишь?

— Вижу.

— Они изнутри. Значит, сам. Но когда мы сюда заявились, он и висел плохо, и выстрелить не мог.

— Дохлые батареи, — развил мысль Ламберт. — А потом он как-то подзарядился.

— Может, не батареи виноваты, может, регенерация завершилась как раз после нашего визита.

— Слушай, друже, — сказал вдруг Ламберт. — А ведь эти диски вполне могут и не иметь никаких батарей! Если они от базы подпитываются, а? Напрямую. Этот диск в земле сколько валялся, пока его откопали? И хоть бы хны, даже заржавел. А как начались на комбинате странности, читай — заявилась сюда база, поймал силовую сеть и начал регенерировать!

Геральт задумчиво потер виски.

— Стройниенько. Правдоподобниенько. Знаешь, что я думаю? Иларио с техничкой как пить дать не успеет на Майский!

— Не каркай! — поморщился Ламберт.

— Поздно, каркнул уже.

Геральт поднял на приятеля тяжелый взгляд.

— Боюсь, база уже знает, кто мы и зачем пришли. Позвоню-ка я Всемиру...

Всемир выслушал сообщение о пропаже диска, сухо сказал: «Ладно, ждите!» — и отключился.

Геральт как в воду глядел: пока они с Ламбертом приводили в порядок акваланги и гидрокостюмы, позвонил Иларио.

— Здравствуй, Геральт. Я бы раньше позвонил, но сеть что-то барахлила. Пятнадцать минут назад мы покинули Майский. Всемир просил сообщить вам, что диска в подвале мы не нашли.

— Понятно, — невесело отозвался Геральт и снова занялся костюмом.

Еще через полчаса приехали Койон и Зигурд, а уже в сумерках — Эскель. Осталось дожидаться Шарафа и четверых совсем молодых ведьмаков, которых Геральт почти не помнил — мало ли пацанвы тренируется в Арзамасе? Какой смысл запоминать два десятка, если ведьмаками станут в лучшем случае двое, а первые пять лет ведьмачества хорошо, если хотя бы один переживет? Из четверки новичков двое были из последнего осеннего выпуска,

один позапрошлогодний и один сумевший разменять пятилетие ведьмачества.

«Как же нас все-таки мало», — подумал Геральт с тоской.

Ночь наваливалась на комбинат, подминала цеха и ангары, и даже прожектора на скрубберах и крышах строений не в силах были противостоять льющей с небес тьме. На юге было совершенно темно, ни единого огонька — неведомая напасть распугала все морские суда из этого района.

Ведьмачья сходка началась почти сразу по приезде Весемира с эвакуационной бригадой. Техника Иларио и его подручного-заместителя по имени Парамон Геральт, естественно, знал; остальные трое, совсем еще сопляки лет пятнадцати, были ему незнакомы. Скорее всего — старшие из учеников. Возможно — будущие ведьмаки, возможно — расходный материал, обреченный бесследно сгинуть в жизнь забытых трущобах Большого Киева. Жутковатая одушевленная плата за безопасность мегаполиса. Неживое признает только одну валюту — чьи-нибудь жизни. А живым остается уповать на то, что повезет уцелеть именно им, а в расход пойдет кто-либо чужой и незнакомый.

Весемир был хмур и сосредоточен. Он опустил в специально выдвинутое в центр комнаты кресло и громко велел Геральту с Ламбертом:

— Показывайте.

Ламберт тотчас вывел с ноутбука на здоровенный настенный телевизор смонтированный ролик об атаке дисков на плавкран, буксир и водолазную матку. Особо важные места он прокручивал по нескольку раз — обычным манером и в замедлении. Неоднократно стопорил кадры. А напоследок продемонстрировал фотографии обоих дисков — с задворок комбината и с острова Майский. Фотки были плохонькие, с мобильника, но других все равно не имелось. Геральт все это уже видел и больше наблюдал за реакцией коллег, чем смотрел на экран теле-

визора. И он сразу понял: Весемир явно видит подобные диски не впервые. Да не он один — еще Иларио и, скорее всего, Эскель.

И Геральт сразу успокоился. С неизвестностью воевать больше не придется.

— Что ж, — протянул Весемир, когда Ламберт закончил демонстрацию. — Неудивительно, ребятки, что вы не опознали эти штуковины. В нужный раздел и в мое-то время заглядывали только чудаки да фанаты, а уж теперь-то... Что, Эскель? Ты понимаешь, о каком разделе идет речь?

— Понимаю, учитель.

— И о каком же?

— Палеомеханика, вымершие механизмы Европы.

«Вымершие? — ошарашенно подумал Геральт. — Шагнуш тодд! Мне и в голову не пришло бы лезть в этот раздел! Тут бы все ныне существующие запомнить...»

— О как! — Ламберт поскреб гладкую макушку. — Палеомеханизмы, иди ж ты...

— Насколько я помню, — сухо заметил Койон, — палеораздел нашего сайта чрезвычайно скуден. Да и в библиотеке вспоминается только полупустая полочка.

— Истинно, — буркнул Зигурд из дальнего угла. — Я как-то искал данные по старым карьерным экскаваторам досетевой эпохи — еле докопался.

— Как-то не вяжутся вымершие машины с плазменным и лазерным оружием, — произнес Ламберт с сомнением. — И потом, откуда они могли тут взяться, если они вымершие?

— В старину было много диковинных машин, — вздохнул Весемир. — И не все из них действительно вымерли. Иной раз из старых схронов такое выползает, кровь в жилах стынет! Счастье, что это случается очень редко.

— Хорошо, предположим, — Геральт решил вернуть разговор в конструктивное русло, — где-то тут с давних пор сохранился реликтовый схрон и палеомеханизмы внезапно впали в активную фазу. Повывлезли на поверхность, принялись искать топливо, ремонтную базу — в общем,

техноцепочку по обслуживанию и поддержке. Но, если я правильно помню, палеомеханизмам для корректного функционирования требовались условия, в корне отличные от теперешних! Реликтовые механизмы просто не впишутся ни в одну из сегодняшних технологических ниш, а значит, быстро встанут, причем встанут безнадежно, как тот диск с пляжа, найденный местной девчушкой. Безобразия на комбинате, однако же, продолжают довольно долго, да и помянутый диск внезапно ожил. Не знаю, не знаю...

— Приличный срок автономии не такая уж и редкость, — возразил Эскель. — Особенно если это механизмы частично возобновляемого ресурса. Между прочим, на метанол они потому и бросаются, что больше ничего похожего на топливо в округе найти не сумели!

— А подробнее об этих дисках кто-нибудь рассказать может? — рискнул встрять в разговор старших один из юных ведьмаков, которые приехали с Шарафом позже всех. Геральт, поднапрягшись, даже имя новичка вспомнил — Миодраг.

— Дай-ка мне ноутбук, Ламберт! — Весемир протянул руку; Ламберт быстро отсоединил шнуры и передал учителю свой компьютер. Кто-то заботливо отключил заоравший телевизор.

Пальцы старого ведьмака молниеносно пробежались по клавиатуре.

— Вот вам сайтик, поройтесь здесь пока. Думаю, отыщете что-нибудь ценное. А мне пора на встречу с комбинатскими...

Весемир поглядел на часы и встал. Часы у него были очень старые, но функционировали так же безупречно, как и их обладатель.

— Шак Тарум назначил на полночь. Эскель, Иларио, пойдете со мной. Геральт, извини, тебя не беру, но сейчас так будет лучше, поверь.

— Я не в претензии, учитель, — выпалил Геральт несколько поспешнее, чем хотелось бы, и оттого немного разозлился — на себя, не на Весемира.

Он и вправду был не в претензии — на Весемира невозможно было злиться. Хотя бы потому, что наставник мгновенно нащупал суть проблемы, над которой Геральт и Ламберт — ведьмаки не из худших! — почти безуспешно бились три дня.

Но в данном случае мало было считаться хорошим ведьмаком. Надо было знать несколько больше, чем обычно знают хорошие ведьмаки. Геральт никогда не сомневался, что ситуации, в которых его умений и знаний окажется недостаточно, вполне возможны. Он просто надеялся, что не окажется в таких ситуациях. Сегодня с подобными надеждами можно было распрощаться.

Ламберт сосредоточенно возился с ноутбуком — шарил по указанному Весемиром сайту; Зигурд заглядывал ему через плечо. Остальные заглянуть не могли — банально не хватало места. Геральт подумал, что следовало бы на какое-то время отвлечься, проветрить мозги. Его на пару секунд опередил Койон, обратившийся к молодым ведьмакам:

— Эй, хлопцы! Я давно в Арзамасе не бывал, совсем вас не помню. Назовитесь, что ли? Давно ли ведьмачите?

Старший из четверки немедленно вскочил:

— Меня зовут Миодраг, шестой год как выпустился...

— Миодра-аг? Ага, так это ты занимался ловушкой на ровенской подстанции? — спросил Койон.

— Я? — Миодраг еле заметно улыбнулся; разумеется, не без гордости.

— Наслышаны, наслышаны, адекватно сработано! — похвалил Койон, причем искренне похвалил. История там была реально громкая, чтобы не сказать оглушительная. — А что еще успел закрыть?

— Сам — только погрузчик во Львове и случай с бензопилами в Кременчуге. А до того помогал Шарафу.

— Ну что ж, очень неплохо для начала! — подытожил Койон и протянул ладонь для рукопожатия. — Ведьмачь, как всех нас учили!

Опытные ведьмаки по очереди пожали руку Миодрагу, даже Ламберт и Зигурд на миг оторвались от ноутбука. Только Шараф лишь потрепал парня по матеряющему заливку — он с Миодрагом работал в паре и, несомненно, знал его лучше прочих.

— Я — Амин, — представился второй молодой ведьмак.

Во внешности Амина угадывалась слабая примесь орочьей крови — был он плосколицый и скуластый, а глаза напоминали щелочки. Но чужой, нечеловеческой крови в Амине не могло быть больше одной шестнадцатой части, иначе он не пережил бы испытания фармацевтикой, которое способны вынести только люди или почти люди.

— Скоро два года как выпустился, пока помогаю Шарафу.

— Привет и тебе, Амин...

Ему тоже пожали руку.

Прошлогодних, совсем еще зеленых юнцов с не успевшими потускнеть татуировками на лысынах звали Даль и Сполох. Еще пару месяцев назад их было трое. Обычная история, им не посчастливилось сразу же прибиться к кому-нибудь из опытных ведьмаков, поэтому молодежь не спешила расстаться сразу же за воротами Арзамаса-16. На первое дело они подрядились втроем, за весьма скромную оплату. Работу выполнили, но один из троицы навеки упокоился где-то на окраинной сумской рембазе.

Так бывало уже не раз. И еще не раз будет.

Весемир вернулся раньше, чем ожидали, — через час с небольшим. Иларио с ним не пришел, только Эскель. Прочсть что-либо по лицу предводителя ведьмаков было трудно, однако Геральт легко мог представить, чего стоил разговор с живым вроде Шака Тарума. Дельцы и так в общении малопрятный народ, а уж если напрямую ущемлены интересы дельца — тут нужны железные тросы вместо нервов, чтоб с ним иметь дело.

— Эй, гвардия! — обратился Весемир к помощникам Иларио. — Марш спать, завтра можете понадобится.

Парамон и троица подручных без слов покинули номер.

Весемир уселся в кресло и некоторое время просто сидел, глядя в пространство перед собой и никого не замечая.

— От контракта я отвертелся, — глухо сообщил Весемир. — Мы всего лишь ведем наблюдение на территории комбината, без каких-либо обязательств.

«Отлично, — воспрял духом Геральт. — Не хватало нам шумного облома...»

— Но я официально объявил территорию подзащитной, — добавил Весемир. — Сами понимаете, что это значит...

Это значило, что за любые значительные разрушения на комбинате все равно в ответе ведьмаки. А также за погибших живых, если таковые будут. Скорее всего, Весемир не сумел иным способом заручиться разрешением на полную свободу действий своего отряда — без заключенного контракта это и впрямь было малореально, ибо заводские кланы всегда норовят покочевряжиться и досадить ведьмакам, особенно когда те работают поодиночке. Геральт не очень любил подобные варианты, но сейчас такой шаг однозначно был оправданным.

— Геральт, Ламберт — продолжал Весемир. — Нужно установить несколько камер слежения. Около складов, потом — на маяке, откуда вы снимали ваше вчерашнее кино. У слипа, где дно подчищено. Ну и где еще — сами решите. Чем больше натываете, тем лучше. Охрана оповещена, можете даже припрячь их в помощь, Шак Тарум дал добро. Камеры у охраны, схема кабельной сети тоже. Прямо сейчас и займитесь. Остальным — спать. Завтра будет суетный день, братцы.

— Сделаем, учитель, — Ламберт вскочил и нашел глазами Геральта. — Пошли?

Геральт молча встал, подхватил рюкзачок и направился к выходу. После разнообразного дня обещала выдаться разнообразная ночь.

Внизу у турникетов их поджидал молчаливый орк в охранный униформе. Едва ведьмаки спустились по лестнице, он вышел из стеклянной будочки-стакана, уронил на пол пузатенький саквояж из кожаменителя и вновь вернулся в будочку. От орка веяло плохо скрываеваемой неприязнью — скорее всего, он искренне считал, что во всех бедах комбината виноваты именно ведьмаки. Что ненавистные лысые мутанты сначала устраивают разнообразные козни и натравливают на живых всякую механическую погань, а потом сами же с ней и борются, но уже за деньги.

Любой ведьмак сталкивался с подобным отношением не однажды. Слишком оно было предсказуемым, чтобы обращать на него внимание. Геральт с Ламбертом и не обратили: сразу полезли в саквояж.

В саквояже россыпью были навалены миниатюрные видеокамеры, радиомодули и батареи к ним. Отдельно, в большом полиэтиленовом пакете, нашелся портативный пульт-микшер слежения. Даже комплект переходников с пульта на стандартный видеокомполит имелся.

— Просто сказка! — оценил Ламберт, воодушевляясь. — Никакой мороки с проводами!

Будь камеры кабельными, возиться с ними пришлось бы всю ночь, а то и часть утра прихватить.

Ламберт закрыл саквояж, подхватил его и решительно направился к выходу на комбинатскую территорию.

На улице было прохладно; Геральт с трудом подавил желание зябко поежиться.

— Между прочим, нам еще через лиман переправляться, — заметил он. — На маяк и к складам.

— Переправимся! — отозвался Ламберт. — Нашел, тоже мне, проблему!

— Все местные корыта перепуганы до полного разноса, — недовольно буркнул Геральт. — Хрен ты их заставишь от берега отойти, да еще ночью.

— Не нуди, Геральт! Изобретем что-нибудь.

«Изобретем, разумеется, — подумал Геральт не без уныния. — Шагнуш тодд, кажется, я становлюсь старым

брюзгой... Или просто приходится слишком много работать?»

Хорошо, что вскоре стало не до брюзжания: начали монтировать первые камеры. Ориентировали их в сторону воды, поскольку все сюрпризы ожидалось из лимана. Ламберт подключал цилиндрики с линзой на торце к радиомодулям, вгонял на положенное место новенькие батареи и передавал сборку Геральту, который взбирался на крыши ангаров, подходящие фонарные столбы — словом, на любое возвышение, откуда открывался мало-мальски удачный вид на прибрежную полосу и где имелось освещение. Вместе со сборкой Ламберт подавал напарнику квадратики двустороннего скотча, липкого донельзя. Геральт лепил сборку к какой-нибудь сравнительно гладкой поверхности, включал передатчик, выставлял канал. Ламберт внизу заводил картинку с пульта на ноутбук; Геральт, руководствуясь его подсказками, ориентировал камеру в нужное положение.

Семь камер установили за час с небольшим.

— Ну, чего? — сказал Ламберт, копаясь в саквояже, пока Геральт слезал с очередного столба. — Пять штук осталось. Давай-ка на тот берег побережем! Две на маяк, одну напротив слипа и две у складов. Как раз нормально будет.

— Надо было пополам делить, — пробурчал Геральт. — Шесть тут, шесть за лиманом.

Никак в нем не унимался старый брюзга. Случись рядом незнакомые живые, Геральт просто отмолчался бы. Но со своими молчать почему-то не получалось. Своих зачастую жалеют меньше, чем чужих.

— Этот берег важнее, — убежденно сказал Ламберт. — Тут комбинат, а за лиманом только маяк да склады.

— Вот-вот! Склады этим палеоблинам интереснее всего.

— Да хрен с ними, со складами, — вздохнул Ламберт. — Ну попрут метанол... Все равно ведь попрут, не думаю, что даже наша сборная команда сумеет этому по-

мешать. А если диски на этот берег сунутся, стопудово быть беде. Тут живые, тут химия кругом, скрубберы, отстойники. Если порезвятся здесь — будут трупы. Причем, если химия по округе разольется, трупов будет много и сразу, и в будущем. Так что...

— Переправу ты уже изобрел? — перебил Геральт, решив не спорить.

— Не-а. — Ламберт беззаботно помотал головой. — Надо по дальним пирсам пошариться, там вроде какие-то катерки стояли. А за во-он теми выгородками я даже гребную лодку видел.

— Нет там лодки, — донеслось из темноты. — Фильтраторы на закате увели.

Голос ведьмаки, конечно же, узнали.

— Ишь ты! — хмыкнул Ламберт с укоризной. — Подглядываешь? Выходи давай. Вот пальнули бы в череп, не глядя, кто это, что тогда? Все едино мы тебя давным-давно заметили.

Возможно, Ламберт и заметил Валентину, все может быть. Геральт, в принципе, чувствовал, что в округе присутствуют живые, но не ожидал, что так близко.

— Давным-давно, ага, — ехидно сказала девчонка, выходя на свет. — А ничего, что я только-только пришла?

— Вот на подходе мы тебя и срисовали, — невозмутимо парировал Ламберт. — Топаешь громко. И сопишь. Чего нужно-то?

— Мне — ничего, — ответила Валентина. — А вам, кажется, нужно на тот берег.

— А есть идеи?

— Зачем идеи? — усмехнулась Валентина победно. — Есть катер.

— Ну, веди, — Ламберт с готовностью сунул ноутбук в сумку и взялся за саквояж с остатками оборудования.

«Какая-то она уж больно шустрая для шестнадцатилетней, — подумал Геральт с неясной тревогой. — Даже для сироты».

— А диск-то, который мы в будочке оставили, тютю, — доверительно сообщила Валентина. — Я на двери замок хотела навесить, чтоб не сперли, а там уже пусто. Или это ваши забрали?

— Не наши, — сухо ответил Геральт и мысленно развил недавнюю мысль: «И она не только чересчур шустрая, но и неправдоподобно много знает. И вообще, ведет себя как тридцатилетняя, не моложе...»

Стоп! Ну конечно же!

Геральт резко выбросил руку, сцапал девчонку за шиворот и приподнял, одновременно разворачивая лицом к себе.

— Сколько тебе лет на самом деле? — жестко спросил он.

В тоне Геральта не содержалось угрозы. Но на заданный таким тоном вопрос невозможно было не ответить.

Девчонка молчала.

Ламберт, успевший оторваться на пяток шагов, давно остановился и с интересом взирал на происходящее. Со стороны он мог показаться более добрым, чем Геральт. Но если Геральт начинал действовать, смешно было надеяться на помощь Ламберта. Валентина это сразу поняла.

— Сколько. Тебе. Лет. А? — тихо и отдельно повторил вопрос Геральт.

Неожиданно девчонка всхлипнула, слабо дернулась, но не пытаясь освободиться, а как-то безнадежно и обреченно, словно рыбина в давно вытащенной на берег сети.

— Трид... Тридцать шесть...

Нечто подобное Геральт и заподозрил минуту назад.

— Погоди-погоди, — оживился Ламберт, переступив с ноги на ногу. — Тридцать шесть? Ты лонгер, что ли?

— Не знаю! — опять всхлипнула Валентина. — Наверное! Мать мне ничего не говорила...

Геральт тотчас разжал кулак, отпуская ворот комбинатской спецовки. Девушка-лонгер покачулась, едва не потеряв равновесие, но все же устояла на ногах.

Сирота-лонгер. Не знающая, что она лонгер. А ведь это, шахнуш тодд, жесточайший пресс на психику... Ей пятнадцать, а выглядит она едва на десять, но при этом твердо знает, что она человек, а не долгоживущая эльфка или орка. У сверстниц давно грудь с попой округлились и парни сверстниц с удовольствием по углам тискают, а она внешне остается ребенком. Ей двадцать, половина подруг (если у нее вообще есть подруги) уже замужем и детей нарожали, а она сама все еще ребенок и особых сдвигов в сторону физического взросления незаметно. И только после двадцати пяти начинается то, что сведущие живые называют гормональным всплеском...

Н-да. Нужно быть очень сильной, чтобы все это выдержать и не сломаться.

Как бы там ни было, Геральт не собирался извиняться.

— Что еще ты от нас скрыла? А? — спросил Геральт, лишь слегка уменьшив нажим.

— 3-зачем мне от вас что-то скрывать? — ответила Валентина тихо.

— Откуда мне знать — зачем? — Геральт мрачно смерил ее взглядом. — На вопрос о возрасте ты соврала и глазом не моргнула.

— Вы бы не поверили. Да и не привыкла я изливать душу перед каждым встречным.

Геральт чуточку напоказ оскалился:

— Ты потребовала от меня ведьмачье слово, женщина-лонгер. Поэтому знай: если будет нужно, ты изольешь перед нами душу до самого доньшка, вывернешь наизнанку, выжмешь до последней капли, а потом снова вывернешь, изольешь и выжмешь. Умеешь брать чужое слово, умей и свое держать. Еще раз соврешь нам, потом не жалуйся. Поняла?

— П-поняла... — Валентина втянула голову в плечи и поправила съехавший на глаза картуз.

— Ну, раз поняла, тогда изволь объяснить, какого рожна ты за нами подглядываешь? Ночь на дворе, живым спать пора. Особенно если они выглядят как дети. А?

Ламберт очень к месту ехидно хихикнул.

Валентина подняла на Геральта влажные от слез глаза и сказала:

— Я хочу вырваться отсюда. Я хочу этого лет двадцать, если не больше. Очень хочу. Ты моя единственная надежда, ведьмак.

— А что тебе мешает собрать манатки и выйти за проходную? Только не говори, что тебя не пропускает охрана — на берег лимана ты как-то выбираешься.

— А куда я пойду? К кому? Я не знаю жизни за пределами комбината, а из сети многое не выудишь. Читаю я много, но понять эту жизнь не в состоянии. Далеко я уйду, как думаешь? Долго протяну? Где окажусь на следующий день — в рабстве на конопляной плантации или в сточной канаве с перерезанным горлом и истерзанным телом? Я уже уходила. Дважды. И оба раза не было в мире живой счастливее, чем я, когда мне удавалось вернуться на комбинат целой и почти невредимой.

— Ты пытаешься разжалобить ведьмака? — холодно осведомился Геральт. — Ну-ну.

— Слушайте, братцы и сестрицы, — вмешался Ламберт. — У нас еще работы валом, а вы тут слезливые истории затеяли рассказывать. Очень вовремя, ага! Ты, деваха, вроде бы что-то говорила о катере? Давай-ка веди к нему, а жизнеописанием займешься как-нибудь потом, в более подходящем месте и более подходящей компании, чем два твердолобых ведьмака. Давай-давай шевелись, хватит шмыгать носом и хныкать глазом, макияж подпортишь. Где катер, в какой стороне? Там? Давай руку! Геральт, сумку возьми!

Геральт молча поднял сумку с остатками оборудования и направился за Ламбертом, который тащил за руку Валентину. Та покорно следовала за поводырем и, кажется, уже не плакала. Даже буркнула, не глядя на Ламберта:

— Я не пользуюсь косметикой...

У небольшого ангара, рядом с крошечным — метр на два — причальчиком действительно нашелся катер. Точ-

нее, катерок. Корыто с моторчиком. Благоразумный живой и в одиночку-то поостерегся бы ступить на борт этого, с позволения сказать, плавсредства. Но ведьмаки умудрились погрузиться на него вдвоем, поместить еще и Валентину, да и сумки свои тоже не забыли. Катерок опасно притопился. В море его захлестнуло бы первой же волной, но в закрытом берегами лимане волны почти не было, поэтому противоположного берега удалось достичь практически без потерь. Практически — в том смысле, что воды катерок все-таки пару раз черпанул и ноги вся троица, увы, промочила. Ведьмакам сей факт был, мягко говоря, до лампочки — во-первых, гномьи ботинки были рассчитаны на куда более серьезные передрыги, а во-вторых, такая мелочь, как мокрые ноги, любого нормального мужика при деле вряд ли остановит, а уж ведьмаков-то... А вот Валентина, едва ступила на берег, тут же принялась стягивать туфли и отжимать носочки.

— Ну, ты тут прихорашивайся, — бодро сказал ей Ламберт, — а мы делом займемся. Адье, медам! Спасибо за переправу. И уж будь добра, не возвращайся на тот берег без нас, а то мы очень, очень расстроимся!

«Опять переигрывает, — подумал Геральт о напарнице. — Чего это на него нашло?»

Оставшиеся камеры установили на удивление быстро — видимо, наловчились. Тем не менее во время переправы назад, на комбинатскую сторону, уже начало светать. А по дороге к главному корпусу Геральт угрюмо предсказал:

— Хрен мы сегодня поспим, Лам. Чует мое сердце.

— Потом отоспимся, — легкомысленно ответил Ламберт. — В первый раз, что ли? Ну, энергетика по банке дернем, делов-то... У тебя есть?

— Две банки.

— И у меня две.

— У тебя какой?

— «Запорожец».

— А у меня «АдренаЛИНИЯ»...

*** **

Как Геральт и предполагал, выспаться не получилось. Но даже неполные три часа сна свое дело сделали: проснулся Геральт с ясной головой и вполне бодрым.

Ламберт, который Геральта и разбудил, мрачно протянул коллеге банку «Запорожца».

— Держи...

— Есть время лицо ополоснуть? — спросил Геральт уныло.

— Есть.

— Тогда сначала ополосну. Поставь пока на тумбочку.

Через пару минут Геральт вернулся в спальню и первым делом глотнул из узкой банки. Вкус зубной пасты во рту немедленно сменился сладковатым вкусом энергетика. По мнению Геральта, дрянь это была безоговорочная — сплошная химия, куда хуже обычного пива, но мозги прочищала исправно, не отнимешь, а сон отгоняла просто так образцово.

— Что на этот раз? — осведомился Геральт, в три глотка опустошив банку.

— Зря мы с тобой трудились всю ночь, — вздохнул Ламберт. — Пойдем покажу.

Они вышли в большую комнату, где все осталось по-прежнему после вчерашнего полуночного совета.

— Мне недавно Весемир позвонил, — сообщил Ламберт, колдуя над пультом управления камерами слежения. — И поинтересовался, где, собственно, картинка?

Действительно, незадолго до пробуждения Геральт слышал тихую трель мобильного и приглушенный говор Ламберта. Такие вещи ведьмаки отмечают даже не просыпаясь.

— И чего?

— Камеры проработали всего минут по десять с момента первой фиксации. Ну и плюс почти час простоя до фиксации.

Другими словами, в течение часа не происходило ничего, ради чего стоило бы ставить камеры слежения. Потом что-то все-таки произошло, но длилось всего десять минут, после чего камеры, надо полагать, были повреждены или отключены.

— Любуйся, — буркнул Ламберт и тычком включил воспроизведение.

Статику он заранее промотал.

Интересное началось в секторах камер восемь и девять, установленных напротив слипа, на противоположной стороне лимана, у маяка. Прямо из воды, метрах в десяти от берега внезапно взмыли два уже знакомых диска, те, которые поменьше, сородичи сбжавшего из будочки, только эти были гладкие и без малейших следов ржавчины — в матовом покрытии дисков отражалось встающее солнце. Странно, но при этом отраженный солнечный свет совершенно не слепил глаза, ведьмаки глядели на экран словно сквозь темные очки. Некоторое время диски висели неподвижно, роняя в воду крупные капли, потом плавно приблизились и зависли точно напротив камер, метрах в трех по горизонтали.

Потом по слипу из лимана шустро выкатился незнакомый механизм, отдаленно похожий на рободиверсанта типа «скорпена» — эдакий микроскоп на гусеничном ходу. Высотой эта машинка вряд ли превышала полметра; расстояние между гусеницами было тоже сопоставимое. Гусеницы, кстати, оказались треугольной протяжки, и весь гусеничный блок, скорее всего, умел вращаться на манер колеса, так что с проходимостью у этой твари все было в порядке.

Псевдоскорпена выползла на прибрежный песок и замерла. На макушке у нее слабо подрагивал тонкий усик антенны. Сканировала окрестности, что ли?

С полминуты снова ничего не происходило, потом посреди лимана всплыл диск побольше — такой же, как на Майском. Этот над водой взмывать не стал, остался полупогруженным, только время от времени вертелся вокруг вертикальной оси, как юла.

Затем на слип выбрались еще пять псевдоскорпен и резво расползлись в разные стороны. Почти сразу же оба малых диска вплотную приблизились к камерам и начисто перекрыли обзор, заполнив собою экраны. Еще минут семь запись показывала исключительно матовую броню. А потом передача оборвалась на обеих камерах одновременно — наверное, диски получили команду уничтожить систему слежения и тут же ее исполнили.

В течение последующих трех минут с небольшим умерли и остальные камеры, так и не успев ничего интересного передать. Их сшибали выстрелами с дистанции, это было ясно как белый день.

— Вот такое вот кино, — уныло резюмировал Ламберт после того, как на последнем из двенадцати экранов вместо картинки пошел бессмысленный «снег».

— Умные, ядри их в коленвал, — пробурчал Геральт. — Хотя я не слишком удивлен. А продолжение последовало?

— Последовало. Перетрясли склады, в сумме на сто тридцать тонн метанола. Подробностей мало, но рабочие говорят, что из воды выползла туча каких-то тварей, прогулялась до складов, смяла ограждение, продырявила боковину ближнего ангара и вынесла шесть с половиной тысяч двадцатилитровых канистр с метанолом. Почти треть наличного запаса.

— Ушли опять в воду?

— Ага. По слипу. Десятка два дисков разной величины эту шоблу прикрывали. И, что интересно, замечен еще один размерный класс дисков, совсем маленьких, сантиметров тридцать в диаметре.

— Стрельба была?

— Только по камерам. Ну и ангар вскрыли, точно так же, как корабли, — похоже на сварку, но не сварка. Малышня наша подглядела: диски поработали. Миодраг сказал, что ангар резали тем же, чем расстреливали камеры, только не импульсами, а непрерывным лучом. Такие, в общем, дела. Пошли, Весемир ждет.

— Где ждет? — уточнил Геральт, вставая.

— На лимане, где же еще... У слипа. И остальные наши тоже там.

Надеть рюкзачок и пристегнуть ружье было делом нескольких секунд.

Ор Шака Тарума Геральт услышал, еще будучи на катере, который перевозил их с Ламбертом через лиман. Орк (кстати, не от слова ли «орать» орков нарекли орками?) орал басом, смачно и зычно, словно ухоженный корабельный ревул средней мощности.

— Это долго будет продолжаться? Со всего Киева ведьмаки сползлись, а толку — чуть! Скажите, сколько заплатить, — мы заплатим, но прекратите эти, шахнуш тодд, погромы! Вы хоть представляете, сколько стоит метанол, особенно фасованный? Представляете? Так какого хрена позволили его уволочь? Вы же наблюдали за вывозом, стояли и наблюдали, я сам видел! Даже не пытались вмешаться! За каким хреном корпорация вас нанимала, а?

Когда катер приблизился к мостику недалеко от слипа, стало видно, что Шак Тарум орет на Весемира, который невозмутимо высился напротив орка и молча, даже не делая попыток оправдаться, внимал начальственным громам и молниям. Геральт точно знал: ором пытаться повлиять на Весемира, все равно что вручную тормозить разогнанный до сотни в час магистральный локомотив. Шак Тарум, похоже, об этом не ведал и продолжал самозабвенно голосить.

Катер пристал. Геральт и Ламберт перепрыгнули на мостик и направились к слипу. Эскель, Шараф и Зигурд, а также молодняк в полном составе стояли поодаль и делали вид, будто покорно внимают Шаку Таруму. Койон отсутствовал.

— Прекратите, — негромко сказал Весемир Шаку Таруму, когда Геральт с Ламбертом присоединились к коллегам.

Орк по инерции проорал ее несколько слов и наконец осекся.

— Я понимаю ваше негодование, уважаемый Шак Тарум, но в данный момент помочь вашей беде ведьмаки не могут. Солнце не погасишь огнетушителем. Чтобы остановить механизмы, которые вторгаются на комбинат, нужно их сначала изучить. Изучим — остановим. Но только когда изучим, не раньше. А на изучение требуется время. Думаю, нескольких дней нам хватит.

— Вы уже несколько дней здесь! — прогудел Шак Тарум уже не так громко, как раньше.

— Мы здесь второй день, а несколько дней только вот эти двое, — Весемир кивнул на Геральта и Ламберта. — Они установили, что опасность вами оценена неправильно и сразу же вызвали нас. Дело идет, понимаете? Мы уже в общих чертах представляем функционирование колонии алканофагов. Теперь нужно выработать правильную стратегию противостояния и уничтожить колонию, разом или по частям. Но криком вы делу точно не поможете. Лучше помогите ресурсами. Я доступно изъясняюсь?

Весемир говорил так твердо, уверенно и спокойно, что пыл Шака Тарума быстро сошел на нет. Даже его прилизанные референты-адъютанты прекратили недобро шушукаться и что-то чиркать в наладонниках.

В стороне, ближе к маяку, столпились комбинатские работяги, живых тридцать. Если во время Тарумовой оратории они были всецело на стороне босса, то слова и спокойствие Весемира их недовольство пригасили, это чувствовалось однозначно. Во всяком случае, эмоциональный фон из беспокойно-настороженного плавно перетек в состояние, которое лучше всего описывалось словом «надежда».

— Насколько я понял, вы намерены предпринять экстренные меры для вывоза остатков метанола? — спросил Весемир.

— Разумеется! — фыркнул Шак Тарум. — Не идиоты же мы в самом-то деле... Хотя факт сотрудничества с Арзамасом пока свидетельствует как раз об...

— Хватит, господин Тарум! Лучше обрисуйте подробнее — что конкретно вы намерены предпринять?

Орк царственным жестом поддел рукав и взглянул на часы.

— Через... сорок минут к складам подъедет колонна грузовиков, часть из них бортовые, часть — цистерны-спиртовозы. К вечеру на складах не останется ни капли метанола!

— Куда последует колонна после погрузки?

— На станцию Одесса-Товарная.

— Через Дофиновку?

— А вы знаете другую дорогу? — саркастически переспросил Шак Тарум.

— Знаю. В объезд, через Сычавку и по главной трассе, на Свердлово.

— Но это же лишних километров сорок! — удивился орк. — Зачем?

— В Дофиновке дорога проходит совсем рядом с морем, в нескольких десятках метров. А эти твари всегда приходят из моря.

Шак Тарум крепко задумался.

— Через Сычавку дорого, — услужливо подсказал один из референтов. — Одного топлива сколько уйдет, колонна немаленькая. Да и время аренды регламентировано весьма строго, господин Тарум. Можем не уложиться.

— Если диски нападут — а они, я думаю, нападут, — за битые грузовики и спиртовозы платить придется в разы больше, — заметил Весемир. — Впрочем, дело ваше.

— Пусть едут через Сычавку, — озабоченно пробормотал Шак Тарум.

— Но... — начал было референт.

— Через Сычавку! — рявкнул Шак Тарум. — Или я неясно выразился? Соедини меня с директором автоколонны...

— Сию секунду, господин Тарум...

Весемир, до сих пор глядевший только на орка-начальника, обернулся, выискивая взглядом Геральта.

— Иди сюда, — поманил Весемир.

Геральт приблизился, нарочито неторопливо.

— Как думаешь, — спросил Весемир. — Стóбит несколько грузовиков все-таки прогнать через Дофиновку? С нашими в кабинах, ясное дело.

Несколько секунд Геральт размышлял.

— Опасно, — протянул он. — Но пища для размышлений явно будет.

— Готовьтесь, — велел Весемир. — Ты, Ламберт, Эскель, Зигурд и Миодраг. Шараф и остальной молодняк останутся со мной.

— А чего готовиться? — пожал плечами Геральт. — Все с нами, учитель.

— Я имел в виду — морально, — усмехнулся Весемир. — Хотя это вам тоже вряд ли нужно. Вы слишком хорошие ученики, хлопцы...

Старый ведьмак был совершенно прав — любой из названных, включая малька-Миодрага, мог в любой момент безо всяких моральных потрясений сцепиться с любым смертоносным механизмом. И выйти из схватки победителем. В сегодняшнем случае никто из ведьмаков не знал рецепта победы. Но разве из-за этого кто-нибудь отступил бы?

— Ага, — сказал вдруг Весемир, всматриваясь куда-то за спину Геральта. — Успел-таки... Я уж и надеяться перестал!

Геральт оглянулся. К складам, обильно пыля, тянул по неасфальтированной колее целый кортеж: лимузин, четыре здоровенных пикапа и замыкающим — микроавтобус.

— Хм... Неужто Халькдафф? — предположил Ламберт, тоже пристально глядящий на кортеж.

«Кто же еще? — подумал Геральт. — Прав Весемир: даже странно, что только сейчас...»

Вездесущий техник-магистр с Выставки действительно мог бы объявиться и раньше — случай был как раз по его интересам. Делом он ведьмакам вряд ли стал бы по-

могать, но вполне мог дать весьма и весьма ценные советы. Эльфы априори опытнее людей — они живут тысячи лет и никогда не забывают ничего, что произошло у них на глазах.

Но Халькдафф слыл эльфом со странностями.

Возможно, это были и не странности, а именно возраст, запредельный по людским меркам возраст. Однако не имелось у людей возможности дожить до момента, когда странности старых эльфов показались бы им чем-то понятным и очевидным.

Кортеж ехал медленно, явно не собираясь ускоряться. Все волей-неволей наблюдали за его приближением: и Шак Тарум со свитой, и ведьмаки, и плотная группа комбинатских. Наблюдали молча.

Ветер равнодушно сносил поднятую дорожную пыль в сторону моря.

Наконец кортеж подъехал. Пикапы и микроавтобус встали, образовав неровный полукруг; лимузин затормозил метрах в пяти от микроавтобуса. На передних дверцах всех машин, кроме лимузина, виднелась эмблема концерна Халькдаффа — красный круг на белом фоне. А на капоте лимузина трепыхались два таких же флажка.

Прошла целая минута, прежде чем дверь лимузина открылась. Вначале передняя — показался молодой эльф в бежевом деловом костюме, характерно топоршащийся там, где обычно носят кобуру. Квадратные носки туфель эльфа были чрезвычайно удобны в потасовке любой степени сложности, а темные очки не позволяли заглянуть ему в глаза.

Эльф неторопливо прошествовал вдоль лимузина и открыл заднюю дверь. Только после этого из машины выбрался Халькдафф, причем тоже не сразу, а через добрых полминуты.

Второй эльф-охранник обошел лимузин и встал у Халькдаффа за правым плечом. За левым уже стоял эльф, который открывал дверь.

— Добрый день, — поздоровался Халькдафф.

Костюм у него был подороже, чем у охранников, в районе подмышек ничего не топырилось, носки у туфель были острее, а очков магистр с Выставки не носил вовсе. Его длинные седые волосы шевелились на неугомном ветру.

— Приветствую, эфенди!

Геральт не поверил глазам: Шак Тарум согнулся в поклоне. Как-то не вязалось подобное со спесивой орочьей натурой. Но... мало ли? Орки тоже долгожители. А у долгожителей свои счеты и отношения.

— Здравствуй, Халькдафф, — проскрипел Весемир.

Вообще-то он говорил как прежде, но после голосов эльфа и орка голос пожилого человека, пусть и ведьмака, действительно звучал блекло и скрипуче.

— Прогуляемся? — предложил Халькдафф. — До бережка, например. Шак, только своим вели остаться. Втроем поговорим — ты, я и Весемир.

— Как угодно, эфенди!

Орк сделался чистым паинькой, прям и не поверишь, что четверть часа назад голосил, будто обманутая торговка на Привозе.

— Я так понимаю, разговор пойдет о... здешних проблемах? — спросил Весемир магистра.

— Естественно, — подтвердил Халькдафф. — Есть вещи, которых ведьмаки по понятным причинам помнить не могут, а орки давно забыли за ненадобностью.

Весемир по-стариковски пошевелил губами, словно жевал что-то несуществующее.

— Я бы хотел, чтобы при разговоре присутствовал кто-нибудь из ведьмаков... помоложе, — сказал он. — А то память у людей, знаешь ли, со временем слабеет.

— Не проблема. Койон здесь? Что-то не вижу.

— Нет Койона, занят. Пусть пойдет Геральт. Не возражаешь?

— Хорошо, пусть Геральт, — кивнул Халькдафф.

Он щелкнул пальцами; один из охранников тут же полез в лимузин, вынул несколько раскладных стульчи-

ков. Халькдафф, ни на кого не глядя и не оборачиваясь, быстро зашагал к морю, оставляя маяк и прилегающие строения чуть правее себя. Шак Тарум, пыхтя, поспешил за ним. Весемир призывно качнул головой и пошел за орком — не то чтобы торопливо, но довольно резво. Геральт, понятное дело, тоже не стал мешкать. Охранники разделились: один неотступно следовал за Халькдаффом, второй, со стульчиками, замыкал шествие.

Идти пришлось долго, минут, наверное, пять. Халькдафф не утомился, пока не вышел к самой воде, на прибрежный песок, а потом еще прогулялся вдоль прибоя. Остановился, сложил руки на груди и принялся отстраненно созерцать море. Ветер продолжал трепать седую шевелюру эльфа.

Нагруженный охранник расставил стульчики, отступил и несколько раз негромко кашлянул. Халькдафф порывисто обернулся, жестом пригласил Шака Тарума и Весемира занять места и сам тоже присел. Геральт без затей уселся прямо на песок, потому что стульчиков оказалось только три.

Конечно же, Халькдафф долго молчал, прежде чем начал говорить. Эльфы иначе не могут. Все терпеливо ждали.

Шумел прибой, горласто покрикивали чайки.

— Море совсем не меняется, — сообщил Халькдафф задумчиво. — Сколько себя помню — оно все такое же.

Шак Тарум деликатно покашлял в кулак:

— Кхе-кхе... А с чего ему меняться-то? Плещется себе да плещется...

Халькдафф еще немного помолчал.

— Шак, тебе придется распрощаться со всем наличным метанолом. А если им не хватит наличного — со всем, который будет произведен в ближайшее время, — внезапно перешел к делу эльф.

Тарум не замедлил привыкнуться:

— Эфенди, вы прекрасно знаете, как я вас уважаю, — пробасил он, постепенно подпуская в слова возмуще-

ние. — Но это невозможно! Это уже не наш метанол! Концерн его продал и взял обязательство поставить... сроки, кстати, давно сорваны, так что мы еще и на штрафные санкции попадаем...

— Пустые слова, Шак, — прервал его Халькдафф. — Все уже решено, причем не нами.

— А кем?

— На самом высоком уровне, — уклончиво ответил эльф. — И не плачь по убыткам, если все пройдет гладко — спишут твоему концерну и долги, и штрафы, еще и льгот потом отсыпят, так что будешь в шоколаде и шампанском.

Орк угрюмо поскреб щеку, искоса поглядывая на Халькдаффа.

«По-моему, он предпочитает виски», — подумал Геральт.

— И все-таки, — прогнусавил Тарум, — мне хотелось бы каких-нибудь официальных гарантий... желательно, письменных.

— Письменных не будет, — отрезал Халькдафф. — Достаточно и моих слов.

Шак Тарум снова набычился, но смолчал. Правильно, с Халькдаффом не слишком-то поспоришь...

— Вот и умница, — подытожил эльф и демонстративно повернулся всем корпусом к Весемиру.

— Дружище, Весемир! Киев знает тебя как лучшего и опытного ведьмака. Вполне обоснованно. Однако... случаются под звездами вещи, которые не постигнешь даже ты. Я, кстати, тоже не постигну, но я-то живу достаточно долго, чтобы успеть с ними столкнуться и свыкнуться. Так что в известной мере ныне действующим ведьмакам повезло: сколько поколений умерло, так и не увидев ничего подобного тому, что сейчас видите вы? Я и подсчитать не возьмусь.

— Халькдафф, я знаю, ты любишь длинные вступления, — сказал в ответ Весемир. — Как ты очень точно подметил, ведьмаки живут в сравнении с тобой недолго,

жалкий миг на фоне эльфийских веков. Давай не станем размениваться на интерлюдии, если времени так катастрофически мало. Скажи, зачем ты здесь, и, если можно, растолкуй, с чем мы тут пытаемся воевать. А уж если научишь нас бороться с этими тварями и побеждать их, Арзамас-16 в очередной раз окажется у тебя в неоплатном долгу.

— Какие долги, — хмыкнул Халькдафф. — Одно дело делаем...

«Знаем мы, как вы дела делаете», — мрачно подумал Геральт.

Эльфы приходили на помощь ведьмакам чрезвычайно редко и только в том случае, если возникала серьезная угроза городу. Даже не жизням горожан — самому городу или значительной его части. Тогда они действительно помогали, чаще всего — советом, реже — специфичной прирученной техникой. И никогда проблема не решалась их руками — в самое пекло лезть всегда приходилось ведьмакам. Не все ведьмаки возвращались... Зато эльфы сохраняли свои драгоценные тысячелетние жизни. А город жил дальше, без серьезных потрясений и катастроф.

Халькдафф огорченно покачал головой:

— Боюсь, Весемир, невзирая на опыт и знания, ведьмаки не справятся тут, на комбинате. Не проси объяснить почему, просто прими это как данность. Муравьи могут сколько угодно суетиться у своей родимой щели в асфальте, но приближающийся бульдозер им при всем желании не остановить. Бульдозеру понадобился метанол. Бульдозер его получит, а если муравьи станут кусать бульдозериста слишком сильно, им придется погибнуть. Даже не от ковша или гусениц, нет. Бульдозерист просто возьмет баллончик «Райда» и со вкусом попшикает в муравьиную щель. Вы этого хотите?

— Конечно же, нет, — глухо ответил Весемир.

Помолчал и добавил:

— Неужели все так плохо?

Геральт не уловил в его тоне надежды. В самом деле: если Халькдафф бросил Выставку и приехал сюда, на самый юг мегаполиса, значит...

Значит, нужно слушать, внимать, а потом набраться решимости и поступить именно так, как скажет седой эльф-магистр. Даже если придется скрипеть зубами от досады и вовсю материться в душе.

— Давным-давно, — негромко заговорил Халькдафф, — когда Большой Киев был гораздо меньше и только-только слился с Большим Донецком, в залив между Одессой и Тендрой упало нечто. Оно было огромным, размером со средний микрорайон. И оно горело. Неслось по вечернему небу, источая искры и неудержимо увеличиваясь в размерах. Оно закрыло собою полнеба, прежде чем рухнуло в море. Земля вздрогнула под ногами, это чувствовалось даже в Полтаве и Черкассах. Ударная волна смела почти все, что возвышалось над почвой хотя бы на метр. Осколки, подобные метеоритам, падали еще два часа — все побережье между Измаилом и Голой Пристанью изрыло оспинами от капель огненного дождя. Степь горела — если вы знаете, что такое целинная степь. Пылали развалины городских кварталов и районов. Правда, недолго пылали — пока из моря не пришла стена воды и не захлестнула сушу аж до Березовки и Раздельной. Прибрежные районы на время поглотило море; удаленные от моря — опустошило и частично разрушило. Одессу, Очаков, Николаев, Херсон попросту смыло; хорошо хоть плотина в Каховке устояла. Кинбурн полностью ушел под воду. К счастью, волна быстро угомонилась и схлынула. Но Причерноморье на долгие годы стало мертвым.

Халькдафф достал пачку длинных эльфийских сигарилл и неторопливо закурил. Какое-то время он пускал затейливые дымные кольца, затем заговорил снова:

— Перед падением трое суток небо даже днем озарялось яркими сподохами и молниями, словно в грозу, но никакой грозы тогда не было и в помине. Хотя гром время от времени доносился, но это был не обычный гром, нет.

Такое впечатление, что где-то там, наверху, выше самых высоких облаков что-то происходило, битва или крушение — уж не знаю. А когда то, что упало с неба, упокоилось на дне, примерно в районе нефтяных платформ, зарницы мало-помалу сошли на нет. Но и это еще не все.

Пламя и волну не пережил почти никто. Те же немногие счастливицы, кому повезло уцелеть, примерно неделю после катастрофы замечали над морем необычные летательные аппараты в виде плоских дисков, которые носились вдоль берега, словно что-то разыскивали. Потом исчезли и они. Рассказывали, что дикий броненосец, который волной выбросило на берег, в злобе пытался расстрелять звено этих аппаратов. Четыре диска превратили броненосец в груды мертвого металла за считанные минуты. На части его посекали — рубка тут, бак тут, полкорпуса с половиной палубы и вовсе здесь. Представляете?

Халькдафф, до этого смотревший вдаль, в море, перевел взгляд на хмурого Весемира.

— Вот так-то, Весемир. Вот так-то.

— Странно, что я ничего подобного никогда не слышал. И не читал, — произнес старый ведьмак с легким недоверием.

— Почему странно? Людей в Большом Киеве тогда было гораздо меньше, чем ныне. Некому было записать. Да и у нас хроник того времени не скажешь что много. Кстати, Весемир, броню кибердисков не берут ни ракеты, ни кумулятивные снаряды, ни даже ваши любимые пули-красноголовки.

— Откуда ты знаешь, Халькдафф? Проверял?

— Проверял. Один из кибердисков как-то попал ко мне на Выставку. Кстати, ты ведь вызвал из Арзамаса эвакуатор? Небось тоже нашел кое-что интересное?

— Нашел, — не стал юлить Весемир. — Только не я. Геральт с Ламбертом нашли. Даже два диска, причем непохожих. Только мы их упустили.

— Неудивительно, — кивнул Халькдафф с пониманием. — Наш тоже внезапно ожил, прожег стену лабора-

тории — метровой, между прочим, толщины! — и нагло улетел. Месяц назад. А ведь две тысячи лет в запаснике провалялся!

— Сколько? — ошарашенно переспросил Геральт и только потом понял, что все-таки вмешался в разговор магистров. — Простите...

— Две тысячи. С чем-то. По-моему, две тысячи шестьдесят девять.

— То есть, эта... штуковина спала на дне морском две тысячи шестьдесят девять лет, а теперь вдруг пробудилась? — спросил Весемир.

— Именно так.

— Хорошенькое дело, — проворчал Весемир. — Ладно, Халькдафф, пусть так. Не мог бы ты тогда объяснить, что, по-твоему, должно произойти в ближайшее время? Что нам делать, чего не делать и чего не делать ни в коем случае?

Халькдафф щелчком отбросил окурок на желтый песок.

— Ничего не делать. Обеспечить кибердискам и остальным механизмам Гостя доступ к метанолу. И следить, чтобы никто не мешал им. Это единственная сравнительно безопасная для Большого Киева линия поведения.

— Гость — это... — Весемир выразительно указал лицом на море.

— Да.

— Что ж... Хоть узнали, как его называть...

— Шак, ты понял? — Халькдафф развернулся к орку. — Никаких спиртовозов! Рабочих разгони по цехам и каптеркам к едреной маме. Лучше чтобы на складском берегу остались только ведьмаки да мои эльфы. Я дам знать, когда можно будет вернуться.

— Я понял... — страдальчески вздохнул Шак Тарум. В голове его, несомненно, крутился и щелкал безжалостный калькулятор, подсчитывая текущие убытки и грядущие потери. Вечное проклятие любого бизнесмена — умение считать и предвидеть ситуацию на ближайшее будущее.

— Вот и ступай, распорядись, — велел Халькдафф. — А мы тут еще посекретничаем.

Шак Тарум послушно встал и, увязая чуть ли не по щиколотки, ушел назад, к слипу и мостику. Некоторое время было слышно, как он сердито пыхтит и чертыхается, вытряхивая песок из туфель; затем шум моря заглушил все производимые орком звуки.

— Я не знаю, кто он или что он, — тихо, ни к кому конкретно не обращаясь, заговорил Халькдафф чуть погодя. — Может быть, это легендарная Лапута, а возможно и действительно гость из космической бездны, которого с Землей ничего не связывает. Никто не знает... из землян. Что смотришь, юноша? Гордись! Ты прикоснулся к величайшей тайне мироздания! Или — кто поручится? — к самой Вечности!

Геральт, которому адресовались последние слова, невольно вздрогнул.

— Главное, чтобы вечность не пожелала прикоснуться к нам, — проворчал Весемир. — Не представляю, Халькдафф, как тебе еще не надоел этот мир? Я живу в нем несравненно меньше тебя, но иногда мне кажется, что я все-таки старше.

— А ты и есть старше, — пожал плечами Халькдафф. — Не во всем, конечно. Но во многом. Никогда не понимал вас, людей, — я имею в виду сердцем не понимал, а не мозгами. Как вы умудряетесь пылать, будто фальшфейер, если рядом тлеем мы, долгоживущие? Как заставляете себя жить и работать, зная, что завтра вас уже не будет? Что вам никогда не увидать завершенным то, что вы строите сегодня? Мне кажется, мало кто из эльфов выдержал бы подобное. Долгоживущие вообще хлипче в плане психологической устойчивости. Плющит нас пресс повседневности, вгоняет в тоску и меланхолию — иной раз целый год валяешься на диване и ничего не делаешь. Не можется. И не хочется, а это гораздо хуже.

Весемир вздохнул, но ничего не ответил. Он некоторое время задумчиво глядел на море, беззаботно накатывающеся на песчаный пляж.

— А что, правда красноголовки их броню не берут? — неожиданно сменил тему старый ведьмак.

— Правда. Собственно, у них это и не броня, а нечто вроде кожи. Во всяком случае, не металл. Мы с Эранвальдом так и не сумели вычлениить что-либо похожее на структуру, на кристаллическую решетку. Такое впечатление, словно кибердиск представляет собой не то гигантскую клетку, не то гигантскую молекулярную шивку. Самое паршивое заключалось в том, что нам нечем было его изучать — срез не сделаешь, соскоб тоже, внутрь не заглянешь, а в микроскоп видна только пупырчатая поверхность, сплошная и монолитная. Загадка, понимаешь ли, на загадке.

— А просвечивать пробовали?

— Обижает, Весемир... Ясное дело, пробовали. Монолит он и есть монолит, сколько ни просвечивай. В общем... Собирай свою гвардию и вводи в курс дела. А трепаться хватит, я тебе и так рассказал больше, чем знаю, — ты, главное, мои домыслы за чистую монету не прими. Про Лапуту, там, или межзвездного гостя. Может, оно и правда, но вообще-то такие вещи следует сначала доказывать. А доказательств-то и нет. И взяться им неоткуда.

— А я Койона за красноголовками послал, — грустно сообщил Весемир. — Тысячу обойм заказал у оружейников...

— Ничего, не помидоры, не протухнут, — успокоил его эльф. — Сгрузишь в техничку Иларио, все равно ведь пустая. А в Арзамасе пригодятся. Как там гномы любят выражаться? Запас карман не тяготит?

— Не тянет.

— Во-во...

Халькдафф посмотрел на часы.

— Ладно, пойду я... Мне еще в Одессу надо заехать. Ты, Весемир, запомни всего две вещи: делай как я сказал и никуда не уходи со своими ведьмаками, а то мало ли, комбинатские — народ темный. Скорее всего, все решится сегодняшней ночью. Я оставлю нескольких мальчиков,

если что — они подскажут, как поступить. И главное — никакой пальбы и героизма. Покорно отдать метанол и поглядеть, как киберсвора Гостя уберется назад, в море.

— А она уберется?

— Однозначно. Есть признаки... только не спрашивай — какие. Все, бывай, Весемир. И ты, Геральт, тоже.

Халькдафф порывисто поднялся и скорым шагом направился в сторону лимузина. Песка он словно бы и не касался — во всяком случае, туфли вытряхивать магистру не пришлось, не то что Шаку Таруму. Охранники не отставали от босса, но и вперед предусмотрительно не лезли.

— Надо же, — буркнул Весемир с ехидцей, когда эльфы удалились достаточно далеко. — Даже кресельца не забрали!

Геральт счел это приглашением, поднялся с песка и уселся на место Халькдаффа.

— Удобно, — оценил он. — На песке хуже.

— Разве эльф хоть на секунду останется в месте, где ему будет неудобно? — спросил Весемир неизвестно у кого. Должно быть, у моря.

— Учитель! Мы послушаемся Халькдаффа? — поинтересовался Геральт (ему надоело слушать небылицы и отвлеченные размышления).

— Думаешь, у нас есть выбор?

— Не знаю, — честно признался Геральт. — Халькдафф очень прозрачно намекнул: выбора у нас нет.

— Значит, его действительно нет.

— Но... это же против кодекса... Что скажут наши? А живые?

— Договор с комбинатом мы пока не заключили, — возразил Весемир. — Формально нарушения кодекса не произойдет.

— Но ведь комбинатские считают, что мы пришли на помощь! И клан, и вольные. А теперь на попятную?

Весемир устало поглядел на Геральта. Именно устало. Плечи его поникли, придавленные грузом прожитых

лет и постоянной, ни на секунду не ослабевающей ответственности перед городом.

— Да, мальчик мой, случается и такое. Я учил вас не бояться, учил лезть в самое пекло и не отступать ни перед чем. Видно, пришел черед научить противоположному: никуда не лезть, даже если долг и честь ведьмака требуют вмешаться. Думаю, ты уже понял, что это куда труднее — просто стоять и смотреть. И думать, что ты сейчас должен быть там, где жарко, там, где орудуют твари, которых мы поклялись уничтожить, покуда жив хоть один ведьмак. Рано или поздно этому должен научиться каждый из нас. Включая меня.

— Бред какой-то, — сказал Геральт и отвернулся.

— Увы, — отозвался Весемир. — Это не бред. Это жизнь, от которой нам никуда не деться, хоть мы и отказали себе в праве именоваться живыми.

Весемир медленно встал со стульчика; Геральту на секунду показалось, что учитель сейчас закричит, таким он выглядел старым и усталым.

Но Весемир не издал ни звука.

Только поднявшись и расправив согбенные плечи, Весемир подал голос:

— А кресельца забери! Пригодятся — не эльфам, так нам.

— Ну и дела, — протянул озадаченный Эскель. — Поверить не могу. Халькдафф запретил нам вмешиваться?

— Именно так, — подтвердил Геральт. — Только наблюдать. Стоять и смотреть, как морские твари воруют комбинатский метанол. А если вдруг клан попытается отстоять свое, кровное...

— Мочить клан, — буркнул Эскель. — Хорошенькое дело...

— Комбинатских мы не тронем, — твердо сказал Геральт. — Но и не пустим куда не следует. В чем-то Халькдафф прав: разве эти диски ведут себя как чудови-

ща? В том смысле — разве они нападают на живых? Только на механизмы! Живым просто не следует находиться рядом.

— А ведь и правда, — вскинулся Ламберт. — На живых они не нападали! Железяк попортили — будь-будь, но среди живых только косвенные жертвы!

— Надо бы мальков куда-нибудь отослать, — мрачно предложил Койон. — Чтобы позорища нашего не видели.

— Им расскажут, не беспокойся, — заверил Ламберт. — Наврут с три короба.

— Вот пускай и думают, что все услышанное — ложь. — Койон поскреб небритый подбородок. — Своим глазам они поверят, не сомневайся, а вот досужей болтовне...

— Все равно у Весемира спросить придется. Долго он еще там торчать будет, интересно?

Словно по заказу в дверь отрывисто постучали.

— Войдите! — зычно выкрикнул Ламберт, чтобы было слышно в наружном коридоре.

Однако это оказался не Весемир, а раскрасневшийся помощник техника Иларио.

— Погрузили! — довольно сообщил он, широко улыбаясь и утирая взмокший лоб.

— Молодцы, — похвалил Койон. — Быстро. Весь груз в порядке?

— Ага. Только один ящик вскрыт был; может, пары обойм и не хватает, мы не пересчитывали.

— Как обычно, — проворчал Койон. — А нам отложил?

— Как просили, по пять штук каждому! Сейчас Парамон принесет, и стартуем.

Идея прямо сейчас отослать техничку, загруженную обоймами патронов-красноголовок, назад в Арзамас Геральту показалась странной. Мало ли что может произойти нынешней ночью? Халькдафф намекал на очередной и, скорее всего, последний визит из глубин. Вдруг удастся добыть какую-нибудь машину Гостя? Вдруг разобьется

или повредится хотя бы одна? Но Весемир остался непреклонен: Иларио надо уехать до наступления темноты.

— Между прочим, — щелкнул пальцами Эскель, оживляясь, — вот и занятие молодняку! Пусть сопровождают технику до Арзамаса. Красноголовки — штука заманчивая...

— Дело говоришь, — согласно кивнул Шараф. — Так и поступим. Уж кого-кого, а меня они послушаются.

Мысль и впрямь была удачная: негоже молодым ведьмакам присутствовать при действе, в корне противоречащем ведьмачьему естеству. Успеют еще нахлебаться грязи. И пусть сначала станут настоящими ведьмаками, как старшие, чтоб не сломаться на взлете.

Геральт исподлобья взглянул на упаковку банок с энергетиком, которую кто-то принес в номер и водрузил на стол. Две пустых уже стояли рядом с его креслом.

«Нет, — подумал он решительно. — Хватит химии».

— Вы как хотите, — сказал он и встал, — а я посплю хоть пару часов. Всю ночь вчера по столбам лазил.

— Я, пожалуй, тоже, — вздохнул Ламберт и хлопнул ладонями себя по коленям. — Будите, если что.

По вполне понятным причинам остаток вечера из памяти Геральта выпал. Когда он проснулся (опять за несколько секунд до того, как его собирались разбудить), Весемир уже завершил очередные переговоры с руководством комбината и вернулся в номер, техничка Иларио с нетипичным для нее грузом боеприпасов и охраной в виде четверых молодых ведьмаков отбыла в Арзамас-16, а оставшиеся ведьмаки под молчаливым присмотром Халькдаффовых «мальчиков» зачистили восточный берег лимана. Зачистили — в смысле прочесали и вынудили всех отловленных живых переправиться на западную сторону или уйти подальше на север, к трассе. Кое-кого пришлось брать за шиворот и выдвирать силой. Но обошлось без единого выстрела, чему все были несказанно рады.

Все это Эскель скороговоркой сообщил Геральту и Ламберту, которых Весемир велел не дергать на зачистку. Пока они умывались-одевались, Эскель наскоро соорудил

легкий перекусон — не следовало оставаться голодным, но и наедаться до отвала тоже не стоило.

Геральт, совершенно не чувствуя вкуса, сжевал два бутерброда, запил чаем и встал.

— Вон там, на полочке, красноголовки! — подсказал из коридора Эскель.

— Зачем? — хмуро поинтересовался Геральт. — Мы же не воюем.

— Мы-то не воюем, — хмыкнул Эскель. — Но вдруг кому-нибудь вздумается с нами повоевать?

— Тоже правильно. — Геральт вздохнул и сунулся на указанную полку. Там аккуратной стопочкой лежало десять упаковок по восемь патронов-красноголовок в каждой. Запаянные в полиэтилен, словно крабовые палочки, красноголовки казались мирными и безобидными. Но ведьмаки не зря так высоко их ценили. И старались пускать в ход, только если не оставалось выбора.

Ламберт возник у плеча и молча сгреб свою долю.

«На кой хрен я это делаю? Халькдафф говорил, что красноголовки броню дисков все равно не берут...» — отстраненно подумал Геральт, разодрав неподатливый полиэтилен.

Маслянистые цилиндрики один за другим занимали соты в ременном патронташе. Что не влезло, Геральт просто рассовал по карманам. Ружье заряжать пока не стал. Затем свернул и упрятал в рюкзачок ноут. Зубная щетка уже пребывала там же, а больше вещей ведьмаку и не нужно.

— Я готов, — сказал Геральт через полминуты.

— Я тоже, — присоединился Ламберт.

— Пошли тогда... — Эскель взял с коридорной тумбы ружье и вышел за дверь. Геральт за ним. Только Ламберт ненадолго задержался, запирая номер на ключ.

Охрана внизу безмолвно проводила их взглядами, а когда шли по территории комбината, отчетливо ощущалось, что из бессчетных окон, щелей или просто скрытых за скудной зеленью курилок за ведьмаками наблюдает множество настороженных глаз.

«Завтра наслушаемся... — угрюмо подумал Геральт. — Разного. Сейчас они еще верят, что мы поможем. Что прижмем эти чертовы диски к ногтю и зададим им перцу...»

Геральт насупился и стиснул зубы.

Сотни раз он слышал проклятия в свой адрес и тысячи раз сталкивался с неприязнью, порою переходящей в открытую ненависть. И все равно не мог с этим смириться — в глубине души.

Умом-то он давно к этому привык.

— Не мрачней, ведьмаче! — Ламберт легонько пихнул Геральта ладонью в плечо. — Нас все равно считают отребьем. Подумаешь, толкнем комбинатский спирт морским тварям! В легендах мы и не такое творили.

— Так то легенды, — недовольно произнес Геральт.

— Легенды из ничего не возникают. Да только все быльем порастет, причем быстро. Не хандри! Разрулим.

— Не хандрю.

«В самом деле, чего это я? Слово, что ли, данное так действует? Как знать, может, и слово...»

У причала ожидал комбинатский катерок; в кокпите одиноко восседал эльф в буром крапчатом полукомбине-зоне. А перед коротким трапиком переминалась с ноги на ногу Валентина. Удивительно, но она была без своего замызганного картуза — может быть, сподобилась, выбросила?

«Тьфу ты! — сердито подумал Геральт. — Только о слове вспомнил...»

— Ты куда это, а? — спросил он максимально строго.

Строго не вышло — получилось до крайности непри-ветливо, и только. Во всяком случае, девчонка и не думала тушеваться от его строгости:

— Как куда? С вами, конечно!

— Нечего тебе там делать, — буркнул Геральт, повернулся и шагнул на трапик.

— То есть как это — нечего? — возмутилась Вален-тина. — Комбинатскому технику нечего делать при обо-

роне складов с продукцией? Говори, ведьмак, да не заговаривайся!

Геральт даже остановился. Подобной наглости он попросту не ожидал — с ведьмаками так не разговаривают. И кто, кто? Нахальная девица-лонгер, неполных сорока лет, сопля-соплей по любым меркам!

— Я тебе ща так заговорюсь... — зловеще произнес Геральт, шагая назад, на причал и беря девчонку за розовое ухо, словно грозный отец нерадивое дитя. — Год заикаться будешь!

— Ай! Пусти!

— Прекрати, Геральт! — прозвучало совсем рядом, и ведьмак подчинился, не задумываясь.

Как можно было не подчиниться этому голосу?

Из крохотной рубки катерка выглядывал не кто-нибудь — Весемир. Геральт вопросительно глядел на учителя; гнев его как рукой сняло.

— Жалко тебе, что ли? Пусть смотрит, — сказал Весемир миролюбиво. — Городу нужны не только ведьмаки — хорошие техники ему тоже не помешают. Мало ли, вдруг выучится?

Девчонка, задрав нос чуть ли не до зенита, прошествовала мимо Геральта, прыгнула с трапика в кокпит и уселась рядом с эльфом, храня крайне независимый вид. Эльф беззвучно смеялся — беззвучно и беззлобно, как умеют только эльфы. Ламберт с Эскемем тоже улыбались.

— Чего скалитесь? — недовольно буркнул Геральт и в свою очередь переместился в кокпит. — Развели детский сад, прости жизнь...

Ламберт выпихнул трапик на пирс, катерок тоненько свистнул и почти сразу отчалил. Западный берег комбината начал медленно удаляться. Геральт задумчиво созерцал пенную струю за кормой. Он не злился, вовсе нет. Злость — бесплодная эмоция. Он просто пытался понять — зачем Весемиру понадобилась эта юная прощельга? И вообще, помнит ли Весемир, что это не пацан-подросток, а девчонка-лонгер? Скорее всего, помнит, иначе он не был

бы Весемиром, учителем всех ныне действующих ведьмаков Большого Киева. Неужели в самом деле надеется, что из Валентины со временем получится толковый техник? Шут его знает, жизнь иногда закладывает весьма причудливые кренделя...

Геральт не захотел сидеть в кокпите, демонстративно ушел на нос. За приятелем увязался Ламберт. Как выяснилось — неспроста.

— Слушай, друже, — сообщил он шепотом, да еще и на ухо. — Я тут подумал...

Геральт держался обеими руками за гнутый носовой релинг; Ламберт стоял у него за правым плечом.

— Я слово твое вспомнил. Ты этой красаве что обещал? Помнишь в подробностях?

Пришлось вспоминать.

— Обещал, что заберу ее с комбината, — ответил Геральт так же тихо, чтобы в кокпите не услышали, и повернул голову: хотелось лучше видеть лицо напарника.

— Это-то понятно, — фыркнул Ламберт.

Глаза у него были хитрые-хитрые.

— Ты вспомни точнее! Заберешь — когда?

— Когда с чудовищами будет покон...

Геральт осекся и умолк. Он наконец-то осознал, на что намекает напарник. В самом деле, Геральт дал слово забрать Валентину с комбината после того, как ведьмаки одолеют приходящие из моря диски и гусеничные машины-мародеры. Одолеют! Но дело обернулось иначе: схватки не случится вообще. Более того, ведьмаки будут вынуждены пресекать все мыслимые помехи метаноловому промыслу морских чудовищ — по крайней мере, сегодня и в ближайшие дни. А значит условия, оговоренные в ведьмачьем обещании, исполнены не будут. Ведьмачье слово не терпит множественных толкований, оно конкретно и однозначно, потому и ценится знающими живыми, потому и блюдется каждым ведьмаком, блюдется неукоснительно и точно. Что сказано — то и должно быть исполнено, ни больше ни меньше. И баста.

— Шахнуш тодд, — выругался Геральт. Он никак не мог решить — на руку ему и Арзамасу-16 новые обстоятельства или же нет.

— Фактически, ты свободен от обещания, — подытожил Ламберт. — И заметь, не по своей воле.

— Свободен — это ты, пожалуй, хватил. — Геральт покачал головой и вздохнул. — В лучшем случае — все отложилось на потом, и только.

Вообще-то Геральт с трудом представлял себе, куда пристроит Валентину. Кто ее возьмется обучать? И где? Реакцию любого ведьмака предсказать было нетрудно: мол, ты слово давал, ты и устраивай все, чего наобещал. На Выставку, к Халькдаффу или еще кому-нибудь из тамошних техников тоже не больно подступишься. А больше у Геральта никаких идей не возникло.

Слово — оно коварно, оно всегда так: вырвется, а потом ломай голову, выкручивайся, исполняй обещанное...

Чего бы это ни стоило.

И все-таки Геральт не мог вот так малодушно отступить от данного слова. Главное-то заключалось не в «после схватки», а в «заберу». А уж до, после или вместо поединка с чудовищами — всего лишь деталь, обрамление. Отказаться, сославшись на формальность, — как-то оно... как минимум не по-мужски. Будет потом изо дня в день глотать чувство вины — неважно, истинной или придуманной. Слово — оно потому и ценно, поскольку неважно кому дается — президенту или вору, Технику Большого Киева или последнему оборванцу с периферийного комбината.

— Знаешь что, Лам, — сказал Геральт, решив не забивать попусту голову перед возможной заварушкой. — Давай-ка погодим судить да рядить. Давай для начала переживем ближайшую ночь, а там уж прикинем, что да как.

Ламберт слегка удивился — это без труда угадывалось, — но перечить не стал:

— Как знаешь, дружище... Как знаешь...

Через пару минут катерок подрулил к мостику на восточном берегу лимана. Геральт стремительно прошел

вдоль борта и, не дожидаясь, пока еще один эльф в крапчатом полукомбезе установит трапик, сиганул на дощатый настил причала. Ламберт выпрыгнул следом за ним, а Эскель пропустил вперед эльфа, Валентину и Весемира и лишь потом покинул катер.

— Придешь за нами утром, — велел Весемир высунувшемуся из рубки полуорку-мотористу. — Когда тут все затихнет.

Постоял и мрачно добавил:

— Если будет за кем приходиться...

Моторист нервно кивнул и поспешно вернулся к штурвалу; катер в который уже раз свистнул и отвалил к сравнительно безопасному западному берегу лимана.

— Ступайте к маяку, — певуче произнес встречавший эльф. — Все там.

Весемир кивнул и зашагал сначала по пирсу, а потом вправо, вдоль береговой линии, мимо злополучного слипа, по которому выбирались на сушу гусеничные механизмы Гостя — песок до сих пор хранил отпечатки их траков. Геральт хмуро изучил следы гусениц — насечка выглядела незнакомо.

Штаб устроили в домике у подножия маяка. В крохотной комнате было тесновато, но помещение наверху было еще меньше, поэтому там дежурил только один наблюдатель. Прямо сейчас за морем приглядывал Шараф.

Эльфов из команды Халькдаффа насчитывалось семь; в данную минуту шестеро пребывали в штабе, седьмой, как понял Геральт по нескольким оброненным эльфами словам, ошивался где-то у складов. Ведьмаков тоже было семеро, и тоже один отсутствовал — упомянутый уже Шараф. Так что счет был абсолютно равный. Все эльфы, кроме одного — Иланда, были сравнительно молодыми; среди ведьмаков также имелся один гораздо более опытный — Весемир. Даже в этом вышло равенство. Впрочем, зная хитреца-Халькдаффа, можно было смело предположить, что все эти количественные и качественные нюансы магистр заранее учел и нарочно оставил на комбинате ко-

манду, даже в мелочах равную ведьмачьей. Возможно, в этом крылся некий тайный смысл, возможно, все случайно совпало. Однако Геральт придерживался мнения, что совпадения крайне редко бывают случайными. Особенно когда имеешь дело с эльфами.

— Ваши все собрались? — спросил Иланд у Весемпра.

— Теперь все.

— Хорошо. Я буду краток. Они придут на рассвете. Если ничего не изменится, все произойдет как и минувшим утром, быстро и без особой стрельбы. Если бы вы не поставили камеры слежения, вообще обошлось бы без стрельбы. Делайте что хотите, только не мешайте им и не ведите видеосъемку. Даже фотографировать не следует, иначе стрельба все-таки начнется. Глазами можете смотреть сколько угодно, но никаких записей. Это понятно?

— А почему, собственно? — ревниво поинтересовался Ламберт.

— Гость с некоторых пор воспринимает попытку записи как агрессию. И реагирует соответственно.

— Странно, — хмыкнул Ламберт, с ехидцей глядя на Иланда. — Нападение на плавкран мы сняли — и ничего плохого не произошло.

— Вы снимали издалека, — невозмутимо пояснил эльф. — Видимо, Гость решил, что такая съемка ему неопасна. Но не обольщайтесь, Гость знает об этой записи. И о фотографиях двух поврежденных кибердисков тоже знает, можете не сомневаться. Возможно, он просто решил, что с него довольно, поэтому утром и расправился с вашими камерами.

— Если вы так здорово обо всем осведомлены, — хмуро произнес Койон, — зачем вам ведьмаки? Почему бы вам самостоятельно не завершить это дело?

Эльф улыбнулся — то ли устало, то ли снисходительно.

— Я всего лишь выполняю инструкции Халькдаффа. Он считает, что вся слава должна достаться именно ведьмакам.

— Вся дурная слава, вы хотели сказать? — Койон даже не пытался скрыть сарказм.

— Вся. И дурная, и прочая. А еще, помимо славы, Арзамас отхватит также и неплохой гонорар. Так что давайте отработывайте его, ведьмаки. А мы, если нужно, поможем. В первую очередь — советом.

— Как это знакомо, — пробурчал из дальнего угла Эскель.

— Дискуссии прекратили, — вмешался доселе отмалчивающийся Весемир. Обращался он к ведьмакам. — Сказано наблюдать и ничего не снимать — вот и будем наблюдать. По-любому это лучше, чем устроить тут войну, которую нам все равно не выиграть. Много бы мы навоевали против танков, а? А кибердиски во много раз опаснее танков. Радуйтесь, что не приходится идти против настолько смертоносных механизмов. Это первое. А второе — как верно заметил Иланд, наше послушание в текущей операции хорошо оплачивается.

— Сразу бы так, — усмехнулся Эскель и подмигнул Койону. — Тогда вопросов больше не имеем. Верно ведь, Койон?

— Верно, — подтвердил Койон, храня невозмутимость.

— Ну и прекрасно, — удовлетворенно кивнул Иланд. — Основная задача: если окажется, что вывозу метанола что-либо мешает, помеху нужно по возможности быстро ликвидировать. Устранить. Но — как я уже говорил, без шума и резких движений. Неясно, как среагирует на это Гость и его слуги. Хватит с вас сожженного намедни электрокара вместе с водителем.

«А был, оказывается, сожженный электрокар? — удивился Геральт. — Да еще с водителем? Хорошенькие дела...»

— Ружья, ноутбуки и мобильники оставите здесь, — продолжал Иланд.

Все без исключения ведьмаки (кроме Весемира) совершенно синхронно и одинаково вскинули головы, а по-

том поглядели на своего предводителя. Вопросительно. Непонимающе.

— Да, да, — Весемир устало взмахнул рукой. — Так надо.

— Это уже... — пробормотал Зигурд, хмурясь. — Ни в какие ворота...

— Все нынешнее дело, целиком, — ни в какие ворота, — начал раздражаться Весемир. — Что вы как дети малые, ей-право? Сказано — без ружья и прочего снаряжения. И нечего кочевряжиться!

— Простите, учитель... — Зигурд опустил глаза.

— Ты, надеюсь, возмущаться не станешь? — Весемир почему-то поглядел на Геральта.

Геральт пожал плечами.

— Чем дольше я живу, тем меньше люблю слово «надо», — отозвался он спокойно. — Но раз уж опять надо...

— Ха-ха! Отменно сказано! — неожиданно развеселился Иланд. — Позволишь цитировать?

Геральт едва не произнес: «Да пожалуйста!» — но тут власть над ним снова перехватило что-то необъяснимое и неведомое — то самое «что-то», которое заставляет ведьмаков иногда произносить слово. Ведьмачье слово.

— За услугу в будущем — позволю, — сухо отчеканил Геральт. — Скромную, не подумай, будто я чрезмерно алчен, эльф.

Иланд некоторое время молчал. Слово зрелого эльфа, произнесенное в присутствии молодых сородичей, тоже кое-чего стоило в этом мире.

— Что ж, — наконец решился Иланд. — Отчего бы не оказать ведьмаку скромную услугу, если это будет в наших силах? Почти все достойные фразы давно уже произнесены, новые рождаются совсем уж редко. Я согласен, ведьмак!

Откровенно говоря, Геральт не ожидал, что эльф согласится, да к тому же так легко. Неизвестно еще, чего ведьмак испросит в будущем, а в плюсе — только непо-

нятно зачем нужно право цитировать несколько с ходу придуманных слов.

Странные все-таки существа эльфы!

«Вот к эльфам на Выставку и попытаемся нашу краплю пристроить, — удовлетворенно подумал Геральт. — А если еще надоумим ее сообщать ведьмакам все интересное, что на Выставке происходит... Шагнуш тодд, неплохой вариант нарисовался! Причем абсолютно случайно...»

Секундой позже Геральт вспомнил, что случайностей в этом мире почти не бывает.

Пунцовый шар солнца неудержимо валился к горизонту, обещая скорые сумерки. Длинная тень от маяка легла на прибрежный песок. Решающая ночь приближалась.

— Что ж, — подытожил Иланд. — Тогда отдыхайте до поры. Часа в три выступим на территорию, если раньше не начнется. Но вряд ли.

Началось незадолго до рассвета, когда ночной мрак постепенно стал обращаться в блекло-серые сумерки. До этого все было чинно и тихо: светили прожекторы у складов, за лиманом на комбинате что-то изредка погромыхивало, шумело за коротким молом море и еще отчетливо слышался отдаленный собачий лай.

Геральт, отдежурив на маяке с двух до трех ночи, дремал в нижней комнате, бок о бок с Ламбертом и Эске-лем. У противоположной стены отдыхал Весемир; эльфы зачем-то ушли из домика в темноту, к прибою.

Эльфов вообще мало кто понимает.

В комнату тенью скользнул дежурный — Койон — и вполголоса произнес:

— Явились...

Ведьмаки тут же встали.

— Ружья, мобильники и ноутбуки оставляем тут, — напомнил Весемир.

— А пистолеты? — уныло спросил Зигурд.

— О пистолетах эльфы не вспоминали. Как хотите, — проворчал Весемир. — Но глядите мне, чтоб без дурной пальбы!

— Не маленькие, — хмыкнул Зигурд. — Спасибо, учитель!

Весемир не ответил.

За порогом вышедший первым Геральт нос к носу столкнулся с одним из эльфов.

— Ага, — сказал эльф еле слышно. — Проснулись. Хорошо. Давайте к слипу, сейчас они полезут на сушу.

В следующее мгновение над домиком бесшумно пронесся кибердиск; Геральту мучительно захотелось шарahnуться к ближайшим кустам и залечь. Без ружья он чувствовал себя голым.

Без знаний о механизмах Гостя он чувствовал себя никем. Но поделаться ничем не мог — оставалось только бессильно ругаться в душе. Но разве ругань когда-нибудь всерьез помогала делу?

Над берегом шныряло еще несколько кибердисков; видимо, стражи Гостя проверяли, безопасна ли гусеничным роботам дорога от слипа к складам. У складов тоже сновали на фоне светлеющего неба стремительные обтекаемые тени. Сверкнуло и звякнуло — погасли только вчера установленные прожекторы. Несколькими секундами позже сухо лязгнуло, падая на асфальт, вырезанный фрагмент жестяной стены второго с краю склада. Над слипом неподвижно висели четыре больших кибердиска. Изредка они быстро поворачивались вокруг вертикальной оси, словно осматривались. По поверхности лимана упрямо шла нехарактерная для утреннего ветерка рябь. А потом из воды на слип один за другим начали выползать шустрые машины-эффекторы на треугольных гусеницах. Не задерживаясь ни на секунду, они устремлялись к складам, к вырезанному кибердисками пролому в стене. Вереница роботов очень напоминала колонну муравьев — такое же непрерывное движение, на первый взгляд излишне хаотичное и суетливое, когда каждый вроде бы

движется не в такт с соседом и не след в след за впереди идущими, но поток в целом исправно продвигается куда нужно.

— Шагнуш тодд! — шепнул Ламберт в ухо Геральту. — До чего похожи на скорпен!

Ведьмаки инстинктивно пытались не шуметь.

Эльфы разделились: двое остались у слипа, остальные пошли к складам, параллельно колонне псевдоскорпен, но в некотором отдалении, метрах в двадцати, не меньше. За эльфами на высоте трех метров от земли последовал один средний кибердиск.

Когда исход псевдоскорпен из лимана на сушу прекратился и на слипе перестало что-либо происходить, к складам потянулись и ведьмаки. Едва они приблизились к пролomu, оттуда в направлении слипа выдвинулись первые груженные канистрами с метанолом псевдоскорпены. Один робот — одна канистра.

Кибердиски угрожающе нависали над поврежденной стеной склада. Было в их виде и манере двигаться что-то зловещее, что-то запредельно неживое и бесконечно чуждое. Механизмы Гостя разительно отличались от привычных машин.

Земных.

Геральт, запрокинув голову, поглядел в серое небо, где догорали последние утренние звезды.

«Эдак и впрямь поверишь, будто они откуда-нибудь оттуда», — подумал он с непонятной тоской.

Ламберт повернулся к Геральту и снова прошептал в самое ухо:

— Интересно, как они канистры под воду утаскивают?

Вопрос был к месту: метанол легче воды. Но, с другой стороны, роботы явно тяжелее. Держи канистру крепче, и все дела, притопится.

Геральт пожал плечами: не все ли равно — как?

Тем временем вереница порожних псевдоскорпен иссякла: последние втянулись в пролом; груженные продолжали появляться из складского мрака — освещения внут-

ри не было. Потом иссяк и поток груженных. Кибердиски деловито пристроились в хвост колонне псевдоскорпен и величаво поплыли в направлении слипа.

Эльфы и ведьмаки, не сговариваясь, вышли на приметную десятками гусениц дорожку. Слуги Гостя быстро удалялись, живые растерянно глядели им вслед.

— Немного они сегодня, — заметил Иланд с непонятным удовлетворением. — Канистр двести взяли, не больше. Всего четыре тонны.

— Пойдемте-ка за ними, — озабоченно предложил Весемир. — Тут, по-моему, все закончилось.

— Пойдемте, — не стал возражать Иланд, но одному из своих велел: — Ты останься!

Молодой эльф безропотно склонил голову и ушел с дорожки к пролому в стене склада-ангара.

— Шараф, ты тоже останься, — сказал Весемир.

Старый ведьмак говорил до того мягко, что и не поймешь с ходу — просит он или приказывает.

— Хорошо, учитель, — кивнул Шараф, поежился на утреннем холодке и сунул руки в карманы джинсов.

Так он и остался стоять на дорожке — руки в карманах, плечи приподняты. А все остальные ушли к слипу.

Геральт никак не мог отделаться от впечатления, будто он участвует в каком-то нелепом авангардистском спектакле. Вчера было очень стыдно, нынче же он чувствовал в основном неясную фальшь происходящего. Ненастоящность. Те, от кого ведьмаки обычно защищают город, сегодня сами оказались под ведьмачьей... если не защитой, то под прикрытием точно. Геральт ожидал, что ему будет гадко, а ему было в основном никак. Ну снуют по дорожке похожие на обыкновеннейших скорпен роботы Гостя, ну носятся над головами кибердиски. Даже метанола сегодня взяли сущий мизер. И клан, вопреки опасениям, внял вчерашним увещаниям: на этот берег никто из комбинатских не совался. В глубине души Геральт уже начинал верить, что Гость действительно насытился, что вот-вот призовет своих жутковатых слуг и оставит ком-

бинат в покое хотя бы на некоторое время. А ведьмакам придется загнать поглубже воспоминания об этом постыдном действе и разбрестись по Большому Киеву в поисках обычной работы, без дураков, — умение и знания против механической мощи, когда не нужно по приказу сверху оберегать чудовищ и прятать глаза от живых. Нелепое, конечно, дело. Но если оно вот так спокойно и без ненужных сюрпризов закончится — и хрен с ним. О ведьмаках, конечно, поползут очередные слухи, но они и без этого ходят настолько мерзкие слухи, что общую картину вряд ли можно ухудшить.

Почти уже поверил Геральт во все это. И когда рядом со слипом сначала отрывисто прозвучал выстрел, а потом знакомо бухнула разорвавшаяся красноголовка, у него внутри все оборвалось и замерло.

— Йо... — выдохнул рядом Ламберт.

— Стоп!!! — заорал впереди кто-то из эльфов.

Колонна псевдоскорпен, которую ведьмаки практически уже догнали, на какое-то время запнулась, однако быстро возобновила движение, меньше чем через полминуты.

— Кто ее сюда пустил??? — снова заорал эльф. — Кто? Геральту стало совсем тоскливо.

«Ее»...

Ведьмаки уже давно бежали, обогнав гусеничный арьегард с канистрами, но отстав от эльфов, и вскоре оказались у слипа. Псевдоскорпены как ни в чем не бывало сползали в лиман и скрывались под водой. Канистры они действительно крепко фиксировали на небольшой грузовой платформочке парой гофрированных манипуляторов. Кибердиски, снизившись почти до высоты человеческого роста, прикрывали их отход.

Метрах в двадцати от слипа, у изъеденного ржой старого бакена, на спине лежала Валентина. Лицо ее было белым-белым, а из уголка рта вытекала тоненькая темно-багровая струйка. Рядом на песке валялась оброненная помповуха — точнее, задняя ее часть. Ствол и почти весь затвор были оплавлены до неузнаваемости, до бесфор-

менного металлического кома, из которого косо торчала пята с рукоятью, спусковым крючком и скобой.

С противоположной стороны слипа нетрудно было рассмотреть гусеничную раму без верха, продырявленную канистру, из которой медленно сочился метанол, и несколько шальных обломков надстройки — все, что осталось от одной из груженных псевдоскорпен.

Три кибердиска скользнули навстречу ведьмакам и эльфам.

— В сторону! — процедил Весемир, первым уходя вправо, прочь от слипа.

Из-за бакена выглядывал растрепанный эльф — плененый шнурок-хайратник он где-то обронил.

Убедившись, что живые не собираются лезть на слип, кибердиски зависли без движения, но целиться не перестали — короткие стволы неведомого оружия прекрасно просматривались в стыке бронеплит.

— Она выстрелила в носильщика! — прошипел эльф, обращаясь к Иланду. При этом он гневно косился на ведьмаков.

Иланд безмолвно кивнул.

Последняя псевдоскорпена как раз ушла под воду.

Геральт угрюмо взглянул на кибердиски, шагнул к бакену и склонился над девушкой-лонгером.

Она была еще жива. Взгляд начинал туманиться, но пока оставался осмысленным. Валентина испуганно глядела на склонившегося Геральта.

Чуть выше левой груди на ее легкой куртке выделялось обугленное пятно. Острый запах горелой плоти и горелой ткани развеял последние иллюзии. Кибердиски режут толстый металл, что им прикрытая тряпкой живая плоть...

— Зачем? — глухо спросил Геральт. — Ну зачем?

Валентина судорожно сглотнула.

— Меня... по... просили... — еле слышно произнесла она.

— Кто?

Ответить девушка не успела. Губы ее перестали подрагивать, а взгляд как-то вдруг и сразу сделался стеклянно-неподвижным.

— Готова, — констатировал из-за спины Геральта Ламберт. — Вот же ж дурында...

Геральт медленно выпрямился и обернулся.

— Смотрите-ка, — тихо сказал Эскель, стоящий совсем рядом.

Геральт взглянул: от слипа к складам в сопровождении единственного кибердиска резво уносилась псевдоскорпена, тоже одна.

— Ну да, одну канистру подпортили же... — пояснил Иланд. — Сейчас вернутся.

Геральт снова присел, протянул руку и закрыл Валентине глаза.

«Пулю-красноголовку она, конечно же, стащила под шумок, — подумал он невесело. — Кто ж ее науськал? Техник Корней Пакула? Вряд ли, он слишком туп и самодоволен для подобных игр. Эльфы? Тоже вряд ли, эти сработали бы более тонко. Да и зачем? Похоже, что они всерьез заинтересованы в минимальном количестве эксцессов при контакте с машинами Гостя. Руководство клана? Вот это не исключено. А еще Валентина поминала каких-то местных бандитов. И, между прочим, именно тогда, когда расспрашивала нас с Ламбертом о красногловках».

Ламберт присел на корточки левее Геральта и некоторое время рассматривал место на теле Валентины, куда угодил выстрел кибердиска.

— По крайней мере, — сказал он совсем тихо, — теперь ты точно свободен от данного слова.

Не глядя на него, Геральт так же тихо ответил:

— Увы, дружище. От слова не освободит ничто. Даже смерть. Даже собственная.

Ламберт протяжно вздохнул, но что ответить — не нашелся. Покачал головой, встал и убрел к Весемиру с Эскемем и Зигурдом.

Одинокая псевдоскорпена с канистрой примчалась к слипу минут через десять. Примчалась, деловито уползла под воду, а уж за ней нырнули и последние кибердиски. Нехарактерная рябь еще некоторое время беспокоила поверхность лимана, но вскоре и она улеглась.

— Вот теперь точно все, — удовлетворенно произнес Иланд и вынул мобильник. — Собирайтесь, ведьмаки! Ваше счастье: Гость смирился с потерей. Миссия завершена.

Ламберт снова подошел к сидящему рядом с мертвой Валентиной Геральту.

— Пойдем? — спросил Ламберт, касаясь плеча напарника.

— Я побуду тут, — глухо отозвался Геральт. — Принеси мой шмотник и ружье, ладно?

— Принесу, — кивнул Ламберт, развернулся и ушел к маяку, следом за прочими ведьмаками. Рядом со слипом остались только эльфы, Весемир да Геральт чуть в стороне, у ржавого буйка.

Иланд разговаривал по мобильному, понятно с кем. Весемир потоптался-потоптался, да и приблизился к Геральту. Кряхтя опустился на корточки, совсем рядом, чуть левее, как Ламберт недавно.

— У меня такое ощущение, — произнес Весемир, — что ты собираешься тут задержаться. Так?

Геральт повернул голову налево и долго глядел Весемиру прямо в глаза. Мысли никак не хотели концентрировать на чем-нибудь одном — расползались в разные стороны, словно оставленные мамашей щенята.

— Нет, — ответил он наконец. — Я уеду прямо сейчас.

Кажется, ему удалось удивить Весемира.

— Нет? — Весемир приподнял брови. — В самом деле? Мне показалось, ты решил выяснить — кто заставил Валентину украсть красноголовку и выстрелить в робота.

— А не все ли теперь равно? — Геральт пожал плечами.

— Что ж... — одобрительно протянул Весемир. — Ты меня обрадовал. Я уж было собрался тебя отговаривать.

— Меня не придется отговаривать от глупостей, учитель, — твердо сказал Геральт. — Тем более мне еще предстоит исполнить то, что я пообещал этой девчонке.

Весемир вопросительно глядел на Геральта. И ждал. Ждал объяснения.

— Я ведь обещал забрать ее отсюда, когда все закончится, — добавил Геральт. — И я ее заберу.

От западного берега лимана отвалил давешний катерок, ведомый полурорком-мотористом. Геральт поднял мертвую Валентину и медленно понес ее к близкому мостику.

Когда катерок причалил, Геральт шагнул на трап, потом в кокпит, положил Валентину на банку у правого борта, сел рядом и принялся ждать.

Минут через пять пришли и погрузились ведьмаки во главе с Весемиром, включая дежурившего на маяке Койона и оставленного у складов Шарафа. Эльфы, похоже, грузиться не собирались, по крайней мере сейчас.

— Отчаливай, — велел Весемир мотористу.

Катерок не замедлил предупредительно свистнуть.

Под мерное тарактение двигателя Весемир обратился к ведьмакам Большого Киева:

— Все, братцы. С этой минуты нас больше не хотят видеть на комбинате. Я так полагаю, Шак Тарум, Халькдафф и прочие шишки сейчас начнут обсуждать откаты-распилы, а мы при таких разговорах точно не нужны. Странный, конечно, случай, но и такие, как видите, случаются. Машин у нас хватит, поэтому, как причалим, сразу разъезжаемся. Я в Арзамас; если кому туда же — могу подкинуть. Гонорары за участие в миссии капнут вам, как только платеж дойдет до Арзамаса. Ну а о том, что болтать лишнего обо всем, что тут произошло, не следует — вы и сами не хуже меня знаете.

— Кто куда? — Шараф повертел головой, заглядывая в глаза товарищам. — Я на запад, с Зигурдом. Под Хмельницкий.

— Мы с Койоном в Днепр, на ЮжМаш, — отозвался Эскель и взглянул на Геральта. — А ты куда?

— Я с Ламбертом, — буркнул Геральт. — Куда-нибудь.

— А точнее? — мягко спросил Весемир.

— Для начала — на холм перед Коблево.

— Зачем?

Геральт кивком указал на мертвую Валентину:

— Надо же ее похоронить...

— А почему на холме? — поинтересовался Ламберт.

— Потому, — Геральту не хотелось вдаваться в объяснения. К счастью, больше никто не стал допытываться.

«Надо будет лопату прихватить с какого-нибудь пожарного щита», — подумал Геральт.

Катерок пришвартовался на западном берегу лимана через пару минут. Ламберт, спасибо ему, навьючил на себя походное снаряжение Геральта, так что тому оставалось нести безжизненное тело девушки, мечтавшей, но так и не ставшей хорошим техником.

И снова ведьмаков во время пути к проходной сопровождали десятки взглядов. Отовсюду, из каждого строения, от будочек при трубопроводах до циклопических ангаров рядом с бассейнами-отстойниками. Никто не сказал им ни слова. Никто не цедил проклятия в спину, как частенько бывало. Но и ни благодарности, ни заурядной приязни ведьмаки в эмоциях комбинатских обитателей не улавливали.

Задержаться пришлось лишь на несколько секунд, перед входом в административный корпус. У прозрачных дверей стояли двое — Лёха Лимон и в чем-то неуловимо на него похожий человек. Оба в деловых костюмах и начищенных штиблетах.

Идущий первым Койон, не задерживаясь, прошел мимо них и открыл дверь вестибюля перед Весемиром.

— Минуточку, — Лимон-Лиман попытался взять Геральта за рукав, но тот резко дернул плечом. Согнутые в коленях ноги Валентины безвольно качнулись. — Я могу

узнать... что будет с телом моей женщины? — спросил Лиман угрюмо.

«Вот, значит, от кого ты залетала...» — запоздало сообразил Геральт.

— Я увезу ее с комбината, как и обещал, — сухо ответил Геральт. — И похороню. Где-нибудь в степи, на высоком берегу.

— А... — начал было Лиман, но Геральт сквозь зубы процедил:

— Не обсуждается!

И боком протиснулся в дверной проем.

Эскель, Зигурд и Шараф одинаковыми движениями положили ладони на ружья. Лиману с приятелем хватило ума смириться.

«Это они заставили Валентину украсть красноголовку и выстрелить в псевдоскорпену, как пить дать они», — зло подумал Геральт.

Вахтеры у турникетов завершили комбинатский фестиваль отстраненно-неприязненных взглядов. Кое-кто еще таранился из окон административного корпуса, наблюдая как ведьмаки рассаживаются по машинам, но это было уже не в счет.

Ламберт открыл дверцу, Геральт пристроил мертвую Валентину на заднее сидение. Шараф молча подал выкрашенную в красный цвет лопату, которую тут же погрузили в багажник.

— Ну, бывайте, — попрощался за Шарафа Зигурд, не дожидаясь ответа, уселся за руль потрепанного «Хорола», подождал, пока рядом устроится Шараф, и тронул. Первые двое отбыли.

Койон и Эскель просто пожалы оставшимся руки, без слов, забрались в серебристую «Долину» и тоже укатили.

Весемира ждала легковушка с водителем — с некоторых пор старый ведьмак перестал управлять автомобилем сам.

— Геральт, — попросил Весемир напоследок. — Обещай мне две вещи. Позвонить сегодня вечером и поя-

виться в Арзамасе через недельку. Ламберт, касательно второго — ты тоже. Со всеми материалами по этому, с позволения сказать, делу.

— Конечно, учитель! — мгновенно согласился Ламберт. — Я и сам хотел заехать, подлататься...

— Обещаю, — скупое добавил Геральт. — И первое, и второе.

— Все, ездайте. — Весемир коротко взмахнул рукой и сел в машину. Через несколько секунд та тронулась.

Ламберт зачем-то проверил, хорошо ли заперт багажник (и так было ясно, что хорошо), и скользнул за руль. Геральт тоже не стал мешкать.

— Куда? В Коблево? На кручу? — на всякий случай уточнил Ламберт.

— Угу, — промычал Геральт. — Только будь добр, плавненько. Без экстрима.

— Как скажешь, — вздохнул Ламберт и повернул ключ зажигания. Двигатель с готовностью завелся и профилактически газанул.

«Дурацкое дело, Весемир прав», — подумал Геральт невесело.

Он никак не мог понять, почему так всколыхнула душу смерть девчонки-лонгера.

В полном молчании ведьмаки проскочили Беляры, Южный и Сычавку. Немного не доезжая до начала спуска к коблевской дамбе, Ламберт съехал с трассы прямо в траву на обочине и некоторое время осторожно ехал в направлении обрыва. Метра в тридцати от него остановился и заглушил двигатель.

Геральт, не проронив ни слова, вышел из машины, вынул лопату из багажника, походил немного, выбирая место, снял куртку, потом рубашку и принялся за работу. Копал он надрывно и неистово, не экономил сил, поэтому управился быстро.

Все это время Ламберт просидел на краю обрыва, бездумно глядя на море и жуя травинку. Он не предлагал товарищу помощь: тот все равно отказался бы. Это

ведь слово ведьмака Геральта было произнесено там, на комбинате. Значит, ведьмак Ламберт тут ни при чем, максимум, что он может сделать — сочувствовать и не мешать.

Впрочем, ведьмаки лишены чувств, это общеизвестно.

Когда неподалеку от обрыва вырос невысокий, едва по колено, продолговатый холмик, Ламберт встал и подошел к замершему рядом Геральту. Тот какое-то время молчал, потом негромко, словно стесняясь чего-то, пробормотал: «Покойся с миром...» — размахнулся и швырнул лопату с обрыва. Спустя пару секунд внизу тихо чавкнуло — лопата воткнулась не то в песок на пляжике, не то в глинистый склон.

Мгновением позже ощутимо дрогнула земля под ногами, а через десяток-другой секунд накатил странный далекий то ли гул, то ли рокот.

Ведьмаки настороженно переглянулись.

— Море! — выразительно произнес Геральт, стоящий лицом к обрыву.

Ламберт так поспешно повернул голову, что захрустели шейные позвонки.

В море действительно что-то происходило. С высоко-го обрыва было видно далеко-далеко, гораздо дальше, чем с пляжа. В добром десятке километров от берега взволновалась вода, изменила цвет, забурлила, пошли по поверхности неровные волны, сталкиваясь друг с другом и расползаясь в разные стороны — к Кинбурну, к Одессе, в открытое море. И, конечно, в направлении берега. Примерно через минуту Геральту показалось, что огромные массы воды вспучиваются и начинают медленно возноситься к небу, но еще минуту спустя он сообразил: из моря что-то всплывает. Что-то невообразимо огромное, выпуклое, серое, испещренное мириадами более темных, чем основной, фон точек. Так мог бы восставать из глубин исполинский шар километрового диаметра или даже больше. Но все-таки это был не шар: в конце концов у выпуклости обозначились края, продолжавшие возно-

ситься над морем все выше и выше. Снизу в свою очередь обнажилась выпуклость, симметричная верхней.

— Ни фиги себе... кибердиск! — ошеломленно выдохнул Ламберт.

Напарник был совершенно прав: взмывшее из глубин нечто действительно выглядело как кибердиск, неопишимо громадный кибердиск. Геральт попытался прикинуть, каков же его диаметр. На глазок выходило не менее трех километров.

— Это что же? — протянул Геральт мрачно. — Никак Гость собственной персоной?

Даже на таком большом расстоянии было отчетливо видно, что с купола в море рушатся целые водопады воды, быстро, впрочем, иссякающие. Диск поднимался все выше и выше, а к берегу стремительно катили несколько волн одна другой круче.

— Не смыло бы нас, — забеспокоился Ламберт. — И не сдуло... Сейчас небось воздушная волна нагрянет.

— А ведь он идет на нас, на берег, — заметил так и не оторвавший взгляда от Гостя Геральт.

Ламберт всмотрелся — диск действительно приближался, пока еще медленно, но и высоту набирать он тоже не прекратил.

Как же он был огромен! Уже и волны с шумом поглотили пляж и вспенились у подножия обрыва, и шквальный вестер задул с моря, срывая со свежей могилы горсти рыхлой земли и едва не унеся одежду Геральта, а ведьмаки продолжали стоять перед обрывом и глядеть на Гостя, не в силах отвести взгляд.

Джип жалобно поскрипывал на ветру и дважды пиликнул сигнализацией. Наверное, ему тоже было страшновато.

Исполинский диск закрыл собою добрую четверть неба. От первоначального направления на север он все больше отклонялся к западу и возносился все выше, а кроме того он, по всей вероятности, еще и двигался со стабильным ускорением. Поэтому видимый его размер

скоро начал уменьшаться. Минут через пять он уже выглядел как темный овал над Одессой и продолжал стремительно удаляться, пока еще через пять не растаял в быстро нарождающихся белесых облаках.

Ветер ослаб, хотя отдельные порывы все еще налетали. Волны оставили в покое пляж; отразившись от берега, они уходили на юг, в открытое море.

Ламберт задумчиво глядел в сторону распухающих над Одессой облаков.

— Это что же? — спросил он нерешительно. — Вот эта вот махина все минувшие годы отдыхала на дне, прямо под носом у Большого Киева?

Геральт молчал. Он прекрасно помнил рассказ Халькдаффа о пришествии Гостя на Землю. Помнил и озвученную Халькдаффом цифру — две тысячи шестьдесят девять лет. Он никак не мог поверить, что последние минут пятнадцать лично наблюдал исход Гостя с родной планеты.

Хотя кто сказал, что диск-гигант решил кануть в межзвездные дали, а не переместиться куда-нибудь в пределах Земли — например, поближе к Большому Лондону, технократической Мекке просвещенной Европы? Или к берегам Йорк-Анджелеса, западным или восточным?

— Надеюсь, — буркнул Геральт, — он улетел насовсем.

Подумал и добавил:

— И еще надеюсь, что мы с тобой больше не увидим ни одного кибердиска, хоть большого, хоть малого. И ни одной псевдоскорпены. И, шахнуш тодд, нам не придется больше ни от кого охранять какой-нибудь очередной метанол!!!

— Я тоже надеюсь, — с готовностью поддакнул Ламберт. — Только я прошу тебя, Геральт: если Гость останется — не надо давать слово, что ты его прикончишь, а?

Вполне могло оказаться, что Ламберт говорил предельно серьезно.

Геральт обернулся, посмотрел на оглаженный ветром холмик над лонгером Валентиной. Потом надел рубашку, куртку и хлопнул Ламберта по плечу:

— Не волнуйся, дружище. Я обещаю только то, что действительно в состоянии выполнить. И ты это прекрасно знаешь. А теперь — поехали...

февраль — сентябрь 2008
Москва — Николаев

СОДЕРЖАНИЕ

Матадор	5
Поезд вне расписания	58
Искусственный отбор	95
No past	127
Ведьмачье слово	181

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

ПРИБОРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **буква**

В Москве:

- м. «ВДНХ», г. Мытиши, ул. Коммунистическая, д. 1, ТРК «ХЛ-2», т. (495) 641-22-89
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, т. (499) 267-72-15
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18, т. (499) 619-90-89
- м. «Коломенская», ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (499) 616-20-48
- м. «Маяковская», ул. 1-ая Тверская-Ямская, д. 8, т. (495) 251-97-16
- м. «Менделеевская», ул. Новослободская, д. 26, т. (495) 251-02-96
- м. «Новые Черемушки», ТЦ «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4 этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, стр. 1, т. (499) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, т. (495) 306-18-97
- м. «Преображенская площадь», ул. Большая Черкизовская, д. 2, к. 1, т. (499) 161-43-11
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, к. 1, 3 этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15/1, т. (495) 977-74-44
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Шарицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Шукинская», ТРК «Шука», ул. Шукинская, вл. 42, т. (495) 229-97-40
- м. «Ясенево», ул. Паустовского, д. 5, корп. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ «Иридиум», Крюковская площадь, д. 1

В регионах:

- г. Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- г. Екатеринбург, ТРК «Парк Хаус», ул. Сулимова, д. 50, т. (343) 216-55-02
- г. Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18, т. (4012) 71-85-64
- г. Краснодар, ТЦ «Красная площадь», ул. Дзержинского, д. 100, т. (861) 210-41-60
- г. Красноярск, пр-т Мира, д. 91, т. (3912) 23-17-65
- г. Новосибирск, ТЦ «Мега», ул. Ватутина, д. 107, т. (383) 230-12-91
- г. Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ «Пассаж», т. (8412) 20-80-35
- г. Пермь, ТЦ «7 пятниц», ул. Революции, д. 60/1, т. (342) 233-40-49
- г. Ростов-на-Дону, ТЦ «Мега», Новочеркаское ш., д. 33, т. (863) 265-83-34
- г. Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, корп. 1, ТЦ «Виктория Плаза», т. (4912) 95-72-11
- г. Санкт-Петербург, Лиговский пр-т, д. 185, т. (812) 766-22-88
- г. Самара, ТЦ «Космопорт», ул. Дыбенко, д. 30, т. 8(908) 374-19-60
- г. Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-68
- г. Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- г. Уфа, пр. Октября, д.26-40, ТРЦ «Семья», т. (3472)293-62-88
- г. Чебоксары, ТЦ «Мега Молл», ул. Калинина, д. 105а, т. (8352) 28-12-59
- г. Череповец, Советский пр-т, д. 88а, т. (8202) 53-61-22

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой» или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковию:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: zakaz@ast.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА **АС**

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **Буква**

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, т. (495) 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр-т Мира, д. 114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-45-86
- м. «Алтуфьево», Дмитровское ш., д. 163 А, ТРЦ «РИО»
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, т. (495) 267-72-15
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, д. 22, ТЦ «Александр Лэнд», этаж 0, т. (495) 406-92-65
- м. «ВДНХ», г. Мытиши, ул. Коммунистическая, д. 1, ТРК «XL - 2», т. (495) 641-22-89
- м. «Домодедовская», Ореховый б-р, вл. 14, стр. 3, ТЦ «Домодедовский», т. (495) 983-03-54
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18, т. (499) 619-90-89
- м. «Коломенская», ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (499) 616-20-48
- м. «Коньково», ул. Профсоюзная, д. 109, корп. 2, т. (495) 429-72-55
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, корп. 1, т. (495) 413-24-34, доб. 31
- м. «Крылатское», Рублевское ш., д. 62, ТРК «Евро Парк», т. (495) 258-36-14
- м. «Марксистская»/«Таганская», Бол. Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. «Маяковская», ул. 1-ая Тверская-Ямская, д. 8, т. (495) 251-97-16
- м. «Менделеевская»/«Новослободская», ул. Новослободская, д. 26, т. (495) 251-02-96
- м. «Новые Черемушки», ТЦ «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, стр. 1, т. (499) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, т. (495) 306-18-97
- м. «Петровско-Разумовская», ТРК «XL», Дмитровское ш., д. 89, т. (495) 783-97-08
- м. «Пражская», ул. Красного Маяка, д. 26, ТЦ «Пражский Пассаж», т. (495) 721-82-34
- м. «Преображенская площадь», ул. Бол.Черкизовская, д. 2, корп.1, т. (499) 161-43-11
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, корп. 1, 3-й этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Теплый стан», Новоясеневский пр-т., вл. 1, ТРЦ «Принц Плаза»
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15, корп. 1, т. (495) 977-74-44
- м. «Тульская», ул.Большая Тульская, д. 13, ТЦ «Ереван Плаза», т. (495) 542-55-38
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Шелковская», ул. Уральская, д. 2
- м. «Шукинская», ул.Шукинская, вл. 42, ТРК «Шука», т. (495) 229-97-40
- м. «Юго-Западная», Солшевский пр-т., д. 21, ТЦ «Столица», т. (495) 787-04-25
- м. «Ясенево», ул. Паустовского, д. 5, корп. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Железнодорожный, ул. Советская, ТЦ «Эдельвейс»
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ «Иридиум», Крюковская площадь, д. 1
- М.О., г. Клин, ул. Карла Маркса, д. 4, ТЦ «Дарья», т. (496)(24) 6-55-57
- М.О., г. Коломна, Советская площадь, д. 3, Дом Торговли, т. (496)(61) 50-3-22
- М.О., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10
- М.О., г. Сергиев Посад, ул. Вознесенская, д. 32А, ТЦ «Счастливая семья»
- М.О., г. Электросталь, ул. Ленина, д. 010, ТЦ «Эльград»

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, т. (8182) 65-00-95
- Белгород, Народный б-р, д. 82, т. (4722) 32-53-26
- Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- Волгоград, ул. Мира, д. 11, т. (8442) 33-13-19
- Екатеринбург, ул. Сулимова, д. 50, ТРК «Парк Хаус», т. (343) 216-55-02
- Ижевск, ул. Автозаводская, д. 3а, ТРЦ «Столица», т. (3412) 90-38-31
- Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18, т. (4012) 71-85-64
- Краснодар, ул. Дзержинского, д. 100, ТЦ «Красная площадь», т. (861) 210-41-60
- Красноярск, пр-т Мира, д. 91, т. (3912) 23-17-65
- Курган, ул. Гоголя, д. 55, т. (3522) 43-39-29
- Курск, ул. Радишева, д. 86, т. (4712) 56-70-74
- Курск, ул. Ленина, д. 11, т. (4712) 70-18-42
- Липецк, пл. Коммунальная, д. 3, т. (4742) 22-27-16
- Мурманск, пр-т Ленина, д. 53, т. (8152) 47-20-43
- Новосибирск, ул. Ватутина, д. 107, ТЦ «Мега», т. (383) 230-12-91
- Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ «Пассаж», т. (8412) 20-80-35
- Пермь, ул. Революции, д. 60/1, ТЦ «7 пятиниц», т. (342) 233-40-49
- Ростов-на-Дону, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ «Мега», т. (863) 265-83-34
- Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, корп. 1, ТЦ «Виктория Плаза», т. (4912) 95-72-11
- Самара, ул. Дыбенко, д. 30, ТЦ «Космопорт», т. 8-908-374-19-60
- Санкт-Петербург, Гражданский пр-т, д. 41, ТЦ «Академический», т. (812) 380-17-84
- Санкт-Петербург, ул. Чернышевская, д. 11/57, т. (812) 273-44-13
- Санкт-Петербург, Лиговский пр-т, д. 185, т. (812) 766-22-88
- Тверь, ул. Советская, д. 7, т. (4822) 34-53-11
- Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-68
- Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- Тула, пр-т Ленина, д. 18, т. (4872) 36-29-22
- Тюмень, ул. М.Горького, д. 44, стр. 4, ТРЦ «Гудвин», т. (3452) 79-05-13
- Уфа, пр. Октября, д.26-40, ТРЦ «Семья», т. (3472)293-62-88
- Чебоксары, ТЦ «Мега Молл», ул. Калинина, д. 105а, т. (8352) 28-12-59
- Череповец, Советский пр-т, д. 88а, т. (8202) 53-61-22
- Ярославль, ул. Свободы, д. 12, т. (4852) 72-86-61

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой»
или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосквью:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: zakaz@ast.ru

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Васильев Владимир Николаевич
Ведьмачье слово
Фантастический роман

Художественный редактор О.Н. Адаскина

Подписано в печать 11.06.09.

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,8.

С.: ЗЛ. Тираж 15 000 экз. Заказ № 0509.

С.: с/в Васильев. Тираж 5 000 экз. Заказ № 0510.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009937.09.08 от 15.09.08 г.

ООО «Издательство АСТ»

141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»

129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-060728-0

9 785170 607280

**ВЕДЬМАЧЬЕ
СЛОВО**

Новые приключения Ведьмака из Большого Киева, чья работа — сражаться не с монстрами и чудовищами, а со взбесившейся техникой!

Впрочем, эта профессия очень востребована в поразительном мире, где маги работают механиками, эльфы обитают в «спальных районах», гномы объединяются в шахтерские профсоюзы, а вирги — управляют местными преступными группировками.

Случается, впрочем, что и ведьмаки не в силах сразу распознать, с какой такой нечистью они столкнулись на прибрежном химкомбинате.

Зловещие механизмы терроризируют заводской клан и окрестных жителей и топят баржи с продукцией...

Из ведьмачьего замка Арзамас-16 присылают для решения этой проблемы сразу двух специалистов — Геральта и Ламберта.

И правильно. Одно ружье — хорошо, а два — лучше...

**ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВ**

ЛАБИРИНТ

ЗВЕЗДНЫЙ